

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

3 2044 010 363 323

83
15

Bought with the income of

THE

SUSAN A. E. MORSE FUND

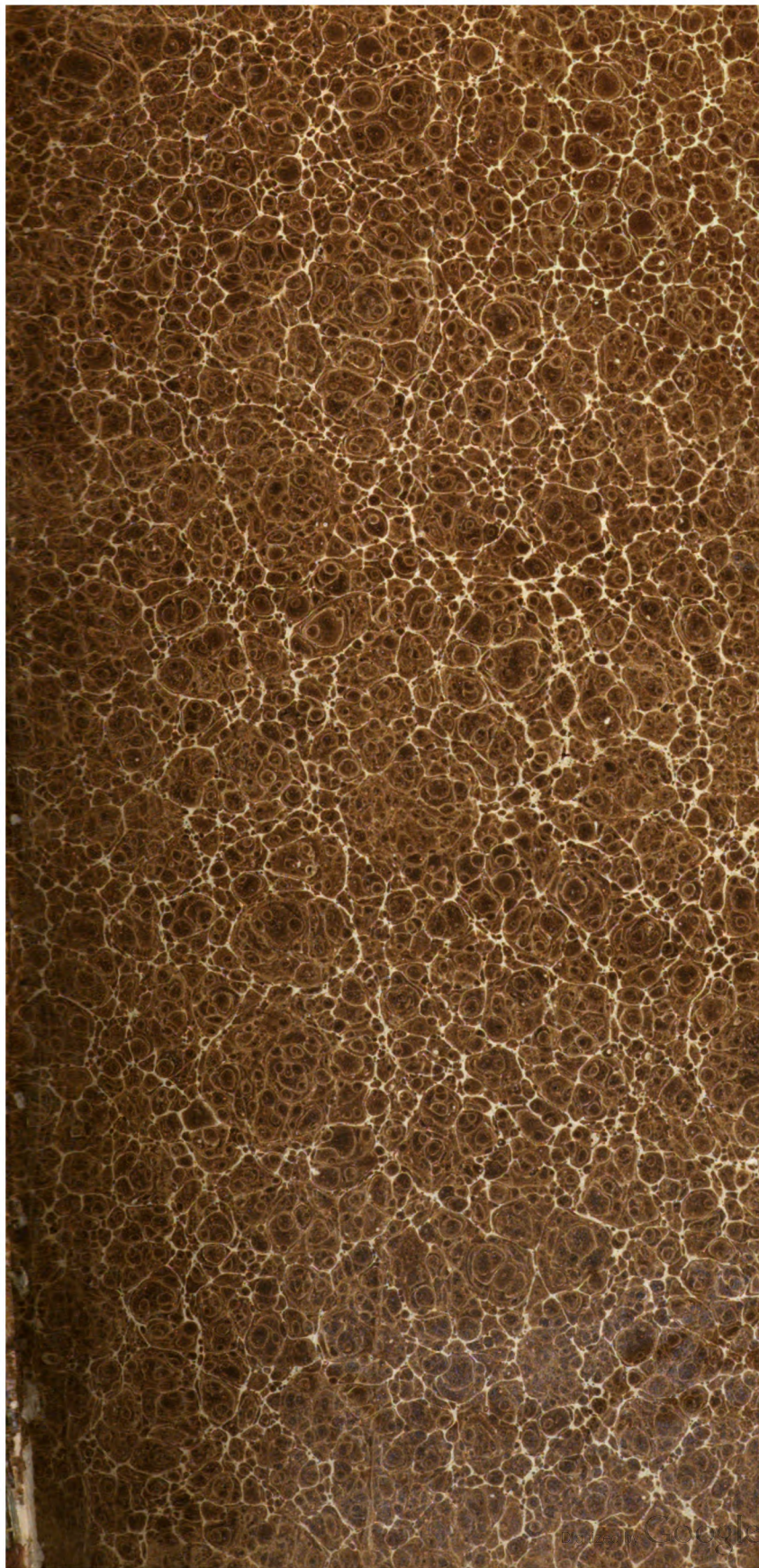
Established by

WILLIAM INGLIS MORSE

In Memory of his Wife

Harvard College Library

ВТОРОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

АРХИАНДРИТА ИОАННА

УСНЕНСКАГО

ВЪ

СИНАЙСКІЙ МОНАСТЫРЬ

ВЪ 1850 ГОДУ.

Съ двумя картами Синая, вырѣзанными на мѣди.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Морскаго Кадетскаго Корпуса.

1856.

Asia 728? 10.15

Отъ С. Петербургскаго Комитета духовной цензуры печатать позволяется. 23 Ноября 1855 года.

Цензоръ Профессоръ Карповъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

А. Путешествіе въ Синайскій монастырь.

	страницы
ГЛАВА I. — Путь отъ Каира до Суэса.	1 — 20.
ГЛАВА II. — День въ Суэсѣ и на Черномъ поморіи.	21 — 30.
ГЛАВА III. — Путь отъ Аднъ — Муса до Синайскаго монастыря.	31 — 76.
ГЛАВА IV. — Пробываніе въ семь монастырѣ.	77 — 110.
ГЛАВА V. — Поездка въ Ранеу.	111 — 122.
ГЛАВА VI. — Пробываніе въ Ранеѣ.	123 — 145.
ГЛАВА VII. — Возвращеніе въ Синайскій монастырь.	146 — 162.
ГЛАВА VIII. — Пробываніе въ монастырѣ и посѣщеніе окрестностей его.	163 — 183.
ГЛАВА IX. — Путь отъ Синайской обители до Эт-Тиха.	184 — 203.

Б.) Путешествіе по Эт-Тихевоу Пустыни.

ГЛАВА I. — Путь отъ Эт-Тиха до крѣпости Нахла.	204 — 208.
ГЛАВА II. — Путь отъ Нахла до Музлахъ.	209 — 219.

Глава III. — Путь отъ Музлеха до Вирсаве.	220 — 228.
Глава IV. — День въ Вирсавъ.	229 — 234.
Глава V. — Последніе дни въ пути.	235 — 237.

В.) Разныя свидѣнія о Синаѣ.

Предисловіе.	240 — 241.
I. — Надписи въ Син. монастырѣ.	242 — 266.
II. — Дѣсписанія: Грамота паны Григорія IX. — Жалованныя грамоты господарей Валахін и Молдавіи. — Жалованныя грамоты царей Россійскихъ. — Фирманы и Бераты султановъ Турецкихъ, и приказы пашей и кадіевъ Египетскихъ. — Предписанія Французскихъ военачальниковъ. — Дѣла въ монастырскихъ кодексахъ и повременныя записки Синаитовъ.	267 — 349.
III. — Списокъ Синайскихъ епископовъ и архіепископовъ.	350 — 367.
IV. — Паства Син. архіепископовъ въ Индіи.	368 — 390.
V. — Священнослуженіе Синаитовъ у христіанъ въ разныхъ странахъ Европы. — Списокъ подворьевъ Син. монастыря.	391 — 397.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПУТЬ ОТЪ КАНРА ДО СЪСА.

Юнь.

1. Четвертокъ.

Въ душѣ моей есть неодолимое стремленіе къ познанію предметовъ божественныхъ и человѣческихъ. Я непрестанно нахожусь подъ вліяніемъ его, такъ что оно даетъ направленіе всей моей жизни. Эта духовная сила влечетъ меня на Синай во второй разъ; и я съ радостію предпринимаю трудное путешествіе туда для того, чтобы пополнить свои прежнія свѣдѣнія какъ о семь полуостровѣ, такъ и о тамошней древней обители. Когда эта цѣль будетъ достигнута мною, тогда радость моя преисполнится; а если мнѣ удастся тамъ еще открыть что нибудь новое, или давно

забытое въ области вѣдѣнія, то я почту себя путешественникомъ счастливейшимъ.

---

2. Пятница.

Есть благословеніе Господне на мнѣ и на присныхъ моихъ. Всѣ мы здоровы и благодушны. Все нужное намъ въ пути приготовлено. Условіе съ Шехомъ Салехомъ, который будетъ провожать насъ, заключено и подписано. Наша преданность волѣ Божіей крѣпка.

---

3. Суббота.

Мы готовы въ путь; чресла наши препоясаны, ноги обуты, дорожные посохи заострены.

Боже! утверждай ниспадающія и возставляя низверженныя, избави ны отъ сѣти ловчи, отъ словесе мятежна, отъ стрѣлы летящія во дни, отъ сряща и беса полуденнаго, и отъ всякаго зла, да не скончаются все дніе наши, и лѣта наша въ скорби. Изми насъ отъ врагъ нашихъ, Господи, яко къ Тебѣ прибѣгаемъ. Дажь намъ, да очи наша зрятъ право, и разумѣніе наше да будетъ сугубо. Сохрани души наша безгрѣшны, и по-

стави ны не скверны предъ лицемъ славы Твоея, юже явилъ еси рабу Твоему Моисею на Синайстѣй горѣ. Сохрани всхожденіе наше и вхожденіе наше. Во всемъ благопоспѣши рабомъ Твоимъ, и даждь имъ обрѣсти благодать предъ всѣми людьми. Аминь.

Послѣ утрени Патріархъ Іероодей съ молитвою благословилъ насъ въ путь далекій и небезопасный. Я, прощаясь съ нимъ, умиленно сказалъ ему: владыка святыи, ты приглубилъ и упокоилъ насъ паче присныхъ своихъ; зато Богъ воздастъ тебѣ сторицею. А мы благодаримъ тебя отъ всего сердца, и молимъ Пастыреначальника и Господа нашего Іисуса Христа, да продлитъ годы твоей жизни, драгоцѣнной для Православной церкви Египетской, которая какъ лилія цвѣтетъ среди терній. Добрый владыка еще разъ благословилъ меня и всю дружину мою и напутствовалъ насъ молитвенными благожеланіями.

Властные старцы Синайскіе увели насъ изъ патріархіи въ свое подворье, гдѣ мы и пробыли до вечера въ ожиданіи верблюдовъ, пасшихся за городомъ. День незамѣтно прошелъ въ обществѣ этихъ старцовъ и въ разговорахъ. О. архиманд-

рить Кирилль, недавно возвратившійся изъ Кіева, угощаль насъ душистымъ чаемъ. Іеромонахъ Самуиль изъ нашей Троицкой Сергіевой Лавры, иконописецъ, рассказывалъ намъ, какъ онъ укрѣпилъ гвоздочками и высвѣтлилъ старинныя мозаическія иконы въ придѣлѣ Неопалимой Купины и въ алтарѣ Преображенскаго храма въ Синайскомъ монастырѣ. Отъ Дикея, о. Анастасія, я узналъ, какъ обыкновенно принимаются въ число Синайскаго братства желающіе поступить въ оное. Каждый изъ нихъ даетъ обѣщаніе жить безвыходно въ монастырѣ и повиноваться игумену и Собору братій, и это обѣщаніе собственноручно вписываетъ въ особую книгу. Если же кто изъ такихъ, по какой либо важной причинѣ, не можетъ явиться въ монастырь или въ подворье его въ Каирѣ, тотъ сообщаетъ туда обѣтъ свой письменно, который и шиваютъ въ помянутую книгу. Я видѣлъ ее и прочелъ въ ней обѣты о. Анастасія и іеродіакона Константія, нынѣ архіепископа Синайскаго и Равобы. Первый поступилъ въ число братства въ 20-й день мѣсяца Апрѣля 1842 года, а другой 1-го Января 1794 года, заочно. Константію писалъ, что онъ, по окончаніи пятилѣтняго ученія въ Кіевской Академіи на

вждивеніи архимандрита Іакова (*), обязуется поступить въ Синайскую обитель. Однако онъ не только не жилъ въ ней, но и не видалъ ее; ибо тотчасъ, по рукоположеніи въ архіепископа, уѣхалъ въ Константинополь, гдѣ пребываетъ и нынѣ. Въ Кіевъ же онъ отправился изъ дома дяди своего, Синайскаго архіепископа Кирилла, проживавшаго въ Царьградѣ. Прочитавъ неисполненный обѣтъ Константія, я убѣждалъ старцевъ строго обязать преемника его къ безвыходному пребыванію въ св. обители, поставляя имъ на видъ какъ правила церковныя и ихъ собственный уставъ, по которымъ игумену ихъ должно жить и спастись вмѣстѣ съ ними, такъ и хозяйственныя выгоды его пребыванія на Синаѣ, и такія же невыгоды его отсутствія. Старцы соглашались съ моимъ мнѣніемъ. О. Дикей повѣдалъ мнѣ, что покойный Мегметъ Али-Паша приказалъ сдѣлать исчисленіе Синайскихъ Бедуиновъ, и что всѣхъ ихъ, включительно съ рабами монастыря, которыхъ считается 500, нашлось 3336 душъ мужскаго пола. По увѣренію его, Синайскому подворью въ

(*) Сей архимандритъ въ Кіевѣ давалъ ему, кромѣ стола, 100 р. ассигнаціями ежегодно.

Каирѣ принадлежать двадцать два дома, кои отдаются въ наемъ.

Въ пять часовъ по полудни я простился съ Си-наитами, и выѣхалъ изъ Каира. За воротами се-го города начинается безжизненная пустыня. Рѣз-кій холодный вѣтеръ дулъ въ ней съ сѣвера и возметалъ крупный песокъ. Я почувствовалъ рѣзъ въ лѣвомъ глазѣ, слезившемъ обильно, и встре-вожился, однако продолжалъ путь до новаго пред-мѣстія Каира, отстраиваемаго пашею Аббасомъ. Напротивъ новыхъ зданій Шехъ Салехъ учредилъ нашъ станъ, и тутъ я съ дружиною моею ноче-валъ среди вьюковъ, потому что крѣпкій вѣтеръ препятствовалъ поставить кущи, да и поздно было.

---

4. Воскресенье.

Мы пробудились въ минуты уклоненія ночи и появленія утра. Въ небольшой дали отъ насъ на-лѣво рисовался новый городокъ Аббаса; въ сѣ-верной части его сооруженъ красивый дворецъ сего пашы. Что побудило его строиться вдали отъ Нила и въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ ни воды и никакой растительности?—Сонъ? своеправіе? при-чудливость?—Нѣтъ. Врачи сказали ему, что пу-

стынный воздухъ поддержитъ его здоровье; и вотъ онъ задумалъ поселиться тамъ, гдѣ вѣтъ сей живитель. Однако, и тутъ постигнетъ его смерть: новый городъ разнится отъ стараго тѣмъ только, что онъ есть гробъ новый.

Въ пустынномъ приютѣ наши было безмолвіе, а въ моемъ станѣ происходило шумное преніе между бедуинами о томъ, кому что положить на своего верблюда. Болѣе часа они спорили и кричали; наконецъ я уладилъ ихъ, разставивъ вьюки предъ каждымъ горбуномъ и приказавъ нагрузить лишнія тяжести на нашихъ свободныхъ верблюдовъ. Поѣздъ мой двинулся съ мѣста въ шесть часовъ; но на дорогѣ оказалось, что не доставало верблюда для одного домочадца нашего. Это было весьма неприятно. Я пожурилъ шеха за то, что онъ, видѣвъ наши вещи въ Каирѣ, худо рассчиталъ ихъ по числу своихъ верблюдовъ, и принудилъ его посадить невольнаго пѣшехода на горбуна, который несъ полуопорожненные двѣ бочки съ водою. Зато хозяинъ сего животнаго, молодой и упорный Алейкатъ, во весь день надѣдалъ намъ своимъ ропотомъ и ссорою съ шехомъ, и даже дерзновенно согналъ законнаго сѣдока съ верблюда своего и сѣлъ на него самъ.

Въ этомъ случаѣ Шехъ Салехъ выказалъ правоту своей души, уступивъ нашему домочадцу верхуна своего. Такимъ образомъ непріятность миновала; но въ душѣ осталась горечь ея, какъ послѣ терпкихъ ягодъ остается оскомина. Жестокая правда бываетъ весьма обидна, когда она не смягчается снисхожденіемъ къ ошибкамъ расчета и къ страданіямъ, или затрудненіямъ невинности. Ведуннамъ неизвѣстна такая мудрость; они подобны золоту въ рудѣ, смѣшанному съ разными веществами; для нихъ требуется хорошій плавильщикъ. Къ счастью моему, такой искусникъ находился въ Суэсѣ: это—агентъ нашего консульства Каирскаго; и я порой грозилъ сварливымъ проводникамъ своимъ переваркою ихъ въ Суэсѣ, указывая на сдѣланное ими со мною условіе, подтвержденное печатью шеха, какъ на подгнетъ, который переплавить ихъ суровость и сдѣлаетъ ихъ мягкими.

Если бы не это огорченіе, то первый день нашего путешествія на Синай можно было бы почесть пріятнѣйшимъ; ибо въ продолженіи десяти-часовой безостановочной ѣзды сѣверный вѣтеръ умѣрялъ жаръ, и освѣжалъ насъ къ великому удовольствію нашему. Въ четыре часа по полудни

мы расположились почевать въ Уади эль-Фырнъ, и поставили свои палатки.

Но гдѣ мы проѣхали? по какой дорогѣ?—по прямой Анкебійской, пролетающей между стезями Басатинскою и Хаджійскою, кои ведутъ отъ Каира къ Суэсу, одна южнѣе, а другая немного сѣвернѣе. Анкебійская дорога стелется съ запада къ востоку у подошвы горъ Мокаттамъ, Аммене, и МЫгрозъ эль-Вебера, и часто пересѣкается руслами дождевыхъ потоковъ, которые по слабой наклонности сбѣгаютъ отъ помянутыхъ горъ на сѣверозападъ къ Нилу. Девять такихъ руслъ, или, по Арабски, Уади, мы пересѣкали сегодня, именно: 1) Либлабе съ широкимъ ложемъ зимняго потока, объ-онъ полъ котораго стезя пролегаетъ между песчано-кремнистыми буграми, 2) энъ-Негеденъ, 3) Абу Халезонъ, 4) Ансари, 5) эръ-Рейяне, 6) Анкебіе, отъ котораго вся дорога получила свое прозваніе, 7) эль-Атешане, 8) эль-Эшра и 9) эль-Фырнъ.

Что сказать о всей этой пустынѣ? Въ ней вѣтеръ бушуетъ, бедуинъ бунтуетъ, скорпіоны ползаютъ съ мѣста на мѣсто, толстыя ящерицы изъ норъ своихъ выглядываютъ на проѣзжихъ; между камешками попадаются Ясписы и Халцедоны

и дребезги окаменѣлыхъ деревъ; караваны съ Йеменскимъ кофе тянутся изъ Суэса въ Каиръ; Англичане кормятъ лошадей и курицъ на своихъ почтовыхъ станціяхъ и у дальнозрительныхъ башень; богомолы ѣдутъ на Синай, качаясь на верблюдахъ; проводники ихъ поютъ одвотонныя пѣсни, или разбиваютъ круглыя камешки, чая найти въ нихъ изумруды и алмазы.

Съ нами ѣдетъ новый эвономъ Синайской обители, о. Каллиникъ. Онъ говоритъ на четырехъ языкахъ, греческомъ, болгарскомъ, турецкомъ и арабскомъ. По словамъ его, эта обитель кормитъ и одѣваетъ своихъ рабовъ, которыхъ считается будтобы 600 душъ; и ему придется выдавать имъ, на каждый день, мужчинѣ пять хлѣбцовъ, женщинѣ четыре, юмонѣ и дѣвницѣ по три, отрокамъ и младенцамъ по два. О. Каллиникъ, какъ попечительный хозяинъ, въ разговорѣ коснулся и бѣдныхъ жителей Раибы и повѣдалъ, что онъ будетъ даромъ снабжать ихъ пшеницею изъ Суэса, и покупать у нихъ жареную рыбу для братіи и тѣмъ поддерживать ихъ благосостояніе, которое они сами немножко увеличиваютъ, продавая мореходцамъ прѣсную воду и сбывая въ Суэсѣ перламуть, покупаемый въ Джиддѣ.

---

3. Понедѣльникъ.

Изъ Уади эль-Фыриъ мы снялись утромъ въ пять часовъ и пошагали по ровной пустынѣ эль-Мыгрехъ. Въ началѣ пути встрѣтился съ нами небольшой караванъ съ Йеменскимъ кофе. Наши зоркіе проводники узнали въ немъ своего верблюда, когда то украденнаго бедуиномъ другаго племени, и всѣ побѣжали отнимать свою собственность. Послышался шумъ, крикъ, зыкъ, вопль. Предводитель нашъ Салехъ опоясался саблею и, взявъ знакъ своего шехства—деревянную короткую палицу въ родѣ фельдмаршальскаго жезла, только съ вервочкою, поспѣшилъ къ своимъ для расправы. Смотримъ: наши взяли своего верблюда съ чужимъ выюкомъ. Правда побѣдила; свой глазокъ—смотрокъ признанъ былъ непрерывкаемымъ свидѣтелемъ ея. Взятый верблюдъ шелъ съ нашими горбунами болѣе часа; но одинъ бедуицъ изъ помянутаго каравана вернулся за нимъ и выпросилъ его у нашихъ проводниковъ, давъ честное слово возвратить его хозяину къ слѣдующему Рамазану, т. е. къ мусульманскому посту. Слово у бедуиновъ—дѣло; за неисполненіе его у нихъ отвѣчаетъ жизнию не только лжець, и не только семья его, но и весь родъ, и все племя его. Посе-

му они вѣрятъ данному при свидѣтеляхъ слову, зная, что оно будетъ исполнено свято.

Въ моемъ караванѣ сегодня опять произошла вчерашняя неприятность. Мой домочадецъ Ханна то шелъ пѣшкомъ, то садился на шехова верблюда, потому что жестокосердый Алейкатъ не хотѣлъ пустить его на своего горбуна, несшаго опорожненныя бочки. Напрасно я поставлялъ ему на видъ облегченіе его животнаго; напрасно грозилъ ему расправою въ Сузѣ; напрасно товарищи говорили ему, что я властенъ распорядиться облегченнымъ верблюдомъ, какъ хочу: онъ упорствовалъ и ѣхалъ на немъ самъ. Еслибы онъ не садился на него, то упорство его было бы еще сносно, но при такой дерзости и злости оно казалось нестерпимымъ. Понятно было, что онъ досаждалъ не столько мнѣ, сколько Салеху. Я рѣшился вразумить его въ Сузѣ.

Всякая горечь, обыкновенно, уничтожается какою нибудь сладостію: горькое зеліе запиивается подслащеною водою; огорченіе душевное изглаждается пріятными надеждами, или воспоминаніями. Въ такихъ воспоминаніяхъ я нашлъ отраду при настоящемъ неудовольствіи. По одному изъ законовъ нашего мышленія, именно,

по закону наведенія, собственное мое странствіе къ св. мѣсту пробудило во мнѣ историческія воспоминанія о подобныхъ путешествіяхъ въ древнія и новыя времена. Я припоминалъ хожденіе Самуила въ Галгалы и Вирсаве, Иліи Пророка на Синай, Пресвятыя Дѣвы Маріи съ Отрокомъ Иисусомъ въ Іерусалимъ, Павлы и Евстохіи по Св. землѣ, Палладія и Іоанна Мосха къ пустыннымъ отцамъ, супруги Сербскаго царя Стефана на Афонъ, и многихъ другихъ благочестивыхъ людей. Потомъ роились во мнѣ мысли о появленіи священныхъ мѣстъ, о причинахъ и слѣдствіяхъ набожныхъ странствій. Я думалъ: люди, жители земли, которая непрестанно движется вокругъ солнца и на которой рѣки текутъ въ моря, моря же переливаются изъ однѣхъ глубинъ въ другія, а въ глубинахъ рѣчныхъ и морскихъ, какъ и въ воздушныхъ, совершаются ежелѣтныя путешествія рыбъ и пернатыхъ; люди, способные жить подъ всѣми поднебіями и одаренные сильною вѣрою въ вездѣ присущаго Бога, не могли навсегда оставаться тамъ, гдѣ появились на свѣтъ. Размноженіе семей понудило ихъ искать новыхъ мѣстъ для витанія, а узы родства и любви побуждали ихъ порой посѣщать дѣдовъ и прадѣ-

довъ, оставшихся въ прежнихъ жительствовахъ. Сии то жительства были первыя заветныя мѣста, къ которымъ совершалось путешествіе охотно и благоговѣнно; ибо тамъ находились древніе жертвенники и подлѣ нихъ—кости родныхъ и любимыхъ, или знаемыхъ особъ; оттуда вынесены полезныя знанія, и тамъ оставался корень вѣрныхъ преданій. Чѣмъ далѣе уходили семьи отъ семей и племена отъ племенъ, тѣмъ болѣе появлялось такихъ мѣстъ. Развѣсистый дубъ, или прозрачный источникъ, высокая гора, или тѣнистая долина, гдѣ новыя поколѣнія разлучались съ старыми при выселѣ въ новыя страны, оставались навсегда не только памятными для нихъ но и заветными, особенно когда новыя селитвы, по благожеланію и вспомошествованію старыхъ, процвѣтали. Въ такомъ случаѣ и чувство родства, и воспоминаніе благословенія Божія побуждали ихъ ходить на прежнія родины, посѣщать прежнія мѣста разлуки и тамъ молиться съ старцами. Въ послѣдствіи бранныя поля, ознаменованныя Богодарованными побѣдами, цѣлебныя воды (*), проявляющія благое всемогущество Божіе, неуга-

---

(*) Напр: Живоносный источникъ въ Константинополѣ.

шаемый огонь (*), отображающій вѣчный свѣтъ Божества, горы, или пустыни, изъ которыхъ принесены, или поддержаны вѣрованія и законы, гробы святыхъ мужей и женъ, или мѣста ихъ подвиговъ духовныхъ, въ свою череду, естественно привлекали толпы благодарнаго потомства для возношенія тутъ единомушнныхъ молитвъ Богу. Преданіе и обычай поддержали набожныя странствія къ симъ заповѣднымъ святынямъ, а со временемъ замѣчена польза отъ такихъ странствій; ибо поклонники, возвращаясь съ святыхъ мѣстъ, оживляли общество своими рассказами, заносили домой новыя семена и растенія, новыя металлы и изобрѣтенія, новыя понятія и обычай; составляли очертанія пройденныхъ ими сушей и морей.

Подъ вліяніемъ такихъ мыслей я, прохлаждаемый вѣтромъ, дувшемъ съ родимаго сѣвера, весело ѣхалъ на Синай Богошественный по безмолвной пустынѣ эль-Мыгрехъ. Ладное настроеніе всѣхъ силъ моей души придавало чудную прелесть моему существованію въ день пастоящій.

Въ Мыгрехской пустынѣ по дорогѣ Анкебійской нѣтъ ничего замѣчательнаго, кромѣ сланаго холма эль-Мелехъ, который одиноко стоитъ меж-

---

(*) Въ Іерусалимѣ.

ду, долинами эль-Фырънъ и Джэндалъ. Бедуины отбиваютъ отъ него соль для употребленія въ пищу. Отъ Джэндала верблюжья стезя ведетъ въ Уади Атыле и оттуда въ Уади Хуфэйри, а отъ сего русла—въ долину, пролегающую между горами Авейбидъ и Атага. Какъ только мы вступили въ эту долину, на Авейбидъ послышался свистъ пернатой пустыницы, быть можетъ, той самой, которая тутъ привѣтствовала меня своимъ нѣжнымъ голоскомъ, назадъ тому пять лѣтъ, и побудила къ утренней молитвѣ. Въ этотъ разъ я помолился о ней самой Творцу, да препитаеть ее съ птенцами, и подумалъ, что она въ какой-нибудь разсѣлинѣ Авейбида находитъ сладкую воду, либо дождевую, либо ключевую. Превитаніе этой птицы въ мертвой пустынѣ доказывало мнѣ Провидѣніе Божіе, объемлющее все великое и малое; и я смотрѣлъ на противоположныя горы Авейбидъ и Атагу, какъ на каменные скрижали, возвѣщающія могущество и благость Отца и Вседержителя.

У подошвы Авейбида въ Уади Блеайбъ поѣздъ мой остановился на ночлегъ въ четыре съ половиною часа по полудни. Отдыхая въ палаткѣ, я сравнивалъ эль-Мыгрехскую равнину съ Бака-

ратскою, что́ на пути къ св. Антонію, и находилъ между ними сходство въ томъ отношеніи, что обѣ онѣ плоски, голы, покрыты кремнистыми камешками разнаго цвѣта, и относительно возвышены надъ уровнемъ Нила (*), такъ что по ихъ слабой наклонности дождевыя воды стекаютъ въ сію рѣку. Это сходство привело меня къ заключенію, что весь узкій, горный полуостровъ, омываемый Ниломъ и Чермнымъ моремъ, образовался въ одно время одинаковою силою. Но множество кусковъ окаменѣлыхъ деревьевъ, находимыхъ между Суэсомъ и Каиромъ, болѣе же близъ послѣдняго города, и не встрѣчаемыхъ на Бакаратѣ, заставляло меня думать, что весь нынѣшній пустынный околотокъ между сими городами нѣкогда былъ покрытъ лѣсомъ, и отъ морскаго наводненія потерпѣлъ страшное измѣненіе послѣ первоначальнаго образованія помянутаго полуострова. Три раза море покрывало и наводняло Египеть: въ началѣ мірозданія, во время всемірнаго потопа и въ годину образованія Чермнаго моря. Въ первый разъ, подъ водами силою Божіею образовались тамошнія горы, по обѣ стороны Нила, при посредствѣ внутренняго жара земли и отъ

(*) Эль-Мыгрехская высь гораздо ниже Бакаратской.

осадокъ морскихъ живностей, кои понынѣ видны на вершинахъ, въ срединѣ и внизу этихъ горъ. Во второй, или въ третій разъ море сломило лѣсъ, росшій у подошвы Мокаттама, Амоне и Мыгрехъ эль-Вебера; и когда воды его слились въ свои глубины, тогда внутренній жаръ земли, усилвишійся въ Африкѣ, вѣроятно отъ небольшого измѣненія, или уклоненія нашей эклиптики, окаменилъ дерева, такъ что половина ихъ, обращенная къ землѣ, постепенно сдѣлалась желѣзистою, а верхняя каменною. Сей жаръ съ помощію другихъ причинъ мало помалу обратилъ въ пустыню все пространство между Ниломъ, Средиземнымъ моремъ и горною цѣпію, тянущеюся отъ Каира до Суэса, и изсушилъ рѣку Корисъ, которая, по сказанію Иродота, втекала въ Черное море, и которой теперь нѣтъ и слѣдовъ.

Ночь свѣтла. Вѣтеръ дуетъ. Лѣвый глазъ мой страждетъ, правый смотреть въ горы. Свѣтъ дрожитъ на ихъ вершинахъ, тѣнь лежитъ у ихъ подошвы: истый образъ благодати и души, въ потьмахъ которой свѣтитъ Божій свѣтъ!

6. *Вторникъ.*

Утро знойно. Воздухъ тяжелъ. Не хамсинъ-ли будетъ? Господи! избави насъ отъ него.

Ночью одинъ изъ нашихъ верблюдовъ ушелъ, какъ догадывались бедуины, въ Аджрудъ. Сильная жажда понудила его учинить такое своеволие. Виѣсто его навьючили другаго, запаснаго. Мы пошагали къ Суэсу и во всю дорогу глотали пламень хамсина. Къ счастью, онъ въ этотъ разъ не распускалъ своихъ крыльевъ, и только обдавалъ насъ жаромъ; а то бы пришлось намъ страдать отъ него въ соленой пустынѣ, прилегающей къ Суэсу. Подлѣ Аджрудскаго укрѣпленія бедуины наши и взяли своего горбатаго бѣглеца, но не наказали его. Сегодня шествіе наше продолжалось болѣе одиннадцати часовъ. Сколько утомительно оно было, столько вождедѣннымъ показался намъ ночлегъ на берегу Чермнаго моря. Всѣ мы освѣжились купащемъ въ его сланой и славной водѣ; но отъ нея распухло веко больнаго глаза моего. Я завязалъ его бѣлымъ платкомъ.

Въ шатрѣ лежу и тяжело дышу. А духъ мой мысленно переносится въ прошедшее и видитъ Моисея и робкихъ Израильтянь, столпъ огненный и облачный, каленныя стрѣлы Фараона и жезлъ,

*

простертый на Чермную пучину. Разумному духу любы чудеса давно мнувшихъ временъ. Онъ благоговѣтъ предъ Богомъ, въ десницѣ Котораго весь міръ—тоже, что въ рукахъ художника вырабатываемая цѣпь золотая. Міръ, какъ эта цѣпь, развивается, портится и поправляется; нѣтъ въ немъ неумолимаго рока; имъ править умъ верховный и благодать всемогущая.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

День въ Суэсѣ и на Черномъ поморіи.

7. Среда.

Агентъ нашего консульства, купецъ Коста Манóли, пригласилъ меня и дружину мою къ обѣду. Мы явились къ нему пораньше, и послѣ расправы съ нашими проводниками, давшими бедуинское слово не тревожить насъ болѣе, пошли съ нимъ въ единственную христіанскую церковь въ Суэсѣ. Въ этотъ разъ я осмотрѣлъ ее внимательно и подробно. Престолъ въ ней освященъ во имя св. великомученика Георгія. Въ алтарѣ темно, а въ средину церкви на бѣломраморный помостъ свѣтъ падаетъ сквозь четыре окна, устроенныя въ острогребенчатой крышѣ, не подбитой потолокомъ. Алтарь, по тѣснотѣ мѣста, обращенъ не на востокъ. Замѣтивъ это, я сказалъ

Кость, что и на моей родинѣ, въ Костромѣ, древній Успенскій соборъ поставленъ алтаремъ не къ востоку, а къ сѣверу, потому что на этой сторонѣ явилась чудотворная икона Феодоровской Божіей Матери. Это сказаніе порадовало его. Мѣстные образа и другія священныя вещи въ церквѣ служатъ лѣтописью ея, потому что на нихъ есть надписи. Въ 1659 году Февраля 4-го дня, нѣкто *рабъ Божій Алексій*, вѣроятно, поклонникъ ходившій на Синай, *изволеніемъ Господнимъ* написалъ образъ Алексія человека Божія за душу отца своего *Іоанна* и матери своей *Феодоры*, и за свое здравіе и за отпущеніе грѣховъ, какъ сіе видно изъ Славянской надписи на этомъ образѣ, и оставилъ его въ Суэсской церквѣ. Въ 1749 г. написана была мѣстная икона Спасителя, рукою Георгія Кефалонійца. Въ 1776 г. Синайскій іеромонахъ Теодосій приложилъ образъ Неопалимыя Купины. Въ 1791 г., нѣкто Георгій Парцали, написалъ мѣстный образъ *Іоанна Предтечи*. Въ томъ же году были пожертвованы иконы, св. Спиридона, св. Георгія, вѣсти *Калиника Критянина*, св. *Димитрія-вѣсти Георгія Парцали*, и икона *Лоза истинная*, на которой Богочеловѣкъ изображенъ посреди въ кружкѣ, такъ что Его обстоятъ двѣнадцать апостоловъ, всѣ на ви-

ноградныхъ вѣтвяхъ; кисти Неофита Критянина. Въ 1796 г. обновлена икона св. Георгія и вся церковь издивеніемъ Косты, отца нашего агента, и испрошено у начальства позволеніе погребать подлѣ нея мертвыя тѣла. Въ 1807 г. Александрійскій патриархъ Теофилъ освятилъ антиминсъ для нея. Въ 1815 г., нѣкто Загеръ, изъ православныхъ арабовъ, пожертвовалъ образа св. Георгія и Апостоловъ Петра и Павла. Въ 1821 г., по увѣренію агента, мѣстная икона Божіей Матери источала слезы въ страстную недѣлю. Я припомнилъ ему, что въ Пасху сего года былъ повѣшенъ турками Царградскій патриархъ Григорій; а онъ примолвилъ, что тогда Мусульмане рѣшились было умертвить всѣхъ христіанъ въ Суэсѣ, но Мегметъ Али-Паша воспретилъ имъ учинить такое злодѣйство, погрозивъ кровію за кровь. Въ 1831 г. мѣстный священникъ, о Іліа, написалъ арабское евангеліе. Въ Суэсской церкви служитъ семейный пресвитеръ о. Антоній. Онъ благообразенъ, скромнъ и благодушенъ. Содержаніе даетъ ему патриархъ Александрійскій. Паству его составляютъ два семейства Маволи, и немногіе завѣжіе торговцы Пеласгова рода.

Изъ церкви мы прошли прямо въ домъ Ко-

сты. Онъ за сытнымъ обѣдомъ, приготовленнымъ по-европейски, рассказывалъ намъ кое-что любопытное. По словамъ его, въ Суэсѣ въ прошломъ и настоящемъ вѣкѣ до 1830 года находилось сто двадцать православныхъ христіанъ, которые занимались мореходствомъ между Джиддою, Моккою и Коссѣвромъ, но почти всѣ они въ помянутомъ году умерли отъ холеры; остальные же переселились въ Каиръ. «Грѣхи наши» — говорилъ Коста смиренно, — «отвратили отъ насъ великомученика и побѣдоносца Георгія, который видимо помогалъ благочестивымъ отцамъ и дѣдамъ нашимъ. Онъ, при нашествіи французовъ въ Египетъ, явился мусульманамъ въ старомъ Каирѣ и удержалъ ихъ отъ избіенія христіанъ. У иконы его, находящейся въ тамошнемъ монастырѣ, часто совершались исцѣленія болящихъ, и наипаче умалишенныхъ. Онъ укрѣплялъ одного Русскаго, плѣннаго воина въ неимовѣрныхъ страданіяхъ его за вѣру истинную.» — При этихъ словахъ любопытство мое воспламенилось; и я попросилъ словоохотнаго хозяина рассказать подробно подвиги сего воина. — «Около 1830 года» — продолжалъ Коста, — «въ Старокаирскомъ монастырѣ св. Георгія скончался этотъ исповѣдникъ вѣры православной

и праведникъ. Его обыкновенно звали, Бѣша. Имя ли такое, или прозвище у него было, не знаю. Онъ былъ купленъ Мамелюками. Эти сорванцы принуждали его принять магометанство, и за несогласіе мучили его разными способами, били палками, надѣвали ему на голову раскаленный мѣдный котелъ и стискивали виски, такъ что изъ глазъ, носа и рта его текла кровь. Но не смотря на такія мученія, онъ пребылъ непоколебимъ въ своей вѣрѣ. Наконецъ его выкупилъ у мучителей Коптскій христіанинъ, по имени Георгій Джохарисъ за 15,000 піастровъ (900 р. сер.), и отпустилъ его на волю. Страстотерпецъ приютился во дворѣ Господнемъ — въ монастырѣ св. Георгія и былъ тамъ слугою. Всѣ Христіане отменно уважали его за твердое исповѣданіе вѣры и святость жизни. Больные просили его молитвъ, и онъ читалъ надъ ними по-русски молитву Господню, которую одну и зналъ наизусть. По вѣрѣ его, случалось, они получали облегченіе и исцѣленіе. Глава его хранится въ церквѣ монастырской. Она оживетъ въ день всеобщаго воскресенія мертвыхъ. Тогда страстотерпецъ Бѣша получитъ отъ Господа полное воздаяніе вмѣстѣ съ великомученикомъ Георгіемъ, который недав-

но исцѣлелъ отъ помѣшательства въ умѣ здѣшнюю дѣвицу, такъ что она вышла замужъ, и понынѣ здравствуетъ и славить Бога, дивнаго во святыхъ своихъ.»

Послѣ обѣда достопочтенный Коста велѣлъ приготовить намъ парусную лодку для переправы на другую сторону Суэскаго залива къ источникамъ Аюнъ-Муса; и мы, отославъ туда всѣ свои вещи на верблюдахъ, отправились водою въ три часа по полудни. Съ нами поѣхали нѣкоторые изъ проводниковъ нашихъ. Непривычные къ морю, они трусили и не понимали, что дѣлается съ ихъ головами, которыя кружились и мутились. Насъ провожалъ сынъ Косты и на рыбьей дорогѣ говорилъ намъ, что Аббасъ паша строить новый пароходъ для путешествія матери его въ Мекку (мы видѣли это судно на берегу залива), что онъ послалъ туда тысячу рабочихъ людей и солдатъ прорѣзать одну гору, дабы чрезъ нее можно было проѣхать въ каретѣ, что у него есть страсть къ голубямъ и собакамъ и что горе тому, кто не усмотритъ за ними: недавно одному генералу онъ приказалъ отсчитать тридцать палочныхъ ударовъ за то, что пропалъ ошейникъ съ одной изъ тѣхъ собакъ, которыя были поручены

его присмотру.—Лодка наша остановилась весьма далеко от Аювъ-Мусовскаго берега по причинѣ мелководья въ часы отлива. Тутъ колыхался чей-то челнъ пустой. Съ суши наблюдали его Негры. Когда мы приблизились къ нему; они выбѣжали съ палками, но узнавъ сына Косты, при-смирѣвъ, и только показали намъ свои бѣлые зу-бы, смѣясь. Лодочники перенесли меня и о. Теофана на рукахъ; а прочіе перешли въ бродъ по острымъ подводнымъ камнямъ.

Въ тѣни сада, разведеннаго при домѣ нашего агента, мы укрылись отъ палящихъ лучей вечер-няго солнца. Тутъ я спрашивалъ молодого Маноли о мѣстныхъ родникахъ и о слѣдахъ древ-няго водопровода отъ нихъ; и онъ повѣдалъ мнѣ вотъ что: «Въ Аювъ-Мусовскомъ урочищѣ нахо-дится тридцать ключей, во многіе изъ нихъ за-сорены и подернуты пескомъ; нѣкоторые, поглуб-же, обдѣланы камнями и снабжены кавалами, кото-рые сообщались съ главнымъ водопроводомъ, на-правленнымъ къ морю. Вѣсть слѣды этого водопро-вода. Предъ домомъ на дворѣ большой ѣжъ, об-лицованный въ глуби тесаными камнями, напол-няется водою тотчасъ послѣ того, какъ ее вы-пустить въ садъ. Эта вода полуслава, полупрѣ-

сна. Когда Коста велѣлъ почистить этотъ емъ; оказалась значительная прибыль влаги. Опасение, какъ бы она не исчезла при дальнѣйшей расчисткѣ, понудило оставить сіе предпріятіе.»

Эти замѣчанія хозяина привели меня къ заключенію, что здѣсь издревле находилась людская селитва, и что засоренный емъ у дома Косты долженъ быть древнѣйшій водометный колодець, въ родѣ артезіанскаго. Память моя работала и представляла доказательства на то, что древнимъ жителямъ Африки извѣстно было искусство угадывать подземные потоки, буравить покрывающіе ихъ титанофорные черепы и выводить на поверхность земли бьюція ливни воды. Діодоръ, епископъ Тарса Киликійскаго, жившій въ концѣ четвертаго вѣка (390 г.), писалъ, что «во внутреннихъ Фивадскихъ (т. е. Ливійскихъ) «оазисахъ хотя нѣтъ ни рѣкъ, ни проливныхъ дождей, однако они напояются источниками, которые бьютъ изъ земли не сами собою и не отъ притока дождевой воды, но посредствомъ «особеннаго, великаго искусства жителей. Близъ «оазисовъ нѣтъ горъ, изъ-подъ конхъ могли бы «проторгаться эти текуція и сладчайшія хляби. «Напротивъ, вся окрестная страна, ровная и не-

«измѣримая, весьма далеко отстоитъ отъ горъ, и въ ней вовсе нѣтъ проточныхъ водъ. Лишь не-многа негодной и горькой влаги порой скопляет-ся въ тамошнихъ котловинахъ, но и той недо-статочно для обихода жителей; ибо вся она ис-топается къ концу лѣта.»—Олимпіодоръ, писа-тель пятого вѣка, родившійся въ самомъ боль-шомъ изъ помянутыхъ оазисовъ, утверждалъ, что «на родинѣ его находятся буравленные ко-лодцы въ 200 и 500 аршинъ глубины, и изъ нихъ бьетъ прѣсная вода, напоющая окрестныя поля, выплываютъ рыбы живыя и выбрасываются мерт-выя.» (*)

Эти свидѣтельства древнихъ писателей неда-вно подтвердились. Французъ Аюмъ, посланный въ оазисы въ нынѣшнемъ (1850) году Египет-скимъ Пашею для управленія ими, нашелъ тамъ много водометныхъ колодцовъ, въ 60 и 70 фу-товъ глубины, и когда вычистилъ одинъ изъ нихъ, вода хлынула изъ-подъ каменнаго черепа земли, нѣкогда просверленнаго желѣзомъ, и даже показалась рыба. Послѣ этого я увѣренъ, что въ Аюмъ-Мусовскомъ урочищѣ находятся сверле-ные колодцы, и что если бы ихъ вычистили, то

(*) У патр. Фотія.

изъ нихъ ринулась бы прѣсная влага. Увѣренъ также, что и на другой сторонѣ Краснаго моря вода, льющаяся изъ вершины холма Зафаране, добыта посредствомъ буравленія подземельнаго черепа. Въ такой увѣренности почитаю неоспоримымъ мнѣнiе свое, выраженное въ описанiи перваго путешествiя моего на Синай, что названiе **Аюнь-Муса** надобно переводить не *очи Моисеи*, а *очи водные*, и что оно означаетъ воду, добытую искусственно; ибо Египетское рѣченiе, **Моисеъ**, передѣланное по Арабски въ **Муса**, значитъ «получаю воду.» (*)

Въ концѣ осьмага часа прибыли наши верблюды съ вещами и съ Нильскою водою. Мы посластали ея животы свои послѣ сланой, Суэской и Мусовской влаги, которой не улучшаетъ и влагаемый въ нее шафранъ, и расположились спать, кто въ домѣ кто за нимъ на пескѣ.

(*) *Μωυση. Μὲν σημαίνει τὸ ὕδωρ Αἰγυπτιστὶ καὶ τὸ Σηε σημαίνει τὸ λαμβάνω κατ' Αἰγυπτίους.* — Glossa in Octateuchum e Codice Uossiano desumpta. Te Water in Jablon. Opuscul. I. p. 157. 158. nota.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

ПУТЬ ОТЪ АЮНЪ-МУСА ДО СИНАЙСКАГО МОНАСТЫРЯ.

8. Четвертокъ.

Я провелъ ночь весьма безпокойно. Боль въ лѣвомъ глазѣ и жаръ во всемъ тѣлѣ прерывали тонкій сонъ мой.

Было еще не свѣтло, когда мы пробудились и начали снаряжаться въ путь. Молодой Манолли приступилъ ко мнѣ съ просьбою, чтобы я при немъ же написалъ въ Константинополь объ оказанномъ мнѣ содѣйствіи отца его къ усмиренію проводниковъ моихъ, и вручилъ бы ему письмо это. Такая просьба не столько удивила, сколько смутила меня. Напрасно я говорилъ ему, что буду писать по возвращеніи въ Іерусалимъ, дабы теперь признательность моя не показалась выпрошенной. Онъ настоялъ на своемъ; и я написалъ нѣсколько строкъ къ нашему генеральному консулу въ Александрію.

Манолы, принявъ мое письмо, былъ очень доволенъ и простился со мною, вѣроятно, въ пріятнѣйшей надеждѣ, что отецъ его, какъ второй Иосифъ, получить драгоценный перстень на руку за истолкованіе правды Синайскимъ бедуинамъ.

Въ половинѣ седьмага часа верблюды пошлагали подъ нами по той же дорогѣ, по которой я ѣхалъ на Синай, пять лѣтъ тому назадъ, и въ теченіи 540 минутъ несли насъ на горбахъ своихъ до Уади Тайпэ, гдѣ пришлось намъ ночевать. На пути не встрѣтилась съ нами ни одна душа живая: а провожалъ насъ во весь день холодный сѣверозападный вѣтеръ. Погонщики нашихъ верблюдовъ были смиренны, какъ агнцы, и порой мѣнялись съ нами ласковыми рѣчами; за то я подарилъ имъ козленка. Она испекли его на угольяхъ, и послѣ ужина затѣяли хороводъ. Ихъ пѣніе съ присѣданіями и хлопаньемъ въ ладоши, по мановеніямъ юнаго и красиваго Мусы, закутавшагося въ длинное покрывало и размахивавшаго руками, ни мало не разнилось отъ пѣнія и пляски бедуиновъ, провожавшихъ насъ къ св. Антонію. Стало быть, обычай у многихъ кочевыхъ Аравитянъ одинаковы.

---

9. *Плѣнница.*

Наступилъ девятый день Юня. Утро его было весьма холодно. Я прикуталъ себя Балканскими лисичками, и пошелъ пѣшкомъ за верблюдами ровно въ пять часовъ по полуночи. Близъ ночлега проводники обратили мое вниманіе на два небольшихъ камня, поставленные рядомъ на зыбучемъ пескѣ, и повѣдали мнѣ, что нѣкогда на этомъ мѣстѣ два разбойника напали на Синайскаго монаха, но онъ одного убилъ палкою, а другой убѣжалъ отъ страха. «Мы воспѣваемъ его храбрость, — примолвили Бедуины, — и это мѣсто называемъ мѣстомъ побѣды. Нами поставлены эти камни въ знакъ памяти.»—Выслушавъ ихъ, я сказалъ самъ себѣ: прямодушные скитальцы! они уважаютъ чужую доблесть, не смотря на то, что пролита кровь ихъ одноплеменника.

Наше путешествіе отъ Тайпэ до Гаренделя было благополучно: Разстояніе между сими долинами мы прошли въ 600 минутъ. Поелику же верблюдъ въ минуту ступаетъ пятьдесятъ разъ; то каждый горбунъ подъ нами сегодня сдѣлалъ 30,000 шаговъ. А шагъ его измѣряется двумя аршинами съ половиною; слѣдовательно пройдено всего 75,000 аршинъ земли, или пятьдесятъ верстъ.

Во весь день освѣжалъ насъ сѣверозападный вѣтеръ. Богъ намъ посылалъ его, какъ даръ. Я болѣе другихъ чувствовалъ сіе благодѣяніе Божіе, потому что вѣяніе вѣтра уменьшало несносное для глазъ моихъ отраженіе свѣта и жара отъ песку. Чѣмъ ближе мы подходили къ Уади Гарендель; тѣмъ диче, песчанѣе и заунывнѣе становилась Синайская пустыня. За то сія широкая и глубоковатая юдоль, пріосѣненная манновыми деревьями, Гаргадами и Финичіями, показалась намъ Эдемомъ. Она, по словамъ нашихъ проводниковъ, не принадлежитъ никакому Бедуинскому племени исключительно; иногда Терабины и Алейкаты заходятъ въ нее съ своими стадами и пьютъ соленоватую воду изъ ея источника. Но гдѣ же собственно кочуютъ эти благородные Бедауи? Терабины, назади, у источника Тасе—Судръ, Алейкаты, впереди, въ многоводной долинь Насбъ; прочіе же братія ихъ разсѣлены далѣе, Аваримы въ верховьяхъ сей долины, Уладъ—Саиды у подножія горы Зербаль въ Уади Фейранъ, Дуггеры на выси Рутайбе, что на юговостокѣ отъ Синайской обители, Мезенія и Бени Везель на берегу Эланитскаго залива Чермнаго моря.

По захожденіи солнца я подозвалъ къ себѣ

домочадца своего Ханну, родившагося въ Синайскомъ городкѣ, Равеѣ, и прозваннаго нами философомъ за его молчаливость и здравыя разсужденія съ примѣсью странныхъ понятій, и началъ разговаривать съ нимъ:

— Ханна, какъ ты думаешь и разсуждаешь о Богѣ?

— Я думаю и разсуждаю о Немъ такъ, какъ слышу въ церкви.

— А что тамъ слышишь ты о Немъ?

— Иногда слышу: Богъ есть духъ. Иногда: Богъ есть любовь. А часто слышу, что Богъ есть Отецъ, Сынъ и Духъ святой, Троица еднносущная и нераздѣльная, творецъ неба и земли, вседержитель, царь небесный, утѣшитель, спаситель, судія живыхъ и мертвыхъ.

— Кого прежде сотворилъ Богъ, человѣка, или ангеловъ?

— Ангеловъ.

— Почему же ты такъ думаешь?

— Потому что вѣрую въ премудрость Божию, начинающую и оканчивающую все совершенствомъ.

— Что дѣлають Ангелы?

— Непрестанно славословятъ Бога. У каждаго изъ нихъ есть тысяча языковъ, и каждый языкъ умѣетъ восхвалять Его тысячу нарѣчій.

— Богъ сотворилъ вдругъ безчисленныя звѣзды, растѣнія, рыбы, птицы и звѣри: почему же Онъ создалъ только Адама и Еву, а не многихъ мужей и женъ?

— Ханна, подумавъ, отвѣчалъ: если бы Онъ вдругъ создалъ множество мужей и женъ съ тѣмъ, чтобы они рождали дѣтей; то людямъ, вскорѣ, негдѣ было бы жить. Развѣ они умирали бы во цвѣтѣ лѣтъ? Но, вѣдь, люди — не трава, и Богъ не серпъ. Имъ нужно время для спасенія душъ ихъ.

— Здраво разсуждаешь ты, Ханна; и я люблю твой разсужденіе. Скажи же мнѣ еще: отъ чего потомки Адама, одни бѣлы, а другіе черны?

— Вы это знаете лучше меня.

— Но я желаю слышать твое сужденіе, или по крайнѣй мѣрѣ мнѣніе родичей твоихъ. Вы сосѣди Хабешамъ (Абиссинцамъ) и Чернымъ (Неграмъ); такъ лучше насъ знаете: отъ кого народились эти люди, и почему почернѣли.

— Они народились отъ двухъ сыновъ Авеля, которые были бѣлы, черными же стали въ наказаніе отъ Бога.

— За что же они такъ наказаны Имъ?

— За то, что принесли Ему жертвы недостойно; Хабешъ худую, а братъ его еще хуже. Посему Хабешъ не такъ черны какъ ихъ сосѣди, и увѣровали во Христа и крестились во имя его. Иисусъ Христосъ поучалъ и черныхъ, и обѣщалъ сдѣлать ихъ бѣлыми, если они примутъ крещеніе. Старѣйшимъ ихъ съ народомъ своимъ согласились—было на это; но какъ только ступили въ воду по лодышки и коснулись ее ладонями, усомнились и не захотѣли креститься. За то остались черными; въ знаменіе же неложности обѣщанія Христова немного побѣгѣла кожа на ихъ подошвахъ и ладоняхъ.

— Спасибо тебѣ, Ханна, за это объясненіе. Я до сихъ поръ не зналъ, почему у черныхъ по-

дошвы и ладони свѣтлѣ прочихъ частей тѣла, а теперь знаю и думаю, что эти люди когда нибудь слышали слово Евангельское, да оно не укоренилось въ нихъ.

— Вы это знаете лучше меня; сказалъ домоходець, и видя, что я призадумался, отошелъ перебивать посуду.

А я думалъ о томъ, что Христіанство, дѣйствительно, можетъ убѣлить души Негровъ и что они понынѣ остаются во тмѣ по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, но въ свое время будутъ призваны въ царство Христова, гдѣ разцвѣтутъ и плодъ принесутъ ихъ добрыя качества, простота, кротость, склонность къ прощенію обидъ, уваженіе къ высшимъ дарованіямъ.

Много есть тайнъ на семь свѣтѣ. Близорукіе умы думаютъ, что постигаютъ ихъ, а *Видящіе* смежаютъ предъ ними свои очи.

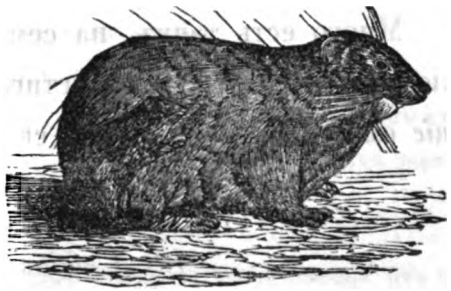
---

40. Суббота.

Теплая ночь въ Гаренделѣ смѣнилась прохладнымъ утромъ. Небо надъ этою долиною голубѣло, какъ лазурь, а за моремъ надъ горами алѣло, какъ роза. Кругомъ нашего кочевья зеленѣли манновыя деревья. Въ шатрѣ моемъ пробная вода Гарендельская черезъ ночь показала на

вкусъ горче. Мы отпили чай. Начались сборы къ отъѣзду. Шатры повалились. Бедуины ихъ связали. Верблюды заревѣли подѣ тяжелыми ношами. Послѣдняя секунда пятаго часа проскользила въ верху своего кружечка. Мы поѣхали.

Недалеко отъ ночлега Бедуины показали намъ слѣды Синайской гѣны, называемой, Даба. Она ночью ходила пить воду въ Гаренделѣ. По этому случаю я спросилъ проводниковъ: какіе животные водятся на Синайскомъ полуостровѣ; и они наименовали ихъ мнѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: верблюды, ослы, овцы, козы, серны, собаки, дабы, немұры (родъ льва), уѣберы—родъ желтаго зайца, скорпионы, ящерицы, и змѣи разныхъ родовъ, изъ которыхъ самыя ядовитыя и опасныя для верблюдовъ и людей суть слѣпыя. Они издали чуютъ кровь, и по чутью подпрыгиваютъ къ своимъ жертвамъ ночью. Думать надобно, что эти змѣи язвили Израильтянъ своими смертоносными жадами.

Поѣздъ мой тянулся гусемъ по дорогѣ, веду-

шей къ Уади Усейтъ. По сю сторону этой долины встрѣтились съ нами Синайскіе скитальцы Мезеніи на верблюдахъ. Они везли въ Каиръ на продажу небольшіе жернова, выдѣланные изъ краснаго гранита. Каждый изъ нихъ привѣтствовалъ нашего Шеха и дружину его: *Саламъ алейкумъ*, миръ вамъ. Племя Мезеніевъ весьма смугло. Въ ихъ поѣздѣ были два Негра. На вопросъ мой, —какимъ образомъ эти черные очутились между ними, —Салехъ отвѣчалъ, что они куплены, какъ невольники. И такъ и Бедуины, которые болѣе всего дорожатъ независимостію и свободою, имѣютъ рабовъ. Странное противорѣчіе! Смотри на торговцевъ жерновными камнями, я вспомнилъ Измаильтянъ, купившихъ прекраснаго Іосифа у братьевъ его, и подивился долговременной продолжительности торговли рабами на Востокъ.

Въ долину Усейтъ стояли тѣ же многовѣтвистыя финніці, кои я видѣлъ, назадъ тому пять лѣтъ. Плоды на нихъ, желтые какъ воскъ, были еще очень малы и мягки. Они висѣли на тонкихъ золотистыхъ прутикахъ, какъ виноградные грозды. Одинъ изъ проводниковъ нашихъ нарѣзалъ большую охапку этихъ кистей съ ихъ пру-

тиками въ пищу верблюдамъ, которые жуютъ ихъ съ большою охотою. Этотъ случай доказалъ, что Бедуинъ лѣгче своего горбатаго спутника такъ, что не бережетъ для себя лучшаго клада, а отдаетъ его ему. За Усейтомъ и близъ Уади Тайбе попались намъ навстрѣчу еще два каравана Мезеніевъ съ тѣмъ же товаромъ.

Кустистая и водная долины, Гарендель, Усейтъ, Тайбе и Насбъ, по моему мнѣнію, составляли Библейскій Елимъ. Изъ сего околѣтка Израильтяне спустились къ Черному морю, одни по Уади Насбъ, а другіе по Уади Тайбе. Ибо другаго пути къ нему нѣтъ. Черезъ сосѣдную гору Хаммамъ Фараонъ трудно имъ было проникнуть туда, потому что она обрывиста, крута, и стоять въ водѣ. Тотъ же путь, черезъ долину Тайбе, избрали и мы въ намѣреніи осмотрѣть по дорогѣ памятники Египетскаго ваянія въ Магарѣ, многочисленныя надписи на скалахъ Мукаттебскихъ, и развалины древнѣйшаго города Фарана. Тонкая стезя, протоптанная верблюдами и Бедуинами по правой возвышенной окраинѣ Ташбекской долины, вела насъ къ поморію. Съ этой стези видна была глубь сей извивистой и крутойрой юдоли. Въ глубь засѣли хвойныя тарфы и въ-

твистыя финичія. Недалеко отъ устья ея Салехъ указалъ мнѣ родникъ воды, пріосѣненный деревами. По словамъ его здѣшняя влага не лучше прочихъ; слѣдовательно, соленовата. Межъ известковыхъ горъ, окаймляющихъ Уади Тайбе, солнце палило, а вѣтеръ освѣжалъ насъ. Пронизаемые прохладою и жаромъ мы достигли выхода изъ сей долины и вдругъ очутились у моря, котораго синія волны были любы очамъ, утомленнымъ каменистыми, голыми горами. Устье Уади Тайбе весьма тѣсно и обставлено высокими и отвѣсными скалами горъ Хаммамъ-Фараонъ и Расъ-Зелинѣ. Скалы Хаммамскія торчатъ въ водѣ, а предъ Зелинскими есть бережокъ. Съ сего мѣста открывается приморская пустыня. Она узкою полосою тянется вдоль моря далеко на югъ, и перемыкается Джеханскимъ мысомъ. Въ ней господствуетъ бѣлый цвѣтъ известняка, слегка покрашенный желтизною. Когда мы обогнули Зелинскій мысъ въ направленіи къ востоку, или отъ моря къ горамъ, и пошагали къ источнику, Морка, у котораго надлежало ночевать: взорамъ представилась пространная равнина, полуругомъ вдающаяся внутрь Синайскаго материка, и обставленная слѣва скалами Зелинскими, а

справа Наябъ—Сидырскими, впереди же пепловидными высотами Насбійскими. Многія русла зимнихъ потоковъ, изрывшія эту равнину, поясняли образованіе ея. Время было родитель ея, а дождевая вода—мать, которая возрастила ее наноснымъ съ горъ и изъ долинъ растворомъ извести, глины, песку, хвороста и камней.

Вся эта равнина называется Мърха по имени иглистаго кустарника, въ обилии растущаго на ней. Источникъ ея находится далеко отъ моря у подошвы обрывистаго устья долины Дафарійской. Онъ прикрытъ многовѣтвистымъ финикомъ, глубоковатъ, и прозраченъ. Но вода въ немъ горька, и никуда не вытекаетъ.

Минули пять часовъ по полудни, когда мы подлѣ этого источника расположили свое кочевье. Я усталъ и весь изломался на верблюдѣ. Къ увеличенію страданія моего Иванъ объявилъ мнѣ, что у насъ мало воды, и едвали достанетъ ее на два дни до Фейрана, гдѣ есть рѣчка. Это объявленіе встревожило меня тѣмъ болѣе, что на пути къ помянутой долинѣ нѣтъ никакой влаги, ни сладкой, ни горькой. Я спросилъ его: что за причина убыли воды, которой запасено довольно, и которая добавлена была въ Суэсъ.

— Домочадец отвѣчалъ: много пьющихъ, а одинъ изъ нихъ болѣе всѣхъ тянетъ ее.

— Кто такой? Не давай ему болѣе другихъ: проворчалъ я сурово.

— Я не даю ему; но онъ самъ опусташаетъ ее потихоньку: сказалъ Иванъ улыбаясь.

— Ключи отъ бочекъ у тебя. Запри ихъ; и никто не проглотитъ ни одной капли.

— Бочки заперты днемъ и ночью. А вода убываетъ.

— Кто же пьетъ ее?

— Солнце.

— Ты шутишь?

— Какія шутки! Я замѣтилъ, что вода въ каждый день испаряется въ бочкахъ почти на два вершка.

— Вѣрю.

— Да и наши пьютъ ее много въ пути. Прикажете имъ брать поменьше.

— Хорошо. Я самъ буду выдавать ее каждому столько, сколько отливаю для себя. А на солнце, братъ, нѣтъ ни суда, ни расправы.

Сказано и сдѣлано. Я созвалъ всю свою дружину и послѣ краснорѣчиваго слова о томъ, какъ тяжело умирать отъ жажды въ пустынѣ, отмѣрялъ на ночь каждому столько воды, сколько вмѣщалъ ее мой кувшинчикъ. Спутники возроптали на меня, ссылаясь на неравенство разгоряченія крови. Но ихъ умствованію противопоставлены были неутомимая необходимость и великодушное терпѣніе.

Выше нашего кочевья къ востоку крылась въ горахъ Уади Насбъ. Устье сей юдоли такъ же, какъ и Дафарійской, Таибской и Усейтской, весьма тѣсно, и почти непримѣтно. Не таковы устья долинъ на противоположномъ берегу Чернаго моря. Тамъ онѣ весьма широки. Отъ чего такая разность? Не были ли когда-нибудь шире устья и Синайскихъ долинъ? и не оборвались ли онѣ, и не погрузились ли въ воды сего моря? Не знаю.

А увѣрешъ въ томъ, что весь околотокъ между Гаренделемъ и Насбомъ, включительно съ семи долинами, есть Библейскій Элимъ. Ибо тутъ находятся двѣнадцать источниковъ и много финиковъ; кромѣ сего горный отрогъ и мысъ, высящійся между Тайбе и Насбомъ, по нынѣ называется Зелимà. Если у этого названія отнять букву З., приданную Арабскою, или Египетскою гортанію; то выдетъ Еврейскій Елимъ. Послѣ такой очевидности нужно ли искать сего околотка въ другомъ мѣстѣ Синайскаго полуострова? Думаю, что на темени Элимскаго мыса стояла военная стража Иисуса Навина; а прочіе Израильтяне кочевали на всемъ вышепомянутомъ пространствѣ.

По свидѣтельству св. книгъ, Исхода и Числъ

(16, 1.—33, 11—16) они спустились изъ Элима къ морю, а оттуда перешли въ пустыню Сінъ. Подъ этою пустынею я разумѣю не только песчаную, узкую полосу, простирающуюся вдоль моря отъ источника Мархскаго до мыса Джаханъ, но и всю горную высь, заключающуюся между Насбомъ, Джебель Ет—Тихскимъ хребтомъ и группою гранитныхъ горъ, сосредоточенныхъ около Синайскаго монастыря. Ибо на сказанной полосѣ нѣтъ ключевой воды, да и пространство ея недостаточно для помѣщенія многочисленнаго Израиля: а въ означенномъ нами тупомъ тригольникѣ есть и вода, и просторъ великъ.

Итакъ сего дня мы совершили путь по Элиму, а расположились ночевать въ уголкѣ пустыни Сінъ. Воспоминаніе пріятное.

Еще же пріятнѣе было любованіе окрестными мѣстами. По закатѣ солнца Африканскія горы одѣлись ненаглядною синевою. Одна изъ нихъ самая южная, кажется, Джебель Зейтъ, если не Харибъ, чаровала насъ своими тремя кудрявыми вершинами. Мнилось: три исполина подъ синими покрывалами разговаривали съ небомъ. А вблизи нашего кочевья, справа и слѣва, краснѣли разнообразныя пригорки глинянаго цвѣта. Въ

глуби же вогнутого полукруга Мархской равнины темнѣли безчисленные наросты, или кучи на горѣ Насбійской, возвышающіеся одни надъ другими въ видѣ пирамидокъ, окрашенныхъ цвѣтомъ давно потускнувшей мѣди. Такой естественный цвѣтъ ихъ заставлялъ предполагать, что тутъ есть мѣдная руда. А о. Калиникъ говорилъ, что не такъ давно одинъ Грекъ началъ — было добывать тутъ горючую сѣру; но недостатокъ прѣсной воды и дорогая доставка жизненныхъ припасовъ изъ Суэса принудили его покинуть этотъ промыселъ.

Настала тихая ночь. Я поручилъ себя и присныхъ моихъ провидѣнію Божию.

---

11. Воскресенье.

Когда утренняя заря освѣтила наше кочевье; первое дѣло мое было возношеніе мыслей и сердца къ Богу святому, вѣчному и безсмертному. Послѣ молитвы я вперилъ взоръ мой въ даль за Чермное море, но не узрѣлъ дивнаго отсвѣта отъ тамошнихъ горъ вѣчныхъ. Ибо туманъ накрывалъ ихъ.

Утро было прохладно. Дулъ свѣжій вете-

рокъ. При вождѣнномъ вѣянїи его мы пустились въ путь благодушно, наполнивъ пѣровну свои кувшинцы и мѣхи Нильскою водою. Дорога, проложенная въ верховья Мархскаго поля, вела насъ вдоль его въ южномъ направленїи къ горѣ Накбъ-Сидырѣ. Отъ ночлега до этой горы наши верблюды шагали въ продолженїи двухъ часовъ. Налѣво у насъ были Насбійскія скалы и стремнины, направо вся Мархская равнина, окаймленная заливцомъ морскимъ. Она пространна вдоль и поперекъ, и богата пажитїю для верблюдовъ. На ней въ обилїи растеть иглистый кустарникъ, въ ростъ мужа, юноши и отрока, называемый здѣсь, Марха, по Славянски, смерчіе. Иглы на многихъ, тонкихъ, гибкихъ и высокихъ лозочкахъ весьма длинны, и всѣ торчатъ къ верху. Отъ слабого дуновенїя вѣтра смерчія издають глухой, протяжный гулъ. Не великоросло это растѣнїе, а шумить сильно. Такъ малые и ничтожные люди иногда дѣлають много шуму въ вѣтrenomъ обществѣ.

Гора Накбъ-Сидырѣ окаймляетъ и замыкаетъ Мархское поле съ юга. Когда мы подѣхали къ сѣверовосточному углу ея; намъ открылась Уади Шиллель. Мы вошли въ нее и начали подни-

маться въ юговосточномъ направленіи. Эта долина широка, чиста и величпна. По обѣмъ сторонамъ ея высятся величественные, песчаниковые холмы и скалы. Въ ней по мѣстамъ растутъ деревья, въ родѣ колючихъ акацій. Хозяева очищали ихъ въ надеждѣ собрать съ нихъ такъ называемую камедь Аравійскую (*Gummi Arabicum*). Уади Шиллель оканчивается у узкаго вихода на хребетъ горы Сидырской, обдѣланнаго челювкомъ, вѣроятно, въ древнія времена. Взобравшись на верхъ его, мы непосредственно вступили въ долину Сидырѣ. Она извивистѣе, красивѣе и величественнѣе Уади Шиллель. Обѣ стороны ея облицованы отвѣсными, исполинскими, сплошными скалами. И что это за скалы? Прелесть очей. Ибо онѣ снизу до верху покрашены разноцвѣтно. Извиваясь между ними, видишь огромныя массы, то желтыя, то голубыя, то порфировыя, и въ нихъ бѣлыя, черныя, красныя жилы и синія крапинки. Здѣсь начинается красота внутреннихъ горъ Синайскаго полуострова. На нихъ отразилось великолѣпіе славы Творца и Звждителя земли. Кто не видалъ сихъ горъ, тотъ не пойметъ хорошо этихъ словъ моихъ хвалебныхъ.

Мы съ восхищеніемъ продолжали путь по тѣ-
снымъ извилинамъ Уади Сидырѣ, въ которую
нидѣ не проникаетъ лучъ солнца. Она непосред-
ственно соединяется съ долиною Мукаттебѣ, ис-
полненною письменъ, кои въ нашъ вѣкъ разгада-
ны. Но въ точкахъ соединенія, въ нее впадаетъ
съ сѣверовостока, подѣ прямымъ угломъ, слав-
ная іероглифами Уади Магара. Мы повернули
въ эту юдоль налѣво, и спустя нѣсколько ми-
нуть расположились въ ней отдыхать подѣ тѣни-
стымъ навѣсомъ скалы, на которой начертано
имя фараона Хуфу (Хеопса), стройившаго боль-
шую пирамиду. Было за-полдень. Солнце пе-
кло. А любопытство мое пламенѣло.

Не короткій отдыхъ укрѣпилъ наши силы.
Начались занятія. Г. Соловьевъ, по желанію мо-
ему, сталъ высѣкать долотомъ на упомянутой ска-
лѣ молитву за Царя:

Deus saluum fac regem nostrum

Боже храни царя нашего,

Imperatoremque

и Императора

Nicolaum 1.

Николая 1.

1850.

4

Мнѣ хотѣлось начертать имя Государа на вѣковѣчной и нерушимой скалѣ Синайской, на которой читается имя славнаго Хеопса. Пусть эта скала возвѣщаетъ настоящимъ и грядущимъ поколѣніямъ, что Благодатный Николай живетъ и жилъ въ сердцахъ своихъ подданныхъ, и что они любятъ и любили Его предъ лицомъ Бога за великія и славныя дѣла. Пока Г. Соловьевъ работалъ: я снималъ іероглифическую надпись, начертанную на Хеопсовой скалѣ (*). Что могъ, сдѣлалъ. Что было видно, то срисовано. Что изгладилось, или попортилось, то опущено.

При вѣздѣ въ Магарскую долину, налѣво отъ дороги, высоко на скалахъ начертано довольно много такъ называемыхъ Синайскихъ надписей. Но въ этотъ разъ я не занялся ими, потому что въ первое путешествіе отподобилъ ихъ нѣсколько. За то подъ вечеръ посѣтилъ сосѣднія каменоломни, изъ которыхъ Хеопсу добывали порфировыя плиты для обшивки большой пирамиды, и вмѣстѣ съ о. Теофаномъ и Соловьевымъ срисовалъ тамошніе іероглифы и царскіе лики, изваянные на скалахъ (**).— Не понимаю ихъ смы-

---

(*) Смотри рисунокъ на листѣ 81.

(**) Смотри рисунки на листахъ 82, 83, 84.

сла, не вѣдаю ихъ времени, и жалѣю о томъ, что я не посвященъ въ тайны знанія древнихъ письменъ Египетскихъ: а то бы внесъ въ свои путевыя записки имена и подвиги тѣхъ царей, которые изображены на розовыхъ скалахъ Магарскихъ. Отъ знатоковъ же Иероглифическихъ письменъ не принимаю милостыни, потому что не люблю жить чужимъ добромъ, да и, признаться, не совсѣмъ довѣряю ихъ знанію, которое и шатко и сбивчиво, и не безъ противорѣчій. Если мнѣ удастся найти въ книгохранилищѣ Синайской обители древній ключъ къ разумѣнію іероглифовъ Египетскихъ; то самъ я прочту и изложу все, что написано въ Уади Магара.

У Иероглифовъ мы запоздали и уже въ сумракѣ отправились въ сосѣдную долину Мукаттебъ. Но скоро луна освѣтила намъ дорогу. При свѣтѣ ея Мукаттебскіе холмы, скалы, бугры, выпуклины, лежачіе камни, провалы, пески, принимали видъ призрачный, или точнѣе, казались нарисованными, а не вещественными. Тамъ, гдѣ находится большая часть надписей, мы расположились ночевать, но не раскинули шатровъ своихъ, а поставили однѣ походныя кровати поодаль отъ

скалъ, дабы не заползли къ намъ змѣи. Сладчайшій сонъ мгновенно объялъ насъ всѣхъ.

---

12. Понедѣльникъ.

Въ Синайской пустынѣ, гдѣ горный воздухъ весьма тонокъ и чистъ, спится крѣпко, а встаетъ рано. Какъ только я пробудился и промылъ глаза: пошелъ разсматривать таинственныя надписи. Ихъ такъ много, а времени было такъ мало, что у меня отпала охота чертить ихъ подобія на бумагѣ тѣмъ болѣе, что въ первое путешествіе сдѣлано мною нѣсколько снимковъ съ нихъ. Не скоротечному путнику, а Синайскимъ монахамъ надлежало бы заняться точною снимкою всѣхъ письменъ Мукаттебскихъ. Этимъ они оказали бы драгоценную услугу наукѣ, и наипаче, когда бы нашли здѣсь, или въ другомъ мѣстѣ, подстрочный переводъ ихъ. Но они не любознательны. Богъ да проститъ имъ сей недостатокъ! Въ настоящій разъ я ограничился мимоходомъ, но зоркою наглядностію на чудныя черты и рѣзы, гора желаніемъ найти подстрочное объясненіе ихъ на Греческомъ языкѣ. Спутники мои занялись тѣмъ же дѣломъ. Мы раздѣлили

всю линію исписанныхъ скалъ на три части; и каждый изъ насъ внимательно обозрѣлъ свой отдѣлъ вверху и внизу, вдоль и поперекъ. Но трудъ нашъ не увѣнчался желаннымъ открытіемъ. Въ одномъ мѣстѣ я замѣтилъ подъ неизвѣстною надписью Греческія слова, и срисовалъ ихъ вмѣстѣ съ нею:

ΙΣΙΡ<ΚΖΕΙΝΟΥΕΡΕΙΣΥΒ
ΜΝΗΣΘΗΑΥΓΟΣΕΡΕΟΥ
ΚΑΛΙΤΑΙΟΥΛΛΑΡΟΥ
ΕΝΛΛΟΔΙ

Помяни Авсосерса

Калиту Гуллара.

Однако думаю, что тутъ какой-нибудь поклонникъ изъ Христіанъ начерталъ по Гречески не переводъ показанной надписи, а свое имя, и начерталъ, потому что нашелъ пустое мѣсто. Ибо

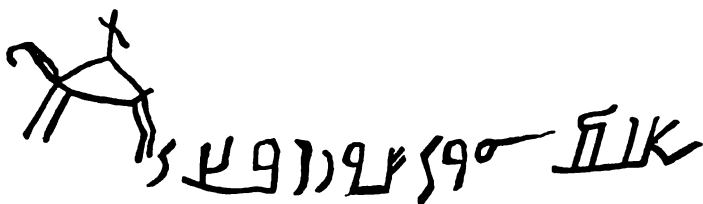
если бы тутъ былъ переводъ, то въ подлинникѣ, въ соотвѣтствіе тремъ сигмамъ Σ въ имени ΑΥΣΟΞΕΡΣΟΥ стояли бы три одинаковыя буквы. Но ихъ не видно.

Не достигнувъ желанной цѣли, я для памяти набросалъ на бумагу нѣсколько надписей. Вотъ онѣ:

Въ Мукаттебъ

на большой скалѣ, гдѣ много письменъ:

въверху

ΕΡΡΩΣΘΑΙ

ΘΛΔΨ
NHK

Ϛ1963HK
+

Ἰωάννης ἁγίου ἀποστόλου

ἡγουμένου

ἁγίου πνεύματος

καὶ ἁγίου

ἔτους

ἁγίου πνεύματος
+ ΜΗΚΑΡΙΟΣ

Не излагаю здѣсь своего мнѣнія о таинственныхъ чертахъ и рѣзахъ Мукаттебскихъ, потому что пишу путешествіе, а не разсужденіе. Но для памяти замѣчаю, что большая часть этихъ писъ менъ, изъ коихъ однѣ древнѣе, другія новѣе, нѣкоторыя мельче, иныя крупнѣе, начертана на калахъ *весьма высоко*. Кто вырѣзывалъ ихъ, и-вырѣзывалъ желѣзомъ, тотъ къ скаламъ подмашивался. А такъ какъ этого не могли сдѣлать поклонники, не возящіе съ собою лѣсницъ; то надобно думать, что надписи сдѣланы людьми, которые почему-либо долго оставались въ долину Мукаттебъ и въ сосѣдней Магаръ, и имѣли всѣ нужныя къ тому орудія и подмости. По всей вѣроятности, ихъ начертали мѣстные жители въ древнѣйшія времена, торгуя тутъ съ Египтянами.

Въ началѣ шестаго часа мы отправились въ Фейранъ въ сладкомъ чаяніи облитыя холодною водою тамошняго потока. Съ верблюда я окинулъ взоромъ всю долину Мукаттебскую; и мнѣ показалось, какъ будто холмы на правой сторонѣ ея срѣзаны до половины. Богъ вѣсть, что тутъ было, и кто тутъ работалъ, человекъ, или трусь земли. Подлѣ меня ѣхалъ домочадецъ Ханна. Желая вывѣдать отъ него, не слышалъ ли онъ

чего отъ отца, или отъ родныхъ своихъ о Сянай-
скихъ надписяхъ, я спросилъ его:

— Какъ ты думаешь, Ханна: кто вырѣзалъ
письмена, кои мы видѣли сегодня?

— Вы это знаете лучше меня.

— Если бы я зналъ, то и не спрашивалъ бы
тебя.

— А мнѣ откуда про то знать?

— Ты родился и выросъ въ Ранаѣ; такъ мо-
жетъ быть, слыхалъ тамъ: кто писалъ на здѣш-
нихъ скалахъ.

— Слыхалъ, что когда здѣсь жили Евреи, то Богъ велѣлъ имъ
учиться грамотѣ. Стало быть они и писали эти каракули, кои
вы рисовали сего дня.

— И Такъ въ Мукаттебѣ была ихъ школа?

— Должно быть такъ.

— А что они тутъ ѣли?

— Манну.

— Чѣмъ же запивали ее, когда нѣтъ здѣсь
воды?

— Манна была такъ сочна и сладка, что имъ не надобилась и
вода.

— Мы думаемъ, что въ здѣшнихъ письменахъ
заключается великая премудрость: а по твоему,
это Еврейскіе склады?

— Да развѣ вы не замѣтили, что всѣ строки походятъ одна
на другую? Очевидно, что ихъ нацарапали мальчишки.

— Почему же они писали на скалахъ?

— Потому что тогда не было бумаги, или, скудные Евреи не хотѣли покупать ее.

— А кто училъ дѣтей ихъ?

— Даскалы (учители).

— Почему Богъ велѣлъ имъ учиться грамотѣ здѣсь, а не въ Египтѣ, гдѣ они жили долго?

— Потому что здѣсь имъ нечего было дѣлать. Богъ праздности не любитъ; такъ и велѣлъ имъ завести школы, чтобы они умѣли читать святой законъ Его.

— Хорошо, Ханна. Ты рассуждаешь, какъ философъ, и я люблю твои разсужденія.

— А по вашему, кто исписалъ здѣшнія скалы?—спросилъ меня домочадецъ.

— Поклонники и мѣстные жители.

— Что же тутъ написано?

— Сначала, Селамъ—миръ, потомъ имена, и прошенія къ Богу.

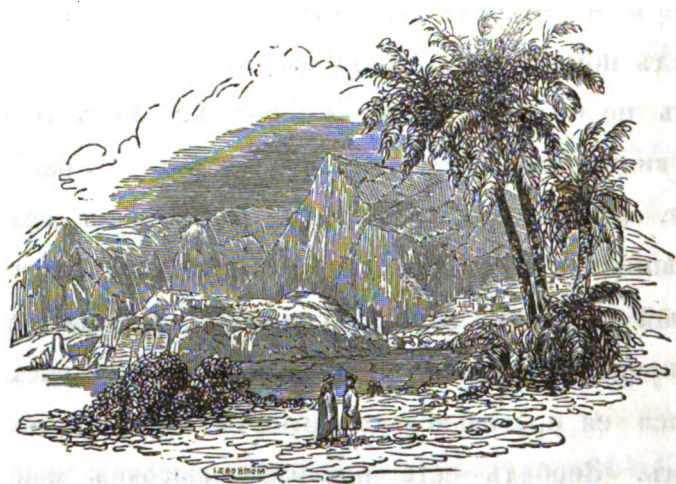
— И такъ вы это знаете лучше меня.

Замѣчательно, что Ханна высказалъ мнѣ о Синайскихъ надписяхъ тоже, что передалъ о нихъ Козьма Индоплаватель, жившій въ началѣ шестаго вѣка по Рождествѣ Христовѣ. Сей ученый мужъ утверждалъ, что эти надписи начертаны Евреями въ бытность ихъ на Синайскомъ полуостровѣ, и что въ нихъ содержатся заповѣди и законы Моисеевы. Преданія ложныя и истинныя

переходятъ изъ вѣка въ вѣкъ, и изъ рода въ родъ. Человѣческія головы подобны скаламъ Мукаттебскимъ, преданія надписямъ на нихъ, а слово-железному рѣзцу.

Отъ Мукаттеба до развалинъ города Фарана мы ѣхали по извивистой долинѣ Фейранской въ продолженіи семи часовъ. Межъ горъ было весьма жарко. Однако изъ ущелій порой вырывался вѣтеръ и умѣрялъ разгоряченіе нашей крови. Предъ помянутымъ городомъ въ тѣснинѣ разведенъ не большой садъ финиковый. Тутъ хорошо видны западныя вершины Зербала. Гранитныя, высочайшія, отвѣсныя, раздѣльныя, великолѣпныя, изумительныя, онѣ походятъ на зубчатый вѣнецъ на головѣ исполина. Я остановился предъ сею горою, и нѣсколько минутъ восхищался ея правильною лѣпотою и дивнымъ величіемъ. Зербалъ есть прекрасно-высокая мысль Всемогущаго. Это вѣнчаный царь Синайскихъ горъ. Достойно замѣчанія, что и между высотами земли есть цари, князи, вельможи, и низкіе простолудины. Подобіе человѣческаго общества! Подъ вліяніемъ сихъ мыслей я позади всѣхъ вѣзгалъ въ широкую котловину Фейранскую, сплошь обставленную высокими холмами, и въ среднѣ

ея увидѣлъ тѣ же развалины Фаранской Епископїи и церкви, а на склонахъ и вершинахъ холмовъ тѣже опустѣлыя дома, коихъ существованіе и зодчество удивили меня въ первое путешествіе тѣмъ болѣе, чѣмъ менѣе я чаялъ найти ихъ въ значительномъ множествѣ и въ такой цѣлости, какъ будто недавно опустѣла столица Синайскаго полуострова. Черезъ пять лѣтъ ничто тутъ не

исчезло и не измѣнилось. Только потокъ заросъ камышемъ и длинными, чернobarхатными пилатиками, которыхъ прежде я не видалъ тутъ, потому что былъ ранѣе почти цѣлымъ мѣсяцемъ. Тогда онъ струился; и я обливался его холодною водою, накопленною въ маленькой заводи. А въ этотъ разъ Бедуины едва начерпали намъ два-

три ведра мутной влаги изъ-подъ корней растѣній, заволокшихъ его. Исчезла наша надежда на омовеніе въ струяхъ Фаранскихъ. Отъ палящаго солнца и отъ межгорнаго зноя мы укрылись подъ сухими вѣтвями старыхъ финичій, склонившимися къ ихъ матери-землѣ.

Мѣстные Арабы принесли намъ свѣжаго, козьего молока, и продали нѣсколько полузрѣлыхъ помидоровъ. Одною изъ нихъ я спросилъ: кто построилъ каменные домики на высотахъ окрестныхъ, и кто въ нихъ живетъ? Онъ отвѣчалъ: «эти домики пусты давно, а строили ихъ Франки.» Вѣрно преданіе. Ибо въ одной непечатаемой лѣтописи Арабской (*) упомянуто, что въ 1117 году крестоносцы подъ предводительствомъ Иерусалимскаго короля Балдуина 1-го приступомъ взяли Фаранъ и владѣли имъ нѣсколько времени. Стало быть, на сосѣднихъ высотахъ они жили для безопасности своей, и сторожили какъ этотъ городъ, такъ и полчища непріятелей своихъ, Египтянъ. Любопытно было обозрѣть ихъ жи-

---

(*) Эта лѣтопись, отъ начала крестовыхъ походовъ доведенная до 1699 года, составлена однимъ ученымъ Маронитомъ на Ливанѣ. Я имѣю списокъ съ нея.

лища, въ которыхъ, статья можетъ, уцѣлѣли какія нибудь надписи, и сравнить постановку оныхъ съ зодчествомъ другихъ сторожевыхъ зданій того времени. Но такое предпріятіе сопряжено съ большимъ затрудненіемъ. Ибо лазить по горамъ и стремнинамъ въ жаркое время весьма мучительно. Въ первую бытность здѣсь я не всходилъ на окрестныя высоты, потому что спѣшилъ съ Синая на Аеонъ. А въ этотъ разъ меня, недужнаго глазами, поколебала нерѣшимость. Лежа подъ тѣнію Финика, я думалъ и раздумывалъ: идти ли въ нагорные домики утромъ, или не идти. Любознательность начала было превозмогать нерѣшимость; но одно не маловажное обстоятельство усилило ее. Мои проводники и мѣстные Арабы сказали, что опасно ночевать у Фаранскаго потока отъ множества ядовитыхъ скнипъ и скорпіоновъ. А переноситься съ вещами на другое сосѣднее мѣсто не захотѣлось. Къ тому же случись въ Фаранѣ безводье. А въ нашихъ бочкахъ не достало бы влаги, еслибы мы пробыли тутъ день лишній. Итакъ скрѣпивъ сердце, я отложилъ далеко нѣгдѣ намѣреніе свое обозрѣть нагорныя жилища Франковъ и взойти на вершину Зербала, исписаннаго неизвѣстными чертами и рѣ-

зами, намѣреніе, которое легѣлъ во всю дорогу отъ Каира до Фарана. Жалко мнѣ было оставить маститыя древности безъ изслѣдованія; но надлежало уступить неблагоприятнымъ обстоятельствамъ. Уступка сдѣлана была тѣмъ благодушнѣе, что въ минуты внутренней борьбы во мнѣ возникла надежда вознаградить настоящую потерю лучшими прибывками знанія въ Синайской обители. Надежда хотя иногда и обманываетъ; но всегда пріятно быть подъ очаровательною властію ея.

Въ Фаранѣ мы отдыхали болѣе четырехъ часовъ, и въ пятнадцать минутъ шестаго по полудни поѣхали далѣе по тропинкѣ, проложенной между садами, въ которыхъ кромѣ финичій роскошно растутъ тѣннолиственное дерево Сидырѣ, приносящее сладкіе яблочки съ кислотцою, называемые Нббакъ. Эти сады принадлежатъ всему племени Уладъ-Сандъ; иной бедуинъ имѣетъ въ нихъ два дерева, другой три, нѣкоторые болѣе; и у каждаго есть Ходжѣтъ, по нашему, купчая крѣпость на собственность его. О. Калининъ говорилъ, что и монастырь Синайскій прежде имѣлъ свой садъ около Фарана; но бедуины отняли его насильно. Немного выше устья потока нахо-

дятся ихъ общее кладбище. Надъ могилами они ставятъ не тесаные камни, какіе попадутся. А на одной изъ нихъ я замѣтилъ мраморный столбикъ, взятый, безъ сомнѣнія, изъ сосѣднихъ развалинъ.

Дорога между Фаранскими садами весела. Ѣдешь и любишься то яркою зеленою деревъ, то красотою и разнообразіемъ гранитныхъ высотъ, то излучистымъ расположеніемъ ихъ отроговъ и склоновъ, которые забѣгаютъ одинъ за другой и по видимому пересѣкаютъ дорогу. Не далеко за кладбищемъ, тамъ, гдѣ горный краѣ отъ правой руки врѣзывается въ долину, на лѣвой сторонѣ ея вверху видно на самомъ краю холма малое зданіе. Это—церквица, или келья отшельника.

За рубежемъ садовъ представляется взорамъ другое пріятное зрѣлище. Фейранская долина расширяется; ее наполняетъ лѣсъ хвойный; прекрасныя Тарфы, или Манны растутъ высоко, раскидисто, густо, и далеко стелютъ по землѣ свои корни, изъ которыхъ выходятъ молодые побѣги; индѣ онѣ сгущены, и образуютъ тѣнистые ходы (аллеи); индѣ между ними есть поляны, какъ въ искусственныхъ садахъ (*) Подошвы горъ обро-

---

(*) Въ нынѣшнемъ году плода отъ нихъ не было.

сли травую; кажется, будто зелеными лентами повиты онѣ. Въ срединѣ долины извиваются русла зимнихъ потоковъ, мелкія, глубокія, песчаныя, съ гольшами. Видно, тутъ бывають проливные дожди. Кто употребилъ бы нѣсколько тысячъ рублей на улучшеніе Фаранскихъ садовъ и лѣсовъ, и устроилъ бы въ нихъ систерны, тотъ обратилъ бы это мѣстечко въ эдемъ. Плодородность Фейранской долины, обиліе перепадающихъ въ ней дождей, сладкоструйный потокъ ея и близость къ Чермному морю поясняютъ, почему Амалекиты построили въ ней городъ, и почему народонаселеніе его было значительно.

Съ отминымъ удовольствіемъ я ѣхалъ по этой долинѣ. Свѣтъ лунный придавалъ ей особенную очаровательность. Смотрю на высоты: однѣ изъ нихъ озарены, а другія сумрачны. Смотрю на землю, и вижу длинныя тѣни холмовъ и деревъ, и за тѣнями, между ними, вокругъ, вблизи, вдали,—полосы свѣта прямыя, кривыя, широкія, узкія, угловатыя, клетчатая. Синая луна—искусная ткальница. Она подъ хвойными Маннами тчетъ такую тончайшую, клетчатую, узорчатую кисею, что не налюбуйшься ею.

Не много далѣе отъ того мѣста, гдѣ широкая

Уади Шехъ впадаетъ, съ востока, въ Фейранскую долину, и гдѣ эта долина непосредственно соединяется съ прекрасною именемъ и свойствомъ Уади Слафъ, мы расположились ночевать. Эта Уади—настоящая горница, обширная и чистая! Въ ней межъ высокихъ и утесистыхъ стѣнъ, подъ лазуревымъ и звѣзднымъ потолкомъ, при свѣтѣ лампы повѣшенной въ небѣ, мы нашли вождѣнный покой. Любуясь ея прекраснымъ убранствомъ, я думалъ: великолѣпныя горы и долины суть образцы, по которымъ народы въ свое время будутъ строить храмы всесовершенному Богу.

13. Вторникъ.

Слафская долина значительно возвышена надъ уровнемъ Чермнаго моря. Къ ней мы поднимались сперва чрезъ Уади Шиллель, потомъ чрезъ высокій всходъ, Накбъ—Сидыръ. Посему—то тринадцатое Юньское утро въ ней было такъ свѣжо, что у меня ноги озябли. Однако эта долина ниже той дебри, въ которой стоитъ Синайскій монастырь.

Сегодня я съ дружиною моею сдѣлалъ послѣдній переѣздъ. Онъ на всегда останется памятнымъ мнѣ по тѣмъ восторгамъ, кои я ощущалъ

въ себѣ при взглядѣ на велегѣпныя и величественныя горы Зербалъ, Хау, Банатъ, Фрейю, Хоривъ, Хамру, Деръ и Синай.

Въ Слѣской долинѣ Зербалъ долго видѣнъ во всемъ его дивно-прекрасномъ величіи. Идя пѣшкомъ, я не разъ съ восхищеніемъ любовался этимъ царемъ высотъ Синайскихъ, а въ одномъ мѣстѣ, гдѣ онъ весь открывается изумленному взору, невольно остановился предъ нимъ, и въ неизрѣченномъ восторгѣ отъ его разнообразныхъ и розовыхъ вершинъ, озаренныхъ утреннимъ свѣтомъ, обнажилъ свою голову, и съ благоговѣніемъ и въ сладкомъ умленіи души произнесъ хвалу всевышнему творцу:

«Дивно свѣтиши отъ горъ вѣчныхъ».

Чѣмъ долѣе, чѣмъ пристальнѣе и частичнѣе я смотрѣлъ на сію Божію гору: тѣмъ болѣе восторгъ мой увеличивался, расширялся, и соразмѣрялся съ нею. Она казалась мнѣ огромною, лѣпною картиною, представляющею торжественное дарованіе Десятословія Израильскому народу, только-что полученнаго Моусеемъ отъ Бога. Это событіе, какъ нельзя живѣе и лучше, отображается въ ея вершинахъ, изваянныхъ всемогущимъ Художни-

комъ (*). На первомъ планѣ видны двѣ каменные скрижали, высокія, тонкія, правильныя; ихъ несетъ пророкъ Моисей; за нимъ будто старѣйшины Израильскіе въ розовыхъ мантияхъ слезаютъ съ горы въ чинномъ порядкѣ, а предъ нимъ толпою грядутъ жрецы и левиты мимо островерхой Скинии Свидѣнія (* *), за которою на второмъ планѣ раздѣльно стоятъ полукругомъ колѣна Израилевы, въ утреннемъ сумракѣ ожидающіе начертанныхъ Богомъ заповѣдей. Созерцая эту картину, изваянную изъ розоваго гранита въ исполинскихъ размѣрахъ и освѣщенную утреннимъ солнцемъ и чистѣйшимъ отблескомъ лазурнаго неба, я стоялъ, какъ вкопанный, изумлялся, и мѣлъ отъ восторга, порожденнаго видѣніемъ прекрасно-высокаго предмета.

Уади Слафъ чиста, гладка, широка, и обрамлена милοвидными холмами. Въ ней растутъ иглистые Смерчїя и хвойныя Манны, но рѣдко, а въ руслѣ ея, какъ и въ другихъ долинахъ попадаются большіе и малые камни голубаго цвѣта съ синими крапинками. Они очень красивы. Въ

(*) Смотри рисунокъ на листѣ 31.

(**) Холмъ, похожій на скинію, собственно принадлежитъ къ составу высотъ Слафскихъ, но съ точки моего зрѣнія казался слитымъ съ Зербаломъ,

окрестныхъ высотахъ нѣтъ имъ подобныхъ по
пѣту. Откуда же они появились? Думаю, что
потопныя воды занесли ихъ сюда изъ другихъ
мѣстъ.

Слафская долина съ юга поворачиваетъ на во-
стокъ подъ прямымъ угломъ, и вдоль основанія
угрюмой горы Хау простирается до тѣснаго уще-
лія Накбъ-Хау, ведущаго къ Синайскому монас-
тырю. При поворотѣ ея, налѣво отъ дороги сте-
лется Уади Талебъ, названная по имени Шеха,
похороненнаго въ ней на холмѣ. Тутъ у Бедуи-
новъ есть каменные клѣти для складки хлѣба и
сбруи. Тутъ же, не много лѣвѣе отъ помянутой
могилы, кочевали рабы монастырскіе. Нѣкото-
рые изъ нихъ подошли къ намъ и цѣловали руку
о. Калиника, а прочіе толпились у своихъ чер-
ныхъ шатровъ, зѣвая на поѣздъ нашъ. Уади Та-
лебъ мелка. Она походить болѣе на равнину,
чѣмъ на юдоль. Въ ней есть обильная пажить
для козъ и верблюдовъ. А Уади Слафъ немного
глубже. Надъ нею господствуетъ высокая и уте-
систая гора Хау: Мраченъ видъ сей горы. Она
прямолинейно простирается съ запада на востокъ
и вмѣстѣ съ сестрою своею, Ель-Фрейею. тяну-
щеюся въ томъ же направленіи и по той же линіи,

составляет какъ бы ограду, за которою укрыть богосущественный Синай съ древнею обителию.

Горы Хау и Ель-Фрэйя раздѣляются ущелиемъ, называемымъ Накбъ-Хау. Тутъ оканчивается Уади Слафъ, и тутъ мы подъ прямымъ угломъ поворотили на югъ и начали подниматься по Накбу. Первый подъемъ высланъ камнями. Онъ узокъ и стропотенъ. Налѣво глубитъ дикая дѣбрь, по которой зимою течетъ дождевой потокъ. Въ глуби ея таятся родникъ сладкой воды, а въ верховьяхъ растутъ бѣлыя тополи и дикія финичія. Почти у начала Накбійскаго перевала, на вершинѣ противоположной горы Ель-Фрэйи одинъ камень походить на большую, лежащую собаку. Голова ея поднята и обращена къ Синайской обители. Сходство разительное! У стропотной дороги торчатъ огромные камни краснаго цвѣта, когда — то отторгшіеся отъ гранитныхъ горъ. Въ ихъ глубокия впадины набросанъ Бедуинами щебень, дабы тутъ, — какъ они говорятъ, — не гнѣздились нечистые духи. Съ первыхъ прѣвысей Накбійской тѣснины, на сѣверозападѣ, ясно видна высокая и густая гора, Банатъ, любимое жилище Синайскихъ сернъ. Двѣ пирамидальныя вершины ея, какъ два исполицкіе старца въ багрянотемныхъ

мантіяхъ и куколяхъ, зрять къ Фарану, отъ котораго, по слову пророка Аввакума, Богъ приходитъ.

Длинень и утомителень переваль Накбійскій. Болѣе двухъ часовъ мы пѣшкомъ поднимались съ горки на горку и шагали по зыбучему гранитному песку, пока достигли до великолѣпной долины, Раха. Съ меня ручьемъ лился потъ. Во рту накипѣла несносная горечь. Къ счастью, намъ попался на встрѣчу бедуинъ съ свѣжими абрикосами и грушами въ двухъ корзинахъ на ослenkѣ. Онъ везъ ихъ на продажу въ Раюу. Мы купили у него этихъ плодовъ и посластили ими животы свои. А проводники наши, по праву бедуинскаго товарищества, даромъ брали у него это душистое и сочное ястіе. Онъ же не только не отгонялъ ихъ, но и не сказалъ имъ ни одного слова.

При выходѣ изъ Накбійской тѣснины, межъ скалъ въ ложбинѣ, подъ гранитнымъ пескомъ кроется родникъ сладкой воды. Отъ него начинается и постепенно расширяется Рахійская долина въ направленіи отъ сѣверозапада къ юговостоку. Она со всѣхъ сторонъ обставлена великолѣпными горами. Справа, по дорогѣ въ мона-

стырь, высятся надъ нею зубчатыя вершины Зейта и Губше, слѣва отвѣсныя утесы Ель — Фрейи, а впереди исполинскій Хоривъ. Она ровна, чиста, длинна и весьма широка. На ней свободно могли помѣщаться колѣна Израилевы, когда Богъ давалъ имъ законъ на Синаѣ. На половинѣ ея дождевыя воды раздѣляются такъ, что однѣ текутъ въ Накбійскую тѣснину, а другія къ подошвѣ Хорива. Туже видѣнь вдали Синайскій монастырь.

Красоты горъ, окаймляющихъ Накбъ — Хау и Рахійскую долину, такъ разнообразны и величественны, а освѣщеніе ихъ такъ ярко и сложно, что я отказываюсь описывать ихъ. Перо мое неискусно. Слово мое безсильно. Краски рѣчи моей блѣдны. Какъ изобразю я тѣ зубчатыя вершины, изъ коихъ каждая имѣетъ свой ростъ, свой видъ, свою цвѣтность, и кои въ общемъ строю кажутся однородными? Какъ опишу тѣ исполинскіе утесы, которые высятся одни надъ другими, выдаются, пятятся, восходятъ, низходятъ, сгущаются и раздѣляются? Какъ представлю тѣ глубокія стремнины и тѣ суровыя ущелія межъ горъ, въ коихъ тѣни, свѣтъ и мерцанія розовыя, зеленныя, золотистыя, сопроницаются и непрямымъ

дождемъ, или косыми лучами льются съ высотъ въ глубины? Требуется не мое воображеніе, и не моя трость скорописная, чтобы живо описать Хоривъ, Виверамму, гору св. Епистиміи, и противоположныя ей высоты. Когда съ Рахійской равнины я увидѣлъ Хоривъ, весь отъ основанія до темени его: сталъ неподвижно и весь обратился въ зрѣніе. Предо мною къ небесамъ возвышался стѣною огромный, утесистый островъ на морѣ песчаномъ. Основа его широка и плотна, а изрытый островъ суживается къ верху мало и правильно. Трисоставное темя его зазубрено, грудь же и бока устѣчены откосно. Средній составъ выдается немного впередъ, а прочіе попячены назадъ. Ослѣпительный свѣтъ обливалъ сію Божию гору и золотилъ ея розовый островъ. Надъ нею синѣло чистѣйшее небо. Нѣкогда съ этого неба освобожденный Израиль слышалъ гласъ Божій, изрѣкшій ему святыя законы. А эта гора служила подножіемъ Ветхому денни Законодателю.

Насладившись видомъ Хорива, я медленно подвигался впередъ по Рахійской равнинѣ. Съ каждымъ шагомъ представлялись мнѣ новые предметы, одинъ другаго лучше, величпнѣе, величественнѣе. Посмотрю ли направо, на горы Зейтъ

и Губше: ихъ зубчатыя вершины чаруютъ меня. Вперю ли взоръ мой налѣво въ утесистый уголь Ель-Фрейи, дугою поставленный противъ Хорива и Деира: (*) плѣняюсь изяществомъ и соразмѣрностию мѣста, и убѣждаюсь въ его предназначеніи къ великому событію, каково возвѣщеніе и принятіе Ветхаго Закона. Когда я приближался къ Хориву и взглянулъ правѣе въ тѣснину, въ которой высятся три угла трехъ горъ, Губше, Хорива и Ел-Хамры: увидѣлъ прекрасное и высокое, и возвеселился. Что же прекрасное тамъ?—Розовый цвѣтъ утесовъ Ел-Хамры и яркая зелень кипарисовъ у подошвы Хорива въ блескѣ золотистыхъ лучей небеснаго свѣтила. Кипарисы хотятъ сравниться съ Хоривомъ въ вышинѣ; но имъ не дорости до темени Божіей горы. Такъ самому высокому подвижнику не достигнуть въ мѣру возраста и исполненія Христова. А что тамъ высокое?—Исполинскіе утесы Виерамвы (**), и на нихъ поднебесныя столпы. Увеселяясь ими, я вспомнилъ,

---

(*) Гора св. Епистиміа.

(**) Я разумѣю уголь горы Хамры, что въ началѣ долины Лежда, на правой сторонѣ ея. Бедуны называютъ его Рабба. Очевидно, это Виерамва, у которой спасались древніе отшельники. (Смотри видъ ея).

что тутъ приняла мученическій вѣнецъ преподобные отшельники.

Когда повѣздъ мой вступилъ въ тѣсную юдоль между горами Деиромъ и Синаемъ, въ которой укрытъ монастырь: я спустился съ верблюда и пошелъ пѣшкомъ. Въ душѣ моей происходило нѣчто необыкновенное. Она, по подобію окрестныхъ исполинскихъ высотъ, сама принимала огромные размѣры. Чуднымъ утесамъ Деирскимъ и Синайскимъ, подпирающимъ небо, въ ней соответствовали благоговѣніе, удивленіе и изумленіе предъ величіемъ Бога, который силою мысли и воли своей поставилъ тутъ скалы на скалы, утесы на утесы и горы на горы, прямо и наклонно, отвѣсно и навѣсно, слитно и раздѣльно, необъятными пластами, нерушимыми стѣнами, соразмѣрными уступами, островерхими столпами, кругловидными загибами, глубокими вгибами, толстыми мышцами, тонкими ребрами, неровными зубцами, волнистыми хребтами, сквозными позвонками, прямо и косвенно, высоко и глубоко, широко и волнисто. Дивному свѣту, въ которомъ горѣли и не сгарали пепловидные слои монастырской юдоли и розовыя скалы Деира, и багряные утесы Синая, и зеленые склоны горы, съ коей

Моисей узрѣлъ святуу Купину, этому свѣту во мнѣ отсвѣчало сіяніе духа, въ которомъ, не тускнувъ, блистали видѣніе многообразной красоты и премудрости Божіей, отпечатлѣнной на горахъ, радость объ этомъ видѣніи, восторгъ отъ божественной картины, веселіе о томъ, что мнѣ дана душа способная къ созерцанію высокаго, и благодареніе Богу, приведшему насъ безопасно къ святой Купинѣ.

Въ четыре часа по полудни мы вступили въ монастырь, предшествуемые властными старцами и оглушаемые звономъ колоколовъ и грохотомъ пушечныхъ выстрѣловъ, долго гремѣвшимъ въ горахъ. Изъ гостиницы былъ видѣнъ весь садъ монастырскій; а за нимъ рисовались величѣнные горы по обѣимъ сторонамъ золотистой долины Рахійской.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ПРЕБЫВАНИЕ ВЪ МОНАСТЫРЬ, СЪ 14-ГО ПО 30-Е ЮНЯ.

Шестнадцать дней я провелъ подъ кровомъ Св. обителя въ богомольѣ, въ собесѣдованіяхъ съ преподобными старцами, и въ ученыхъ трудахъ. Иная жизнь моя была въ пути, и иная въ кельѣ. Тамъ болѣе занимала меня природа, а здѣсь наука. Въ старинныхъ рукописныхъ книгахъ монастырскихъ я нашелъ много такого, что достойно вниманія любознательныхъ. Болѣе драгоценными прибытками считаю свѣдѣнія о Греческомъ пѣніи церковномъ, и о славянскихъ переводахъ св. писанія. Какъ эти, такъ и другіе прибытки будутъ изложены мною въ другое время въ особомъ сочиненіи о Синаѣ. А теперь сиѣшу внести въ свои путевыя записки ежедневныя наблюденія свои надъ собою и не собою.

Во все время пребыванія въ Синайскомъ мо-

настырѣ я и мои присные, мы по великой милости Божіей были здоровы, трудились въ потѣ лица, и благодумствовали, дыша живительнымъ воздухомъ горнымъ. При постоянномъ вѣяніи сѣвернаго вѣтра всѣ дни и ночи были прохладны. На звѣздномъ небѣ, видимомъ только между двумя противоположными горами, Деиромъ и Синаемъ, искрометное и волнистое сіяніе млечнаго пути простиралось отъ вершины до вершины сихъ розовыхъ горъ. Любуясь этимъ небомъ и этимъ сіяніемъ, я сравнивалъ первое съ мантией царственной великомученицы, а второе—съ ея поясомъ. При чарахъ Синайской природы, и при ладномъ настроеніи всѣхъ силъ моей души все мнѣ было пріятно,—и жалобныя рѣчи ризничаго Виталія, и простодушные рассказы повара Исаи, и восторженное произношеніе звукоподражательныхъ стиховъ Омра чтецомъ Петромъ Кутурусси, и Греческое пѣніе монастырскаго писца Кирилла, и деревянный крестъ на кипарисѣ у кельи мельника Данила, и синія куколы на сѣдыхъ головахъ дряхлыхъ старцевъ, и полосатыя одежды на босоногихъ служителяхъ, и мусульманскій Имамъ, не поющій на минаретѣ монастырскаго мечети, а метущій закоулки и стези между кельями отшель-

никовъ, и эти кельи обмазанныя глиною по поламъ съ макиною, и пушечки на кукольныхъ колесахъ, стрѣляющія куда ни попадо, и колоколенка подъ деревяннымъ навѣсомъ, которой ниже нѣтъ на свѣтѣ, и сляченная Бедуинка въ лохмотьяхъ, просившая у насъ сухарей и табаку, и черныя козы, пасущіяся на стремнинахъ Девра и Сивая.

14. Среда.

На другой день по прибытїи въ монастырь, предъ вечернею, я исполнилъ обязанность поклонника: помолился въ Придѣлѣ Неопалимой купины и у раки св. Екатерины. Когда я, изувъ сапоги, вошелъ въ сей Придѣлъ и преклонилъ колѣна предъ святою трапезою: духъ мой воспламенился, и уста мои провѣщали:

«Велій еси Господи, и велія милость твоя къ намъ недостойнымъ рабомъ твоимъ. Ты бо былъ еси съ нами на всѣхъ стезяхъ нашихъ, и превелъ еси насъ чрезъ море и сушу тако, яко не быхомъ искушени ни отъ едвнныя же нужды и печали, пачеже веселихомся о славъ твоей дивнѣй, юже явиша намъ красная пустыни. Предзрю тя, Господи, предо мною, якоже древле Моусей видѣ тя въ купинѣ, и благодарнѣ исповѣду твое

благое промышленіе о насъ, и молю тя: святі насъ во истину твою, воспламени души наша любовію къ тебѣ, начертай законъ твой святый на скрижалѣхъ сердець нашихъ, яви имя твое языкомъ невѣдущимъ тебе, Бога истиннаго, спаси вся люди твоя, и сподоби ны обрѣсти благодать предъ лицемъ здѣ труждающихся братій нашихъ.»

Между тѣмъ о. Ризничій уготовалъ честную главу и ручку св. Екатерины для лобзанія. Когда я благоговѣнно приложился къ симъ мощамъ: ощутилъ отъ нихъ вельми пріятное благовоніе. Заблагоухала и душа моя, размышляя о своемъ обрученіи Жениху небесному, объ украшеніи потою добродѣтелей и наппаче цѣломудріемъ, и о чертогѣ небесномъ, въ который не войдетъ ничто скверное.

Послышалось начало вечерни. Я сошелъ по мраморнымъ ступенямъ алтаря въ полусвѣтлое средостѣніе, по которому съ правой стороны входятъ въ Придѣлъ купины, и сталъ у подножія раки великой страсотерпицы, почитая себя недостойнымъ стоять выше ея. Въ тѣ минуты, когда по чину церковному вечернее моленіе смѣнилось пѣніемъ *Славы*, взоръ мой, склоняясь долу, остановился на двухъ серпахъ, изваянныхъ на

подножіи священной раки. Онѣ стоятъ предъ крестомъ и смотрятъ на него любезно. Я вспомнилъ, что серны и елени, въ Знаменникѣ церковномъ, означаютъ язычниковъ, предопредѣленныхъ Богомъ къ принятію вѣры Христіанской, и призналъ пристойность помѣщенія сернъ на ракъ св. Екатерины, которая изъ идолопоклонства обратилась въ Христіанство. Мысль моя углубилась въ смыслъ замѣченнаго знаменія. Я думалъ: «серны раждаются въ потаенныхъ мѣстахъ, и пьютъ воду изъ чистѣйшихъ источниковъ: такъ души возрождаются таинственно благодатію св. Духа, и напоеваются живоносными струями слова Божія. Серны зорки, осторожны, быстры и чисты: такъ облагодатствованныя души разсудительны, бдительны, скоры на всѣ добрыя дѣла, и непорочны. Серны витаютъ на высокихъ горахъ: и святыя души мудрствуютъ горняя, и живутъ въ Богѣ»

Послѣ вечерни Дикей привелъ меня и дружину мою въ свою малую и опрятную келью. У него нашлось сладкое варенье. Отвѣдавъ его, я началъ разговоръ:

— Старинная мозаика въ Соборной церкви и въ Придѣлѣ купины укрѣплена, поправлена, и

вычищена о. Самуиломъ такъ удачно, что работа его превзошла мои ожиданія.

— Дикей сказалъ: искусство его сдѣлало то, что мозаики кажутся теперь новыми. Монастырь весьма благодаренъ ему за то.

— О. Самуилъ оставилъ здѣсь по себѣ хорошую память.

— Богъ намъ послалъ сего художнаго старца. Мозаики отстали отъ стѣнъ и едва едва держались. Но онъ прикрѣпилъ ихъ звѣздообразными гвоздиками, вымылъ, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они потускли, подвелъ краски подъ стать ихъ общему колориту.

— Весьма хороша и знаменательна мозаическая икона преображенія Господня. Знатный художникъ былъ пресвитеръ Феодоръ, который сдѣлалъ эту икону.

— Жаль, что онъ въ надписи своей подъ нею не означилъ года отъ Адама, или отъ Р. Хр. А по рисунку и выполнению его можно ли угадать, когда онъ жилъ? Наши старцы по преданію говорятъ, что эта икона сдѣлана при Іустиніанѣ.

— Это преданіе вѣрно. Его подтверждаетъ самая надпись подъ иконою, гласящая такъ: *«сіе художественное дѣло кончено при игуменѣ и пресвитерѣ Лонинѣ.»* (*) Сей игуменъ названъ тутъ пресвитеромъ, а не епископомъ: значить, при немъ Синайская обитель еще не была почтена достоинствомъ епископіи. Поелику же это досто-

---

(*) Смотри ниже: разныя свѣдѣнія о Синаѣ и въ нихъ 34 надпись.

ивство присвоено было ей Иустиніаномъ около 553 года, въ который Синайскій игумень — епископъ Константинъ подписалъ опредѣленія четвертаго Константинопольскаго Собора; то явно, что икона, о которой мы говоримъ, сдѣлана была при Лонгинѣ ранѣ сего года. Притомъ художникъ ея пресвитеръ Θεодръ означилъ подъ нею 24 годъ и 14 Индиктъ (*) А этотъ Индиктъ совпадаетъ съ 24 годомъ царствованія Иустиніана и съ 551 по Рождествѣ Христовѣ (**). Слѣдовательно икона отдѣлана была въ это лѣто Господне при жизни сего Государя; и помѣщенные по обѣимъ сторонамъ ея лики, его, и супруги его Θεодоры, сдѣланы изъ мусіи по рисункамъ современнымъ. Замѣчательно, что въ мозаической рамѣ сей иконы изображенъ игумень Іоаннъ Лѣствичникъ. Художникъ помѣстилъ его тутъ, или потому что мозаическая работа начата была въ его настоятельство, или потому что Синайское братство поже-

---

(*) Смотри тамъ же.

(**) *Tablettes chronologiques de l'histoire universelle par l'abbé Dufresnoy Paris. 1744.* — Иконы, о которой идетъ рѣчь, нельзя относить къ тридцатилѣтнему царствованію Ираклія. Ибо при семъ государѣ Синайскимъ монастыремъ управляли игумены — Епископы, да и 24 годъ его самодержавія, соотвѣтствующій 634-му по Р. Х., обозначается Индиктомъ 7, а не 14-мъ.

дало увѣковѣчить память его изъ уваженія къ нему, хотя онъ еще живъ былъ въ 551 году, и подвернулся въ Фолійской юдоли.

— Приятное открытіе вы сдѣлали намъ. Теперь не остается и тѣни сомнѣнія въ вѣрности монастырскаго преданія о современности иконы царствованію Іустиніана; и мы еще болѣе радуемся тому, что о. Самуилъ сохранилъ и обновилъ намъ такую драгоценную древность.

— И я радуюсь съ вами. Невыразимо приятно мнѣ видѣть здѣсь мозаическую икону времени Іустиніана. Эта икона говоритъ мнѣ о многомъ. Она доказываетъ, что Синайскій монастырь, основанный при игуменѣ Дулоѣ въ концѣ 527 года (*) былъ строенъ и отдѣльваемъ во время настоятельства Іоанна Лѣствичника и Лонгина, и что въ 551 году еще не была освящена соборная церковь сего монастыря, и ему еще не было усвоено достоинство Епископіи. Эта икона свидѣтельствуетъ о высокомъ искусствѣ Византійскихъ мозаистовъ шестаго вѣка, съ какимъ они умѣли прочно сочетавать разноцвѣтную мусію, и изображать ею святые лики въ верхней наклон-

---

(*) Смотри ниже первую надпись. — Строитель сего монастыря Іустиніанъ провозглашенъ былъ Кесаремъ въ 1 день августа 527 года, а на царскій престолъ взошелъ спустя нѣсколько дней послѣ сего торжества.

не-вогнутой части алтарнаго углубленія, такъ что эти лики кажутся стоящими прямо. Эта икона подтверждаетъ сказаніе историка Прокопія (VI вѣк.) и Александрійскаго патріарха Евтихія (X в.) о построеніи Синайской обители Іустиніаномъ.

— Ваши слова слаще мнѣ меда и сота.

— Внутреннее устройство здѣшней соборной церкви, входъ въ нее изъ паперти чрезъ три двери, постановка срединныхъ колоннъ ея съ круглыми арками надъ ними, сооруженіе двухъ алтарей, одного за другимъ (·) въ видѣ двухъ волнъ, большой и меньшей, или высшей и низшей, напоминаютъ мнѣ св. Софію въ Константинополѣ, построенную тѣмъ же государемъ. Но не одна церковь, а и вся ограда здѣшняго монастыря сооружена при немъ же. Увѣряюсь въ этомъ, какъ свидѣтельствомъ лѣтописи Александрійскаго патріарха Евтихія, такъ и нарядною отдѣлкою стѣнъ и башенъ.

— Чѣмъ болѣе говорите вы, тѣмъ болѣе радуется сердце мое.

— При видѣ такого древняго памятника, какъ монастырь вашъ, невольно восхищаешься и благоговѣешь.

— И особенно, когда знаешь не только вѣкъ, но и здателя и художниковъ его.

(·) Смотри планъ сей церкви.

— Постройка вашего монастыря, какъ видно изъ надписи надъ главными воротами его, кончена была въ 557 году. Но внутри его, къ удивленію моему, нѣтъ ни одной кельи, современной оградѣ и соборной церкви.

— Можетъ быть, время разрушило ихъ.

— Время разрушаетъ всѣ человѣческія зданія, но оставляетъ ихъ обломки. Укажите же мнѣ здѣсь хотя одинъ столпъ, или карнизъ, или дверь, или окно времени Иустиніана. Церковь и ограда уцѣлѣли; почему бы не уцѣлѣть и кельямъ, если бы онѣ были? Вѣроятно, ихъ вовсе не строили, потому что тогдашніе старцы, по древнему чину и обычаю, жили въ горныхъ пещерахъ и расщелинахъ, и только по субботамъ собирались въ монастырскую церковь, и послѣ воскресной службы опять уходили въ свои сѣдалищницы, и безмолвницы (*Καθίσματα ἡσυχαστήρια*). Вѣроятно такъ же и то, что боковые придѣлы сей церкви въ то время служили сборными горницами, — *εἰσέδοροι*. Епископъ же и причтъ его помѣщались въ башняхъ.

— Соглашаюсь съ вами; сказалъ Дикей.

— Я продолжалъ: здѣшній монастырь, отъ начала его существованія до нынѣ, служилъ душе-спасительнымъ приютомъ для кающихся. Пора бы

ему быть вѣсть и горниломъ духовнаго просвѣщенія. Не даромъ онъ стоитъ на рубежѣ Азіи и Африки, и владѣеть богатыми имѣніями. Изъ него должны выходить мудрые старцы въ Индію и Абиссинію для поддержанія православія въ Калькуттѣ, Даккѣ, Нарингенсѣ и Гондарѣ, и для возвѣщенія евангелія Африканскимъ чернымъ племенамъ, сидящимъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй. Цѣль высокая! Денежныя средства къ достиженію оной у васъ есть! Остается вамъ предпринять два дѣла, по истинѣ добрыя, полезныя и славныя; вопервыхъ, обязать будущаго преемника Архіепископа вашего къ безвыходному пребыванію въ монастырѣ, въ видахъ лучшаго устройства его и привлеченія сюда всѣхъ доходовъ его; во вторыхъ, учредить здѣсь училище. Я бы построилъ его по ту сторону Сивая, въ лѣсистой и многоводной долинѣ, Лѣджа, на развалинахъ Обители сорока мучениковъ, и сдѣлалъ бы даже болѣе: началъ бы учить грамотѣ и ремесламъ дѣтей рабовъ монастырскихъ, учредивъ для нихъ небольшую школу въ видѣ кочевья, т. е. подъ палатками, въ той же долинѣ, или въ другомъ подобномъ мѣстѣ. Древле благочестивые иноки молились о всемъ мірѣ, да всѣ будутъ помилова-

ны по исправленіи: а выпѣ они должны еще ратовать съ Папистами и Протестантами, и насаждать православіе вездѣ, гдѣ Богу угодно. Отсюда явился первый пророкъ и законодатель Моисей; отсюда сообщено всему міру Божественное десятословіе; отсюда принято всѣми Христіанскими церквами богомудрое твореніе Іоанна Лѣтвчника. И такъ еще разъ да изыдетъ слово Господне отъ Хорива, и правая вѣра отъ Синая въ сопредѣльныя страны.

— Ваши желанія святы. Надобно, чтобы игуменъ и архіепископъ жилъ здѣсь съ нами и учредилъ бы въ монастырѣ порядокъ, который, признаться, разстроены. Со временемъ же можно было бы завести и училище.

— Признаніе ваше вызываетъ мое братское соболѣзнованіе о внутреннемъ состояніи вашего монастыря. У васъ нѣтъ ни чтецовъ, ни пѣвцовъ, ни діаконовъ. Сего дня во время вечерни ризничій самъ выносилъ выходный подсвѣчникъ, потому что пономарь изволилъ уйти изъ церкви, прогнѣвавшись на кого-то. Хотя изъ этого случая я и не заключаю, что здѣсь каждый живетъ по своей волѣ; но сѣтую о неподчиненности младшихъ старшимъ. А болѣе скорблю о томъ, что лучшіе старцы живутъ въ Каирѣ, гдѣ у нихъ нѣтъ даже церкви. Простите, что я говорю прав-

ду, необинуясь. Кто кому желает добра, тотъ не скрываетъ недостатковъ его и совѣтуется съ нимъ объ исправленіи ихъ.

— Если бы вы говорили иначе; то я подумалъ бы, что вы или равнодушны къ духовнымъ пользамъ нашей Обители, или скрытны, или учтивы и любезны, какъ мірянинъ, а не искренни и строги, какъ монахъ.

— Сознаніе недостатковъ есть основаніе спасенія, а исправленіе ихъ — начало совершенства. Дай Богъ вамъ пастыря мудраго, добраго и попечительнаго о благѣ вашемъ. Имѣете ли вы въ виду преемника Константію?

— Богъ не оставитъ насъ скрыми. Если его святѣйшество не назначитъ преемника; то заберетъ его Соборъ старцевъ.

— И обяжетъ его пребывать въ монастырѣ?

— Я первый подамъ такой голосъ. Найдутся и другіе единомысленные со мною.

— Да процвѣтетъ вашъ монастырь, какъ кринъ!

— Времена тяжкія для него прошли. Здѣшніе Арабы сдѣлались смиреннѣе и сговорчивѣе съ тѣхъ перъ, какъ укротилъ ихъ покойный Мегметъ Али паша. Доходы съ имѣній монастырскихъ увеличились. И такъ можно надѣяться, что будущій архіепископъ проживетъ здѣсь спокойно, благословляя Бога и заботясь о благоустроеніи монастыря и о вѣчномъ спасеніи братій.

— Ему предлежитъ сдѣлать много добра, — построить новыя келліи и училище, собрать сюда наилучшихъ старцевъ, и учредить строгое монашеское житіе, снабждать православныхъ въ Ра-

ноѣ, посылать просвѣщенныхъ и благочестивыхъ иноковъ въ Индію и Аббисинію, и оттуда принимать чающихъ спасенія, благоразумно употреблять богатые доходы монастыря и тѣмъ способствовать къ улучшенію быта здѣшнихъ Бедуиновъ и преимущественно рабовъ монастырскихъ, улучшеніемъ же поселять въ нихъ убѣжденіе въ томъ, что Христіанская вѣра хороша, что основной законъ ея есть любовь къ Богу и ближнему, и что въ сообществѣ съ Христіанами можно жить съ довольствомъ. Вы теперь съ большими издержками достаете рабочихъ людей, когда вамъ нужно построить, или починить что—нибудь. Обучите же здѣсь дѣтей рабовъ вашихъ разнымъ ремесламъ: тогда вы не будете зависѣть отъ дорогого умѣнія чужихъ.

— Но едва ли захотятъ они учиться ремесламъ. Ихъ привычка къ скитальческой жизни такъ сильна, что превозможетъ и одолѣетъ всякое заочеченіе ихъ къ осѣдлости и трудамъ тяжелымъ.

— Однако Бедуины же работаютъ въ вашихъ и въ своихъ собственныхъ садахъ и прислуживаютъ въ монастырѣ. Повѣрьте, что изъ всякаго человѣка можно сдѣлать все, что угодно. Нужны только время, благоразумное усиліе, щедрое издѣніе, и моленіе Богу, все совершающему и

всѣмъ споспѣшествующему въ благихъ начинаніяхъ. Здѣшніе Арабы столько вѣковъ преемственно служатъ вашему монастырю. Значитъ въ нихъ есть родовая привязанность къ этому кормителю ихъ. Воспользуйтесь ею; начните лучше снабждать здѣшнихъ вдовъ и сиротъ, и тѣхъ Арабовъ, которые поступаютъ въ монастырь на служеніе; приманите дѣтей ихъ подѣ ремесленные шатры мягкимъ хлѣбомъ и отеческимъ попеченіемъ о нихъ. Такимъ образомъ вы возродите и переобразуете ихъ.

Этимъ я кончилъ разговоръ и ушелъ въ свою келью.

15. Четвертокъ.

На другой день ризничій о. Виталій, какъ землякъ, (*) пригласилъ меня и дружину мою къ себѣ на завтракъ и угостилъ насъ, чѣмъ Богъ послалъ. Я твердилъ ему тоже, что и Дикею. Онъ соглашался со мною и крѣпко скорбѣлъ о разстройствѣ монашескаго житія въ монастырѣ. «У насъ, — говорилъ онъ заикаясь немного и часто повторяя *то есть*, — нѣтъ ни начальства, ни подчиненія; каждый монахъ живетъ, *то есть*, по

(*) Онъ родился и выросъ въ Таганрогѣ.

своей волѣ: хочетъ, идетъ въ церковь, не хочетъ, неидетъ; нѣкоторые опредѣляются въ монастырь для того только, чтобы *то есть* нажать нѣсколько сотъ пиастровъ отъ поклонниковъ и отъ земны положенной каждому водки деньгами, и потомъ уходятъ въ другія Обители; а ссоры и раздѣленія *то есть* братій суть неизлѣчныя язвы; Джекъ нашъ, какъ Англійскій подданный, имѣетъ своихъ клеветовъ, *то есть* соотечественниковъ, которые ни мало не слушаютъ насъ, *то есть*, старшихъ. Повѣрите ли, монастырь нашъ поддерживается полумвymi; *то есть*, какъ бы не простецъ Исаія, такъ бы не кому было *то есть* варить кушанье; какъ бы не помѣшанный въ умѣ Петръ Кутуруси, такъ бы не кому было, *то есть*, читать въ церкви; какъ бы не Аркадій сумазбродный, (·) такъ бы не кому было, *то есть*, обшивать насъ. Я, *то есть*, ризничій, я—и пономарь, я и церковь мету. Вотъ до чего мы дожили, *то есть*, по грѣхамъ нашимъ.» — Больно было слышать такую правду.

(·) Сей Русскій мѣщанинъ, по подражанію Адаму въ рай, сидитъ въ своей кельѣ и ходитъ по монастырю совершенно нагой. Старцы за то не пускаютъ его въ церковь; но онъ упорствуетъ въ своемъ заблужденіи, и причащается Св. Тайнъ нагой.

Такъ какъ я намѣревался отслужить сряду двѣ обѣдни въ Придѣлѣ купины и въ Соборѣ въ слѣдующую субботу и воскресенье; то попросилъ ризничаго приготовить все потребное къ священнодѣйствию. Онъ, выдавъ мое служеніе въ Одескомъ монастырѣ, предложилъ мнѣ осѣнять дикиріемъ и трикиріемъ; но я не принялъ его предложенія, отговариваясь тѣмъ, что въ чужой монастырѣ не ходять съ своимъ уставомъ. Напрасно старецъ упрасивалъ меня священнодѣйствовать по Одесски и тѣмъ утѣшить братій, давно не видавшихъ архіерейскаго служенія. Воля моя была непреклонна. Я согласился только надѣть мітру. Виталій уступилъ моей настойчивости и обѣщался приготовить самую лучшую утварь и ризницу. По поводу сего обѣщанія зашла рѣчь о сокровищахъ монастырскихъ. Ризничій не похвалялся ими, то ли по скрытности, то ли по правдѣ, и примолвилъ, что предшественникъ его, во время долговременной болѣзни своей, говаривалъ ему, что нѣкоторыя сокровища закладены имъ въ стѣнѣ, но въ какой, не сказалъ сего и съ этою тайною скончался. Вѣря и не вѣря земляку, я замолчалъ, мало пожалѣвъ о томъ, что онъ не хочетъ, или затрудняется показать мнѣ старин-

ныя сокровища. А не велико было сожалѣніе мое, потому что я не чаялъ найти слишкомъ древнихъ, священныхъ вещей, зная изъ исторіи Синайской обители, что эти вещи въ началѣ XI вѣка отданы были клевету Египетскаго Султана Хакема Гагіатию, дабы онъ не раззорялъ пустыннаго убѣжища отшельниковъ. Послѣ же этой утраты св. обитель, въ тяжкія времена крестовыхъ походовъ и въ послѣдующія за ними, не могла обогатиться, и едва существовала милостынями. При томъ, извѣстная долговременная тяжба Синайскихъ архіепископовъ съ Александрійскими патріархами была весьма убыточна для ней. А Россійскіе Вънценосцы жаловали ей однѣ милостынныя грамоты. При Алексіѣ Михайловичѣ былъ въ Москвѣ Синайскій архіепископъ Ананія; но сей Государь не любилъ его за любочестіе. А кого не любятъ, того и нежалуютъ ни деньгами, ни вещами. Приношеніе же царей, Іоанна, Петра и Софіи, имянно, среброкованную раку для мощей св. Екатерины я видѣлъ въ 1845 годѣ.

17. Суббота.

Сего дня утромъ Господь сподобилъ меня отслужить литургію въ Придѣлѣ неопалимой Купины. Жертва хваленія принесена была мною съ благоговѣніемъ и въ велией тишинѣ духа.

Предъ вечернею посѣтилъ меня начальникъ военнаго отряда Египетскаго, состоящаго изъ ста пѣхотинцевъ, которые живутъ подъ палатками не далеко отъ монастыря. Скучно мнѣ было съ этимъ пороховымъ человѣкомъ. Отрядъ его присланъ Аббасомъ пашею съ годъ назадъ. Онъ тутъ нуженъ; ибо содержитъ Бедуиновъ въ страхѣ и монастырю не причиняетъ никакого ущерба. Въ Каирѣ я слышалъ отъ Дикеля о Анастасіа, что поводомъ къ водворенію сей военной стражи послужило желаніе помянутаго Паша посѣтить Синайскій монастырь, и, если понравится его мѣстность, построить близъ его дворецъ. Старцы пугаются такого властнаго и шумнаго сосѣда. Но, вѣроятно, онъ не переселится къ нимъ и не нарушитъ ихъ безмолвія, потому что близъ Каира строятъ себѣ пріютъ въ чайніи прожить долго въ пустынномъ мѣстѣ. Синайскій монастырь такъ скуденъ прѣсною водою и находится въ такомъ

не жаркомъ поднебіи, что Паша едвали захочетъ перемѣститься туда.

Вечерню правили въ Соборной церквѣ. Петрѣ Кутуруси читалъ псалмы чрезвычайно скоро, но ясно и внятно, читая же непрестанно озирался на право и на лѣво, какъ полумумный. По благословеніи хлѣбовъ всѣ старцы и мы поклонники вышли изъ церкви и сѣли на скамьѣ прямо противъ входа въ нее подъ тѣнію виноградной лозы. Тутъ намъ, сперва, подавали на блюдѣ тонкіе ломтики благословенныхъ хлѣбовъ, намоченные благословеннымъ виномъ, потомъ подносили водку и финики. Каждый бралъ и вкушалъ предлагаемая. Наконецъ тутъ же всѣ мы отслушали малое повечеріе. Этотъ обычай, какъ новость, понравился мнѣ. А виноградная лоза тѣшила мои очи. Она, какъ деревцо, взвилась высоко и по деревянной рѣшеткѣ раскинула свои вѣтви къ церквѣ. Грозды на ней уже наливались сокомъ. Ихъ берегутъ въ сѣткахъ до праздника св. Екатерины и въ навечеріи его, по благословеніи хлѣбовъ, срѣзываютъ и вкушаютъ.

---

18. Воскресение.

Съ восходомъ солнца заблаговѣстили къ обѣднѣ, и когда я пошелъ въ Соборную церковь, зазвонили во всѣ колокола. Ихъ гулъ громко и пріятно раздавался въ горахъ. У входа въ святилище ожидали меня четыре служащіе іеромонаха и іеродіаконъ мой. Тутъ я надѣлъ на себя цвѣтную мантию. Началось наше торжественное шествіе къ алтарю при пѣніи величанія Богоматери: Честнѣйшую Херувимъ и пр. По предназначительномъ молитвословіи и послѣ лобзанія Св. иконъ всѣ мы вошли въ алтарь чрезъ царскіе двери и стали облачаться. Намъ поданы были очень хорошія штофныя фелони старинныя, разнаго цвѣта. Дорогая мітра, унизанная жемчугомъ и драгоценными камнями, не пришлась мнѣ по головѣ; и ее замѣнили другою, менѣе цѣнною. Изъ утвари болѣе понравились мнѣ двѣ старинныя кадильницы сребренопозлащенные, въ видѣ Готическихъ колоколенокъ, съ рѣзьбою и пирамидальными стрѣльчатями въ три яруса. Онѣ по обѣимъ сторонамъ Св. трапезы висѣли на длинныхъ цѣпочкахъ, утвержденныхъ въ потолокъ, и, какъ маятники, качались мѣрно отъ востока къ запа-

ду, и обратно, наполняя алтарь благоуханіемъ роснаго ладана. Нигдѣ на востокѣ, кромѣ Синайской обители, я не видалъ такого возношенія еяміама. Эта особенность веселила меня много. А прекрасный алтарь, весь убранный мраморомъ съ темносиними жилками въ видѣ ряби струй, украшенный величѣпною мусійною иконою преображенія Господня, и уставленный мраморною ракою Св. великомученицы, многоступеннымъ горнымъ мѣстомъ въ видѣ полукруга, св. трапезою и жертвенникомъ, кои съ отиѣннымъ искусствомъ облицованы многоцѣнною костію черепахи съ узорами изъ перламута, показался мнѣ чертогомъ, по истинѣ достойнымъ того, чтобы въ немъ совершалась Вечера Господня. Послѣдованіе сей Вечери было обычное, по чину св. Іоанна Златоустаго. Во время чтенія Апостола кадило на длинной цѣпочкѣ качалось за престоломъ. Херувимскую пѣснь и Причастенъ пѣлъ о. Кириллъ по Гречески, не въ носъ, такимъ чистымъ и нѣжнымъ теноромъ, и съ такимъ неподражаемымъ искусствомъ, что всѣ мы заслушались и уладились. Здѣсь еще лучше, чѣмъ на Афонѣ, я почувствовалъ и понялъ красоты Греческаго пѣнія церковнаго, котораго отличительныя свойства

суть: мелодія одного сладкопѣвца (solo), непрерывная постепенность перехода тоновъ въ тоны съ помощію полутоновъ и разливной трели и роскошная кудрявость, состоящая въ томъ, что голосъ извивается около главнаго тона, снизу вверхъ, и сверху внизъ, безъ нашихъ скачковъ, на подобіе плюща, вьющагося по стѣнѣ, или около дерева. О. Кирилль, какъ новый Кукузелъ, достоинъ пѣть предъ царями. Какъ жаль, что его сильное дарованіе и удивительное искусство остаются, и быть можетъ, навсегда останутся невѣдомы православному міру! Такъ какъ ему знакома Европейская музыка; то онъ съ помощію скрипки, послушной перстамъ его, могъ бы переложить Греческіе напѣвы на наши ноты и такимъ образомъ познакомить насъ съ красотами и витіеватостію Греческаго пѣнія церковнаго, о которомъ у насъ не имѣютъ понятія, или говорятъ съ презрѣніемъ, слыхавъ неискусныхъ пѣвцовъ въ Одессѣ, или Таганрогѣ, въ Цареградѣ, или Іерусалимѣ.

Послѣ обѣдни мы приложились къ св. мощамъ, сохраняемымъ съ особожъ ковчегѣ. Ихъ много, но цѣлыхъ нѣтъ ни однихъ. Записываю для памяти: чьи и какія частицы составляютъ нетлѣнное сокровище Синайской обители.

1. Часть одного младенца, избіеннаго Иродомъ.

2. Частица мощей Предтечи крестителя Іоанна.

3. Косточка Апостола Варнавы, ручная кисть Апостола Луки, косточка Апостола Вареоломея.

4. На одной серебряной, круглой дощечкѣ утверждены частицы мощей, Апостола Іакова брата Господня, Апостола Филиппа, св. Ермолая, и св. мученицы Параскевы.

5. Косточка св. Архидіакона Стефана перво-мученика.

6. Кисть ручки съ тремя перстами св. великомученика Георгія, и четвертый персть особо.

7. Глава и кисть ручки св. великомученицы Екатерины.

8. Кисть лѣвой ручки съ четырьмя перстами св. великомученицы Марины.

9. Ребро и двѣ большія кости св. Θεодора Тирона.

10. Большая кость св. Θεодора Стратилата.

11. Кость и ребро св. великомученика Прокопія.

12. Ребро св. мученика Прокопія.

13. Ребро и кость св. мученика Трифона.

14. Персть св. мученика Киріака:
15. Косточка св. мученика Харламія.
16. Косточка св. мученицы Киріакіи.
17. Кость св. мученицы Евдокіи.
18. Частицы св. сорока мучениковъ.
19. Кисть руки съ тремя пальцами того избранника Божія, который; во время снітія благодатнаго огня у вратъ Іерусалимскаго храма, соскочилъ съ ближней кровли, и исповѣдалъ имя Христово.
20. Косточка св. Марка новаго мученика Смирнскаго.
21. Косточка св. Пантелеимона пѣлебника.
22. Косточка св. Даміана безсребренника.
23. Частицы мощей Константина и Елены.
24. Часть главы, персть, и косточка св. Василия великаго.
25. Челюсть безъ зубовъ св. Іоанна Златоустаго.
26. Косточка св. Вукола Епископа Смирнскаго.
27. Часть главы и косточка св. Михаіла Епископа Синадскаго и кисть его шуйцы въ серебряномъ окладѣ.
28. Косточка св. Власія.
29. Челюсть съ зубами, св. Іулиты.

30. Кость св. Леонтія.
31. Кость св. Мицы. (Праздн. 11 Ноября).
32. Кость св. Трифона,
33. Кость св. Іоанна Кушника.
34. Ребро св. Ефрема Сирина.
35. Частица св. Евѣмія великаго.
36. Двѣ косточки св. Іоаннікія великаго въ серебряномъ окладѣ.

36. Часть челюсти св. Θεодора.

38. Кость св. Вонифатія.

39. Частицы мощей неизвѣстныхъ Святыхъ въ серебряной книжицѣ и въ двадцати слишкомъ влагалищахъ малыхъ, кои достались по смерти разныхъ Синайскихъ монаховъ. (*)

Вмѣстѣ съ семи нетлѣнными останками сохраняются:

а) Девять крестовъ серебряныхъ съ животворящимъ Древомъ, разной величины. Части сего дерева малы.

б) Крестикъ изъ дерева св. Ап. Андрея первоозваннаго, и въ немъ частица мощей Апостола Филиппа.

(*) Въ Синодальной горницѣ Джуванійскаго подворья въ Канрѣ хранятся кисть десницы св. Марины, глава Евтиха ученика Іоанна Богослова, подкистная кость св. Харалампія, лѣвая, или правая рука св. Георгія великомученика.

в) Крестъ серебряный съ мощами.

г) Крестъ серебряный съ камешкомъ отъ Голгоѣы.

д) Камешекъ отъ св. Голгоѣы.

е) Маленькій кусокъ камня изъ Вифаніи съ того мѣста, гдѣ Марѳа срѣтила Господа.

ж) Панагія св. Василія великаго.

З.) Еще двѣ Панагіи серебряныя, одна съ животворящимъ Древомъ и мощами, а другая съ образомъ Благовѣщенія Пр. Богородицы.

Пока прочіе лобызали всѣ эти святыни: я скрестивъ руки на груди стоялъ не много поодаль отъ нихъ и тайно молился:

О, святыя угодники Божіи, звѣзды на тверди церкви православной, зрящіе во свѣтъ Божиємъ всѣ наши нужды, скорьби, воздыханія и прошенія, молитесь Бога о насъ грѣшныхъ. И вы стратотерпцы и мученицы, въ день страшнаго суда, явите Господу всѣ раны ваши и скажите ему: ради страстей твоихъ святыхъ и мученій нашихъ помилуй Господи грѣшнаго Порфирія.»

Какъ только мы вышли изъ церкви; тотчасъ поднято было монастырское знамя съ багрянымъ крестомъ среди начальныхъ буквъ имени св. Екатерины въ бѣломъ полѣ, и началась пушечная

пальба. Знамя равѣвалось на сѣверномъ углу ограды у придѣла Іоанна Богослова; и тутъ же близко съ сѣверной стѣны стрѣляли изъ пушекъ. Это выстрѣловъ долго, оглушительно и страшно гремѣло въ горахъ. Каково же было здѣсь это тѣхъ громовъ, тѣхъ сотрясеній горъ, и тѣхъ подземныхъ гуловъ, какими сопровождалось возвѣщеніе закона народу Израильскому! Не даромъ сей народъ трепеталъ и просилъ Моисея, что бы онъ одинъ бесѣдовалъ съ Богомъ.

19. Понедѣльникъ.

Израильтяне, во время пребыванія своего на Синайскомъ полуостровѣ, собирали небесную манну по субботамъ. А мнѣ древесную манну принесъ садовникъ монастырскій въ понедѣльникъ вечеромъ. Однако онъ до восхода солнца собралъ ее крупинками въ своемъ собственномъ саду въ Уади Насбъ, что на юговостоѣ отъ монастыря, съ день ходьбы. Желая сберечь приношеніе его, я завернулъ въ бумажки каждую

крупинку отдѣльно (*), завертывая же распраши-
валъ его о садахъ Синайскихъ. По словамъ сего
Араба въ долинахъ сосѣдней горы Ель-Фрейи
ростутъ абрикосы, миндали, гранаты и виноград-
ники, кои принадлежатъ Бедуинамъ Фрейхитамъ.
Въ Уади Леджѣ въ монастырскихъ садахъ нѣтъ
винограду, но за то есть груши, маслины и то-
ноли; въ глубокой юдоли, Фолѣ (гдѣ подвизался
Іоаннъ лѣствичникъ) водятся гранаты; у мона-
стырька св. Безсребрениковъ густится масличная
роща, а въ Ранѣѣ огромный садъ финиковый. И
такъ растительность на Синайскомъ полуостровѣ
значительна; и онъ не такъ пустъ, какъ обыкно-
венно представляютъ его ученые и путешествен-
ники.

20. Вторникъ.

За деревьями на Синаѣ ухаживаютъ Арабы, а
о самихъ Арабахъ заботится тамошній монастырь.
Свободнымъ изъ нихъ онъ платитъ деньги за до-
ставку потребныхъ для него вещей и съѣстныхъ
припасовъ, и предоставляетъ право возить и отво-
зить поклонниковъ, а рабамъ своимъ даетъ на-

(*) Пока мы были въ монастырѣ, моя манна сохранялась въ
видѣ крупы, а на пути въ Іерусалимъ растала и обратилась въ
клейкое вещество.

сущный хлѣбъ, и еще по девяти аршинъ полотна и Бисти (*) каждому на годъ. Когда у какого раба родится младенецъ мужескаго пола; мать принеситъ его къ монастырю и поднимая вверхъ на рукахъ своихъ, кричитъ: «отцы святыя! благословеніе отъ Бога! рабъ родился вашему монастырю; дайте ему хлѣбъ.» Экономъ тотчасъ отпускаетъ ей для новорожденнаго кусокъ полотна, хлѣбъ, и немного кофе и сахару. Въ случаѣ смерти раба монастырскаго выдается на него саванъ съ мыломъ. Когда въ св. Обители израсходуется весь хлѣбъ; тогда старцы приглашаютъ Шеховъ для освидѣтельствованія складочныхъ кѣтей, и потомъ посылаютъ ихъ въ Кавръ за зерномъ.—Бисти носятъ не только Синайскіе Бедуины, но и монахи. Они обыкновенно надѣваютъ ее въ дорогѣ и тогда, когда являются къ гражданскому начальству по какимъ либо дѣламъ. О всемъ этомъ говорено было сегодня у о. эконнома, угощавшаго насъ не пышнымъ завтракомъ. Съ нами раздѣлялъ хлѣбъ и соль одинъ ветхій старецъ, который нѣкогда торговалъ въ Индіи и Таганрогѣ. Онъ чистымъ русскимъ языкомъ и съ чистѣйшими слезами говорилъ намъ, что все

(*) Берзья, полосатая одежда изъ верблюжьей шерсти

богатство, какое онъ стяжалъ въ мірѣ, состояло изъ неправдъ и обманахъ, въ объяденіи и пьянствѣ, въ любодѣліи и забвеніи Бога, и что всѣ эти богатства стяжанія потерпѣли кораблекрушеніе у скалы Хоривской. Благословенное кораблекрушеніе! — примолвилъ старецъ, кивая головою; — благословенная скала! Благословенъ Богъ, приводящій грѣшника черезъ житейское море въ тихое пристанище спасенія!» Эта искренняя исповѣдь въ устахъ инока, убѣленного сѣдинами уже рѣдкими и источавшаго святую воду изъ очей своихъ, тронула всѣхъ насъ до глубины души. А румянецъ, пылавшій на бѣлыхъ ланитахъ его, свидѣтельствовалъ намъ о побѣдѣ его воли и благодати надъ бурными страстями.

Съ 23 по 29 Іюня.

По вечерамъ хаживали къ намъ въ гостиницу о. Исаія и Петръ Кутуруси. Первый просто душно рассказывалъ намъ, какъ онъ на пути въ Синайскую обитель въ Газѣ вкусилъ чужой плодъ, привезенный изъ Нигриціи, какъ накопилъ нѣсколько десятковъ Испанскихъ талеровъ единственно для того, чтобы предъ смертію завѣщать

ихъ монастырю на поминновеніе души своей, и какъ изъ Дамаска приходилъ къ нему родной братъ его, и обманомъ замѣнилъ эти талеры новыми пятилевниками Турецкими, въ четверо мѣнѣ стоящими, увѣривъ его, что каждый пятилевникъ равняется талеру. Второй занималъ насъ изустнымъ чтеніемъ избранныхъ стиховъ Омира со всѣмъ восторгомъ Еллина, для котораго Илиада и Одиссея слаще меда и сота. Сказуа стихи, въ которыхъ Поэтъ боговъ и героевъ представляетъ Аполлона, подобно ночи сходящаго съ Олимпа въ станъ Влиновъ съ колчаномъ и лукомъ,

Φοίβος Ἀπόλλων.

Вῆ δὲ κατ' Ὀλύμπιοι καρτῆρων χωόμενος κῆρ.

Τὰξ' ὤμοισιν ἔχων ἀμφηρεφέα τε φαρέτρην.

Ἐκλαύξαν δ' ἄρ οἴστοι ἐπ' ὤμων χωόμενοιο,

Λυκοῦ κινιθέντος ὃ δ' ἦε νυκτὶ ἐοικώς.

Ἐξέτ' ἔπειτ' ἀπάνευθε νεῶν, μετὰ δ' ἰὸν ἔηλεν.

Δεινὴ δὲ κλαυγὴ γένετ' ἀργυρέοιο βιβίο.

Иад. I. 45.

Кутурусн произносилъ слова, *ἐκλαύξαν δ' ἄρ οἴστοι...* *δεινὴ δὲ κλαυγὴ...* *ἀργυρέοιο βιβίο...* съ такимъ протяжнымъ пѣніемъ и дрожаніемъ голоса, что намъ слышалось свистаніе летящей стрѣлы Аполлона, и дрожаніе тетивы его серебрянаго лука. Дру-

гимъ выразительнымъ тономъ онъ читалъ тѣ стихи Омира, въ которыхъ Аенна (Минерва) поощряетъ Діомида сражаться съ Троянами, и поощряетъ такими рѣчами, въ конхъ часто слышится звукъ тр, какимъ земледѣлецъ въ Греціи понуждаетъ вола при паханіи.

Θαρσῶν νῦν, Δίωμιδες, ἐπὶ Τρώεσσι μάχεσθαι.

Ἐν γὰρ τοι στήθεσσι μένος πατρῶιον ἦμα

ἄτρομον....

Πισδ. V. 125.

Произнося же стихи, гдѣ Поэтъ—слѣпецъ рисуетъ картину сгущеннаго строя Еллиновъ, въ полномъ вооруженіи ожидающихъ Троянъ и Эктора,

..... οἱ γὰρ ἄριστοι

κρινθέντες Τρώας τε καὶ Ἑκτορα δῖον ἔμιμον,

φραζάντες δόρι δουρί, σάκος σακίῃ προδελύμνω,

ἀσπίς ἄρ ἀσπίδ', ἔρει δὲ, κόρυς κόρον, ἀνέρα δ' ἀνὴρ

Πισδ. XIII. 30.

отшельникъ приходилъ въ такой восторгъ, что въ столпахъ, поддерживающихъ крыльцо гостинницы, видѣлъ воиновъ, примыкалъ къ нимъ плотно и протягивалъ свои руки и пальцы, какъ копья. Въ иной разъ онъ говорилъ такую чепуху о построеніи и кончинѣ міровъ, о таинственныхъ силахъ души, о путяхъ громовъ и молній, и то-

му подобное, и-такъ быстро и темно, что развѣ подобный ему полумумный могъ бы понять его,

Въ Синайскомъ монастырѣ доживаетъ большой вѣкъ свой одинъ старецъ изъ Болгаръ. Онъ уже едва едва бродитъ съ костьюлемъ, и помнитъ только Елисавету Петровну и матушку Екатерину Алексѣевну, при которой Богъ судилъ ему поступить на службу въ наше Христолюбивое воинство. Душа его вся въ Богѣ.

Вотъ какіе люди живутъ на концѣ православнаго міра, у подошвы маститаго Синая!

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ПЕЪЗДА ВЪ РАНОУ.

30. Пятница.

На западъ отъ сей горы Божіей, у берега Чермнаго моря блеститъ малая, но драгоцѣнная жемчужина, одна изъ тѣхъ, кои составляютъ дольчую койму православно-каеолической церкви: это — малое христіанское общество въ городкѣ Ран-ѳѣ. Желая видѣть сіе общество и соутѣшиться съ нимъ одною вѣрою въ единого Бога и Господа и Духа животворящаго, Троицу святую, которой единосуціе, нераздѣльность и Упостасную особность изображаетъ собою единая вода въ Черномъ морѣ и въ двухъ заливахъ его, обтекающихъ Синайскій материкъ, я со всею дружиною моею рѣшился съѣздить туда. Рѣшимость моя усиливалась любознательностію. Хотѣлось увеличить свои понятія объ уголкѣ земли, о которомъ

упоминается въ Библіи и исторіи церковной почти на первыхъ страницахъ ихъ. Подъ вліяніемъ такихъ побужденій путешествіе въ Раеу было задумано и условлено съ Бедунами такъ, чтобы намъ съѣздить туда и возвратиться въ монастырь двумя разными дорогами, именно, чрезъ Уади Хебранъ, и Уади Слехъ.

Предъ восходомъ солнца Шехъ Салехъ прибылъ за нами съ одинадцатью верблюдами и ихъ погонщиками. Обычные споры Бедуиновъ при выочевіи горбатыхъ животныхъ продолжались болѣе ста минутъ. Посему мы двинулись съ мѣста уже въ семь часосъ, и проѣхавъ Рахійскую долину, спустились чрезъ Накбъ Хау въ знакомую Уади Слафъ. Было весьма жарко. Солнце палило насъ не менѣе, какъ и того чернаго козленка, который заблудился въ этой Уади. Бѣдненькій, онъ какъ только увидѣлъ насъ изъ-подъ смерчія, заблѣялъ жалобно и побѣжалъ за нами. Некогда и некому было призрѣть его; и онъ исчезъ между смерчіями и маннами, и остался на значной пажити. А мы изъ Уади Слафъ поднялись по дурной каменистой стезѣ на такъ называемый Накбъ, т. е. тѣсныйъ взѣздъ, ведущій въ долину Хебранъ. Съ темені его представилось

дикое-величественное зрѣлище. Направо возвышались къ небесамъ и понижались къ Черному морю утесы за утесами и скалы за скалами многогребристаго Зербала; вальво толпились отроги и холмы угрюмой горы Хау; впереди глубилась стропотная и страшная дебрь Хебранская: и все это освѣщено было яркимъ полуденнымъ солнцемъ такъ, что золотистый отливъ лучей его съ тѣнями и разными цвѣтами горъ составлялъ игру, неудовимую воображеніемъ самымъ воспримчивымъ. Налюбовавшись этою громадною и великолѣпною картиною, я на своихъ ногахъ сталъ спускаться въ глубь дебри Хебранской, или точнѣе, перепрыгивать съ камня на камень, скользить по крутоярьямъ, укладывать ступню въ ступню въ узкихъ тропинкахъ, протоптанныхъ верблюдами, и то щипкомъ, то на пяткахъ и цыпочкахъ проходить по острымъ камешкамъ и кремешкамъ. Въ началѣ спуска замѣчены были мною двѣ Синайскія надписи, вырѣзанныя слегка на придорожныхъ камняхъ гранитныхъ. Онѣ мимоходомъ начертаны были безвѣстнымъ путникомъ, когда-то ходившимъ либо съ Синая въ Раиоу, либо изъ Раиоы въ Фаранъ. Ни время, ни будуннъ, ни снѣгъ, ни дождь не изгладили сихъ

таинственныхъ писемъ. Занимательны онѣ; но гораздо занимательнѣе самая дѣбрь Хебранская. Она нага, дика, глубока и стремниста. Дождевые потоки изрыли ея и навалили въ ней груды камней. Скалы ея—разноцвѣтны: сини, бѣлы, черны, особенно тамъ, гдѣ она становится узкимъ ущелиемъ, и гдѣ дождевая вода соскакиваетъ съ отвѣсной скалы у дороги. Миновавъ это ущелие, мы скоро очутились на ровномъ ложѣ Хебрана, и не много ниже родника воды расположились ночевать у отвѣсной скалы на крупномъ пескѣ, послѣ утомительной ѣзды въ продолженіи девяти часовъ съ четвертью.

Іюль.

1. Суббота.

Каждый мѣсяць года есть маленькій выдѣлъ безконечной вѣчности. А ежемѣсячныя записки мои суть маленькіе выпуски души моей бессмертной. Начинаю седьмый выпускъ. Заглавнымъ рисункомъ его послужить долина Хебранская.

Утро въ Хебранѣ.

Насталъ шестой часъ перваго Іюльскаго дня. Верблюды подъ нами пошли. Позади насъ солн-

не озарило двѣ-три маковки окрестныхъ горъ; но въ долину, гдѣ мы шагали, еще лежалъ тѣни.

Вдемъ. Долина становится уже и уже. Ея каменные холмы съ обѣихъ сторонъ сближаются, какъ будто хотять что-то уберечь отъ жаркаго солнца, или отъ палящаго вѣтра.

Вдемъ. Наши верблюды мимоходомъ ощипываютъ мягкія верхушки Тарфъ. Я присматриваюсь къ симъ деревьямъ, Онѣ по песку стелютъ свои корни и нижніе стволы; и изъ этихъ настилокъ вырастаютъ новые побѣги. Это напоминаетъ мнѣ тѣ роши на островахъ тихаго океана, въ конхъ вѣтви древесныя сами собою склоняются къ матерѣ своей землѣ, и укоренившись въ ней, даютъ отъ себя молодые побѣги, которые вырастаютъ деревьями, и въ свою очередь такимъ же способомъ образуютъ новые тѣннолиственные своды.

Вдемъ. Слѣва намъ свѣтитъ небесный Часонъ. Смотрю на искусственнаго указателя его и насчитываю восемьдесятъ минутъ отъ начала отправленія нашего съ ночлега. Потомъ гляжу въ долину: она не много расширяется; ея холмы кажутся миловиднѣе; появляются финиковыя пальмы, и между ними пзъ земли выходитъ прѣс-

ная вода и тихо катить струи свои у подножія скалъ. Мы привѣтствуемъ ручеекъ любезно, улыбаемся ему и пьемъ его сладчайшую влагу. Пьютъ ее и бедуины и верблюды.

Ѣдемъ далѣе. Увеселеніе наше-ручеекъ исчезаетъ, но скоро опять появляется уже разливнымъ потокомъ. Его пріосѣняютъ пальмы и черныя пилатики. Мы отъ радости спѣшиваемся, пьемъ сладкую воду, умываемся ею и опять садимся на ходящія горбы. Потокъ насъ перегоняетъ, и то бѣжитъ по землѣ, то прыгаетъ чрезъ мелкіе камни, журча и шума, потомъ вдругъ скрывается подъ землею. Я ѣду и думаю: «такъ благодать Божія въ сытость напоеваетъ жаждущую спасенія душу, потомъ оставляетъ ее на время, опять появляется и дѣйствуетъ въ ней сильнѣе, и опять утаевается на время. Такъ избранникъ Божій порой является въ мірѣ и благодѣетъ ему, порой скрывается, по безмолвіи же снова показуется, какъ обильный потокъ благодати и мудрости, и наконецъ переселяется въ небо.»

Когда мы вѣхали въ одну котловину Хебранской долины, гдѣ снова явился потокъ подъ сѣнію фничій: Салехъ остановилъ моего верблюда

и сказалъ мнѣ: «побудемъ здѣсь до вечера и переждемъ разгаръ палящаго вѣтра, который бушуетъ теперь въ полѣ. Тамъ онъ задушитъ и насъ и верблюдовъ.» Въ отвѣтъ я спустился съ своего горбуна и укрылся подъ сухими вѣтвями финиковой пальмы, густо склонившимися долу по ея чешуйному стволу. Прочіе расположились подъ другими пальмами. Близъ нашего кочевья потокъ низвергался съ большаго лежащаго камня и у подошвы его образовалъ ставокъ.

Итакъ вотъ что берегутъ стѣсненныя холмы и скалы Хебранскія, — сладкую воду! На Синаѣ все укрывается отъ жгущаго солнца, — и пѣвчая птичка, и юдольная травка, и кустикъ иглистый, и дерево хвойное, и пальма чешуйная, и бедунъ сухоробрый, и верблюдъ некрасивый, и прѣсная влага.

Глубока долина Хебранская. По обѣимъ сторонамъ ея тянутся каменные холмы непрерывными, ломаными линіями. Въ эти холмы Всехудожникъ вставилъ разноцвѣтныя полосы, широкія, узкія, прямыя и косвенныя. Въ ихъ расщелинахъ висятъ колючія лозы съ крупными капорцами. У подножія скалъ и утесовъ зеленѣютъ иглистыя смерчія. При потокѣ качаются тонкіе

и черные пилятики, и растет жесткая осока. Въ иномъ мѣстѣ кустятся хвойныя Тарфы, въ другомъ особятся иглистыя акаціи; здѣсь толнятся высокія пальмы, а вездѣ растутъ разные злаки. Бедуины знаютъ названія каждой травки — муравки. А длинноухія козы и горбатые верблюды питаются ими безъ этого знанія. Пріятно ѣхать по такой долинѣ. Синай-миѣ рай!

Полдень въ Хебраль.

Минули три съ половиною часа по полудни. Настала пора перекочеванія. Бедуины начали выючить верблюдовъ. Мы умыли свои горячія лица, напились холодной воды и снарядились въ путь дальній.

Ѣдемъ. Подъ нами бѣжитъ рѣзвый потокъ. Невѣжливые верблюды топаютъ ногами по водѣ. Отъ нея летятъ брызги и сгоняютъ съ нихъ мухъ.

Ѣдемъ. Насъ перегоняетъ потокъ. Его клетчатая ткань на песчаной кавѣ переплетается съ камешками. Пріятно смотрѣть на этотъ живой узоръ.

Ѣдемъ. Потокъ низвергается съ высокаго камня и образуетъ немелкую заводь. Смотрю: одинъ бедуинъ погружаетъ въ нее сухую вѣтвь фини-

чія. Спрашиваю: для чего? Отвѣчаютъ: для того, чтобы чистить ею длинное горло верблюда, когда въ немъ заведутся пѣвки.

Бдемъ. Потокъ скрылся. Куда онъ струится подь горячею землею? Богъ вѣсть. Жаль было разстаться съ нимъ.

Бдемъ. Конецъ горамъ и нарядной Хебранской долины! Предъ нами развернулася пространная, песчаная равнина, Каа, Библейская Раа-ка, съ которой древле Израиль прошелъ къ горѣ Божіей, Синаю. Въ передней дали бѣгла гора. Протягаясь съ сѣвера на югъ, она заслоняла отъ насъ Черное море и берегъ Африканскій.

Шагаемъ поперекъ Каайской пустыни прямо къ сему морю. Солнце палитъ насъ. Жгучій вѣтеръ, какъ пламя изъ печи, обдаетъ насъ. Отъ жара и жажды изнемогаетъ брренное тѣло, данное душѣ въ товарища на пути бытія.

Шагаемъ по той же пустыни. Солнце сѣло за горами, тамъ, гдѣ подвизались Павелъ и Антоній. А знойный вѣтеръ дуетъ пуше и пуше.

Мы удвоили шаги. На небѣ показалась четверть луны, и засвѣтились многія звѣзды. Одна изъ нихъ полетѣла съ своего мѣста. Полетъ ея

замѣтилъ проводникъ мой и сказалъ мнѣ: «монахъ пагъ съ неба.» Я подивился странному повѣрью бедуина.

Потускла луна. Ярче заблестали горнія свѣтила. Между ними я указалъ проводнику своему большую медвѣдницу и спросилъ его: какъ вы называете это созвѣздіе? «Скорпіономъ» отвѣчалъ онъ.

Меня объяла дремота. Едва держусь на верблюдѣ, и когда открываю глаза, вижу впереди какое-то одинокое дерево. Поѣздъ мой приблизился къ нему и остановился. Оказалась акація. На ней было болѣе шиповъ, чѣмъ листьевъ. Тутъ мы расположили станъ свой и крѣпко заснули, палимые плаченнымъ вѣтромъ.

2. Воскресеніе.

А пробудились прохлаждаемые вѣяніемъ съ моря. На простывшихъ часахъ моихъ стрѣлка показывала начало пятого часа. Закипѣлъ самоваръ. Начались проворные сборы въ дорогу. Благовонный чай выпить. Верблюды пошли въ Равоу, до которой оставалось верстъ десять. Солнце показалося изъ-за вершины Зербала. Отъ насъ потянулись длинныя тѣни и двигались словно Гас-

концы на высокихъ ходуляхъ. Скоро мы взѣхали на глинистую привысь Каайской равнины, покрытую безчисленнымъ множествомъ бугровъ и выпуклинъ, кои казались мнѣ гробами похотѣнія Израильтянъ. Среди этой привыси тянется къ Ранеѣ широкая лощина съ русломъ дождеваго потока, наполненная манновыми деревьями. По ней мы шли торопко. Арабы называютъ ее Сбра ель-Абтѣй. Въ этомъ названіи слышится отголосокъ преданія о Набатейяхъ, которые, по сказанію Діодора Сицилійскаго, жили на берегу Чермнаго моря.

По выходѣ изъ Абтейской лощины мы ясно увидѣли Ранеу. Нѣсколько сѣрыхъ домиковъ, раздѣленныхъ на двѣ части, и налѣво отъ нихъ приземистое укрѣпленіе, а направо остовы разоренныхъ хижинъ, словно надгробные памятники Турецкіе, вотъ что представилось взорамъ и жадному любопытству на самомъ берегу Чермной пучины.

Христіане Ранескіе были предувѣдомлены о нашемъ пріѣздѣ, и потому встрѣтили насъ у Синайскаго подворья. Всѣ они были въ длинныхъ бѣлыхъ рубашкахъ и въ красныхъ фесахъ. Благословляя ихъ, я замѣтилъ, что у однихъ лица—

Греческія, а у другихъ Еврейскія. У крыльца подворья привѣтствовалъ насъ достопочтенный іеромонахъ ѿ. Мелетій, какъ старецъ, который уже не зрѣтъ на лица людскія, потому что часть скорого вселенія въ ликахъ Ангельскихъ. Голова его скривлена къ правому плечу послѣ паденія съ верблюда. Въ правомъ глазѣ его, черномъ какъ уголь, (лѣвый лопнулъ отъ болѣзни) выразались умъ, благость и спокойствіе души.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ПРЕБЫВАНІЕ ВЪ РАНОВЪ.

По желанію моему о. Мелетій провелъ насъ въ церковь св. Георгія, построенную на дворѣ монастырскаго пріюта. Приложившись къ святымъ образамъ и къ престолу, я внимательно осмотрѣлъ сіе малое святилище. Оно весьма бѣдно, но чисто. Антимпнсъ освященъ Антоніемъ епископомъ Коломенскимъ въ 1713 году. Очевидно, его вывезъ изъ Москвы какой — нибудь Синайскій монахъ, собиравшій тамъ добротныя подавлянія. Иконостасъ въ церквѣ сооруженъ изъ простаго дерева. Работа его не художна; но занимательны рѣзныя украшенія на немъ. Въ нижнемъ ярусѣ, подъ мѣстными иконами, нарѣзаны большіе пауки морскіе, такъ называемыя каракатицы, а въ верхнемъ — разныя рыбки, подъ крестомъ же, водруженнымъ на иконостасѣ, змѣйки. Все это сработалъ отецъ нашего Ханны, скон-

чавшійся отъ угрызенія змѣи, назадъ тому лѣтъ двадцать. Богослужбныя книги на Арабскомъ языкѣ всѣ рукописныя. — Раиеская церковь бѣдна внутри, убога и снаружи (*). Она, въ видѣ дома съ плоскою крышею, складена изъ морскихъ окаменѣлыхъ растѣній и раковинъ, пополамъ съ камнями. Свѣтъ проходитъ въ нее чрезъ три малыя окна, помѣщенныя въ верхней части сѣверной стѣны.

Напротивъ сей церкви стоитъ хижина о. Мелетія на двухъ приземистыхъ каменныхъ столбахъ. Мы зашли къ нему, и посидѣвъ не долго, перемѣстились въ сосѣдній домъ, построенный на самомъ берегу моря. Тутъ намъ было просторнѣе и веселѣе. Скоро пожаловалъ къ намъ пастыръ Раиенъ и пробылъ у насъ до обѣда.

Поелику отъ маститыхъ старцовъ, какъ хранителей старинныхъ преданій и всего, что они видали, слышали и дѣлали сами, можно узнать многое полезное, или занимательное; то я приступилъ къ о. Мелетию съ распросами о разныхъ предметахъ. Наша бесѣда подобилась плетенію вервѣ изъ различныхъ нитей.

— Малъ вашъ городъ, — заговорилъ я, — но

(*) Смотри видъ ея на листѣ 60.

древенъ и извѣстенъ въ исторіи Церкви со времени пзбіенія Ранескихъ отцовъ.

— Старецъ молвилъ: древнѣе его долженъ быть тотъ, котораго развалины находятся на берегу моря въ двухъ часахъ ходьбы отсюда, южнѣе.

— Какъ онъ называется?

— Райя?.

— Были вы тамъ?

— Былъ, и суда по уцѣлѣвшимъ основаніямъ зданій полагаю, что тамъ была крѣпость у заводи, которая такъ глубока, что суда могутъ становиться почти у самаго берега. Тамъ есть колодецъ съ сладкою водою. Ею повинѣ снабжаются корабли.

— Почему же вы думаете, что Райя древнѣе Ранѣи?

— Должно быть такъ. Ибо у тамошней удобной заводи и у прѣсной воды торговые люди въ началѣ могли поселиться охотнѣе, чѣмъ здѣсь, гдѣ нѣтъ пристани близко, а до хорошей воды далеко.

— Однако и здѣсь возникло же поселеніе, не смотря на эти неудобства!

— Возникло, но позднѣе; и я объясню это вотъ какъ. Поселку къ Райѣ весьма близко подходили суда и поселку морскіе разбойники, или непріатели какіе раззорили ее; то жители, не желая богѣе подвергаться опасностямъ, поселились у здѣшняго мелководнаго берега, дабы въ случаѣ появленія врага вдали можно было имъ спастись въ горахъ. Самое названіе Ранѣа, вѣроятно, произошло отъ Райи. Но когда случилась такая перемѣна; не знаю.

— Не должно ли думать, что оба эти селенія

возникли въ одно и тоже время, и что Райя была только пристанію Райеы, какъ Маюмъ былъ пристанію Газы?

— Не думаю. Ибо отсюда до Райи далеко. А гдѣ видано, чтобы торговая пристань находилась вдали отъ своего города? И почему бы Райеяне захотѣли становить свои суда и принимать чужія въ такомъ мѣстѣ, которое отстоитъ отсюда на два часа ходьбы, тогда какъ здѣсь ближе есть другая удобная пристань, вотъ, у той песчаной косы, которую вы видите изъ оконъ?

— Я не зналъ о существованіи этой пристани. Указавъ ее, вы подали мнѣ поводъ къ болѣе вѣрнымъ соображеніямъ. Теперь я думаю, что Райя и Райеа, съ самаго начала построенія ихъ были отдѣльными городками. Туда привлекла отважныхъ торговцовъ хорошая пристань и сладкая вода вблизи моря, а сюда приманила расчетливыхъ купцовъ такая же пристань—тѣмъ болѣе, что мелководный берегъ защищалъ ихъ отъ нечаянныхъ нападений съ моря; здѣшніе же сѣрные ключи въ финиковой рошѣ могли доставлять имъ доходъ отъ больныхъ, которые, вѣроятно, пользовались ими въ старыя времена, какъ пользуются нынѣ. Что касается прѣсной воды; то маленькое удаленіе ея отъ здѣшняго берега препятствовало непріятелю долго держаться здѣсь, а для жителей Райеы не могло быть тягостно.

Ничего опредѣленнаго не могу сказать вамъ о происхожденіи Райи, о которой въ первый разъ слышу: о Раиѣ же думаю, что она основана была Финикіянами въ незапамятныя времена, и возобновлена въ царствованіе Соломона, который вмѣстѣ съ Тирскимъ государемъ Хирамомъ учредилъ торговый флотъ въ восточномъ заливѣ здѣшняго моря и посылалъ его въ Офирь.

— Докажите ваше мнѣніе.

— Здѣшнее селеніе имѣетъ два названія, Туръ и Раиѣа. Оба звучатъ по Финикійски. Первое напоминаетъ Тиръ; второе изъясняется подобными названіями Финикійскихъ городовъ и мѣстностей, и изъ Финикійскаго языка. Нынѣшняя Лаодикія въ Сиріи древле принадлежала Финикіянамъ и называлась Рамаѣа. У береговъ Ливіи былъ островъ, который по Финикійски именовался Самаѣа. Слышите, какъ оканчиваются эти названія,—звукѣмъ еа. Тотъ же звукъ слышится и въ имени, Раиѣа. Стало быть это имя—Финикійское. Для большей несомненности припоминаю и то, что Финикіяне, по древнѣйшему преданію Персовъ и Грековъ, перешли въ Сирію съ береговъ Чермнаго моря за 2200 лѣтъ слишкомъ до рождества Христова, и что ихъ страна, начиная отъ

Акки до Лаодикии и далѣе, называлась *Рабава*, что значить, *великая* или *пространная*. Это названіе они приложили и къ здѣшной обширной равнинѣ, и по ней именовали здѣшнее селеніе свое, Рабава. Изъ сего же имени, по мягкому выговору Грековъ, образовалась, Рава. Итакъ названіе здѣшняго городка заставляеть думать, что онъ основанъ былъ Финикіянми. Тоже должно думать и о Райѣ. Ибо и это названіе звучить по Финикійски. По моему мнѣнію, оно передѣлано изъ Рабы. Вотъ тому доказательство. На противоположномъ берегу здѣшняго залива, между монастыремъ св. Антонія и Суэсомъ, находятся развалины, кои донынѣ, по выговору Коптовъ, называются Рабе. Тамъ,—по сказанію Александрійскаго патріарха Евтихія,—Иустиніанъ построилъ монастырь. Рабе въ хронографѣ сего патріарха пишется такъ, что ученые Арабы произносятъ это слово, то Райбе, то Райе. Это же самое мѣсто въ старинныхъ спискахъ Коптскихъ епархій значится подъ именемъ Райи. (Оно состояло въ вѣдомствѣ епископа Кольсумскаго). Если же Африканскую Рабу умягченно произносили, Райя; то и Синайскую выговаривали такъ же. А ежели Райя есть то же, что Раба; то сіе назва-

не обнаруживает Финикійское происхождение сосѣдки здѣшняго селенія.

— Любопытны ваши толкованія; сказалъ о. Мелетій.

Я устремилъ взоръ свой къ песчаной косѣ, у которой находится Раиеская пристань, и спросилъ собесѣдника:

— Какъ глубоко море у здѣшней пристани?

— Около пяти саженъ.

— Что за-домикъ стоитъ тамъ?

— Кофейня. Въ ней забавляются мореходцы и наши.

— Близъ вашего селенія находятся остатки крѣпости. Не знаете ли вы, кѣмъ она построена и разрушена была?

— Ее строилъ Султанъ Селимъ, покоритель Египта, а разрушило время, послѣ того какъ Турки покинули ее.

— Съ дороги я видѣлъ какія-то развалины по правую сторону Раиёры. Что такое было тамъ?

— Арабская деревня, въ которой жили Бени-Сулейманъ. Это племя нынѣ ослабѣло, потому что многіе умерли отъ послѣдней чумы, другіе переселились въ Гжасъ, откуда требуютъ наслѣдія своихъ отцовъ и дѣдовъ, остальные же покинули деревню, и перекочевывая въ сосѣднихъ мѣстахъ, занимаются рыболовствомъ. Они доставляютъ въ нашъ монастырь соленую и жареную рыбу, и за нее получаютъ ежегодно около трехъ тысячъ піастровъ. Когда пріѣзжаютъ сюда поклонники; Бени-Сулейманъ берутъ часть платы съ проводниковъ ихъ, или подставляютъ имъ своихъ верблюдовъ.

— Правда ли, что они почитают Соломона наравнѣ съ Магометотъ?

— Не знаю. Не слыхалъ.

— А гдѣ здѣсь показываютъ руку Моусея, отпечатлѣнную въ скалѣ?

— Не слыхалъ и этого, и по преданію знаю только то, что здѣсь находился Элимъ, въ которомъ, по свидѣтельству св. Писанія, Израильтяне нашли двѣнадцать источниковъ и семьдесятъ стелеховъ финиковыхъ. Впрочемъ нынѣ существуютъ только шесть источниковъ, да и въ тѣхъ вода весьма горька; финиковъ же въ монастырскомъ саду считается десять тысячъ. Такъ они умножились послѣ Моусея!

— Не можетъ быть, чтобы здѣсь находился Элимъ. Ибо въ священномъ Писаніи ясно сказано, что Израильтяне съ этого мѣста пошли къ морю. Поелику же Равоа и садъ монастырскій находятся у самага моря; посему никакъ нельзя признать ихъ за Элимъ.

— Такъ гласитъ преданіе.

— Правда, это преданіе весьма древне; ибо его выразилъ еще Козма Индоплаватель, который былъ здѣсь около 540-го года по Рождествѣ Христовѣ. Но оно не согласно съ св. Писаніемъ.

— Гдѣ же, по вашему, находился Элимъ?

— Въ долинахъ, Гарендель, Усейтъ, Тайбе и Насбъ, гдѣ, какъ вы знаете, много порядочной

воды и финиковъ. Оттуда Евреи сошли къ морю и расположили станъ свой въ пустынь Сінъ. Чтоже касается здѣшняго мѣста; то оно есть та Рафакà, по которой народъ Божій прошелъ къ Синайской горѣ (*). Ибо вся здѣшняя пустыня по нынѣ называется Каа. А въ этомъ названіи слышится Библейская Рафа-ка (**).

— И такъ все-таки былъ здѣсь Моусей съ народомъ своимъ,
— Несомнѣнно.

— Наша Раеа-священное мѣсто!

— Ваша Раеа-любимица Христова. Шестнадцать вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Господь избралъ ее невѣстою Своею; и она въ теченіи всего этого времени пребыла вѣрною Ему.

— На ней сбылись слова Апостола: «сила Божія въ немощи совершается.»

— Здѣсь были первые мученики и отшельники. Но извѣстно ли мѣсто ихъ подвиговъ?

— Извѣстно. На сѣверозападъ отсюда, въ разстояніи трехъ съ половиною часовъ ходьбы, у самаго моря стоитъ гора, Хеманъ. Въ ней находится нѣсколько пещеръ. Всѣ онѣ оштукатурены; и въ одной изъ нихъ устроена была церквца. Въ сихъ-то пещерахъ спасались древніе отшельники. Отъ сего мѣста считается

(*) Числ. 33, 10—13. По Еврейски Дафа.

(**) т. е. Раеа Каайская. Ибо существовала другая Раеа съ окончаніемъ ма, Рааамà (Числ. 33, 18).

полтора часа ходьбы до гремучей возвышенности Хемамскаго хребта, называемой Нагусъ. Желаете вы побывать тамъ?

— Сколь ни приятно видѣть пещерныя жилища первыхъ Христіанскихъ подвижниковъ, и сколь ни любопытно побывать на Нагусѣ и изслѣдовать, отъ чего тамъ слышатся какіе-то звуки; но къ сожалѣнію краткость времени не позволяетъ мнѣ предпринять эту поѣздку. До Нагуса вы насчитали пять часовъ ѣзды. Пять туда и пять назадъ, далеко! Въ одинъ день нельзя вернуться сюда.

— Проведите тамъ ночь.

— Не рѣшаюсь потерять два дня, не зная: будетъ ли удовлетворено мое любопытство.

— Я былъ тамъ дважды, одинъ разъ съ поклонниками и въ другой съ о. Каллистратомъ, вышшимъ митрополитомъ Ливійскимъ.

— И вы слышали тамъ звуки!

— Слышали.

— Что же такое? шумъ? свистъ? гулъ? стукъ? громъ?

— Слышали только: гу! гу! гу!

— Откуда выходятъ такіе звуки, и отъ чего?

— Это явленіе естественно. Гора Нагусъ стоитъ у самаго моря. Она покатаста; и весь скатъ ея покрытъ крупнымъ пескомъ. Когда онъ осыпается отъ вѣтра, или подъ ногами человѣка; тогда слышится: гу, гу, гу! При безвѣтріи же, или безъ ходьбы по

песку, ничего не слышать. Я съ о. Каллистратомъ нарочне хедилъ туда и провелъ тамъ ночь. Тогда не было вѣтру; и мы сколько ни сидѣли у подошвы горы, не слышали ни звуку, ни стуку. Когда же всходили на нее и спускались съ ней; тогда песокъ, осыпаясь подъ нами, издавалъ гулъ. Очевидно, онъ по свойству своему гремучъ, и сотрясаясь при паденіи, стучить и звучить. Одинъ путешественникъ, не помню, Французъ, или Англичанинъ, увѣрялъ меня, что такой гремучій песокъ находится и въ другихъ странахъ.

— Вы объяснили мнѣ загадочное явленіе въ Нагусѣ такъ хорошо, что я теперь не считаю нужнымъ ѣхать туда. (*)

— Свои уши лучше слышать, и свой умъ вѣрнѣе судить.

— Я довѣряю и чужимъ, и особенно, когда дорожу временемъ, чтобы узнать то, что ближе къ сердцу моему, имянно, быть христіанъ, обитающихъ въ разныхъ краяхъ. Повѣдайте мнѣ состояніе вашей паствы, при которой, какъ я слышалъ, вы находитесь уже давно.

— Тридцать шесть лѣтъ минули съ тѣхъ поръ, какъ я прибылъ сюда по благословенію Архіепископа и монастыря. Всѣ здѣшніе христіане мои духовные дѣти. Я ихъ крестилъ и вѣнчалъ.

— Какъ велико число ихъ?

— До 1829 года всѣхъ было около 500 душъ; но послѣ тогдаш-

(*) Въ послѣдствіи я слышалъ отъ домочадца своего Ханны, что въ разстояніи получаса ходьбы отъ Нагуса есть мѣсто, называемое Шиеъ, и что тутъ на одномъ камнѣ написано все, что можно знать о Ранеѣ.

ней чумы осталось не болѣе десяти семей, или семидесяти пяти лицъ.

— Есть ли между ними мусульмане?

— Ни одного. Здѣсь живутъ только православные. Они весьма бѣдны, потому что нѣтъ никакой торговли.

— Чѣмъ же они содержатся?

— Монастырь даетъ имъ пшеницу; да сами они иногда продаютъ воду, плоды и овощи мореходцамъ.

— Гдѣ они берутъ себѣ невѣсть?

— По причинѣ малочисленности, бѣдности и отдаленности ихъ отъ Египта, гдѣ есть православные, Архіепископъ разрѣшилъ имъ брачиться между собою въ пятой степени родства. А я для точнаго опредѣленія законности браковъ записываю въ книгѣ: кто когда родился и крещенъ, и съ кѣмъ вступилъ въ честный бракъ о Господѣ.

— Ни гдѣ въ Турціи священники не ведутъ подобныхъ записей. Вы одни это дѣлаете.

— По необходимости.

— Безопасно ли вамъ жить здѣсь?

— Благодареніе Богу! Мы живемъ здѣсь спокойно. Бедунны не только не тревожатъ насъ, но частенько совѣтуются съ нами о дѣлахъ своихъ. Однако была у насъ одна тяжкая година. Когда покойный Мегметъ Али паша смирлялъ Вехабитовъ, разграбившихъ сокровища Мекки; тогда солдаты его, заѣзжавшіе въ нашъ городъ, дѣлали намъ разныя пакости, такъ что всѣ мы принуждены были скрыться въ садахъ. Я взялъ съ собою всю ризницу, утварь, св. иконы и книги, и перенесъ ихъ въ другую церковь, устроенную въ саду за часъ ходьбы отсюда. А здѣсь враги имени Христова испровергли св. трапезу и, не къ вамъ рѣчь, осквернили ее.

Подали обѣдъ. Поваръ наварилъ и нажарилъ намъ свѣжей морской рыбы разнаго рода. Вкусную уху расхлебали мы въ Раиѣ!

Послѣ обѣда я отдохнулъ немного, а вечеромъ, выкупавшись въ морѣ, ходилъ смотрѣть развалины сосѣдней крѣпости. Она поставлена на самомъ берегу моря, которое тутъ весьма мелко, построена же изъ тесанныхъ камней поздраватыхъ въ видѣ равнаго четверугольника съ двумя воротами на сѣверной и южной сторонѣ. Стѣны ея толсты и приземисты. На всѣхъ углахъ сооружены круглыя башни. Въ стѣнѣ, обращенной къ морю, есть низкіе прозоры для стрѣляннн изъ пушекъ. Дворъ пустъ и заметанъ пескомъ.

Меня сопровождалъ Грекъ, обыватель и торговецъ Раиѣ. Онъ указалъ мнѣ на берегъ Африканскомъ гору Зейтъ и повѣдалъ, что около нея въ ямахъ добываютъ самородное масло, въ родѣ нефти, которое горитъ ярко, но издаетъ весьма неприятный запахъ.

Море было тихо и прозрачно, какъ зеркало. Любуясь имъ я думалъ, что оно названо краснымъ въ древнѣйшія времена по имени первобытнаго Семитическаго племени Хомаритовъ, населявшаго восточныя берега его. Хомаръ, или Ах-

мàрь, значить красный. Это племя такъ называлось въ отличіе отъ черныхъ сосѣдей его, Негровъ и Абиссинцевъ. Греки въ своемъ языкѣ приискали соотвѣтствующее сему названію слово *Ериеро́съ* (красный) и именовали Хомаритовъ Ериерейми, а море ихъ Ериерейскимъ. По подражанію имъ Латины по своему назвали это море *Рубрумъ маре*, а Славяне — Чернымъ. Въ подтвержденіе такого мнѣнія своего я припоминалъ, что многія моря носили названія народовъ, владѣвшихъ ими. Балтійское отъ Варяговъ именовалось Варяжскимъ, Черное отъ Руссовъ Русскимъ; другія моря получили прозванія свои отъ Іонійцевъ, Тирреновъ, Хвалисовъ. Любопытство и охота спрашивать вездѣ туземцовъ объ ихъ краѣ и слушать народные рассказы и мѣстные повѣрья понудили меня спросить проводника: почему здѣшнее море называется краснымъ. Онъ, не запинаясь, отвѣчалъ мнѣ: «я нѣсколько разъ плавалъ отсюда до Джидды и Коссѣира и замѣтилъ, что въ этомъ морѣ находится безчисленное множество красныхъ окаменѣлостей съ цвѣтами, похожими на гвоздику. Отъ нихъ оно кажется червчлымъ.» По словамъ его, эти подводные камни имѣютъ разную величину; есть между ними весь-

ма большіе и широкіе; червленый же отливъ отъ нихъ видѣнъ лучше днемъ, нежели ночью.— Мнѣ полюбілось замѣчаніе Раиескаго мореходца. Однако внутренно я не убѣждался имъ. Думалось, что Красное море такъ названо отъ первобытныхъ жителей при немъ, которыхъ цвѣтъ лица былъ алый и рыжій.

Солнце закатилось за Африканскую гору Сафранъ. Весь западный небосклонъ заблесталъ, какъ растопленное золото. Когда этотъ яркій блескъ началъ тускнеть и сквозь него стала просвѣчивать синева неба, испещренная радужными отливами вечерняго свѣта; я побрелъ въ Раиоу и дорогой любовался цѣпью величественныхъ горъ Синайскихъ. Въ передней дали многокупольный и кудрявый Зербалъ въ синеватомъ сумракѣ, и не много южиѣ его, но на той же линіи, толстолобая гора Умъ-Шо́маръ, и между ними разнообразныя вершины прочихъ высотъ, однѣ другихъ выше и ниже, чаровали мое воображеніе.

Раиоа, въ которой нынѣ находится не болѣе двѣнадцати домовъ, кое-какъ построенныхъ изъ морскихъ окаменѣлостей, стоитъ на самомъ берегу моря (*). Волны омываютъ ея узенькую набереж-

---

(*) Смотри видъ ея на листѣ 59.

ную, похожую на завалину Малороссійской хаты. Къ ней не могутъ причаливать не только большія лодки, но и рыбацья челны, по причинѣ мелководья и каменности дна морскаго. Съ сѣверной стороны Раионы отъ берега тянется въ море длинная, песчаная коса. На концѣ ея у пристани стоитъ избушка, въ которой иногда моряки распиваютъ душистый кофе. Внутри селенія нѣтъ ни торговыхъ лавокъ, ни складочныхъ клѣтѣй, и не замѣтно никакого движенія людскаго. Сѣринькая Раиона — некрасива и ничтожна; но обстановка ея великолѣпна. Предъ нею волнуется черная пучина и высятся благообразныя горы Африки. За нею зеленѣютъ финиковыя рощи и сады. Въ дали же къ небесамъ возвышаются величѣпныя горы Синайскія.

3. *Понедѣльникъ.*

По восходѣ солнца я съ дружиною моею отправился въ финиковый садъ Синайскаго монастыря, чтобы посмотрѣть въ немъ такъ называемую баню Моусееву, Хамамъ Муса. Прохладный вѣтеръ съ сѣверозапада дулъ намъ въ лица. Трудно было идти по глинистой дорогѣ, потому что вода ночью просочилась на поверхность ея и

сдѣлала ее грязною. Мы и о. Феотану подали осленковъ, а студенты и переводчикъ шли пѣшкомъ и ради липкой грязи босикомъ. Появленіе тутъ мокроты въ Іюль, безъ дождя и росы, мы объясняли, кто подземельнымъ притокомъ ручьевъ отъ Синайскихъ горъ, кто сокровенными подъ дорогою водами морскими. Скоро показался намъ впереди монастырскій финиконъ у подошвы не высокой приморской горы; но не скоро мы достигли до него. Онъ обширенъ и весь обнесень каменною стѣною. На углу его, зрящемъ къ Раиѣ, построена высокая, четверугольная башня для жилья рабочихъ. Подъѣхавъ къ ней, мы подъ прямымъ угломъ повертели къ сосѣдней горѣ, которой бѣловатый цвѣтъ рѣзко обозначался при яркой зелени пальмъ, и продолжая путь вдоль ограды, наконецъ обогнули другой уголъ и прибыли къ цѣлительной банѣ Моусея.—Чтожъ это такое снаружи?—каменная избушка, накрытая хворостомъ. Мы вошли въ нее и увидѣли небольшой, круглый ёмъ, наполненный сѣрною водою, чистою и прозрачною, какъ стекло, которая втекала и вытекала незамѣтно. Намъ пришла охота омыться въ ней. Мы раздѣлись и всѣ вмѣстѣ погрузились въ проточный ключъ. Вода въ немъ, по груди, была

•

чуть—чуть тепла и издавала слабый сѣрный запахъ. Оказалось, что она втекаетъ въ ёмъ чрезъ скважину въ природной скалѣ, а выходитъ чрезъ искусственный каналъ потаенный. У этого втока надъ самую поверхностью ея переводчикъ нашъ замѣтилъ на скалѣ пять язвинъ, какъ бы пять растопыренныхъ пальцевъ ручной кисти, и обратилъ на нихъ мое вниманіе. Я припомнилъ, что назадъ тому лѣтъ двѣсти путешественнику Монкони выдавали эти язвины за отпечатокъ длани Моисея. Надобно быть слѣпымъ, чтобы вѣрить такой диковинѣ. Еслибы въ самомъ дѣлѣ Моисей сдѣлалъ это знаменіе; то судя по величинѣ отпечатка надлежало бы думать, что вождь Израильтянъ былъ исполинъ громадный.—Мы купались въ теплицѣ довольно долго и когда вышли изъ ней, замѣтили, что вода ея тремя ручьями течетъ въ монастырскій садъ. Сопутствовавшіе намъ Раиёяне говорили, что эту теплицу посѣщаютъ больные мусульмане изъ Египта и получаютъ исцѣленія, и что они дѣтей своихъ бросаютъ въ воду чрезъ верхнее отверстіе, прикрытое хворостомъ. Смѣлое суевѣріе!

Въ садъ монастырскій мы не заходили, потому что спѣшили къ развалинамъ монастыря Ю-

•

анна Предтечи, и только сквозь ворота посмотрѣли въ финиковую чашу, орошаемую сѣрными водами. Близъ сада христіане показали намъ прочіе родники, вытекающіе изъ-подъ горы, выдавая ихъ за Элимскіе. Они меньше Моусеевой теплицы; но вода въ нихъ того же качества. Всѣхъ ихъ тутъ шесть. Въ Элимѣ же было двѣнадцать источниковъ. Послѣ этого судите о достоинствѣ преданія. Оно такъ же не вѣрно, какъ и приложеніе имени Моусея къ главной теплицѣ. На какомъ основаніи сдѣлано это приложеніе? Въ св. Исторіи нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, что вождь Израильтянъ устроилъ баню около Раиѣы. Поелику названіе ея—Египетское, а не Арабское, и поелику Египетское рѣченіе, Моисѣсъ, переименованное въ Муса, означаетъ собственно воду текущую, или искусственно добытую, и случайно дано было роднику, какъ имя-младенцу Амрама и Юхаведы; то и перемѣшали вещь съ лицомъ и подъ названіемъ, Хаммамъ Муса, стали разумѣть баню Моусея, тогда какъ надлежало разумѣть просто *теплыя воды*.

Отъ сѣрныхъ ключей мы шли сперва вдоль горы, потомъ обогнувъ ея уголь, обращенный къ Раиѣѣ, направили шаги свои немного восточнѣе

къ развалинамъ Предтеченской обители. На пути къ ней, близь одного сада, подбѣжалъ къ намъ мальчикъ и пригласилъ насъ посмотрѣть на живую Дѣбу, только-что пойманную Арабами. Мы подошли къ нимъ и увидѣли это Синайское животное. Дѣба была молодая, ростомъ съ большую собаку. Лице ея похоже на кошечье. На хребтѣ торчали длинные волосы, какъ щетина, а на ногахъ лоснились пестрыя пятна. Цвѣтъ кожи у ней дымчатый. Вообще, сіе лютое животное весьма отвратительно. Наши ослы какъ только увидѣли этого смертельнаго врага своего, заревѣли, что есть мочи. Арабы подвели къ нимъ Дѣбу, у которой рыло опутано было веревкою; и длинноухіе начали храбриться и съ ревомъ лгать ее задними ногами, но отъ страха не попадали въ нее: а она въ ярости шипѣла, какъ лютая змѣя, источая пѣну. Нѣсколько минутъ мы забавлялись этимъ зрѣлищемъ. Оказалось, что ослы очень храбры, когда ихъ непріатели связаны путами.

Прибывъ на мѣсто, гдѣ нѣкогда стоялъ благолѣпный монастырь Предтечи, созданный царемъ Густиніаномъ 1-мъ въ одно время съ Синайскою обителию, мы не нашли ни храма, ни келлій, ни ограды, и едва ощупали основанія его, заметан-

ныя желтымъ пескомъ. По нимъ видно, что монастырь былъ четверуголенъ и невеликъ. Въ срединѣ выказывается изъ-подъ земли маленькій остатокъ стѣны, складенной изъ тесанныхъ камней одинаковаго качества съ тѣми, изъ которыхъ построена Раиеская крѣпость. Этотъ монастырь разрушенъ былъ, по приказанію Египетскаго Султана Мелекъ-Дагера — Ел-Хакема, клевретомъ его Гагіатиемъ въ самомъ началѣ одиннадцатаго вѣка. Нынѣ на мѣстѣ его Раиескіе христіане погребаютъ своихъ мертвецовъ. Подлѣ ихъ кладбища находятся могилы Бедуиновъ. На каждой изъ нихъ поставленъ горшокъ. Суевѣріе иногда наполняетъ этотъ сосудъ водою для покойниковъ, дабы ихъ не мучила жажда. Стало быть, по понятію Бедуиновъ, души умершихъ скитаются на землѣ.

Напротивъ развалинъ монастыря, по пути къ Раиесу, находится садъ одного христіанина, и въ немъ—церквица во имя св. Екатерины. Мы пошли туда и осмотрѣли это святилище, устроенное во время буйнаго перехода Египетскихъ солдатъ въ Мекку для смиренія Вехабитовъ. Въ немъ уже не совершается Богослуженіе. Однако престолъ и деревянный иконостасъ, или точнѣе, перегородка безъ образовъ, стоятъ на своихъ мѣ-

стахъ. Въ алтарѣ мы нашли нѣсколько Арабскихъ Богослужебныхъ книгъ. Всѣ онѣ очень ветхи и испачканы. У входа въ эту церквичку, (*) уваленную паче всѣхъ христіанскихъ святилищъ, растутъ восемь финичій на одномъ корнѣ. Любуясь этими братьями, я вспомнилъ огромный платанъ Буюкдерскій въ Царѣградѣ, который слыветъ подъ именемъ Сарандадѣльфія, т. е. сорока братьевъ. Хозяинъ сада показалъ намъ свои овощи, свой колодецъ съ соленоватою водою, и единственную на всемъ Синайскомъ полуостровѣ пальму, называемую Думъ, которая даетъ плодъ въ видѣ продолговатаго яблока, кофейнаго цвѣта. Но вкусъ его не яблочный и не финиковый, а какой-то особенный. Когда счистишь съ него тонкую кожу: видишь какъ бы ржанный хлѣбъ нашъ съ скважниками. Этотъ плодъ пріятенъ и питателенъ. На память. я взялъ три Дума и храню ихъ, какъ рѣдкость.

Возвратившись въ Раиоу, мы провели остальную часть дня, отдыхая. Одинъ Грекъ продавалъ мнѣ какой-то драгоценный камень, добытый имъ въ красномъ морѣ. Сей камень малъ, тонокъ и ровень. Округлость его удлинена съ обохъ

(*) Смотри видъ ея на листѣ 62.

концовъ. Онъ блеститъ такъ ярко, что можно было бы видѣть его въ самой темной комнатѣ. Блескъ его походитъ на сіяніе золотистаго топаза. Я торговцу давалъ за него три рубля серебромъ; а онъ требовалъ въ десять разъ болѣе. Покупка не состоялась. Однако теперь я крѣпко жалѣю о томъ, что не приобрѣлъ сей рѣдкости, которая могла бы составить наилучшее украшеніе вѣнца на иконѣ, или крестѣ. Бѣдность не порокъ, но и несовершенство. Она весьма не любя Наука, потому что лишаетъ ее стяжанія рѣдкостей природы, сотворенныхъ Богомъ на пользу и украшеніе человѣка (*).

(*) Страбонъ въ 16 книгѣ своей Географіи упомянулъ, что въ Черномъ морѣ, недалеко отъ города Вереники, находится островъ змійный, и что Египетскіе цари содержали тамъ множество людей искусныхъ въ добываніи мѣстныхъ топазовъ. По словамъ его, этотъ камень прозраченъ, златовилѣнъ и блеститъ весьма ярко. Днемъ не лзя примѣтить ядра его въ водѣ при разливѣ въ ней солнечнаго свѣта. Оно видно только ночью. Тогда занимающіеся добываніемъ топазовъ опускаютъ на нихъ сосудцы ради знака, и днемъ вытаскиваютъ ихъ. Въ бытность свою въ Римѣ я не зналъ этого сказанія Страбона. Прочитавъ же его въ послѣдствіи, я теперь понимаю, что Равескій грекъ продавалъ мнѣ Черноморскій топазъ той породы, какая описана этимъ Географомъ. Любопытно бы знать, въ какомъ мѣстѣ Чермнаго моря онъ досталъ его и такимъ ли способомъ, какой означенъ у Страбона; но что съ во- за упало, то пропало.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ВЪ СИНАЙСВІЙ МОНАСТЫРЬ.

4. Вторникъ.

Нечего было дѣлать въ Ранеѣ. А въ Синайскомъ монастырѣ предлежало намъ много работы. Полезныя и поспѣшныя занятія отзывали насъ назадъ; и мы сего дня утромъ въ шесть часовъ выѣхали изъ древней селитвы Финикіянъ и пошагали по Каайской равнинѣ въ восточномъ направленіи къ долинѣ Слехъ. Въ началѣ пути освѣжалъ насъ прохладный вѣтерокъ, потомъ не далеко отъ горъ припекло насъ солнце. Но мы успѣли укрыться отъ жара въ тѣняхъ, отбрасываемыхъ высокими и извивистыми холмами и отрогами помянутой долины.

Въ самомъ устьѣ ея, предъ которымъ отъ сильнаго напора дождевыхъ водъ образовалась большая котловина, обставленная высокими нано-

сами глины и камней, направо отъ верблюжьей
стези я замѣтилъ на темносиней, лоснящейся
скалѣ Синайскія надписи, и двѣ изъ нихъ отпо-
добилъ. Вотъ онѣ:

ק'ס'ג'ח'ט'ז'
פ'ח'ט'ז'

א'ת'ג'ח'ט'ז'

ה'ל'ג'ח'ט'ז'

ק'ח'ט'ז'

ג'ח'ט'ז'

ה'ל'ג'ח'ט'ז'

Тутъ мнѣ вздумалось спросить нашего Шеха: не слыхалъ ли онъ отъ стариковъ, кто и когда сдѣлалъ эти черты и рѣзы. Салехъ сперва отвѣчалъ, что всѣ письмена на Синайскихъ скалахъ начертаны еще въ началѣ міра, потомъ, смущенный моимъ недоувѣріемъ, молвилъ: «можетъ быть, онѣ вырѣзаны Реисъ Эт-Оемманомъ. При семъ имени воспламенилось мое любопытство; и я началъ вывѣдывать у Шеха: кто этотъ Оемманъ.—«Не знаю,—говорилъ онъ,—не знаю; слыхалъ только, что онъ лишился здѣсь своей жены». — Тутъ я припомнилъ, что назадъ тому пять лѣтъ Синайскіе Бедуины показывали мнѣ могилу супруги Оеммана на пути между долинами Аталъ и Тайбе, и предполагалъ, что этотъ Реисъ былъ сынъ Исава. Сіе предположеніе обстанавливалось смѣлыми мыслями: «Ежели преданіе, высказанное Салехомъ, вѣрно; то загадка о происхожденіи Синайскихъ письменъ рѣшена. Онѣ изобрѣтены Оемманомъ. Слѣдовательно въ нихъ содержатся памятники его самага и потомковъ его Эдомлянъ, искони владѣвшихъ восточною частію Синайскаго полуострова. Понятно это изобрѣтеніе. Оемманъ, живя въ сосѣдствѣ съ Египтомъ, гдѣ гораздо ранѣе его писали на камняхъ, могъ видѣть Египет-

скія письмена и по поводу ихъ самъ выдумалъ черты и рѣзы для выраженія своихъ мыслей. Въ ветхомъ завѣтѣ упоминаются двѣ области подъ названіемъ, Ѳемманъ. Обѣ онѣ находились южнѣ Палестины, одна въ Идумеѣ и другая въ Аравіи при Черномъ морѣ. Ѳемманиты слыли въ древности премудрыми. Таковъ былъ Елифазъ другъ праведнаго Іова. (2, 11.) Таковыми названы они пророкомъ Іереміею. (49, 7) Не даромъ же имъ присвоена была мудрость. Они достойны были такой славы, если въ самомъ дѣлѣ изобрѣли письмена.»

Эти мысли пріятно занимали меня въ пути: а гораздо пріятнѣе были красоты долины Слехъ. Въ началѣ она весьма извивиста, узка, дика и обставлена угрюмыми скалами и утесами, кои отвѣсны, какъ стѣны. На нѣкоторыхъ углахъ ихъ взгромождены какъ бы колокольни. Скоро показался намъ потокъ, Слехъ. Мы обрадовались ему и осѣняющимъ его развѣсистымъ пальмамъ, и подтѣнію ихъ отдохнули у сладкой воды съ полудня до четырехъ часовъ. Тутъ наши проводники нарѣзали незрѣлыхъ финиковъ и накормили ими своихъ верблюдовъ, которые жевали ихъ весьма охотно. А насъ напоила свѣжимъ молокомъ одна старая

Бедуинка, приведшая къ потоку своихъ длинноушихъ козъ. Когда она погнала ихъ назадъ: я молвилъ имъ нѣжный стихъ древняго поэта

Ite domum satuae capellae

Uedit hesperus.

Идите домой сытыя козочки:

Насталъ ужъ вечеръ.

и пожалѣлъ о томъ, что не спросилъ, какъ зовутъ старую пастушку. За то воображеніе именовало ее Сепфорою, Асенеюю, Агарью. А разсудокъ замѣтилъ неизмѣняемость патриархальнаго обычая у скитальческихъ племенъ поручать пасеніе стадъ дѣвицамъ и женщинамъ.

По уменьшеніи жара дневнаго Шехъ Салехъ повелъ насъ далѣе по долину Слехъ. Она едва примѣтно возвышалась, и суживаясь постепенно, становилась наряднѣе и величественнѣе. По обѣимъ сторонамъ ея на высокихъ и отвѣсныхъ скалахъ въ перемежку пестрились разноцвѣтные слои и полосы, голубые, красные, розовые, желтые, бѣлые, черные, смуглые, сѣрые, и растягались сверху внизъ то прямо, то криво, то молніеобразно, видѣ широкими полотнами, видѣ длинными полотенцами, а по мѣстамъ узкими лентами. Казалось, Всехудожникъ узорчатыми тканя-

ми убрасть стѣны Слнхской долины для утѣшенія путника, вдушаго молиться Ему у Купины неопалнмой. Когда стезя привела насъ къ первому обрывистому подъему, заваленному огромнѣйшими камнями: тутъ насъ изумило величіе Божіе, впечатлѣнное на утесахъ величественныхъ, разнообразныхъ и разноцвѣтныхъ; и мы остановились на нѣсколько минутъ, чтобы продолжить наслажденіе свое дивною картиною природы Синайской. Съ каждымъ взглядомъ на нее возрастало наше очарованіе. Высота, громадность и сближенность утесовъ съ обѣихъ сторонъ уже не пропускали вечерняго свѣта. Вся правая лннія ихъ была въ тѣни, а лѣвая освѣщалась мерцаніемъ еще блѣдной при солнцѣ луны, которая къ довершенію прелести стояла неподвижно на теменн одного противоположнаго холма и глядѣла въ два огромные и глубокіе подтеса багрянаго цвѣта подъ верхними навѣсами скалъ, грозившихъ паденіемъ. Ея тусклый свѣтъ, дрожа на этихъ подтесахъ, придавалъ ихъ багряности лоскъ волшебный. Частнца сего свѣта озаряла внизу зеленый камышь, въ чащѣ котораго журчалъ Слнхскій потокъ, падая съ огромнаго камня. Тихое журчаніе его приманило насъ къ чистѣйшимъ струямъ; и мы

напившись сладчайшей въ мірѣ воды послѣ льва (Сѣба), котораго свѣжіе слѣды указали намъ тутъ Бедуины. Она въ устахъ монахъ отозвалась вкусомъ молока. Потокъ Сливскій—истія сливки! Пока мы любовались, услаждались, восхищались велелѣпіемъ лебви; наши верблюды, одинъ за другимъ, съ трудомъ поднимались межъ камней на вершину водопаднаго подъема по узкой и стропотной тропинкѣ. Одни изъ нихъ прошли тутъ благополучно, а другіе попадали съ грузами. Не возможно было приподнять ихъ въ скользкой и косвенной тѣснинѣ. Погонщики развьючили ихъ и уже на рукахъ перенесли наши вещи.—За этою тѣсниною потокъ исчезъ, и скоро показалась тѣснина другая, но менѣе стропотная. Горбуны возбрались по ней осторожно и оттуда по ровному и чистому ложу юдоли спокойно дошагали до почлега, назначеннаго волею нашего Шеха у подошвы скалъ велелѣпныхъ. Было семь часовъ, когда мы спѣшились тутъ. Луна ярко освѣщала средину долины. Арабы тотчасъ развели огни и начали варить себѣ кофе и печь опресноки. А мы, напившись чаю, разложили рядкомъ свои дорожныя постели на чистомъ пескѣ у подошвы отвѣсной скалы. Я скоро заснулъ, очарованный

дивнымъ сляпіемъ луннаго свѣта съ блескомъ пищеварныхъ огней и ихъ отраженіемъ на разноцвѣтныхъ утесахъ и смуглыхъ лицахъ Бедунновъ.

5. Среда.

Въ великолѣпномъ чертогѣ Слхскомъ спокойнѣ, сладокъ и животворенъ былъ сонъ мой подъ открытымъ небомъ, межъ нарядныхъ скалъ, на значительной высотѣ земли, въ струяхъ чистѣйшаго горнаго воздуха. А одинъ изъ спутниковъ моихъ, имянно г. Соловьевъ, спалъ не спокойно. Ему, почившему съ краю отъ насъ, мерещился левъ, котораго слѣды онъ видѣлъ вчера у Слхскаго потока; и мысль, какъ бы не пожралъ его царь Синайскихъ животныхъ, не разъ прерывала сонъ его сладкій. Тревога напрасная! Но она испытана.

Утромъ въ пять часовъ мы сѣли на пустынные корабли и побѣжали. Сидя на своемъ, я смотрѣлъ на право и на лѣво, вверхъ и внизъ. Слхская долина, въ своемъ верховьѣ, не нарядна и не имѣетъ никакого величія, но за то богата растительностію. Въ ней хвойныя Манны кустятся почти безъ прерыва; по мѣстамъ высидятъ фини-

ковыя вальмы; у водъ зеленѣютъ тростниковыя чащи, въ конхъ скрываются львы и леопарды (Немѹры), чтобы въ расплохъ нападать на верблюдовъ и козъ. Въ разсѣлинахъ скалъ растеть множество капорцовъ, которые, достигнувъ величины небольшого огурца, жолтѣютъ. Арабы ѣдятъ ихъ съ удовольствіемъ. При подошвахъ холмовъ зеленѣютъ Содомскія яблонки. Здѣсь ихъ называютъ Ощурами. Это растѣніе, вышиною аршинъ въ пять, не развѣсисто, а поджаро, но стройно и красиво. Его желтые стволы и стебли тонки; ярко-зеленыя листья круглы и толсты; цвѣтъ въ видѣ чашечки бѣлъ съ алымъ отливомъ внизу. На вѣткахъ его попарно растутъ крупныя яблока зеленаго цвѣта, надутыя и пустыя, такъ что когда ихъ пожмешь, они тотчасъ лопаются. Внутри ихъ торчитъ одинъ небольшой стручокъ, весьма красиво украшенный сверху семенами, подъ конми уложены бѣлѣйшія волокна. Замѣчательно, что Ощуръ растеть на значительной высотѣ надъ уровнемъ Черной пучины и у береговъ Мертваго моря, которое гораздо ниже водъ Средиземныхъ.

Кое-гдѣ изъ-за холмовъ Слнхской долины, справа, проглядывали угрюмые утесы высочай-

шей горы Ум-Шомаъ, которая вчера долго видна была, какъ развернутый вѣтеръ. Изъ этой долины мы непосредственно въѣхали въ Уади Зеляга. Въ ней нѣтъ ничего замѣчательнаго. Она лика и нуста. Шехъ Салехъ довелъ насъ до родника ея скуднаго водою и присовѣтовалъ намъ переждать тутъ жаръ дневной. Мы укрылись подъ огромнымъ навѣснымъ камнемъ и подкрепили свои силы черсвымъ хлѣбомъ, жареною рыбою, червленымъ впомъ и Зелягскою водою. Послѣ обѣда каждый подъ камнемъ думалъ свое; а я разсуждалъ самъ съ собою о томъ: съ какой стороны Израильтяне подошли къ Синайской горѣ. — »Такъ какъ въ Ранѣѣ на Каайской равнинѣ я видѣлъ библейскую Раеаку (числ. 53, 11, 12); то и полагаю, что они прошли отсюда въ прямомъ направленіи отъ запада къ востоку чрезъ многоводныя долины Дагаде, Хебранъ и Слизъ; ибо узкость и стропотность сихъ долинъ не позволяли идти многочисленному народу по одной какой-либо изъ нихъ. Когда они взобрались по нимъ въ средоточныя горы; остановились въ Алусъ и отсюда перешли въ Рафинъ. (Числ. 33, 13, 14.) Алусъ я приурочивалъ къ высочайшей горѣ Зербалу съ ея водными и значными долинами

Дагаде, Хебрашъ и Фейранъ, а Рафидинъ къ пространной долини Шехъ, начинающейся у подошвы Хорива и дугообразно простирающейся по направлению къ Зербалу. Къ такому приуроченію приводили меня слѣдующія соображенія. Слова, Зербъ, Зарбъ, прилагаются къ названіямъ нѣкоторыхъ Синайскихъ горъ, какъ придаточныя; напр: Зарбут-Ел-Хадемъ, Зарб-ут-Оммаръ. Безъ этого придатка коренное названіе Зерб-ала, очевидно, есть Алъ, или съ Еврейскимъ окончаніемъ, Алусъ. Алъ же на Арабскомъ и Еврейскомъ языкахъ значить, высота. Что касается Рафидина; то сія мѣстность въ св. Писаніи отмѣчена безводною (Исход. 17, 1.) и близкою къ Синайской горѣ, такъ что Израильтяне оттуда пропли прямо къ ней и ополчились у подошвы ея (Исход. 19, 2). Такова долина Шехъ. Въ ней нѣтъ воды; и она ведетъ къ Хориво-Синаю.»

Частію въ такихъ соображеніяхъ, частію въ покоѣ прошло время незамѣтно. Наступила вторая половина четвертаго часа по полудни; и мы опять снарядились въ путь и пошагали выше по Уади Зѣяга, потѣшаемые однимъ Бедуиномъ, который весьма удачно подражалъ собачьему лаю и верблюжьему крику и ворчанію. Стройная и

извивистая стезя наконецъ привела насъ на обширную и равнинную высь подъ названіемъ, Раха, которая начинается у горнаго края, Ротебъ, близъ Синайской горы, и едва примѣтно склоняется къ востоку и югу. Она совершенно противоположна другой Рахійской равнинѣ, находящейся съ сѣверной стороны Хорива-Синая. На этой выси кочуетъ племя нашего Шеха, называемое Сгерриды. Онъ позвалъ насъ къ себѣ въ гости. Мы съ удовольствіемъ согласились провести ночь въ его кочевьѣ, и своротивъ за нимъ въ сторону отъ дороги, ближе къ горѣ Ротебъ, прибыли въ ставъ его предъ захожденіемъ солнца и расположились на полѣ у огромнѣйшаго гранитнаго камня, имѣющаго видъ пирамиды, близъ трехъ черныхъ скиній, въ коихъ кочуетъ Салехъ съ матерію и роднымъ братомъ своимъ. Онъ постлалъ для насъ свои лучшіе пологи, вытканые изъ верблюжьей шерсти, и подарилъ мнѣ самаго лучшаго овна изъ своего стада.

По закатѣ солнца стало довольно прохладно; пастухъ пригналъ въ кочевье два небольшіе стада овецъ и козъ, между коими были и ослы; тотчасъ Асенефы и Сепфоры надояли намъ молока и прислали свѣжаго масла, а проводникамъ на

шимъ и другимъ Бедуинамъ приготовили кофе и ужинъ. Всѣ они, числомъ двѣнадцать, сѣли кружкомъ и чинно ѣли густую размазню и дуртъ съ хлѣбомъ, беря ихъ руками изъ чашъ. Салехъ весьма радъ былъ дорогимъ гостямъ и подчивалъ насъ и пришельцовъ всею, что только имѣлъ. Такое гостепримство въ таборѣ напоминало патриархальныя времена Авраама, Исаака и Иакова.

Когда спутница земли озарила Рахскую высь; я взонелъ на одинъ сосѣдній бугоръ, чтобы лучше рассмотреть эту мѣстность. Предо мною разстилалась широкая, взволнованная равнина, немного приподнятая на западъ и понижающаяся къ востоку. На ней зеленѣли тощія былія травныя, и недалеко отъ нашего ночлега видны были сѣнолиственныя деревья и три каменныя хижины, въ коняхъ Сгерриды складываютъ свою рухлядь и хлѣбное зерно. Есть большая разность между сею Рахою и тою, которая разстилается предъ Хоривомъ. Тамъ—песчаное море: здѣсь зеленое поле. Тамъ со всѣхъ сторонъ возвышаются утесы и скалы: здѣсь, лишь на сѣверѣ, горы Ротель и Синай подпираютъ часть неба, открытаго съ прочихъ сторонъ. Наконецъ Хоривская Раха гораздо ниже Ротельской.

Кончивъ сличеніе сихъ мѣстностей, я пошелъ въ свой таборъ, но не одинъ. За мною слѣдовала длинная тѣнь моя. Я легъ у багрянаго грашита: а она переломилась на немъ и исчезла.

6. Четвертокъ.

Ночью и утромъ было холодно такъ, что мы принуждены были прикрыться теплыми одеждами. Въ пять часовъ поѣздъ мой двинулся съ ночлега. Впереди шелъ Самехъ въ длинномъ бѣломъ хитонѣ. По спинѣ его изъ-подъ бѣлой полной чалмы ниспускалось до пятъ широкое полотенце съ красными узорами и бахромою на нижнемъ краѣ. Такой нарядъ придавалъ ему видъ ветхозавѣтнаго жреца—тѣмъ болѣе, что онъ велъ съ собою подареннаго мнѣ овна какъ бы на жертвоприношеніе. Скоро показался намъ влѣвъ исполинскій остовъ Синая между горою Ротебъ и великолѣпнымъ угломъ Едъ-Деира, или св. Епистиміи (*). Съ этой стороны Синай дивно величественъ. Отдѣльно поднятый къ небу, какъ пирамида, и ничѣмъ не заслоненный, онъ казался мнѣ достойнымъ подножіемъ Іеговы. Угловыя окраины его и другія

(*) Смотри очеркъ на листѣ 34.

линіи спускаются съ верху къ низу, словно окаменѣлыя преломленія молній. Какъ эти преломленія, такъ и разныя трещины и смуглый цвѣтъ его въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ цвѣтъ корки ржаного хлѣба, живо напоминали мнѣ тѣ громы, молніи, куренія дыма и сотрясенія горъ, коими сопровождалось дарованіе Десятословія Израильскому народу. На самомъ темені сей священной горы видны были храмъ преображенія Господня и мечеть. Долго я стоялъ предъ лицемъ Синая и благоговѣйно любовался его прекраснымъ величіемъ. Та прозрительная способность души, которая вдругъ сознаетъ истину, тотъ умственный взглядъ нашъ, который прежде доказательствъ видитъ ее, увѣрили меня, что непременно на этой сторонѣ, а не на противоположной у Хорива, стояли Израильтяне, когда въ первый разъ имъ изрѣкаемо было Десятословіе, и когда они въ ужасѣ отъ громовъ, молній и трясенія земли упросили Моусея, чтобы онъ одинъ бесѣдовалъ съ Богомъ. Къ этому внезапному, внутреннему убѣжденію моему присоединились ясныя доказательства. Во первыхъ, здѣшнее Рахское поле несравненно обширнѣе Хоривской Рахи; и на немъ и на склонахъ его могли помѣс-

тяться миллионы людей. Во вторыхъ, съ этой стороны весь Богошественный Синай открытъ, какъ памятникъ; и Израиль, стоя предъ лицомъ его, могъ ясно видѣть куреніе дыма изъ трещинъ его и надъ нимъ грозныя тучи, и слышать гласъ Божій, которому вторили горы. Въ третьихъ, съ противоположной стороны нисколько невидна св. вершина Синая. Итакъ здѣсь, на Рахъ Ротеско-Синайской возвѣщены были десять заповѣдей трепещущему Израилю: а на Рахъ противоположной у подножія Хорива и у холма Ааронова совершилось обоженіе золотаго тельца, и сокрушены были Моусеемъ первыя скрижали закона. Такъ думаю, такъ вѣрю; и никто не можетъ поколебать сего внутренняго убѣжденія моего, какъ никто не въ силахъ сдвинуть Синая съ его гранитныхъ основаній. Да и пустынные отцы указываютъ на священную вершину Синая, какъ на подножіе Іеговы, а на Хоривъ, какъ на мѣсто сокрушенія скрижалей.

Довольный такимъ убѣжденіемъ, я возблагодарилъ Бога за то, что пришлось мнѣ видѣть Синай съ лицевой стороны его, и продолжалъ путь свой, радуясь. Багряные утесы Синая и Деира, между которыми выказывались красоты нарядной

долины Шехъ, увеличивали мою радость. Наконецъ мелькнула вдали св. обитель у подошвы Св-ная, какъ лѣпная картинка въ четверогранной, старой рамкѣ. Стрopotенъ спускъ къ ней мимо горы, съ которой Моусей увидѣлъ купину горящую и несгорающую. Посему всѣ мы спѣшились и за Салехомъ, будто за ветхозавѣтнымъ жрецомъ, ведшимъ кроткаго овна, начали сходить осторожно межъ обломковъ гранитныхъ. Подлѣ меня шли домочадцы мои, Юсефъ и Ханна. Мнѣ вздумалось спросить ихъ: знаютъ ли они десять заповѣдей. Безграмотный Юсефъ отвѣчалъ: не знаю. А премудрый Ханна похвалился вѣдѣніемъ двухъ первыхъ заповѣдей и важно высказалъ ихъ такъ:

«Я Господь Богъ твой повелѣваю тебѣ, Израиль, учить дѣтей твоихъ грамотѣ, дабы они умѣли читать законъ мой святыи». — Вотъ первая заповѣдь!

«Я Господь Богъ Твой приказываю тебѣ, Израиль, написать Мое имя надъ дверями каждаго дома.» — Вотъ вторая заповѣдь!

Потѣшилъ меня и дружину мою премудрый нашъ Ханна!

Наконецъ, мы укрылись въ Обители святой, благословляя Бога, хранившаго насъ на всѣхъ стезяхъ нашихъ и подавшаго намъ обильныя радости духовныя.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

ПРЕБЫВАНИЕ ВЪ МОНАСТЫРѢ И ПОСВЩЕНІЕ ОКРЕСТНОСТЕЙ ЕГО.

Первые восемь дней вторичнаго пребыванія моего въ монастырѣ проведены были въ ученыхъ занятіяхъ. Въ добавокъ я пересмотрѣлъ старинныя рукописныя книги, лежавшія на потолкѣ при дѣла св. Козьмы и Даміана, и старыя иконы, укрытыя въ башнѣ надъ папертью соборной церкви. Всѣ помянутыя книги на языкахъ Греческомъ, Армянскомъ, Грузинскомъ, Сирскомъ, Арабскомъ и Абиссинскомъ, суть Богослужебныя. Въ числѣ ихъ нашлись: Глаголитная псалтирь, писанная на пергаментѣ мелкимъ почеркомъ, въ осьмую долю листа, безъ начала и конца, и псалтирь Грузинская, писанная на папирусѣ, въ четвертую долю листа, такъ же не цѣлая, но весьма древняя. Обѣ эти книги я передалъ Ризничему

съ усердною просьбою, чтобы онъ хранилъ ихъ вмѣстѣ съ драгоценными рукописями въ Архіепископскихъ келліяхъ, и показывалъ бы ихъ путешественникамъ съ предосторожностями. Что касается иконъ; то почти всѣ онѣ переколоты и изуродованы, и между ними не нашлась ни одна современная основанію Синайской обители. Изъ числа ихъ я отобралъ для себя лучшіе образцы стариннаго письма Греческаго, Грузинскаго, Армянскаго, Абиссинскаго, Нубійскаго и Негрскаго. Черныя иконы Индіанъ съ Халдейскими письменами, и Нубійцевъ съ Греческими, составляютъ замѣчательную рѣдкость въ моемъ собраніи св. образовъ. Онѣ чрезвычайно древни. Такъ какъ христіанство между этими племенами исчезло вскорѣ послѣ явленія магометанства; то я думаю, что онѣ писаны были въ седьмомъ вѣкѣ, и занесены въ Синайскій монастырь черными Индѣйцами и Нубійцами, приходившими туда на богомолье.

Съ 15 по 23-іе.

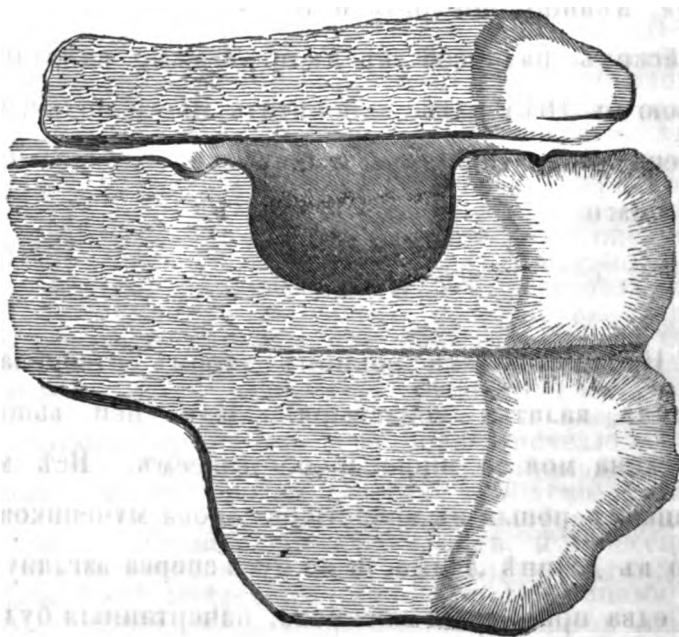
Въ теченіи вторыхъ осьми дней разболѣлся лѣвый глазъ мой. Недугъ его остановилъ мои занятія. Однако съ помощію другаго глаза я наблюдалъ надъ книжными и художественными ра-

ботами спутниковъ моихъ, и особенно надъ свѣреніемъ разновременныхъ Славянскихъ переводовъ священнаго писанія съ нынѣшнимъ текстомъ его. Всѣ работы ихъ шли спѣшно и удачно. Къ 23 Юля очистилось недужное око мое; и я былъ въ состояніи исполнить то, чего сильно желала душа моя, имено, повѣрить и дополнить собраніе Синайскихъ надписей въ Уади Леджѣ, сдѣланное мною въ 1845 годѣ, и посѣтить мѣсто подвиговъ преподобнаго Іоанна Лѣствичника и окрестности онаго.

24. Понедѣльникъ.

На другой день раннимъ утромъ отворилась задняя калитка монастыря. Изъ ней вышла дружина моя за мною и о. Дикеемъ. Всѣ мы пѣшкомъ пошли въ монастырь сорока мучениковъ, что въ долину Леджа, и по пути сперва взглянули на едва примѣтныя письма, начертанныя будто бы пророкомъ Іереміею на одномъ гранитномъ камнѣ, лежащемъ близъ тропинки у подошвы Хорива, и ничего не разобрали, потомъ, обогнувъ сѣверный уголъ этой горы, остановились на нѣсколько минутъ у такъ называемаго Хоневтіріона Ааронова, т. е. у литейни, въ которой сей

первосвященникъ будто бы выдѣлъ золотую голову тельца. Чтожъ это такое? — Природная, полукруглая яма межъ двухъ плоскихъ камней, ед-ва выказывающихся надъ ровною поверхностію песчаного поля. Я сдѣлалъ очеркъ ея.

Присмотрѣвшись къ этому мѣсту, замѣчаешь нѣкоторое подобіе головы вѣла, котораго рога оттопырены прямолинейно, направо и налево. Понятно, что это случайное сходство подало поводъ къ нелѣпой сказкѣ. Я говорю, нелѣпой; ибо она

противорѣчатъ повѣствованію книги Исхода о сліяннн Аарономъ золотаго идола. По этому повѣствованію снопдвнжннкъ Моусея вылилъ не одну голову тельца, а всего его въ цѣлости, и вылилъ въ нарочито-приготовленномъ льякѣ, а не въ природной ямѣ. Странны нѣкоторыя людскія преданія. Человѣкъ часто искажаетъ слово Божіе.

Отъ литейни Аароновой мы прошли мимо нагорнаго монастырька, извѣстнаго подѣ именемъ Богородицы Давидовой, прямо къ великолѣпному углу горы Хамры, называемому Рабба. Тутъ изъ столпообразной скалы вытекаетъ обильный ливень сладкой воды (*) и орошаетъ небольшой садъ, наполненный виноградными лозами, гранатами, абрикосами и другими плодоносными деревьями, кои посажены на непрямолинейныхъ насыпяхъ земли, однѣ другихъ ниже. Въ низу сада стоитъ безобразное зданіе, кое-какъ складенное изъ развалинъ древняго монастырька. Въ немъ помѣщается садовникъ съ семействомъ своимъ. Онъ отперъ намъ церковь двѣнадцати Апостоловъ. Лучше бы не видать ее! Это—призракъ святилища, да и тотъ искаженный и нечистый.

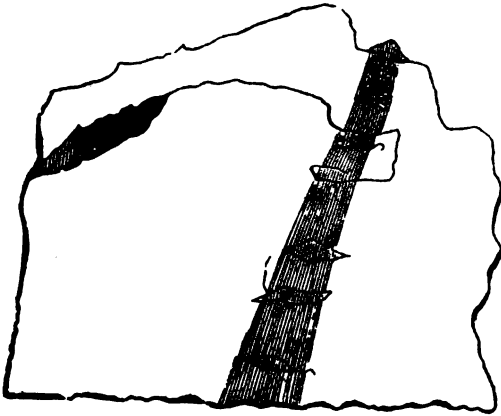

(*) Смотри очеркъ Раббы на листѣ 34.

Отъ Раббы не близко до монастырька сорока мучениковъ. Къ нему ведетъ стропотная стезя, проложенная по правой сторонѣ садовой долины, Лѣджа. Когда мы перешли на эту стезю чрезъ каменистое русло близь сѣверозападнаго угла Хорива; замѣтили тутъ искусственный каналъ. Въ немъ кое-гдѣ видна была вода. Оттуда тропинка постепенно поднимается и извивается межъ огромныхъ и не великихъ гранитныхъ камней багрянаго цвѣта, кои въ разныя времена отвалились отъ сосѣдней горы, бывъ подмыты дождемъ, или ринуты землетрясеніями. Всѣ эти камни покрыты Синайскими надписями. Пробираясь между ними, я узнавалъ рѣзкія примѣты, по которымъ назадъ тому пять лѣтъ велъ счетъ этихъ надписей. Не доходя до перваго масличнаго сада, зеленѣющаго въ глуби долины, направо, подъ челомъ горы видна природная пещера, а напротивъ ея у дорожки на огромнѣйшемъ камнѣ начертана большая надпись. Далѣе, противъ этого сада, подъ навѣсомъ исполинской скалы, ринутой землетрясеніемъ, виситъ стеклянная лампадка и растетъ маленькая дикая смоковница. Далѣе и выше при тропинкѣ стоитъ тотъ громаднѣйшій камень съ двѣнадцатью устами спереди и сзади,

изъ котораго будто бы Моисей чудесно извелъ воду для жаждущаго Израиля.

Еще далѣе у самой стези возвышается къ небу отвѣсный утесъ. За нимъ начинается второй садъ масличный. Тутъ мы зашли въ пещеру св. Онуфрія, находящуюся подъ навѣсомъ большаго лежащаго камня, и въ смѣжную съ нею пустую церквицу, и съ сего мѣста полюбовались священной вершиною Синая. Съ этимъ садомъ смѣженъ лѣсокъ тополевый, а за нимъ густится масличная роща, за рощею же красуются гранаты, груши, яблони, абрикосы, айвы и кипарисы у подгорной

воды, собранной въ систерны и ставки, и пріосѣ-
няютъ монастырекъ сорока мучениковъ, постра-
давшихъ въ Севастіи Малоазійской (*).

Мы вошли въ него чрезъ малую и тѣсную
дверь и, заглянувъ въ бѣдную и пустую церковь
его, хотѣли было помѣститься въ верхнихъ ком-
наткахъ; но не нашедши ни одной свѣтлой, опрят-
ной и удобной, вышли вонъ и учредили станъ свой
въ маслячной рощѣ, близъ тополеваго лѣса. Подъ
тѣнію, въ прохладѣ, у прѣсной воды, въ слояхъ
чистѣйшаго горнаго воздуха, при дружномъ обще-
ствѣ, и въ добавокъ съ добрымъ здоровьемъ,
это мѣсто казалось намъ прекраснѣйшимъ эде-
момъ.

Въ четвертомъ часу по полудни пріосѣнило
насъ облачко и, уронивъ нѣсколько капель, ис-
чезло.

25. Вторникъ.

Въ новомъ эдемѣ нашлось для меня пріятное
занятіе. Пока присные мои ходили на священную
вершину Синая и на темя горы, носящей имя св.

(*) Смотри видъ его на листѣ 55.

Екатерины; я свѣрилъ и пополнилъ свое прежнее собраніе таинственныхъ надписей, начертанныхъ въ Уади Леджа, начиная отъ Раббы, или Вюрамвы, до семи камней, лежащихъ за садомъ монастырька сорока мучениковъ на пути къ Екатерининской горѣ, предъ лицомъ величественнаго Аразрака (*). Утомителенъ былъ трудъ мой. Но за то вознагражденіе получено самое вѣднтое и самое безкорыстное. Я разумѣю внутреннее удовольствіе отъ того, что предпріятіе въ пользу знанія совершено было мною съ возможною отчетливостію

Кончивъ свое дѣло, я легъ у корня тѣнистой маслины и, перебирая въ своей памяти всѣ племена, какія только жили на Синаѣ послѣ потопа до нашего времени, какъ то, Амалекитовъ, Кинеевъ, Мадіамлянъ, Идумеевъ, Египтянъ, Евреовъ, Финикіянъ, Набатеевъ, Измаильянъ, Румуновъ и Арабовъ, усиливался отгадать: которое изъ нихъ начертало здѣшнія надписи. Находя сходство между Синайскими и Финикійскими буквами, я въ этотъ разъ усвоилъ ихъ всесвѣтнымъ купцамъ древняго міра, Хананео-Финикіанамъ,

---

(*) Смотри очеркъ сей горы на листѣ 35.

(*) которые гораздо ранѣе рожденія Авраама (далѣе за 2196 лѣтъ до Р. Х.) знали Синай и основали въ заливахъ его торговыя пристани Асіонъ—Габеръ и Раиоу, а въ средоточныхъ горахъ и въ долинахъ Мокаттебъ, Магаръ, Хадемъ и Насбъ добывали мѣдь и желѣзо. Синай служилъ для нихъ торговою связію между Ассирією, Сирією и Палестиною, и между Аравією, Индією и Африкою. Разрабатывая тамъ металлическія руды, и пріѣзжая туда изъ Сиріи Палестины и съ Краснаго моря, они въ помянутыхъ мѣстахъ приносили жертвы своимъ божествамъ, и чертили свои памятники на гранитныхъ скалахъ и камняхъ, но чертили по обѣтамъ, и потому только въ этихъ мѣстахъ и встрѣчаются ихъ письмена.

(*) Ханаане были одного племени съ Финикійцами. Св. Писаніе называетъ ихъ землю то Ханаанскою, то Финическою. (Ис. Нав. 5, 1: 12). По свидѣтельству древнихъ историковъ Греческихъ Финикійцы жили тамъ же, гдѣ и Ханаанцы, нмѣнно, въ Сидонѣ, Аркѣ, Арадѣ, Эмаѣѣ, на Ливанѣ, Антиливанѣ, и на горахъ Іудейскихъ; и языкъ ихъ сходенъ съ Хананейскимъ и Еврейскимъ. Евсевій, Августинъ и Прокопій признавали тѣхъ и другихъ за одинъ народъ.—(Euseb. Chronic. L. 1. Augustin. expositio epistol. ad Romanos.—Procop. de bello Vandal. L. II, c. 30.)

Б У К В Ы

Ерейскія.

Финикійскія

Синайскія.

⌘	⌘	⌘	⌘	⌘ ⌘
⌘	⌘	⌘	⌘	⌘
⌘	⌘	⌘	⌘	⌘ ⌘
⌘	⌘	⌘	⌘	⌘ ⌘
⌘	⌘	⌘	⌘	⌘
⌘	⌘	⌘	⌘	⌘
⌘	⌘	⌘	⌘	⌘
⌘	⌘	⌘	⌘	⌘
⌘	⌘	⌘	⌘	⌘ ⌘ ⌘ ⌘
⌘	⌘	⌘	⌘	⌘

כ	ך	ך	ך	ך	ך
ס	ס	ס	ס	ס	ס
ע	ע	ע	ע	ע	ע
פ	פ	פ	פ	פ	פ
צ	צ	צ	צ	צ	צ
ק	ק	ק	ק	ק	ק
ר	ר	ר	ר	ר	ר
ש	ש	ש	ש	ש	ש
ת	ת	ת	ת	ת	ת

Я поставилъ здѣсь Синайскія буквы въ уровень съ Финикійскими для того только, чтобы показать нѣкоторое сходство между ними, нимало не думая предложить способъ чтенія надписей на Синаѣ. Сравнительной грамматикѣ нѣтъ мѣста въ описаніи путешествія. Если Богъ дастъ мнѣ досугъ; то я въ другое время и въ другомъ сочиненіи о Синаѣ займусь разсужденіемъ о таинственныхъ чертахъ и рѣзахъ, кои провѣрены и пополнены мною въ этотъ разъ.

Въ пятомъ часу по полудни воротились присные мои, утомленные стропотными стезями, обожженные солнцемъ, измученные жаждою, и почему— то недовольные другъ другомъ. Они принесли куски сѣраго гранита съ прорисованными на нихъ перстомъ Божиимъ деревьями. А. г. Соловьевъ нарисовалъ видъ священной вершины Синая и развалины преображенской церкви на ней, и сдѣлалъ очеркъ женскаго туловища, впечатлѣннаго на теменн горы св. Екаторины. (*)

Предъ ужиномъ Иванъ пришелъ съ охоты, но безъ крастелей. Высматривая эту птицу у Азрака, онъ слышалъ тамъ сильный шумъ подзем-

---

(*) Смѣтри рисунки на листахъ 33. 54.

ный и струилъ. Синайскія горы, какъ великолѣпныя покрывки, надвинуты на огни подземныя.

26. *Середа.*

Утромъ всѣ мы отправились къ мѣсту подвиговъ преподобнаго Іоанна Лѣствичника и изъ долины Леджайской перешли на песчаное поле между горами Губше и Хамръ въ сѣверозападномъ направленіи, и потомъ чрезъ невысокій, скалистый хребетъ спустились въ Уади Этла, по Греческому выговору, Өола. Эта каменная юдоль, пролегающая между утесами горъ Губше, Зейтъ и Сумръ, весьма узка. Въ глубокомъ руслѣ ея зеленѣли плодоносныя деревья. Стропотная стезя вела насъ по лѣвой окраинѣ сего русла, высоко надъ нимъ, и скоро привела къ двумъ пирамидальнымъ скаламъ, кои, какъ двѣ колокольни, стоятъ одна противъ другой, на одной линіи, надъ стремнинною глубию Өолы, и раздѣляются не широкимъ, но глубокимъ вгибомъ въ бокъ горы Сумръ. По этому вгибу ключевая вода стекаетъ въ помянутую юдоль и наполаетъ сады ея. Налюбовавшись вдоволь живописнымъ

и величественнымъ видомъ сихъ двухъ скалъ, мы пошли далѣе по лѣвой сторонѣ Оолы и, низходя, восходя и карабаясь по ребристому склону Сумра, наконецъ добрали до желаннаго мѣста и по червеной полосѣ, образовавшейся въ одной скалѣ въ родѣ лѣстницы, взошли на холмикъ прямо противъ пещеры пр. Іоанна. Тутъ я сѣлъ, чтобы успокоить сильное біеніе сердца. Укромникъ Лѣствичника, невообразимо диковинный, казался мнѣ болѣе надгробнымъ памятникомъ, наметаннымъ изъ исполинскихъ камней, чѣмъ жилищемъ человѣка. Вѣра повела меня туда. Взошедши по отсыпямъ въ узкое преддверіе укромника, накрытое огромнымъ гранитнымъ камнемъ, я пролѣзъ въ него сквозь узкую и приземистую дверь, складенную изъ тесаныхъ камней. Послѣ яркаго свѣта въ горахъ тутъ показалось весьма темно. Чтобы освѣтить мѣсто, спутники мои зажгли сухое быліе, принесенное работъ монастырскимъ. Дымъ наполнилъ низкую пещеру и еще болѣе увеличилъ мракъ, выѣдая глаза наши. Мы потушили огонь. Когда дымъ вышелъ сквозь дыры; слабое мерцаніе дневнаго свѣта проникло въ укромникъ и помогло разсмотрѣть его. Что жъ это такое? Это—не естественная пещера въ горѣ,

а куча огромнѣйшихъ и малыхъ камней, которые когда-то скатились съ высоты Сумра и торчкомъ остановились въ этомъ мѣстѣ, такъ что подъ ними могъ укрываться пустынный. Подъ эти камни съ трехъ сторонъ подведены стѣнки съ двумя оконцами къ юдоли. Укромникъ пр. Іоанна немного болѣе первой пещеры Антонія великаго. Въ срединѣ его можно стоять свободно, а подъ боковыя наклонно-навѣсныя углубленія надобно подходить, согнувшись въ четверо. Въ немъ нѣтъ ничего, кромѣ малаго поставца, выдѣланнаго въ кладеной стѣнѣ. Думалось, что Мѣстичникъ влагалъ въ него свитокъ св. Писанія и свое твореніе. Подобный поставецъ имѣлъ и Антоній великій. Долго я оставался на этомъ мѣстѣ подвиговъ благодатнаго игумена Синайской обители, удивляясь его самоотверженію, терпѣнію, воздержанію, безмолвію и погруженію въ Богъ. Надобно имѣть особенное предрасположеніе къ созерцательной жизни, величайшую крѣпость внутренняго человѣка, и много даровъ и утѣшеній благодати, чтобы прожить нѣсколько лѣтъ въ сумрачномъ укромникѣ, какъ въ свѣтломъ раѣ. Тутъ Іоаннъ описывалъ восхожденіе души отъ совершенства къ совершенству и возношеніе ея

надъ крутизнами и стремнинами прирожденнаго намъ зла, какъ будто побуждала его къ тому вся окрестность, представляющая рядъ постепенныхъ возвышеній горъ къ чистѣйшей лазури неба изъ глубинъ утесистыхъ и стропотныхъ. Приютъ Лѣствичника, напоминая высокія христіанскія добродѣтели, служилъ мнѣ укоризною и обличеніемъ многаго множества грѣховъ моихъ и недостатковъ. Я въ своей жизни не встрѣчалъ ни одного человѣка, который наговорилъ бы мнѣ столько назиданій и съ такимъ убѣжденіемъ, сколько ихъ рѣзко непечатлѣлось въ душѣ моей на безмолвномъ и угрюмомъ мѣстѣ спасенія преподобнаго Іоанна. Дивную силу имѣютъ добродѣтели! Самымъ камнямъ, у которыхъ онѣ совершены, сообщается отъ нихъ даръ обличать и поучать насъ грѣшныхъ. Подъ вліяніемъ сихъ мыслей и чувствованій я вышелъ изъ незабвеннаго укромника святаго мужа и свѣтильника церкви и, въ преддверіи его прильнувъ спиною къ впаднѣ громаднаго камня, устремилъ взоръ свой въ мракъ пещерный. Не хотѣлось мнѣ уйти изъ сего благословеннаго приюта; и я съ величайшею скорбію оставилъ бы его, если бы внутренній голосъ не сказалъ мнѣ: «унеси его съ собою и, гдѣ бы ты

ни былъ, вездѣ водружай его и въ немъ восходи по степенямъ духовнаго совершенства».—«Аминь. Святъ Господь и дивенъ во святыхъ своихъ; сила Его въ немощи совершается:» отвѣчалъ я и по минутномъ умиленіи и безмолвіи еще разъ вошелъ въ пещеру и начертилъ планъ ея (*). По выходѣ изъ ней замѣчены были мною напротивъ двери въ одномъ большомъ камнѣ два углубленія, одно какъ бы для хлѣба, другое для воды. Тутъ же, казалось, вставлены камни рукою человѣка. Когда я началъ ощупывать ихъ; ко мнѣ подошелъ служка монастырскій, Аравитянинъ, и спросилъ меня:

— Знаешь-ли, что тутъ было прежде?

— Гдѣ?

— Въ этихъ камняхъ, которые ты щупаешь.

— Не знаю, голубчикъ. Скажи самъ.

— Аравитянинъ молвилъ: въ то время, когда на землѣ жили праведники, тутъ была казна. Тогда камни умягчались по ихъ желанію. Какъ только они прикасались къ нимъ, упругость ихъ терлась; и они влагали въ нихъ, что хотѣли. Потомъ камни сами собою закрывались и таили все, что въ нихъ было положено.

Я подумалъ, что полудикарь почелъ меня праведникомъ, или волшебникомъ, могущимъ достать забытую казну, и сказалъ ему: «друзокъ! ты го-

---

(*) Смотри его на листѣ 58

воришь правду и неправду. Правда, что святымъ людямъ повиновались самые камни; но неправда, что у нихъ была казна. Эти люди ничего не имѣли кромѣ души, любящей Бога и ближняго.»

Аравитинянь замолчалъ. А я вспомнилъ, что въ пещерѣ Антонія великаго, задолго до прибытія его, выдѣлываемы были ложныя деньги, и подумалъ: не напрасно служба говорилъ, что здѣсь была казна; видно, и въ этой пещерѣ, какъ въ Антоніевой, укрывались бездѣльники и чеканили поддѣльную монету. Если это вѣрно, то пр. Іоаннъ своею нестяжательностію освятилъ сіе мѣсто *отца лжи* и чадъ его Тубалкаиновъ.

Пока я медлилъ въ укромникѣ Лѣствичника; г. Соловьевъ срисовалъ видъ его (*). Наконецъ, мы отправились назадъ прежнимъ путемъ и, достигнувъ до скаль-колоколенъ, спустились въ устье потока. Тутъ лежатъ развалины жилища отшельниковъ. Арабы называютъ ихъ Деръ ел-Хабсъ, что значитъ, монастырь хлѣбный. Онѣ такъ малы и такъ разметаны, что не возможно было составить понятія о видѣ обители, когда она была цѣла. Отсюда мы поднялись на высокій утесъ, окаймляющій глубокое русло потока

(*) Смотри его на листѣ 57.

съ правой стороны его, и карабкаясь по круто-
ярю, взошли на западный хребет Олійской
долины. Тутъ неожиданно представилась намъ
шпроковатая и ровная котловина межъ горъ, и
въ ней у масляной рощи малая обитель во имя
Св. Безребрениковъ, какъ круглая и высокая
корзина. Мы спустились къ ней. Садовникъ от-
перъ намъ церковь. Она весьма бѣдна. Наилуч-
шимъ украшеніемъ ея служитъ малый гравитный
камень, вставленный въ сѣверную стѣну, на ко-
торомъ перстомъ Божиимъ написаны два прекрас-
ныя деревца. Помолившись въ церквѣ, мы рас-
положились отдохнуть подъ тѣнію маслячій и под-
крѣпили свои силы, чѣмъ Богъ послалъ. Мѣсто-
положеніе обители Безребрениковъ отмѣнно хо-
рошо. Она со всѣхъ сторонъ окружена отвѣсны-
ми высотами. Отъ ней видна вершина горы Св.
Екатерины. Кругомъ ея растутъ кипарисы, гра-
наты, маслячія, и миндали. Въ сосѣдствѣ струит-
ся потокъ сладкой воды. По мнѣ нѣтъ лучше
сего мѣста для спасенія души въ безмолвіи.

Минули два часа по полудни. Мы собрались
домой и, перешедши котловину, не безъ труда
поднялись на узкій и утесистый хребетъ горы,
отдѣляющей Уади Оолу отъ Рахійскаго поля, что

у устья долины Леджайской. Тутъ г. Соловьевъ отподобилъ видъ обители Безсребрениковъ (*). Когда онъ кончилъ свою работу; дружина моя начала спускаться съ горы по улиткообразной стезѣ. Я послѣдній сошелъ оттуда, любясь извивистою линіею переднихъ пѣшеходовъ. Потомъ на песчаномъ полѣ Рахійскомъ остались одни слѣды наши. А мы укрылись въ Синайской обители. Отдыхая на нежосткомъ ложѣ, я отмѣтилъ въ своей дорожной книжицѣ, что ни въ Оолѣ, ни у монастырька Безсребрениковъ нѣтъ Синайскихъ надписей.

Съ 27 по 30 Іюля.

Остальные дни Іюля проведены были въ книжныхъ занятіяхъ. Я рассмотрѣлъ старинную рукопись Греческую на бѣломъ и тонкомъ пергаментѣ въ листъ, содержащую часть ветхаго завѣта, и весь новый завѣтъ съ посланіемъ апостола Варнавы и книгою Ермы.

Нечего было дѣлать на Синаѣ. Захотѣлось возвратиться на Сіонъ.

(*) Смотри его на листѣ 56.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Путь отъ Синайской обители до эт-Тиха.

Августъ.

1. Вторникъ.

Отправляюсь въ путь къ св. граду Иерусалиму, въ путь трудный и небезопасный, по пустынямъ Синая и Идумеи, въ дни жаркіе и ночи холодныя, съ полудякими Бедуинами, на корабль пустынномъ, въ первый день 552 мѣсяца моей жизни, съ недугомъ въ глазахъ, съ карандашемъ въ рукѣ, въ изорванной обуви, въ изношенной одеждѣ, съ возлюбленною дружиною.

Солнце еще не взошло надъ горою св. Епистиміа. Иду молиться у неопалимой Купины.

Послѣ молитвы я заходилъ къ Дикею Анѳиму, къ ризничему и эконому, и прощаясь съ ними, благодарилъ ихъ искренно за Авраамское угощеніе

насъ странныхъ и за то братское довѣріе, съ какимъ вручены были намъ ключи отъ монастырскаго книгохранилища. Смиранные отцы извинялись въ своихъ недостаткахъ, прикрывали свое усердіе къ намъ благоговѣйнымъ послушаніемъ воли своего архипастыря, предписавшаго имъ исполнить всѣ мои желанія, и упрасивали меня провести съ ними храмовый праздникъ преображенія Господня. Этой прозвбѣ ихъ противопоставленъ былъ долгъ моей службы, съ которымъ несовмѣстима растрата драгоценнаго времени. Моя гиря перевѣсила. Отцы уступили моей настойчивости законной.

Въ послѣдней четверти седьмага часа по полуночи караванъ мой, состоящій изъ двадцати верблюдовъ, двинулся подъ предводительствомъ прежняго Шеха Салеха. А мы пошли за нимъ пѣшкомъ. Властные старцы, іеромонахи и Петръ Кутуруси, проводили насъ немного далѣе холма Ааронова и простились съ нами. Я сѣлъ на своего горбуна. Утро было прохладно. Солнце ярко освѣщало просторную, ровную и чистую Уади Шехъ и ея багряные утесы. Сквозь чистѣйшую лазурь неба неслась моя молитва къ престолу Всевышняго.

Замѣчательна постановка горъ у монастыря Синайскаго. Онѣ, подобно островамъ, высятся на песчаномъ морѣ и раздѣляются долинами, какъ бы глубокими проливами. Ихъ можно обходить кругомъ. Синайскіе же старцы сравниваютъ горы, св. Екатерины, Синай-Хоривъ, и св. Епистиміи, съ тремя перстами руки, среднимъ, безымяннымъ и мизинцомъ, а Ел-Фрейю и Раху съ ладонью. Вѣрно сравненіе! По словамъ ихъ на темени Епистимійскомъ хранится дождевая вода; и тамъ былъ тотъ скитъ, Азъ, о которомъ упомянулъ преподобный Нилъ въ описаніи страданія пустынныхъ отцовъ отъ безбожныхъ Сарацинъ. Если позволено придумывать многія сравненія для лучшаго поясненія малонизвѣстнаго предмета: то я, пользуясь этимъ позволеніемъ, сравниваю Синай-Хоривъ и Епистимійскую гору съ двумя церквами; предъ ними Ел-Фрейя соотвѣтствуетъ полукруглому настоятельскому дому, а по сторонамъ ихъ горы Ум-Лёзъ и св. Екатерины высятся, какъ двѣ ограды; долина же Шехъ справа, и равнина Рахійская слѣва, ведутъ къ ущелиямъ Рутайбе и Накбъ-Хау, какъ бы къ святымъ воротамъ. Такимъ образомъ всѣ поименованныя горы положеніемъ своимъ образуютъ какъ бы Бо-

гозданную Лавру съ церквами, оградою и св. воротами.

Придумывая всѣ эти сравненія, обсуживая ихъ точность и въ то же время любясь игрою свѣта и тѣней на гранитныхъ скалахъ долины Шехъ, я подъѣхалъ къ ущелію Рутайбе и, спустившись съ верблюда, сдѣлалъ очеркъ его, какъ умѣлъ (*). Въ этотъ разъ оно показалось мнѣ также дивно-величественнымъ, какъ и прежде, но уже не изумило меня, потому что духъ мой самъ выросъ исполиномъ на лонѣ громадной Синайской природы. Отвѣсные и багряные утесы этого ущелія представляютъ видъ двухъ противоположныхъ стѣнъ многоглавыхъ и ребристыхъ, кои облицованы какъ бы накладною чешуею въ большихъ размѣрахъ и въ видѣ уступовъ, по линіямъ неровнымъ, и съ углами тупыми, острыми, косыми. Чудныя, святыя ворота Синая!

Въ восторгѣ отъ видѣнія высокаго предмета я продолжалъ путь свой. Минуло десять часовъ. Поѣздъ мой, вышедши изъ Рутайбскаго ущелія, спустился въ долину Шехъ. Въ ней зеленѣли манновые перелѣски. Въ этотъ разъ, не какъ прежде, они не много радовали меня, потому что

(*) Смотри рисунокъ на листѣ 36.

не было печальности. Уади Шехъ положеніемъ своимъ описываетъ довольно крутую дугу отъ юговостока къ сѣверозападу. За высотами ея, направо, простирается песчаная равнина Ер-Рамле, а направо толнятся горы. Долго мы шагали по ней до того мѣста, гдѣ впадаетъ въ нее Уади Салафъ съ сѣверозапада, и втянулись въ эту стропотную юдоль. Она узка и коротка. Въ одномъ мѣстѣ ея на косогорьѣ я потерялъ равновѣсіе и заскользилъ по верблюду стремглавъ. Но на крикъ мой быстро подбѣжалъ Салехъ и ловко принялъ меня въ свои руки. Не то, разбилась бы моя головушка о пѣпловидный слой косогора. Тамъ, гдѣ въ Салафскую юдоль врѣзывается съ сѣвера Уади Лихдаръ, мы расположились ночевать у подошвы одного утѣса, который отбрасывалъ длинную тѣнь. Тогда минули три четверти четвертаго часа по полудни. Стало быть, въ дорогѣ мы провели 540 минутъ.

2. Среда.

Ночь была холодная. Утро такое-же. Всѣ мы озябли. Самоваръ отогрѣлъ насъ. Пока Арабы въѣхали нашихъ верблюдовъ; мы смотрѣли

на молодого черного скорпиона, который приползъ къ намъ ночью, или утромъ. Когда убили его камнемъ; я замѣтилъ, что и не убивая скорпионовъ можно предохранять себя отъ ихъ угрызенія: стоитъ только обложить себя овечью шерстью; и они не поползутъ чрезъ нее, потому что боятся завязнуть въ ней и не терпятъ ея запаха, а не терпятъ отъ того, что овцы истребляютъ ихъ своими копытами.

Верблюды наши двинулись съ ночлега. Я за ними пошелъ пѣшкомъ, и какъ только обогнулъ ближайшій уголъ гранитный, налѣво отъ дороги замѣтилъ внизу Синайскую надпись и отподобилъ ее. Вотъ она:

ⲚⲞⲨⲚⲓⲛⲟⲩⲛⲟⲩⲛⲟⲩ
Ⲛⲟⲩⲛⲟⲩ
Ⲛⲟⲩⲛⲟⲩⲛⲟⲩⲛⲟⲩ
ⲛⲟⲩⲛⲟⲩ
ⲛⲟⲩⲛⲟⲩⲛⲟⲩⲛⲟⲩ

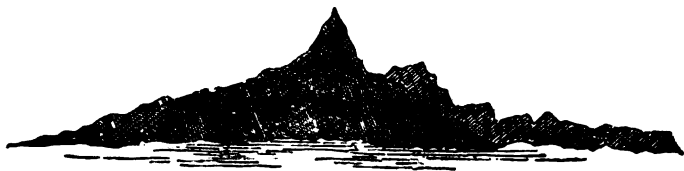
Изъ долины Ляхдаръ видѣнъ былъ Зербалъ весь въ солнечномъ свѣтѣ. Я сдѣлалъ очеркъ его (*). Ненаглядный красавецъ и провозвѣстникъ всемогущества Творца и Зиждителя міра! Въ верховьѣ сей долины есть источникъ сладкой воды.

Съ Ляхдаромъ непосредственно соединяется устье долины Лешъ, тянущейся направо отъ дороги къ сѣверу. Тутъ Зербалъ въ утреннемъ одѣяніи, сотканомъ изъ тончайшаго свѣта, представился намъ во всемъ своемъ величіи. Многоглавій исполинъ, онъ весь тутъ видѣнъ отъ подошвы до темени. Великолѣпна южная часть его. Она остроконечной пирамидой особоъ вышпается къ небу. Два утеса, не много ниже вершины ея, представляютъ видъ двухъ монаховъ въ острыхъ кукуляхъ и въ мантияхъ, съ распростертыми отъ бедръ руками. Одинъ изъ нихъ стоитъ выше, а другой у груди его ниже. Отъ этой пирамиды къ сѣверу простирается хребетъ Зербала клинообразный, а по замѣчанію о. Теофана, сухоребрый. Въ немъ замѣтны тѣ двѣ скрижали, коими я любовался въ долиніѣ Слафъ. Около нихъ острыя маковки и ребристые утесы сей горы Божіей видны, какъ окаменѣлые испо-

(*) Смотри рисунокъ на листѣ 32.

лины въ длинныхъ мантияхъ багряныхъ. Вотъ предметъ достойный волшебной кисти Айвазовскаго! Знаменитый живописецъ! Если Богъ когда-нибудь приведетъ тебя на Синай; то напиши ты картины Зербала въ долинахъ Слафъ и Лешъ. Современники и потомство превознесутъ похвалами твое искусство: а эти картины твои скажутъ имъ слово о Богѣ.

Изъ устья Уади Лешъ мы перешли въ Уади Барахъ. Тамъ, гдѣ эти долины соединяются, видна гора св. Екатерины, а пониже ея — высота Р-айэ круглая, какъ Фаворъ. И этотъ видъ привлекателенъ. Но Зербалъ—прелесть очей! Уади Барахъ травениста, широка и красива. При входѣ въ нее, направо, стоятъ два пирамидальные холма, а на лѣво высится толстолобый утесъ, за которымъ на камнѣ начертана Синайская надпись не ясно. Вдали поперекъ сей долины торчатъ отдѣльный холмъ. На немъ водружена Богомъ пирамида.

Было любо смотрѣть на этотъ Синайскій узоръ. Высокое въ исполинскихъ размѣрахъ изумляетъ душу, а изящное въ маломъ видѣ чаруетъ ее.

Барахскій холмъ остался у насъ влѣвѣ. Прошагавъ у подошвы его, мы начали спускаться въ Уади ель-Лябуэ. Тутъ бываетъ раздѣлъ дождевыхъ водъ. Онѣ изъ Ляхдара, Леша и Бараха текутъ къ Зербалу, а за пирамидальнымъ холмомъ несутся въ противоположную сторону. Уади Лябуэ длинна и богата пажитями для верблюдовъ. Дальнюю средину ея наполняетъ кругловатый холмъ съ уступами. Отъ него налѣво ширится долина Тайбе. Тутъ мы двинулись немного правѣе и по каменистой и короткой Уади Кине поднялись къ долинѣ Барагъ. Спускаясь въ нее по узкой стезѣ, окаймленной обломками краснаго гранита, я замѣтилъ на одномъ изъ нихъ, у самой тропинки, Синайскую надпись и срисовалъ ее.

УИТЪ АБЛЕ
4V(777) K

Не много ниже увидѣлъ другую и начертилъ ее подобіе.

ⲗⲓⲛⲉ ⲛⲓⲛⲓⲛⲉ
ⲛⲓⲛⲓⲛⲓⲛⲓ

Глубоковато русло Барагской долины. Оно изрыто дождевыми потоками и уставлено огромными камнями багрянаго и лазуреваго цвѣта. Ихъ увлекли сюда потопныя воды. Въ одномъ мѣстѣ, едва ли не въ срединѣ Барага, на правой сторонѣ отъ дороги, начертаны на скалѣ таинственные рѣзы. Салехъ подвелъ туда моего смирнаго верблюда; и я отподобилъ чудныя буквы.

ⲛⲓⲛⲓⲛⲓⲛⲓⲛⲓⲛⲓⲛⲓⲛⲓⲛⲓ
ⲛⲓⲛⲓⲛⲓⲛⲓⲛⲓⲛⲓⲛⲓⲛⲓⲛⲓ

Чѣмъ менѣе я чаялъ найти ихъ по этой дорогѣ: тѣмъ драгоцѣннѣе онѣ были для меня. Ихъ обрѣтаемость тутъ доказываетъ, что Финикiяне проходили по этому пути отъ Синая къ Ел-Хадему, и обратно.

Изъ Уади Барагъ мы повернули вправо, почти подъ прямымъ угломъ, и прошагавъ по песчаному междухолмію Сьдре, остановились ночевать въ Хамилійской долинѣ, обставленной высотами, словно бастіонами.

Всѣ долины, пройденныя нами отъ ущелія Рутайбе до сего ночлега, окаймлены холмами, которые составляютъ отдѣльный краѣжъ на песчаной равнинѣ Ер-Рамле. Положеніе ихъ надъ уровнемъ Краснаго моря весьма высоко.

3. Четвертокъ.

Насталъ пятый часъ дня. Тѣни готовились бѣжать отъ восходящаго солнца. А мы снаряжались въ путь свой. Не шуменъ нашъ таборъ. Порядокъ—душа его. А общее довольство—лоскъ его.

Въ началѣ шестаго Салехъ повелъ насъ далѣе. Я впереди то вязъ въ зыбучемъ пескѣ, то твердо ступалъ по утопанной верблюдами тропинкѣ, опираясь на манновыи посошокъ свой и тихо пою: радуйся царице, матеродѣвственная славо, и пр. Утро было тихое. Въ чистѣйшемъ воздухѣ ощущалась умѣренная свѣжесть.

Минулъ шестой часъ. Мы проѣхали мимо

слонстой горы Гарабъ и оттуда подъ прямымъ угломъ поворотили на сѣверъ къ отдаленному Ракивскому взъѣзду въ хребтъ горнаго кряжа, Эт-Тихъ. За Гарабомъ уже нѣтъ ни горъ, ни холмовъ, ни долинъ; широкая, песчаная равнина Рамле разстилается съ запада на востокъ такимъ длиннымъ полотномъ, что взоръ не достигаетъ концовъ ея. Вдоль середины сей обнаженной пустыни тянется ложбина. Въ нее съ одной стороны отъ Эт-Тиха, а съ другой отъ Гараба, Хмеира и прочихъ высотъ, стекаетъ дождевая вода и производитъ кустарники и колючее быліе въ пищу верблюдамъ. На всемъ этомъ пространствѣ подъ кустами и кочками водится множество ядовитыхъ змѣй. Вѣроятно, тутъ Израильтине страдали отъ ихъ угрызенія. Окинувъ взоромъ всю эту мертвую пустыню, я началъ спускаться въ ложбину ея чрезъ окаймляющій ее скатъ песчаный, который направо упирается въ гору Хмеиръ, а налѣво тянется къ предѣламъ хребта Ер-Рахійскаго. Этотъ скатъ отлогъ и не малъ въ поперечникѣ. На немъ, влѣво отъ дороги, среди желтаго песка видѣнь большой камень съ уступами, въ родѣ діаконскаго амвона. Воображеніе мое тутъ помѣщало вознесеннаго Мовсеемъ мѣднаго змѣя, тѣмъ

охотнѣе, что кругомъ всюду замѣтны были колеобразные слѣды пресмыканія ядовитыхъ тварей. Вдали пасся одичалый верблюдъ. Увидѣвъ насъ, онъ заревѣлъ и побѣжалъ во всю свою прыть. Когда поѣздъ мой спустился въ ложбину: я, сидя на своемъ горбунѣ, повернулся лицомъ къ Синайскимъ горамъ, дабы замѣтить, въ какомъ видѣ онѣ представляются отсюда. Сначала, напрямикъ, показались мнѣ однѣ вершины Зербала въ густой синевѣ, потомъ, немного лѣвѣе, изъ-за Хмеира выглянули головы горъ Синайской, Екатерининской и Умшомарской, какъ маковки пирамидъ, подъ синею тончицею. Чѣмъ далѣе подвигался я къ Ракне: тѣмъ болѣе вырасталъ предо мною Зербалъ во всемъ его дивномъ величїи. Онъ—царь всѣхъ высотъ Синайскихъ. Голова его покрыта вѣнцомъ, сдѣланнымъ изъ закругленныхъ овецисковъ, въ исполинскихъ размѣрахъ. Въ срединѣ вѣнца вмѣсто креста и державы вставлена пирамида. Такой видъ приводилъ меня въ восторгъ. Когда же Зербалъ сквозъ прѣснинь воздушную выказался весь въ своемъ вѣнцѣ и въ мантии съ безчисленными складками, направо же отъ него явились въ болшемъ величїи остроконечныя вершины священныхъ горъ на одномъ пирамидальномъ основанїи,

а ближе ко мнѣ развился многокупольный Гарабъ, и когда предъ нимъ песчаный скатъ Рамлійской пустыни съ амвономъ его окрасился желтобагровымъ цвѣтомъ: тогда восторгъ мой превратился въ изумленіе сладчайшее. Я смотрѣлъ на гору Божию съ неизрѣченнымъ веселіемъ и восклицалъ: дивна дѣла Твоя Господи! дивно свѣтѣши отъ горъ вѣчныхъ! Исповѣдую величіе Твое,—силу, премудрость и красоту Твою. — Бруни, Бруни! здѣсь надлежало бы тебѣ писать картину *вознесенія змѣи въ пустынь*. Еслибы ты перенесъ на полотно это лазуревое небо, это песчанобагровое поле съ чернымъ амвономъ, этотъ многокупольный Гарабъ, этотъ вѣнчанный Зербалъ и всѣ окрестъ его стоящія высоты величѣпныя; то на картину твою смотрѣть сошлись бы всѣ люди.

Въ три четверти десятаго часа караванъ мой подошелъ къ Ракинскому взвѣзду и началъ подниматься, взвиваясь по крутизнамъ и стремнинамъ его. Я остановился внизу, чтобы еще разъ насладиться видами Синайскихъ горъ, и когда вперилъ въ нихъ взоръ мой, подумалъ, что вижу предъ собою живописную картину въ исполнянскихъ размѣрахъ. Въ этой картинѣ лазурь неба такъ чиста и нѣжна, подъ нею высочайшія

горы и ихъ вершины такъ разнообразны и въ своемъ разнообразіи представляютъ такое стройное цѣлое, а освѣщеніе и синева ихъ такъ волшебны, что не возможно словомъ передать всѣхъ видѣнныхъ красотъ, всего ненагляднаго великолѣпія, всѣхъ ощущаемыхъ свѣто-тѣней, чарующихъ взоры, изумляющихъ воображеніе и поражающихъ восторгъ и сладчайшее благоговѣніе предъ Богомъ, который одинъ могъ произвести столь чудную картину. Любуясь, услаждаясь, восхищаясь ею, я забывъ, что стою на землѣ. Въ эти минуты блаженство мое было совершенное отъ видѣнія *прекраснаго, высокаго, Божественнаго*. Желая удостовѣриться, уцѣлѣетъ ли во мнѣ это видѣніе во всей его свѣжести и полнотѣ, я не разъ смѣжалъ очи и сознавалъ, что ношу въ себѣ зеркало, въ которомъ вѣрно видѣнъ весь Синай во всей его красотѣ великолѣпной.

Это сознаніе придало мнѣ живость и легкость; и я не чувствовалъ ни жажды, ни утомленія, поднимаясь на гору Ет-Тихъ по извивистому и стропотному Ракинскому взѣзду и дорѣгой собирая стеклярусь, каменный ленъ, затвердѣлыя ракушки темнокраснаго цвѣта и селитру въ глиняныхъ лепешкахъ, которою Бедуины лечатъ раны вер-

блюдовъ. Подъ челомъ Эт-Тиха, тамъ, гдѣ болѣе ровная стезя поворачиваетъ направо и пролегалъ вдоль его, какъ морщина на лбу, видѣтъ не только весь Синайскій полуостровъ, но и Черное море, и за нимъ Африканскія горы. На первомъ планѣ представляется песчаная полоса Ермаге съ амвономъ для вознесенія змѣя, вся подъ желтобагровымъ освѣщеніемъ. Въ средоточной дали къ лазурному небу возвышается исполинскій Зербалъ въ зубчатомъ полукругломъ вѣнцѣ и въ волнистой мантии багряной, съ густымъ но прозрачнымъ отливомъ синевы воздушной. На лѣво отъ него разсѣкаютъ голубыя небеса пирамидальный Банатъ и триглавый Синай. Широко основаніе Синая, огромна его толщина. Смотришь на него и видишь, будто Скинію, сотканную изъ синелазуреваго шелка и увѣнчанную, вмѣсто шаровъ, тремя пирамидами. Отъ него на сѣверъ къ Банату протягивается, сперва, ровная, потомъ, ломаная высь, будто передняя приставная часть Скиніи, необходимая для народа, Левитовъ и жрецовъ, а въ противоположной сторонѣ длиннымъ рядомъ стоятъ горы и холмы съ прелестными головками, словно священные сосуды, накрытые синеголубою тончицею. Направо отъ Зербала

чаруетъ взоръ Гарабъ многокупольный и за нимъ Зарбутъ—Оммаръ, увѣнчанный высокимъ и тонкимъ стрѣльчатомъ, какъ сельскій храмъ межъ стоговъ хлѣба и сѣна. Правѣ отъ Оммара въ воздушной глуби искрятся зелено-синія воды Чермнаго моря. Онѣ окаймлены песчаною бахромою. За моремъ, вдоль его, островерхія горы и холмы, словно монахи въ синнихъ мантияхъ и кукуляхъ, длиннымъ строемъ тянутся къ горѣ, въ которой спасался Антоній великій. Эта гора съ Ракне представляется точь въ точь въ томъ видѣ и подѣ тѣмъ синимъ покрываломъ; какъ я увидѣлъ ее въ первый разъ изъ пустыни Бакаратской. Ею оканчивается волшебная панорама Синайскаго полуострова.

Налюбовавшись ею вдоволь, я взошелъ на плоскую вершину Эт-Тиха. Съ ней открылись тѣ же виды, въ тѣхъ же размѣрахъ и положеніяхъ и подѣ тѣмъ же освѣщеніемъ, какъ и у чела сей горы. Я сдѣлалъ очеркъ ихъ (*), и потомъ преклонивъ колѣна и обнаживъ голову, помолился на Сипай и простился съ нимъ въ сладкомъ восхищеніи. Это было въ полдень.

(*) Смотри рисунокъ на листѣ 30.

Рѣзкій вѣтеръ дулъ съ сѣвера и проникалъ всего меня насквозь. Салехъ подвелъ ко мнѣ верблюда моего; и я усѣвшись на немъ, скоро спустился съ Ет-Тиха въ малую долину Абу-Мтегане, гдѣ и догналъ свою дружину. Черезъ полтора часа мы достигли до сомменнаго съ долиною источника, и тутъ около дикаго финичія на безобразномъ каменистомъ косогорѣ расположили свой станъ. Воды въ источникъ было довольно. Чѣмъ болѣе черпали ее, тѣмъ лучше она становилась. При отвѣдываніи ея чувствуется не столько слабая соленоватость, сколько непріятный запахъ, который сообщаютъ ей неучтивыя верблюды и ихъ безпечныя погонщики. Придаточное къ названію источника рѣченіе, Абу, доказываетъ, что онъ нѣкогда почитался священнымъ.

Горный кряжъ Ет-Тихъ составляетъ границу между сомменною ему странюю и Синайскимъ полуостровомъ. Онъ начинается у верховья долины Гарендель и оттуда прямолинейно тянется съ запада на востокъ къ самому заливу Акабайскому, гдѣ и оканчивается. Та сторона его, которая обращена внутрь полуострова, обрывиста и почти, какъ стѣна, отвѣсна. Тутъ вдоль подошвы его пролегаетъ песчаная пустыня Ер-Рамле.

А за плоскою и узкою вершиною его непосредственно начинается необозримая равнина, которая стелется до Газы, Вирсавы и Мертваго моря, и раздѣляется на двѣ половины Ель-Аришскою долиною, на западную, прилегающую къ Средиземному морю, и восточную, примыкающую къ Уади Ел-Араба, которая соединяетъ Акабайскій заливъ съ Мертвымъ моремъ.

Весь Эт-Тихскій кряжъ составленъ изъ раствора известковаго; слѣдовательно принадлежитъ не къ первозданнымъ горамъ, а къ роду тѣхъ, кои произведены осадками моря и слабыми вулканическими изверженіями. По сему-то въ немъ находятся морскія раковины и селитренныя лепешки, а селеноватыя источники его отзываются запахомъ сѣры, растительности же на немъ нѣтъ никакой другой, кромѣ тощихъ бѣлыхъ травяныхъ.

Въ Эт-Тихѣ находится нѣсколько тѣсныхъ взвѣздовъ. Изъ нихъ Ракиевскій довольно стропотенъ и труденъ для выючныхъ верблюдовъ. Примѣтою его внизу служитъ длинный и отвѣсный выемъ въ горномъ кряжѣ, оканчивающійся съ обѣихъ сторонъ выступами, какъ бы бастіонами. На верхъ поднимаются блѣды выступа восточнаго.

Кончены мои путевыя замѣтки о Синаѣ. Завтра увижу другую страну и другую природу. Слово мое приметъ ихъ цвѣтъ, размѣры и свойства. Не ожидаю тамъ ни разнообразія, ни великолѣпія видовъ. Зато извѣдаю страну, мало кѣмъ посѣщаемую. Новость ея придастъ моему описанію хотя слабую заманчивость.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ЭТ-ТИХСКОЙ ПУСТЫНѢ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Путь отъ Эт-Тиха до вѣрностицы Шахла.

Августа 4-й день.

Когда утренняя заря освѣтила Мтеганскую долину; мы двинулись съ ночлега. Эта извивистая долина, почти у самаго источника, вдругъ становится глубокою и утесистою разсѣлиною, нѣсколько похожею на юдоль обители св. Саввы. Въ руслѣ ея зеленѣють кустарники. Она осталась у насъ влѣвѣ. А мы пошагали въ сѣверовосточномъ направленіи къ долинѣ Ель-Аришъ и черезъ два часа пути (въ началѣ 8-го) спустились въ нее съ незначительнаго возвышенія. Она начинается у слиянія низкаго горнаго кряжа Оджме съ Эт-Тихомъ и вдоль его, по близости, стелется въ прямомъ направленіи къ сѣверо-за-

паду. Въ самомъ началѣ глубина, или точнѣе, высота ея довольно значительна. Тутъ съ обѣихъ сторонъ окаймляютъ ея смугловатые утесы известковой породы. Чѣмъ далѣе мы подвигались по ней, тѣмъ болѣе она разширялась и мелѣла. Извивистое русло ея песчано и чисто. На немъ растутъ множество манновыхъ деревьевъ. Всѣ онѣ высоки, раскидисты, прекрасны на видъ и кустятся группами, словно отдѣльныя рощицы. Ихъ сочная зелень доказываетъ, что тутъ перепадаютъ обильные дожди и что влажность долго сохраняется подъ пескомъ и корнями маннъ. Въ Уади-ель-Аришъ, даже тамъ, гдѣ она довольно глубока, не было слишкомъ жарко. Мы весело ѣхали по ней вдоль горнаго края Оджме. Онъ оставался у насъ вправѣ и, по близости, весь былъ видѣнъ весьма ясно, какъ валъ, насыпанный известью. Та сторона его, которая обращена къ западу, отвѣсна, а длинное верхсвѣе его почти ровно: лишь кое-гдѣ на немъ возвышается будто скирда сѣна, или показывается слабая припухоль. Поѣздъ нашъ направлялся на самый уголъ сего края, обращенный къ сѣверо-западу. Издали на немъ видно было какъ бы зданіе въ родѣ деревенской усадьбы. Чѣмъ ближе мы подхо

длинъ къ нему, тѣмъ шире становилась Ель-Аришская долина, такъ что занимала все пространство между двумя противоположными возвышеніями (*), но уже была мелка, плоска и нага. Маннъ тутъ нѣтъ.

Въ половинѣ четвертаго часа по полудни Салехъ учредилъ нашъ ночлегъ на известковой равнинѣ Маада у поманутаго угла. Впереди ясно видѣнъ былъ на ней одинокій, пирамидальный бугорокъ, ослѣпительной бѣлизны. На самомъ темени его торчитъ равносторонній камень того же цвѣта. Онъ своею правильностію придаетъ бугорку видъ надгробнаго памятника.

5. Суббота.

Утро было ясно и свѣжо. Когда мы встали; подъ подушкою Иеродіакона оказался большой черный скорпіонъ. Къ счастью, онъ не ужалилъ

(*) т. е. между Оджие и Джебель Тобіе.

его. А одинъ изъ нашихъ проводниковъ нашелъ такого же скорпиона въ своей пазухѣ и вытряхнулъ его. Мы удивились и не постигали, почему этотъ ядонецъ не причинилъ ему никакого вреда. Но Бедуины объяснили намъ это, сказавъ: «намъ въ раннемъ дѣтствѣ даютъ вѣсть ячменные лепешки съ порошкомъ изжаренаго на угляхъ скорпиона, и потому этотъ ядовитый ползлецъ не вредить намъ.» Вкусный блинокъ!

Въ началѣ шестаго часа мы пошли. Пирамидальный бугорокъ остался у насъ въ лѣвой рукѣ, но весьма близко отъ дороги. Минули шестьдесятъ минутъ въ пути: долина ель-Аришъ отклонилась влѣво, а мы пошагали на сѣверо-западъ, такъ что отдаленная гора Елакъ стояла прямо противъ насъ. На этомъ пути пройдена была нами поперекъ ложбина Абу-Зарѣе. Потомъ мы опять попали въ Ель-Аршиское раздолье. Необыкновенно мертвенна пустыня, по которой Салехъ велъ насъ къ Нахелю. Въ часъ съ четвертью по полудни мы прибыли къ этой крѣпости и близь ней расположили свой станъ. Она есть не что иное, какъ небольшой домъ съ четырьмя полу-башнями по угламъ (*). Къ ней съ одной сторо-

---

(*) Смотри видъ ея на листѣ 63.

ны примыкають мазанки, въ которыхъ помѣщаются двадцать пять пѣхотинцевъ Египетскихъ съ семействами своими. А внутри ея живутъ Ага, Назиръ и писарь. Вода въ тамошнемъ колодцѣ соленовата. Окрестности Нахеля чрезвычайно пустынные и безотрадны. Почва известковая и каменная не производитъ ни одной былинки. Жизненные припасы доставляются сюда изъ Акабы и Газы. Намъ принесли нѣсколько арбузовъ, и мы посласластись ими.

По захожденіи солнца посѣтилъ меня Ага. Я предъявилъ ему дорожный наказъ паши Каирскаго и просилъ его достать мнѣ двадцать верблюдовъ съ нужнымъ числомъ проводниковъ до самаго Хеврона. Онъ обѣщался привести ихъ утромъ и отправить насъ безъ малѣйшаго замедленія. По его словамъ, крѣпость Нахель построена въ началѣ шестнадцатаго вѣка Египетскимъ Султаномъ Ешрефъ Кансу и поправлена Ибрагимомъ пашею, сыномъ знаменитаго Мегмета Али; отъ Газы она отстоитъ на шесть дней, а отъ Акабы на три дни пути; мусульманскіе поклонники давненько перестали ѣздить въ Мекку чрезъ Нахель, предпочитая ближайшій путь по Красному морю.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ПУТЬ ОТЪ МАХЕЛЯ ДО МЪОЛЕХЪ.

6. Воскресенье.

До восхода солнца Синайскіе Бедуины простились съ нами и пошла обратно въ свои кочевья. Усердно служили намъ эти чада пустыни. За то я, сверхъ условной платы, одарилъ ихъ щедро, а Шеху Салеху, по желанію его, далъ два похвальныя письма на показъ монастырю Синайскому и путешественникамъ. Онъ и нѣкоторые изъ дружины его, прощаясь со мною, цѣловали мои руки.

Послѣ нихъ явились новые проводники съ требуемымъ числомъ верблюдовъ. Ихъ привелъ самъ Ага; и въ его присутствіи тотчасъ заключено и подписано было условіе мое съ ними. По шумномъ раздѣлѣ задатка они навьючили верблю-

довъ; и мы отправились въ путь ровно въ восемь часовъ по полуночи. Нечего было смотрѣть въ однообразной и мертвенной пустынѣ. Посему я обратилъ вниманіе на новыхъ проводниковъ своихъ. Всѣ они—Бедуины; ростомъ малы, но крѣпки; смуглы, но не черны; ноги у нихъ толсты; головы обрты, но такъ, что оставлены пейсы, какъ у Евреевъ. Эти косички служили явнымъ доказательствомъ, что они произошли отъ тѣхъ Идумеевъ, которые при Иродѣ великомъ приняли законъ Еврейскій.

Въ два часа по полудни поѣздъ мой остановился на ночлегъ у рубежа кустистой Уади Агаба. Она стелется поперекъ дороги съ востока на западъ и впадаетъ въ долину Ель-Аришъ.

7. Понедѣльникъ.

Хорошо путешествовать въ пустынѣ. Тамъ нѣтъ соблазновъ; душа—вся въ Богѣ; здоровье цвѣтеть, какъ манновое дерево; сплнь сладко, а встаешь рано и бодренно.

Въ пять часовъ я уже былъ готовъ въ путь и, пока Арабы выючили верблюдовъ, пошелъ впередъ.

Густѣйшій и мокрый туманъ разстился по землѣ, такъ что кругомъ ничего нельзя было видѣть. Опасеніе потерять дорогу остановило меня въ руслѣ Агабайской долины. Она есть не что иное, какъ широкая и мелкая ложбина на пустынной плоскости, не много покатой отъ востока къ западу. Средина ея, обильно орошаемая дождевыми водами, наполнена высокими и тѣнистыми маннами. Эти деревья, въ цвѣтѣ, обременены были каплями росы, а подъ ними было сухо. Сіе явленіе напомнило мнѣ руно Гедеоново.

Когда караванъ мой перешелъ Уади Агабу; лучи восходящаго солнца погнали туманъ къ Средиземному морю. Онъ, несясь туда, сгущался, бѣлѣлъ, садился на горѣ Ёлакъ, и повилъ ее всю, какъ бѣлою кисею. Эта гора, въ такомъ утреннемъ одѣяніи, казалась мнѣ подобіемъ сонма оглашенныхъ Идумеевъ, которые нѣкогда въ бѣлыхъ хитонахъ принимали крещеніе въ сосѣдней Елузѣ; и я молилъ Бога, чтобы Онъ озарилъ свѣтомъ истинной вѣры ихъ потомковъ, сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй.

Въ половинѣ осьмага часа мы спустились съ Агабайской плоскости на обширнѣйшее поле пещадное, которое такъ ровно, что хоть лицо пока-

ти, куда хочешь. Спускъ къ нему не глубокъ. Направо отъ насъ была гора Хрымъ, налѣво равнина, и Уади Ель-Аришъ; въ передней дали преграждали дорогу сцѣпленные холмы Муэлѣхскіе, повитые воздушною синевою; а на востокъ коегдѣ мелькали возвышенія подѣ тѣмъ же покрываломъ. Вообще, эта равнина показалась мнѣ нѣсколько похожею на Эдрелонское поле въ Галилеѣ.—Стало жарко. Дорога вела насъ мимо Хрыма, въ трехъ или четырехъ перстахъ отъ сей горы, западнѣе. Тутъ около нея растетъ множество смерчій, кои Бедуины вазываютъ Библейскимъ именемъ, Рѣтемъ. Подѣ симъ кустарникомъ спалъ пророкъ Илія, когда проходилъ здѣсь на Синай, укрываясь отъ гоненія Іезавели.

Немного выше Хрыма поперекъ дороги стелется отъ востока къ западу широкая Уади-Граз и впадаетъ въ долину Ель-Аришъ. Почва ея бѣловата. На ней въ обилии растутъ смерчія и манны. Эта Уади, какъ и всѣ прочія въ Эт-Тихъ, есть не что-иное, какъ ложбина съ русломъ, по которому порой текутъ дождевыя воды. Посему вся Эт-Тихская страна подобна скатерти, поперекъ которой по желтой канвѣ протканы зеленыя полосы въ неравномѣрныхъ разстояніяхъ. Пере-

ѣхавъ Грайскую ложбину, а подозвалъ къ себѣ одного пожилаго проводника, котораго лице обнаруживало здравый смыслъ, и началъ разговоръ:

— Скажи мнѣ, золотой мой: какія племена Бедуинскія кочуютъ въ здѣшней странѣ?

Старикъ началъ перечислять ихъ безъ указанія мѣстностей. Почитая бесполезнымъ такое перечисленіе—тѣмъ болѣе, что трудно было упомянуть множество Арабскихъ названій, я пріудержалъ его, сказавъ:

— Пстой, пстой, старинушка. Память у меня слаба. А названія племенъ благородныхъ Бедуиновъ такъ мудрены, что я перезабуду ихъ. Начнемъ счетъ снова, вонъ, оттуда, отъ большаго моря. Теперь повѣдай мнѣ: какое племя кочуетъ тамъ, начиная отъ Газы до Суэса.

— Племя Тарабиновъ.

— Сильно оно?

— Весьма сильно, и въ большой дружбѣ съ нами.

— А ты изъ какого племени?

— Я Тайягъ.

— Гдѣ же скитаются твои Тайяги?

— Во всей долинѣ Ель-Аришъ отъ Абу Мтегане до Биръ-Себы (Вирсае). Насъ два рода: Бенейаты и Сугейраты.

— Сильны вы и богаты?

— У-у-у! Кто постоитъ противъ насъ?

— Направо отъ нашей дороги, тамъ, за холма-

ни, ближе къ Халилу (Хеврону) и Бахръ-Луту (Мертвому морю) какіе Бедуны живутъ?

— Азасины, Джехалины, Дулами, Самдіе и пр.

— А ниже ихъ, у горъ Мѣхра, Аравъ, Оджие и Бейлане, чьи тамъ шатры?

— Хаэтатовъ и Амрановъ.

— Чьи кочевья лучше и богаче водами и нажитями?

— Вся эта сторона хороша. Она принадлежитъ всѣмъ намъ, а гдѣ мы хотимъ, тамъ и кочуемъ. Богъ насъ любить равно, и когда посылаетъ дожди, тогда вездѣ мы-цари.

— Шехи ваши умѣютъ ли читать и писать?

— Благородному Бедуну стыдно заниматься такимъ дѣломъ. На то есть писари въ Нахлѣ, Газѣ, Халилѣ и Акабѣ.

— Отъ кого произошли на свѣтъ всѣ благородные Бедуны?

— Отъ Адама.

Что ты знаешь объ Адамѣ?

— Богъ сотворилъ его сперва одного, а потомъ жену его. Адамъ долго искалъ ея, когда нашелъ, полюбилъ; и она ежегодно рождала ему сорокъ дѣтей мужскаго и сорокъ женскаго пола. Одинъ изъ сыновъ его назывался Авраамъ. Онъ родилъ Измаила и хотѣлъ привести его въ жертву; но Богъ воспретилъ ему это. Отъ Измаила произошли всѣ наши предки и пророкъ Мухаммедъ.

— Какъ вы называете племя сего пророка?

— Грѣшъ.

— Гдѣ оно теперь находится?

— Около Туниса.

Послѣ сего отвѣта старикъ, въ свою очередь, началъ спрашивать меня: изъ какого я племени; много ли народу въ Московіи; есть ли тамъ Бедуины, верблюды, и хорошій кормъ подножный; почитаютъ ли тамъ Магомета, и пр. Я удовлетворилъ его любопытство.

Въ разговорахъ чрезъ переводчика нечувствительно прошло около полутора часа на пути отъ Уади Граэ до Уади Еш-Шарæфъ. Въ сей долинь мы учредили свой станъ до слѣдующаго утра. Она кустиста и окаймлена низкими отпрысками ближней горы Арайфъ Ен-Накаба. Эта известково-кремнистая гора во всю дорогу была видна намъ вправѣ. Она господствуетъ надъ пустынею, какъ нѣкій исполинъ. Вершина ея остра, бока же отвѣсны наклонно. Отъ ней въ прямомъ направленіи къ востоку далеко тянется высокій вряжъ, оканчивающійся горою Мыхра, а на юго-западъ простираются низкіе холмы, которые близко подходятъ къ горѣ Хрымъ и тутъ прекращаются. Названіе Арайфъ и Еш-Шарæфъ звучатъ такъ, что напоминаютъ Библейскій Аспрѳъ, въ которомъ жили исполины Евей, истребленные Филистимлянами (Второз. 2, 23).

8. Вторникъ.

Утро было весьма туманно. Роса смочила землю. Когда все было готово къ отъѣзду; мы пошли пѣшкомъ впередъ. Стезя вела насъ межъ двухъ невысокихъ холмовъ, окаймляющихъ Уади Шаразъ. Какъ только мы переступили за черту междухолмія, внезапно увидѣли предъ собою на землѣ то, что видится только на небѣ. Яркая радуга блистала надъ головами нашими у самыхъ холмовъ и, цѣлая, двигалась по землѣ торопко поперекъ стези, такъ что мы на мгновеніе очутились подъ нею, какъ подъ сводомъ триумфальныхъ воротъ. Я невольно остановился и въ неизрѣченномъ веселіи воскликнулъ: *сія врата небесная!* Прекрасное седмицвѣтное явленіе перешло по песку налѣво отъ дороги и нѣсколько мгновений брежилось одною сторопою въ бѣловатомъ туманѣ, подлѣ угла скалы, такъ близко отъ насъ, что можно было схватить его, еслибъ извѣстно было средство вдругъ сгустить и отвердить разноцвѣтные отливы солнечнаго свѣта въ влажномъ туманѣ. Налюбовавшись путешествующею радугю, мы пошли далѣе.

Когда солнце разсѣяло туманъ; взорамъ пред-

ставилась обширѣйшая равнина, обставленная съ четырехъ сторонъ горами и ихъ отпрысками. Въ передней дали, на сѣверѣ, обозначались высоты Музехскіе волнистою полосою снѣга цвѣта; направо показалась гористая страна Азазимовъ, направо длинная гора Хелдъ въ направленіи отъ сѣвера къ югу, а позади насъ замыкали дорогу Шараѣскіе холмы. Спустя четыре часа по отъздѣ съ ночлега, въ началѣ десятаго, мы послѣ Уади Маграѣ достигли до широкой и наполненной маннами долины Джеруръ. Она впадаетъ въ Уади Ель-Аришъ. По словамъ проводниковъ нашихъ, въ ея верховьѣ, у восточныхъ горъ, мѣстные Бедуины сѣютъ ячмень, а въ низовьѣ выращаютъ арбузы. Вотъ гдѣ начинается, или, оканчивается земледѣліе! Отсюда я послалъ двухъ Арабовъ въ ближнее кочевье съ наказомъ, чтобы они привезли намъ арбузовъ въ Музехъ, гдѣ предположено было почевать. Воздѣлнность долины Джеруръ и сходство ея Арабскаго названія съ Еврейскимъ, Гераръ (*) позволяли мнѣ думать, что эта долина составляла южную границу владѣній Герарскаго царя Авимелеха, съ которымъ дружили Авраамъ и Исаакъ и что въ этомъ око-

(*) Еврейское Г Арабы измѣняютъ въ Дже.

лоткѣ сія патріархи сѣяли хлѣбъ, копали колодцы и пасли стада свои, а столичный городъ Герары находился выше, или на сѣверѣ отъ Джерура, или на сѣверозападѣ; ибо въ сей юдоли нѣтъ никакихъ развалинъ. Отъ ней мы ѣхали полтора часа до Уади Сесабъ въ сѣверо-сѣверо-восточномъ направленіи. Эта песчано-глинистая долина, впадающая въ Уади Ель-Аришъ, была распаханна для посѣва ячменя послѣ перваго осенняго дождя. Обработанность ея еще болѣе убѣдила меня въ томъ, что въ здѣшнемъ околоткѣ у Исаака *быша скоти овецъ, и скоти воловъ и земледѣлія многа* (Быт. 26, 14). Сіе убѣжденіе совершенно созрѣло, когда пришлось переѣзжать широкую и богатую пажитями Уади Ель-Ханфэ, на западѣ соединяющуюся съ долиною Ель-Аришъ. Ибо Бедуины Тайягіэ засѣваютъ ячменемъ всѣ низменныя мѣста ея. Названіе Ель Ханфе значить, боящаяся женщина. Не супруга ли Авраама такъ прозвала эту юдоль, когда царь Герарскій приказалъ взять ее къ себѣ въ домъ? (Быт. 20). Изъ Ханфэ мы скоро прибыли въ Уади Муэлехъ и въ ней учредили свой станъ въ половинѣ втораго часа по полудни. Эта дебрь со всѣхъ сторонъ окружена и внутри уставлена не

высокими буграми, которые издали казались вершинами горъ. Куда ни посмотришь, вездѣ видишь кучи глины, промойны, рытвины. Взоръ блуждаетъ въ ихъ излучистомъ расположеніи. Въ Музлахъ есть родники горькой воды, Манны, и обильное пастбище для верблюдовъ, Тутъ мимо насъ проѣхалъ въ Газу небольшой караванъ для закупки пшеницы. Во время поздняго обѣда, когда я толковалъ своей дружинѣ слова Писанія, — *простру на Идумею сапогъ Мой*—и заключилъ, что онѣ означаютъ присоединеніе сей страны къ Иудеѣ по праву ужичества, котораго знаменіемъ служило иззутіе сапога, намъ сказали, что двѣ яблн-ти Ферарскія (*) пріѣхали на ослахъ съ арбузами. Мы пошли выбирать и торговать эти сахарныя овощи, и купили ихъ восемь за тридцать коп. Торговки, черныя, сухія, низенькія, называли арбузы свои хабхабъ.

(*) Яблнти значать, дѣвушна. Однако Арабы этихъ нарицательнымъ именемъ называютъ и замужнихъ женщинъ, по учтивости.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

ПУТЬ ОТЪ МУЗЛЕХА ДО ВЕРСАВЕ.

9. *Среда.*

Ночь въ Музлехѣ я провелъ не спокойно отъ мазрѣванія нарыва на ногѣ и утромъ всталъ, какъ разслабленный. Было свѣжо. Надъ нами висѣли сырыя облака, а на восточномъ небосклонѣ кое-гдѣ просіявала чистая лазурь. Начались сборы въ походъ. Верблюды подъ налагаемыми на нихъ ношами ревѣли ужасно: а я кряхтѣлъ отъ недуга и боялся, какъ бы онъ не останоилъ меня на день, или два, въ безлюдной пустынѣ. Боязнь есть сила. Она иногда придаетъ намъ рѣшимость и отвагу большую. Увлеченный этою силою, я рѣшился идти гнѣнкомъ и приказалъ Шеху ѣхать медленно. Караванъ мой потянулся. Иду позади

его, хромая, отстаю и мучусь. То жажда томить меня, то силы мои изнемогаютъ. Молюсь, бодрюсь, крѣплюсь, бреду. Устаю и ницъ лицомъ бросаюсь на землю. Поднимаюсь, и опять тащусь, и опять ложусь при дорогѣ. Разныя настькомыя и ящерицы сгоняютъ меня съ мѣстъ. Не сержусь на нихъ, оставляю ихъ въ покоѣ и опять иду, разминаюсь, разгорячаюсь и перестаю чувствовать боль. Манновъй посошокъ Синайскаій помогаетъ мнѣ идти равновѣсяе. Въ пути посошокъ-хорошій дружокъ.

Когда на ходу утихъ мой недугъ; я присѣлъ на верблюда и держался на немъ, то опираясь руками о сѣдло, то прижимаясь къ нему здоровою ногою. Горбунъ мой шагаль широкою, но легкою поступью. Скоро показалась впереди моя дружина. Я догналъ ее на рубежѣ долины Ес-Серамъ. Тутъ мы поднялись на небольшую, круглую привысь, обставленную меловыми холмами и называемую Расъ-Серамъ, и, минувъ чрезъ тридцать, сошли въ эту долину. Она широка и тамъ-сямъ вспахана. Изъ нея, нагъво и не далеко отъ дороги, видны были развалины на высококомъ холмѣ. Проводники назвали ихъ Одже и говорили, что тамъ есть глубокая систерна и множество раз-

рушевыхъ зданій. Ведугъ помѣчалъ мнѣ обозрѣть ихъ. Что тамъ было? Филистимскій городъ Герары? Римское укрѣпленіе Ебода? Христіанское селеніе? Не знаю. Глазъ видѣлъ остатки жилья человѣческаго; но умъ не вѣдалъ: кто тамъ жилъ, веселился, страдалъ и пролилъ горькія слезы на прахъ разоренной отчизны. Послѣ Серамской долины пройдены были нами: Уади ель-Биренъ, гдѣ пастухи поили своихъ овецъ и козъ хорошею водою изъ колодезь, Уади Хафйръ, Уади Абу-Роое, и Уади ель-Абіадъ. Когда мы приблизились къ сей послѣдней долинѣ; всѣ наши проводники начали бросать камни на одну придорожную могилу. По распросѣ оказалось, что тутъ погребенъ какой-то скверный Шехъ Ель-Амри Абуль-Фсусъ. Переводчикъ мой не понялъ хорошо, почему всѣ Бедуины питаютъ презрѣніе къ памяти сего человѣка и мечутъ камни на могилу его, и сказалъ мнѣ только, что онъ былъ злой и что дамное ему прозваніе Абуль-Фсусъ(*) весьма гнусно. Я подумалъ: и Бедуины изрѣкаютъ свою давнеему злымъ людямъ и выражаютъ ее по своему. Долина Абіадъ простирается отъ востока къ западу, гдѣ и впадаетъ въ Уади ель-Аришъ.

(*) Оно значитъ: отецъ донета.

Окрестности ея песчаны и взволнованы. На при-
высахъ, выпуклинахъ и буграхъ песчаныхъ ро-
стутъ мелкіе кустарники. Всѣ они покрыты были
бѣлыми улитками. Здѣсь мнѣ стало крайне тяже-
ло; и я едва едва дотащился до ближней долины
Рхайбе, гдѣ и принужденъ былъ ночевать близъ
какихъ-то развалинъ.

10. Четвертокъ.

Вчера страданія мои были не малы, а сего
дня увеличились еще болѣе. Вчера я могъ кое-
какъ держаться на верблюдѣ, а сегодня прину-
женъ былъ идти пѣшкомъ. За часъ до общаго
похода одинъ Бедуинъ повелъ меня впередъ.
Бреду и вижу: въ долину Рхайбе у самой дороги
налѣво стоитъ малое, каменное зданіе грубой
работы, безъ створчатыхъ дверей, безъ оконъ,
но съ куполомъ похожимъ на тупую половину ян-
ца. Любопытство завело меня внутрь его и ни-
чего, кромѣ мусору, не нашло. Тутъ погребенъ
былъ какой-то мусульманскій святоша. Напро-
тивъ сего надгробнаго памятника, по другую сто-
рону дороги, разметана сторожевая, либо заѣзжая
храмина, которая когда-то тщательно складена

была изъ тесаныхъ камней. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нея лежатъ развалины цѣлаго города, или слободы. Еще видны основанія малыхъ домовъ, а индѣ, и куски стѣнъ ихъ. Каждый домъ имѣлъ свою систерну для скопленія дождевой воды. Тамъ-сямъ валяются обломки карнизовъ и приземистыхъ колоннъ,—единственные остатки отъ общественныхъ зданій. Неизвѣстно исторически: кѣмъ и когда построена была эта селитва, и какъ она именовалась. Нынѣшнее названіе, Рхàйбе, напоминаетъ Библейское имя, Рехобѣтъ, данное Исаакомъ одному колодцу, который онъ ископалъ во владѣніи царя Герарскаго, Авимелеха, (Быт. 26, 22) около сего мѣста. Но такъ какъ въ Ветхозавѣтномъ писаніи нигдѣ не сказано, что у сего колодца Евреи построили городъ, да и изъ списковъ селеній и городовъ въ книгахъ Иисуса Навина, Эздры и Нееміи, не видно, что бы здѣсь когда-нибудь жили Израпльтяне; то построеніе Рхàбийской слободы надобно приписать Идумеямъ, которые въ бытность Іудеевъ въ плѣну Вавилонскомъ заняли южную границу св. земли, начиная отъ Хеврона, и ниже. Эта слобода, по всей вѣроятности, возникла въ сіе время, процвѣла же въ вѣка владычества Египетскихъ Птолемеевъ и

Римлянъ въ Палестинѣ и Аравіи, когда сухопутная торговля съ Индіею шла чрезъ Элу (Акабу), Петру, и Газу. Ибо Рхайбе стоитъ на пути между сими городами: и нынѣ Бедуины поворачиваютъ въ Газу изъ этой долины. Какъ Идумей называли эту слободу, — Рхайбе, или иначе: это неизвѣстно. Раззорили же ее магометане Аравитяне въ то время, когда ими завоевана была Палестина, имянно, въ седьмомъ вѣкѣ по рождествѣ Христовѣ. Думаю, что въ это время они соорудили видѣнную мною надгробную часовню въ память какого-нибудь храбраго воителя, или святоши своего, убитаго при взятіи здѣшней слободы.

Отъ ея развалинъ я пошелъ впередъ. Скоро нагналъ и перегналъ меня караванъ мой, получивъ приказаніе остановиться въ Елузѣ, до которой надлежало идти часа три, или четыре. Онъ скрылся изъ виду. А я съ шехомъ Хсеномъ долго тащился по слѣдамъ его, и едва едва добрелъ до назначеннаго мѣста уже въ концѣ десятаго часа. Тамъ мнѣ приготовлена была постеля въ палаткѣ. Навсладчайшимъ показалось мнѣ отдохновеніе послѣ утомительнаго пѣшешествія. Впрочемъ изнеможеніе мое было такъ велико, что я не могъ заснуть. Растворенная дверь моей палат-

ки была обращена къ колодцу, находящемуся въ мелкой котловинѣ межъ пологихъ береговъ дождеваго потока, называемаго Уадн Ел-Каласа. Тутъ пастухи повли овецъ и длинноухихъ козъ, и сидѣлъ одинъ старикъ, склонивъ голову на грудь. Видно было, что онъ страдалъ: По распросѣ оказалось, что змія ужалила его ногу. Страдалецъ попросилъ у меня лѣкарства. Я присовѣтовалъ ему омыть рану и прикладывать къ ней табачную смолу изъ чубука, слыхавъ въ Египтѣ, что она служитъ цѣлебнымъ противуядіемъ. Старикъ тотчасъ исполнилъ мой совѣтъ и, казалось, успокоился.

Отдыхъ въ теченіи шести часовъ укрѣпилъ мои силы. Я приказалъ выючить верблюдовъ и пошелъ смотрѣть развалины Елузы (Каласы). Онѣ близъ колодца занимаютъ большое пространство, но крайне обезображены и разметаны. Гдѣ стояли общественныя зданія, тамъ лежатъ куски колоннъ и карнизовъ, и кучи тесаныхъ камней: а гдѣ были частныя дома, тамъ видны однѣ основанія ихъ. Систернъ нѣтъ. Стало бытъ, жители пользовались водою изъ колодца. Она хороша.

Въ ветхозавѣтномъ писаніи нѣтъ ни слова объ Елузѣ. Посему надобно думать, что сей городъ,

какъ и Рхайбе, построенъ былъ Идумеями, или во время, или послѣ плѣна Вавилонскаго. Географъ Птоломей, жившій въ первой половинѣ второго христіанскаго вѣка, числилъ его между городами Идумей и помѣщалъ на западъ отъ Мертваго моря. А на Певтингеровой таблицѣ разстояніе его отъ Іерусалима на югъ измѣрено 71-ою милею Римскою. Въ Елузѣ было епископство. Здѣсь св. Иларіонъ видѣлъ, какъ язычники и Сарацины совершали празднество въ честь Венеры, или утренней звѣзды. Здѣсь въ домѣ епископа преподобный Нилъ Синайскій нашелъ своего сына Θεодула, взятаго въ плѣнъ и проданнаго Арабами. Здѣсь блаженный Антонинъ мученикъ на пути въ Синай (около 600 года) останавливался въ гостинницѣ св. Георгія. Въ здѣшней лаврѣ спасался Авва Викторъ затворникъ, который говорилъ одному брату, смущенному безпечностію: «малодушные тотчасъ смущаются малою безпечностію и думаютъ, что они уже крайне нерадивы: а крѣпкіе душою чѣмъ болѣе искушаются, тѣмъ болѣе радуются.» Магометане раззорили Елузѹ въ седьмомъ вѣкѣ; и съ тѣхъ поръ она не возникала изъ своихъ развалинъ.

Въ половинѣ пятаго часа по полудни поѣздъ

мой двинулся изъ Елузы. Я побрелъ за нимъ пѣшкомъ въ надеждѣ дойти до Вирсаве въ началѣ ночи. Обманчива была моя надежда. Скоро ослабѣли мои силы въ пути. Какъ я ни бодрился, но не могъ идти болѣе трехъ часовъ, и за рубежомъ Уади Мартаба приказалъ шеху остановиться на ночлегъ на первомъ лучшемъ мѣстѣ. Онъ довелъ насъ до Уади Эр-Руэхи и тутъ учредилъ нашъ станъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ДЕНЬ ВЪ ВИРСАВѢ.

11. Пятница.

Къ утру отъ припарки мнѣ сдѣлалось легче. Въ обычный шестой часъ присныя мои отправились въ Биръ-Себу (Вирсаве) съ наказомъ поставить тамъ шатры на самомъ лучшемъ мѣстѣ: а самъ я съ однимъ Бедуиномъ тихонько пошелъ по слѣдамъ ихъ и разминаясь, бодрясь, крѣпясь, прибылъ въ станъ, расположенный на теменн холма по сю сторону зимняго потока Вирсавійскаго. На часахъ моихъ значилась половина девятаго. Священныя воспоминанія о Вирсаве и желаніе осмотрѣть это любимое мѣстопробываніе Авраама, Исаака и Самуила, побудили меня провести тутъ день и ночь. Въ путешествіи нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ побыть на такомъ мѣстѣ, котораго исторія восходитъ почти къ первымъ

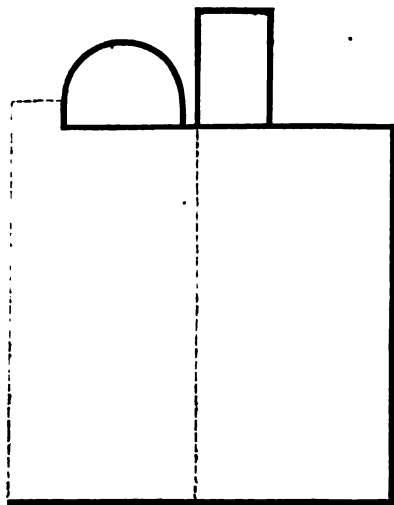
днямъ міра, обновленнаго послѣ всемірнаго потопа. Тамъ воспоминанія о временахъ минувшихъ, наслажденіе жизнью настоящею, предчувствіе жизни будущей сливаются въ одно цѣлое и придаютъ душѣ полноту существованія, повстанія, вѣчнаго, ежели вѣчность есть сочетаніе прошедшаго, настоящаго и будущаго,

Въ часъ вечерней прохлады я осмотрѣлъ развалины Бирь-Себы. Мѣстоположеніе сей слободы, давно исчезнувшей, пустынно, но пріятно. Оно взволновано, и раздѣляется на двѣ половины глубоковатымъ русломъ дождеваго потока, котораго берега круты, направленіе извивисто, а ложе усыпано мелкими камнями. Небесная вода порой течетъ тутъ быстро съ отдаленныхъ горъ Хевронскихъ и несется въ великое море. Тамъ, гдѣ сей потокъ круче поворачиваетъ на югозападъ, на правой сторонѣ его стояла большая слобода Вирсаве: а напротивъ ея на прибрежномъ холмѣ, гдѣ мы кочевали, была или обитель монаховъ, или вѣроятноѣ, крѣпкая башня, въ которой Римскіе и крестеносные войны стерегли эту слободу отъ нападенія пустынныхъ Сарациновъ. Ибо все крутоярое низовье сего холма укрѣплено каменною стѣною, далеко тянущеюся

по направлению русла. Очевидно было, что ее протронули, какъ оплотъ противъ воды, сильно напирющей на холмъ въ часъ разлива, дабы она не подмыла и не сокрушила того, что на немъ было сооружено. Теперь тутъ нѣтъ ничего, кромѣ каменныхъ дребезгъ, валяющихся тамъ-сямъ, какъ попало. На мѣстѣ же Бирь-Себы уцѣлѣли три колодца, и лежатъ развалины частныхъ домовъ и общественныхъ зданій. Эти колодцы, въ недалекомъ разстояніи одинъ отъ другаго, на высокомъ берегу потока изсѣчены въ скалистомъ черепѣ земли, но къ верху обложены тесаными камнями. Они глубоки и пространно-круглы. Отверстія ихъ весьма широки. Воды въ нихъ не было. Но стоявшія подлѣ нихъ водопойныя корыта каменные, и выбоины на окраинахъ отверстій, образовавшіяся отъ вытягиванія влаги веревкою, доказывали, что въ дождливое время вода появляется въ нихъ изъ подземныхъ жилъ. По безопасности Арабскихъ пастуховъ эти колодцы засорены. Если бы вычистить ихъ, то вода рѣяла бы въ нихъ цѣлое лѣто въ большемъ — меньшемъ количествѣ. Въ одномъ изъ нихъ лежала полумертвая собака. Почувавъ и увидѣвъ меня, она залаяла, но привстать уже не могла. Бѣдняжка вѣрна своему при-

званію до самой смерти. Въ значительной дали отъ этихъ колодцовъ, по правую сторону потока, находится четвертая криница. Туда я не ходилъ. По словамъ домочадцовъ моихъ воды въ ней много, и на вкусъ она пріятна. Ею поятъ стада свои окрестные пастухи. Сего дня въ часъ полуденный они пригоняли ихъ туда и поочередно подводили каждое стадо, останавливая порывъ животныхъ метаніемъ на нихъ пыли. За тремя колодцами, не много выше, начинаются развалины Вирсаве и простираются вдоль сухопотока въ сѣверовосточномъ направленіи, Онѣ такъ скрыты, что видишь однѣ кучи камней, да и тѣ небольшія. Лучше всего уцѣлѣло вотъ что:

Это помость церкви, или знатнаго дома.

Въ семь мѣстѣ любили жить ветхозавѣтные патриархи. Здѣсь Авраамъ ископалъ колодець, статья можетъ, тотъ самый, изъ котораго и теперь пастухи поятъ своихъ овецъ. Отсюда онъ отправился съ Исаакомъ на гору Морію, чтобы принести его тамъ въ жертву Богу. Отсюда злополучная Агарь увела своего сына Измаила въ пустыню Фаранскую. Отсюда Іаковъ удалился въ Харранъ къ дядѣ своему Лавану, послѣ того какъ получилъ право первородства. Здѣсь онъ же принесъ жертву Богу, когда вознамѣрился переселиться въ Египеть. Здѣсь Самуилъ назначилъ сыновъ своихъ судіями. Черезъ Вирсавѣ прошелъ пророкъ Илія къ горѣ Божіей Хориву. У этой селитвы была граница Іудейскаго царства. Въ ней жили Евреи до плѣна Вавилонскаго, и водворились послѣ онаго. Христіанство рано укоренилось въ Вирсавѣ, такъ что учреждено было тамъ епископство. При Евсевіи и Іеронимѣ въ четвертомъ столѣтїи эта селитва называлась большою слободою (*κόμη μεγάλη*). Магометане раззорили ее. Въ 1132 году Фоконъ построилъ тутъ крѣпость, дабы воспрепятствовать жителямъ Аскалона дѣлать набѣги на св. землю. Въ четырнадца-

томъ вѣкъ путешественники Рудольфъ Сухемъ и Вильгельмъ Балдензель еще видѣли тутъ запускъ для церкви: но въ наше время нѣтъ и слѣдовъ ихъ.

Все, кромѣ Бога, имѣетъ свое начало и свой конецъ. На небѣ свѣтила потухаютъ. На землѣ люди исчезаютъ; и кто зналъ бы, что они жили въ такой-то пустынѣ, если бы послѣ нихъ не осталась какая-нибудь развалина, или гробница? Человѣкъ строитъ себѣ жилище: а судьба, т. е. судъ Божій располагаетъ имъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Последніе дни въ пути.

12. Суббота.

За Вирсавійскимъ потокомъ начинается св. земля. Сего дня утромъ мы съ радостію переѣхали этотъ завѣтный рубежъ ея и, по отдыхѣ въ Уади-ль-Халиль, позднимъ вечеромъ прибыли къ деревнѣ Дагріэ. У подошвы высокаго холма, на которомъ она построена, остановила насъ карантинная стража. Къ намъ приставлены были два солдата; и мы подъ охраненіемъ ихъ провели тутъ ночь благополучно.

13. Воскресенье.

Деревня Дагріэ отстоитъ отъ Хеврона на пять часовъ ѣзды. Въ ней нѣтъ никакихъ древностей.

Карантинные солдаты провели насъ мимо этой пограничной селитвы, предшествуя нашему поѣзду, и замыкая оный. Оттуда стропотная дорога пролегаетъ къ Хеврону чрезъ тѣсныя и дикія дебри между скалистыми холмами известковой породы. Первую дебрь назвали мѣ Уади эн-Наръ, вторую Уади Абу-Торъ, третью - Агабетъ ед-Дульбъ, четвертую Уади-ль-Грайэ. Во второй изъ нихъ тамъ, гдѣ начинается трудный спускъ въ Дульбъ, обильный родникъ сладкой воды укрытъ подъ навѣсомъ скалы. Онъ утолилъ нашу жажду. Это мѣсто называется Хафѣиръ, что значтъ: яма, глубь. Изъ послѣдней дебри мы поднялись на гору, называемую Агабетъ ес-Салибъ, и съ ней спустились въ карантинъ, любуясь красивыми видами Хеврона, пріосѣняемаго роскошными масличіями.

16. Середа.

Хевронскій карантинъ весьма сыръ и душень. Не безъ скуки я провелъ въ немъ четыре дня.

17. Четвертокъ.

За то съ величайшею радостію прибылъ въ святыи градъ Іерусалимъ, слава и благодаря Бо-

га, сохранившаго насъ на всѣхъ путяхъ нашихъ.

Ровно пять мѣсяцовъ продолжалось путешествіе мое. Какъ пчелка Божія, я носился по широкому раздолью Востока и собиралъ сотъ, болѣе или менѣе благовонный, смотря по качествамъ находимыхъ цвѣтовъ. Нерѣдко душа моя ощущала святые восторги отъ видѣнія предметовъ прекрасныхъ и высокихъ, и въ минуты такихъ ощущеній вкушала райское блаженство. Веселіе же духовное въ неблазненныхъ пустыняхъ и чистыя радости при стяжаніи большихъ и малыхъ прибитковъ знанія услаждали ее постоянно. Человѣкъ и природа, и наипаче *всѣ красная пустыни* занимали мой умъ, обогащали мое воображеніе, питали мое сочувствіе съ ними. А духовное око мое видѣло славу Божию въ твореніяхъ Его.

РАЗНЫЯ СВДЪНІЯ

О

СИНАЪ.

Небезплодно было вторичное пребывание мое въ Синайскомъ монастырѣ и въ Джуванійскомъ подворьѣ его. Съ помощію спутниковъ моихъ я успѣлъ тамъ достигнуть тѣхъ цѣлей, какія имѣлъ въ виду. Дѣловые акты сего монастыря списаны, одни вполнѣ, другіе сокращенно. Въ книгохранилищѣ его памятники письменности Греческой, Арабской, Сирской и Славянской, рассмотрѣны подробно и отчетливо. Драгоценная рукопись Исаака Месопотама, о которой упомянуто въ первомъ путешествіи моемъ, взята мною для напечатанія. Къ моимъ прежнимъ снимкамъ надписей Синайскихъ прибавлено значительное число снимковъ новыхъ. О племенахъ, населяющихъ пустынный полуостровъ, собраны свѣдѣнія достаточныя. Въ добавокъ ко всѣмъ этимъ прибавкамъ вѣрною кистію друга моего Петра Алексѣевича Соловьева нарисованы разные виды Синайскіе и отподоблены географическія карты и астрономическіе чертежи Козьмы Индоплателя, живописные лики

Греческихъ царей и царицъ Константина Мономаха, Зои, Феодоры, Михайла и Иоанна Палеологовъ, и многіе святыя образа, найденныя въ древнихъ рукописяхъ пергаминныхъ. Лишь одно не удалось мнѣ—отысканіе фирмановъ, данныхъ Синайскому монастырю Египетскими султанами. Никто изъ тамошнихъ старцовъ не зналъ, гдѣ находятся эти Арабскія дѣписанія. Вѣроятно, онѣ взяты были патриархомъ Нектаріемъ, писавшимъ исторію Синая, и лежатъ безвѣстно или въ монастырѣ святогробскомъ въ Іерусалимѣ, или гдѣ-нибудь въ Валахія.

Изъ всѣхъ этихъ стяжаній, въ подтвержденіе и пополненіе моихъ прежнихъ сказаній о Синаѣ, я издаю теперь только надписи, дѣловые акты полные и сокращенные, списокъ Синайскихъ архіепископовъ, сказаніе объ Индійской паствѣ ихъ и о священнослуженіи Синаитовъ у разноплеменныхъ христіанъ, разсужденіе о загадочныхъ письменахъ на Синаѣ, и нѣсколько тамошнихъ видовъ, а сообщеніе остальныхъ знаній, изъ которыхъ одна рукопись Месопотама составитъ большую печатную книгу, отлагаю до другаго времени. *Ars longa.*

I. НАДПИСИ.

У Греческаго духовенства есть похвальный и достойный подражанія обычай дѣлать надписи на всѣхъ зданіяхъ и вещахъ церковныхъ съ означеніемъ какъ времени постройки и изготовленія ихъ, такъ и именъ здателей, благотворителей и художниковъ. Такія надписи—кладъ для путешественника, изучающаго исторію страны, которую онъ проходитъ. Списывая ихъ, благодаришь и хвалишь отцовъ, подумавшихъ объ увѣковѣченіи трудовъ своихъ чертами и рѣзами въ память потомкамъ, и хвалишь тѣмъ болѣе, что надписанные камни и металлы не лгутъ. И одною ли хвалою ограничиваешься, внося въ путевый дневникъ вѣковѣчныя надписи? Нѣтъ, еще желаешь, чтобы во всѣхъ городахъ и общественныхъ мѣстахъ сооружаемы были такіе памятники, или зданія, на которыхъ были бы изсѣчены, или начертабы пол-

ныя лѣтописи этихъ мѣстъ въ назиданіе потомковъ, и чтобы такими сооруженіями поощрялись дарованія художниковъ, и изоощрялось общее умѣніе опредѣлять сущность. достоинство, красоту, приличіе, знаменательность и увлекательную поучительность каменосѣченія, отливанія металловъ, живописи, ваянія и рѣзбы. Такое благородное желаніе сильно овладѣвало мною у подножія Египетскихъ памятниковъ, исписанныхъ внутри и снаружи. Оно воскресало во мнѣ и на Синаѣ, когда я, изумленный, стоялъ предъ тамошними скалами, коя покрыты таинственными чертами и рѣзами, или, когда руководимый любопытствомъ разсматривалъ и списывалъ рѣзныя и кистныя начертанія пустынныхъ отцовъ въ ихъ древней обители.

Чѣмъ отдаленнѣе Синайская обитель и чѣмъ малоизвѣстнѣе судьба ея; тѣмъ драгоцѣннѣе всякое письменное преданіе о ней, на чемъ бы оно ни было начертано, на бумагѣ, или камнѣ, на полотнѣ, или деревѣ. Къ радости любознательнаго путника вкусъ Грековъ къ надписямъ увѣковѣчилъ тамъ кистию и рѣзцомъ многое такое, чего нѣтъ въ записяхъ монастырскихъ. Еще разъ хвалю этотъ вкусъ, и съ тѣмъ удовольствіемъ, которое понятно любящимъ *помянуть дни древніе*, пере-

даю всѣ надписи, замѣченныя мною въ Синайскомъ монастырѣ, излагая ихъ въ порядкѣ времени и указывая мѣста, гдѣ онѣ начертаны.

Надписи съ годами.

1. Надъ воротами въ западной оградѣ монастыря съ лицевой стороны ихъ.

(527. 557 год.)

Ἐκ βαθρων ἀνηγέρθη τό ἱερον τοῦτο μοναστήριον τοῦ Σιναιου ὄρους. ἐνθα ἔλαλησεν ὁ Θεός τῷ Μωυσῆ. παρὰ τοῦ ταπεινοῦ βασιλέως Ῥωμαίων Ἰουστινιανοῦ πρὸς αἰδιδμον μυμῶσθηον αὐτοῦ καί τῆς συζύγου του Θεοδώρας. Ἐλαβε τέλος μετὰ τό τριακῶσόν ἔτος τῆς βασιλείας του. Καί κατέστησεν ἐν αὐτῷ ἡγούμενον ὄνοματι Δούλα ἐν ἔτει ἀπὸ μὲν Ἀδαμ: ςκα, ἀπὸ δε Χριστοῦ: Φκζ.

Съ основаній воздвигнуть сей священный монастырь Синайской горы, гдѣ Богъ бесѣдовалъ съ Моисеемъ, смиреннымъ царемъ Ромеевъ Іустиніаномъ въ вѣчное поминовение его и супруги его Θεодоры, и оконченъ послѣ тридцатаго года царствованія его. И поставилъ въ немъ (Іустиніанъ) игумена, именемъ Дулу, въ лѣто отъ Адама 6021, отъ Христа же 527.

Эта надпись взята вырѣзана на песчаниковомъ камнѣ. Красныя буквы ея походятъ на наши церковно-славянскія, а слогъ показываетъ, что она сочинена не слишкомъ давно. Ибо въ ней два раза употреблено Новогреческое мѣстоименіе τοῦ вмѣсто Ел-

лицскаго *αἰτοῦ*. Что касается до лѣточисленія ея; то сочинитель считаетъ отъ Адама до рождества Христова 5494 года. По счету его и по смыслу надписи выходить, что Іустиніанъ въ первый годъ царствованія своего, 527 по Р. Х., поставилъ игуменомъ Синайскихъ отцовъ нѣкоего Дулу и поручилъ ему строить монастырь, и что постройка его окончена была въ тридцатый годъ самодержавія сего государя. А такъ какъ мы правильнѣе считаемъ отъ Адама до Христа 5508 лѣтъ; то по нашему счету Синайскій монастырь основанъ былъ при Іустиніанѣ и игуменѣ Дулѣ въ 6035 году отъ Адама, и въ 527 отъ рождества Христова, а окончательно сооруженъ въ 557. Напрасно же Западные путешественники обвиняютъ въ невѣжествѣ составителя сей надписи. Обвиненіе произошло отъ того, что они не обратили вниманія на лѣтосчисленіе его, отличное отъ нашего, и 527 годъ, поставленный въ надписи, приняли за окончательный, а не начальный годъ построения монастыря.

2. Въ предѣлѣ неопалимой купины въ обливоманномъ золотистою мозанкою углубленіи за престоломъ.

(820 или 850 г.)

† ΕΤΕΛΕΙΘΗΝΤΩ ΠΑΡΟΝΕΡΓ
ΩΝΤΟΥ ΤΩ ΕΝΗΜΕΡΕΣΣΟΛΟ
ΜΩΝΤΟΣ ΤΩ ΕΠΙΣΚΟΠΩ ΕΝ ΤΩ
Ε ΤΥΧΕΙ ΤΩ

«Окончено настоящее дѣло сіе во дни Соломона епископа мѣстнаго, въ лѣто Господне 820, или 850 (ἔτους σωτηρίου ω...)

Въ этой надписи подъ дѣломъ разумѣется золотистая мозаика, а лѣтосчисленіе означено буквами. Первая изъ нихъ омега, видная весьма ясно, показываетъ девятый вѣкъ по Р. Х.

3. Въ сѣверномъ отдѣленіи главнаго алтаря, у стѣны, на надгробномъ камнѣ.

(1224 год.)

Ἐνθάδε κείται τὸ σῶμα τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἐυθυμίου πατριάρχου Ἱεροσολύμων: εἰς τὴν μηνὶ δεκεμβριῶν ἑγὼ Ἰωδ. δ' ἐπὶ τοῦ ὁσιοτάτου πατρὸς ἡμῶν Μακαρίου ἀρχιεπισκόπου τοῦ ἁγίου Ὁρους Σινά.

IC + XC

«Здѣсь лежитъ тѣло иже во святыхъ отца нашего Евѳимія патріарха Іерусалимскаго: 6732 г. мѣсяца декабря 13-го Индикта 4: при предобнѣйшемъ отцѣ нашемъ Макаріи архіепископѣ святой горы Синайской.»

4. У входа въ придѣлъ Іоанна Предтечи подлѣ книгохранилища.

(1576 год.)

Δαπάνη ἀνηγέρθη Δουκὸς Ἰωάννου ἀλεξάνδρου. ζωδ.—Сооруженъ иждивеніемъ князя Іоанна Александра въ 7084 годѣ.

5. На царскихъ вратахъ внутри главнаго алтаря.

(1612 год.)

Ἐν τῷ ἐπιμνηστικῷ: — ἐν τῷ ζῳν Ἰνδ. θ' ἐν μηνὶ ἀυγουίστου ἑτελειώθη τὸ φαειρὸν τοῦτο ἔργον ἐν Κρήτῃ ἐπὶ Λαυρεντιῶν ἀρχιεπισκόπου Σινά ἄρχ. Κοσμάς Οἰκονόμος Κρητῆς.

«Царскія врата. Въ 7120 году индикта 9 въ мѣсяцѣ августѣ окончено сіе свѣтлое дѣло въ Критѣ при Лаврентіи архіепископѣ Синайской горы. Козьма эконоμъ Критянинъ.

(1612 год.).

6. На мѣстныхъ иконахъ Спасителя, Богоматери, Предтечи и св. Екатерины, внизу подписано имя иконописца Іереміа Критянина. 7120 г. *Χειρ ἱερεμίου Κρητῆς.*

7. Надъ царскими дверьми внутри главнаго алтаря.

(1675 год.)

Ἐν τῷ ἀχθε ἔτει σωτηρίῳ κατὰ μῆνα Δεκεμβρίου πέμπτῳ ἔτει τῆς ἀρχιερατείας τοῦ ἀρχιεπισκόπου Κυρ Ἰωαννικίου Σιναιῶν ἄρχ. ἔβησαν τέλος ἡτε χρύσωσις τῶν τέμπλων καὶ κηνιρθοσινιδοσίς τῶν ὀπισθεν αὐτῶν μετὰ τῶν ἰσορίων: Οὐκοῦν οἱ ἀναγκυρόσωντες ἔυχασθαι ὑπὲρ τῶν συνδρομησάντων τε καὶ κοσσιασάντων.— *Χειρ Μαξίμου ἱερομονάχου.*

«Въ 1675 лѣто Господне въ мѣсяцъ декабрь, въ пятый годъ святительствованія Кир. Иоаннїдія архіепископа Синайской горы кончено позлащеніе иконостаса, окрашеніе и росписаніе задней стороны его. Итакъ читающіе сіе молитесь какъ о вкладчикахъ, такъ и о трудившихся. Рука Іеромонаха Максима.

---

8. На святой трапезѣ, облицованной перламутровыми узорами по кости Индійской черепахи.

(1675 год.)

Ἐυεργόνει τὸ θεῖον ἔργον τούτο ἐπὶ Ἰωαννικίου ἀρχιεπισκόπου τοῦ Πελοποννησίου. ἀχθε.

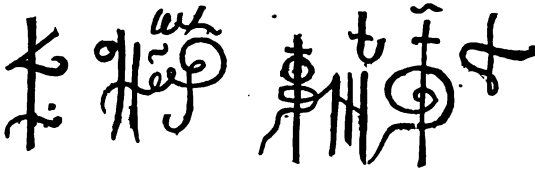
«Совершилось Божественное дѣло сіе при архіепископѣ Иоанникіи Пелопонесцѣ. 1675.»

---

9. Въ Придѣлѣ архангела Михаила подѣ толкомѣ.

(1529. 1676 год.)

Πάνσεπτος καὶ θειώτατος τούτος τῶν ἀρχαγγέλων δικὸς ἀνοικωδάμνηται δι' ἐξόδου καὶ συνδρομῆς τοῦ παναγιωτάτου πατριάρχου Κυρου Ἰωακείμ τῆς μεγαλοπόλεως ἀλεξανδρείας καὶ κρητοῦ τῆς οἰκουμένης, τοῦ ἐξ Ἀθηναίων τὸ γένος, ἔν τῷ ζλζ ἔτει. † Τα προγραφέντα εἶναι τῆς πρώτης οἰκοδομῆς τοῦ ναοῦ. Ἐπεὶ καὶ τὰ νῦν ἐσαθρήθη καὶ παλαιόθη τῇ τοῦ χρόνου, τῇ τοῦ Θεοῦ χάριτι εἰληφεν δευτέραν οἰκοδομήν παρὰ τῆς ἡμῶν ταπεινότητος ἐν τῷ ζρηδ

«Всечестный и божественный сей домъ архангеловъ построенъ иждивеніемъ и тщаніемъ Кир. Іоакима всесвятѣйшаго патріарха великаго града Александрія и судія вселенной, родомъ Аѳинянина, въ апрѣль 7037 года. † Вышеписанное относится къ первой постройкѣ храма. А такъ какъ онъ отъ времени обветшалъ и сгнилъ; то съ помощію благодати Божіей выстроенъ во второй разъ смиреніемъ нашимъ въ 7184 годѣ.»

Синайскій архієпископъ Іоанникій.

10. На столѣкѣ для благословенія хлѣбовъ, облицованномъ перламутровою мозаикою по кости Индійской черепахи.

(1678 год.)

Πάνος Παγκρατίου μοναχοῦ ἐπὶ Σινὰ ὄρους Ἰωαννικίου ἔτους αχθῆ

«Работа Панкратія монаха при Іоанникіѣ архієпископѣ Синайской горы. 1678.»

11. Въ Придѣлѣ Купины на южной стѣнѣ вверху.

(1680 год.)

Ἀρχιερατεύοντος κυρ ἀρχιεπισκόπου Ἰωαννικίου † καὶ οἰκονόμου

ἔντος ἐν πόλει Δαμασκῶ γέροντος κυρίου Φιλοθέου ἐτελείθη τὸ παρὸν ἔργον ἀχρὶ ἐν μηνὶ αὐγούστῳ.

«Въ святительствованіе Квр. Іоанникія архіепископа, и въ бытность эконома старца Филофея въ Дамаскѣ, окончено сіе дѣло въ 1680 годѣ въ августѣ мѣсяцѣ.»

Здѣсь разумѣется облицованіе стѣны синими кафлями съ разводными цвѣтами.

12., На ковчегѣ, въ которомъ хранятся св. мощи.

Γέροντι τὸ παρὸν δι' ἐξόδου Ἰωαννικίου ἀρχιεπισκόπου καὶ Θεοδούλου μοναχοῦ. Χεῖρ Γεωργίου, 1680.

«Устроенъ сей ковчегъ иждивеніемъ архіепископа Іоанникія и монаха Θεодула. Рука Георгія. 1680.»

Разумѣется облицовка его перламутровыми узорами по кости Индійской черепахи.

13., На жертвенникѣ главнаго алтаря, облицованномъ такимъ же образомъ.

Ἐτελείωθη ἐν τῷ 1682 ἐπὶ Ἰωαννικίου ἀρχιεπισκόπου ἐξὸς Ἰωάννου Μπουδάν. Χεῖρ Γεωργίου.

«Конечно въ 1682 годѣ при Іоанникіи архіепископѣ иждивеніемъ Іоанна Богдана. Рука Георгія.»

14., На среброкованной ракъ, пожалованной Петромъ Великимъ для мощей св. Екатерины.

(1689. 1691 год.)

а) На крышкѣ раки въ десницѣ Великомученицы.

«Господи Иисусе Христе Боже мой, благодарю тя, яко поставилъ еси на камени твердѣ нозѣ мои, исправилъ еси стопы моя и проч.

б.) На первомъ щитѣ, прибитомъ къ ракъ у главы св. Екатерины.

«Лѣта ЗРЧЗ. Милостию Царя всѣхъ мы Пресвѣтлѣйшія, державнѣйшія, православныя, христіанскія, и Богомъ избранныя великія Государи Цари и великія князи Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и великая Государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна всея и великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы и Московскія, Кіевскія, Владимірскія, Новгородскія, цари Казанскія, цари Астраханскія, цари Сибирскія, Государи Псковскія, и великіе князи Смоленскія, Тверскія, Югорскія, Пермскія, Вятскія, Болгарскія и иныхъ: государи и великія князи Новаго города, Низовскія земли, Черниговскія, Резанскія, Ростовскія, Ярославскія, Бѣлоозерскія, Удорскія, Обдорскія, Кондискія, и всея сѣверныя страны повелители: и государи Иверскія земли,

Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичи и Дѣдичи и наслѣдники и Государи и обладатели.

в.) На второмъ щитѣ съ лицевой стороны раки.

О немъ же святомъ тѣлѣси мы великія Государи Цари извѣстіе пріемше отъ присланнаго къ намъ и оныя святыя горы отъ Преосвященнаго архіепископа Іоаннікія архимандрита Кирилла, яко оно святое тѣло не имать сребренныя раки, тѣмъ же воусердствовахомъ блохотнѣ и царскимъ нашимъ желаніемъ взжелахомъ тощнѣ оному святому тѣлу сію сребряную и позлащенную раку изъ нашея царскія казны устроивше со онымъ же архимандритомъ Кирилломъ и съ братією во святую Сивайскую гору послати съ нимъ же устроивше, и послахомъ, да то святое и великія чести достойное тѣло имать въ сей нашей царствѣи сребреннѣи и позлащеннѣи рацѣ пребывати, и о насъ всемилостивую благодѣ Божію святая великомученица Екатерина имущая къ царю.... и Господу дерзновеніе непостыдное святою молитвою не престаеть просити Его..... всепріятнѣе прошеніе предлагаемъ.

г.) На третьемъ щитѣ съ той же стороны.

Присно Божія всемилостивыя благодати желающіи, вѣру православную христіанскую всецѣло хранящія, вѣчныхъ, небесныхъ и присносущныхъ радостныхъ благъ, усердствующія святыхъ Божіихъ, яко вѣрныхъ его рабовъ и мучениковъ, души своя за ны положившихъ, достождною честью почитающія, и молитвъ ихъ святыхъ и заступленія къ Царю и Божественному Господу, предъ Его же тиѣ выну въ небесѣхъ предстоятъ престоломъ, и неердственно зрятъ лице его Божественное, о себѣ и всемъ своемъ православномъ царствіи, тощѣи потребующія, отъ нихъ же Божественнаго святаго лика есть и сія святая, великая, премудрая и нетлѣнная дѣва и чудная мученица Екатерина, яже есть по Божественнѣй, даннѣй благодати красота дѣвическая, мучениковъ хвала, и мудрыхъ дѣвъ чудо, чистоты образъ, великодушныхъ зеркало, премудрыхъ удивленіе, философъ учительница, царя злаго учителя Максентія царицы наставница добродѣтели показа.

д.) На четвертомъ щитѣ съ той же стороны.

Александрійская похвала, вѣры христіанскія поборница, и проч..... просящимъ содѣваетъ.

е.) На пятомъ щитѣ у ногъ великомученицы.

О дѣво святая и Боголюбезная, пособствуй намъ твоимъ ходатайствомъ во всякихъ нашихъ потребахъ. Заступи предстательствомъ твоимъ неуспыннымъ отъ гнѣва и ярости царя небеснаго благочестивое наше царствіе Россійское, умоли у Господа силъ непобѣдимую силу нашимъ благочестивымъ воемъ противъ всякимъ врагомъ и супостатомъ, упроси у всѣхъ вѣковъ и временъ Творца благовременіе, миръ, тишину и обиліе странамъ Россійскимъ; умилостиви челоувѣколюбца всещедраго увѣтливими словесы твоими, да проститъ намъ согрѣшенія наша и сотворитъ насъ наслѣдники царства своего небеснаго, идѣже онъ хвалимъ и славимъ отъ всѣхъ небесныхъ силъ пребываетъ въ некончаемыя вѣки вѣковъ. Аминь.

ж., На серебряной дощечкѣ, прибитой къ лицевой сторонѣ раки.

Ἀρχιερατεύοντος Σινᾶ ὄρος κυρίου Ἰωαννικίου Λασκάρως ἐπέφεν τῷ πατρὶν σεντουκη τῆς ἀγίας ἀπὸ τὴν Μοσχοβίαν ὁ ἀρχιμανδρίτης Κυρίλλος ὁ Κύριος Σιναΐτης. 1691.

«При архіепископѣ Синайской горы Квр. Иоанникиѣ Ласкарѣ привезъ эту раку для Святой изъ Московіи архимандритъ Кириллъ, родомъ Кипрянинъ, Синаитъ. 1691.»

Всѣ эти Славянскія надписи составлены изъ длинныхъ латыхъ буквъ серебрянопозлащенныхъ такъ замысловато и такъ сокра-

женно, что я съ величайшимъ трудомъ прочелъ ихъ. Представляю здѣсь маленькій образецъ этой вязи.

15.) Подъ престоломъ, водруженнымъ надъ святою купиною, на сребренопозлащенномъ кружкѣ.

(1696 г.)

+ Το ἅγιον μοναστήριον ἀπὸ τῶν μέγαν Ἰουστινιανόν ἐν ἔτει χριστοῦ 529. — Ἀφιέρωθη παρὰ τοῦ χατζὶ Ἠλία Βασιλι. — 529. ηχοαγιον κε θεοβαδισον ὄρος τοῦ Σινά — 1696. + Τοῦ χατζή Βασιλι. — ἀπὸ Δηαρμπεκίρι Μεσοποταμιανοῦ τοῦ χατζή Ἠλία Αθανάσις-

+ Святыи монастырь великаго Іустиніана въ лѣто Господне 529. Приношеніе Хаджи Иліи Василя въ святою и Богошественную гору Синайскую 1696. — Хаджія Василя изъ Діарбекира Месопотамскаго, Хаджи Иліи Аеанасія.

Сія надпись доказываетъ, что даже въ 17 вѣкѣ Сиромесопотамскіе христіанс не забывали Синайскаго монастыря, въ котормъ предки ихъ священнодѣйствовали на Сирскомъ языкѣ.

16.) На архіерейской каедрѣ, облицованной перламутровыми узорами по кости Индійской черепахи.

(1712 год.)

+ αψιβ̄ ε̄υινε παρόν δια συνδρομῆς Ἀθανασίου. ΣΝ. ΟΡ.
ΚΕΞΙΑΝΕΤΣΟΥ.

«1712 года. Кончена сія работа пособіемъ Аѳанасія (архіепископа) Синайской горы, родомъ изъ Няусты.»

Имя сего города написано очень замысловато. Едва я разобралъ его, переставляя буквы, какъ слѣдуетъ. Εξ νιαούσης

17., На подстоѣ мраморной раки св. Екатерины.

(1715 год.)

+ Τό παρόν Μεγαλομάρτυρος ἐπί τοῦ θήματος εἴληφε τέρμα ἔτους αψιε Ἰουνίω κῆ ἀρχιερατεύοντος κυρ Αθανασίου ἐκ Νεαούσης. Χεῖρ μάστορος ἀπὸ τὴν Δαμασκόν.

«Сей подстой Великомученицы, въ алтарѣ, конченъ въ 1715 годѣ 28 Іюня при архіепископѣ Кѳр Аѳанасіи изъ Няусты. Рука мастера Дамаскянца.»

Городъ Няуста, по церковному Верріа, находится въ Македоніи.

18., На иконостасѣ въ придѣлѣ пророка Моисея.

(1717 год.)

Ἐτελείωθη τὸ παρὸν ἔργον διὰ χειρὸς Συμεὼν μοναχοῦ ἐν ἔτει
1717.

«Кончено сіе дѣло рукою Симеона монаха. въ
1717 годѣ.»

19., На свинцовой крышѣ Соборной церкви
есть надпись, которая гласитъ, что эта крыша
устроена въ 1732 годѣ при архіепископѣ Никифорѣ.

20., Надъ входомъ въ книгохранилище.

(1734 год.)

Ἀντιγέρθη ἡ βιβλιοθήκη αὐτὴ ἐπιμελείᾳ καὶ παραστάσει τοῦ πα-
νιερωτάτου καὶ Θεοσεβεστάτου ἀρχιεπισκόπου Σιναίου ὄρους Κυρίου
Νικηφόρου, ἔργασίας τέκτονος Φιλοθέου μοναχοῦ Σιναΐτου καὶ
Συμεῶνος. οἱ δὲ ἀναγινώσκοντες μέμνησθε τούτων. αψλδ.

«Устроено книгохранилище сіе тщаніемъ и при-
дѣжаніемъ преосвященнѣйшаго и боголюбезнѣй-
шаго архіепископа Синайской горы Квр Ники-
фора. Работали столяръ Филоеѣй монахъ и Симе-
онъ. Читающіе же сіе помяните всѣхъ ихъ. 1734.»

21., Въ главномъ алтарѣ есть небольшія поя-
сныя иконы Спасителя, Божіей матери, и Іоанна
Предтечи. Онѣ писаны были въ Москвѣ, и при-

везены оттуда архимандритомъ Авимелехомъ въ 1750 году, какъ это видно изъ надписей на нихъ.

22., Надпись на иконѣ святыхъ апостоловъ Петра и Павла въ придѣлѣ, посвященномъ ихъ памяти, гласить, что этотъ придѣлъ прежде находился у Дувары экономской, и перемѣщенъ къ библиотекѣ въ 1751 году 22 Июля.

23., На серебряной Дароносицѣ Русскаго издѣлія.

(1753 год)

Πόνος και επίσησιά Ἰωακείμ ἱερομονάχου Συναϊτοῦ καὶ ἡγουμένου τῆς ἁγίας Λικατερίνης τοῦ ἐν Κιέβω. † ἀψυγὴ κατὰ μῆνα Ἰούνιον.

«Трудъ и тщаніе Іоакима Спнайскаго іеромонаха и игумена подворья св. Екатерины въ Кіевѣ 1753. Іюня мѣсяца.»

24., Въ придѣлѣ святыхъ пяти мучениковъ, Евстратія и пр. на иконостасѣ.

1757. Νοεμβρίου με ἐτελειώθη ἡ παρούσα ἐκκλησιά ἐκ χειρὸς κυρ Φιλοθέου μοναχοῦ.

1757. Ноября 15 окончена настоящая церковь рукою Квр Филоея монаха.»

25., На сѣверной двери, ведущей въ придѣлъ неопалимой Купины.

(1770 год.)

Μνήσθητι δέσποινα τοῦ δούλου σου Κυρίλλου Ἀρχιεπισκόπου τοῦ Κρητός. αφο

«Помяни владычица раба твоего архіепископа Кирилла Критянина.» 1770.

26., На западной стѣнѣ придѣла неопалимой Купины, облицованной изразцами синяго цвѣта, подъ самымъ потолкомъ золотыми буквами написано:

† Τοῦτο τὸ τεῖχος γέγονε δι' ἐξόδων τοῦ μητροπολίτου Ἐμεσσης Γερασίμου εἰς αἰδίον μνημότυνον αὐτοῦ καὶ νὰ ἔχη τὴν ἀκατάφλεκτον βάτον τεῖχος ἀπροσμάχητον καὶ σωτηρίαν, διὰ συνδρομῆς τοῦ ἐν μοναχοῖς Ραφαήλ Ἐμεσσηνοῦ, ἀρχιεπισκοποῦντος Κυρίλλου τοῦ Κρητός ἐν ἔτει σωτηρίῳ. αφο

« Сія стѣна облицована иждивеніемъ Эмесскаго митрополита Квр Герасима въ вѣчное поминовеніе его, и да послужить ему неопалимая Купина неборимую стѣною и спасеніемъ; къ тому же способствовалъ монахъ Рафаилъ Эмессянинъ, при архіепископѣ Кириллѣ Критянинѣ.» 1770.

И эта надпись выявляетъ благоговѣніе Сирійскихъ христіанъ къ Синайскому монастырю. Ибо городъ Эмесса находится въ верхней Сиріи.

27., Подъ четырьмя столбцами мраморнаго наоя, на которомъ полагаются праздничныя иконы.

Ἐν ἔτει αἴσει Νοεμβρίου ἀρχιερατέοντος ἀρχιεπισκόπου Κυρ Κυρίλλου τοῦ Κρητος' γέγονε τὸ παρόν.

«Въ ноябрѣ 1775 года въ святительствоваіе архіепископа Κυρ Кирилла Критянина устроены сей наой.»

28., На мѣстныхъ образахъ Спасителя и Божіей матери въ Соборной церкви.

Παρασχε λύσιν Χριστῆ τῷ γεγραφέτι ὡν κακῶν, ὡν ἔπραξε ἐν τῷ δὲ βίῳ. 1778.

«Даруй Христе писавшему отпущеніе грѣховъ, какіе онъ сдѣлалъ въ сей жизни. 1778.»

ΜΗΉΝ ΠΟΙΜΝ φροῦρει με, ἡ κρείττων, λοχὸς λόγου, Β'Α', (*) Κυρίως ὁ Σινᾶϊου. 1778.

«Съ паствою моею сохрани мя, Избранная, мать Слова, царица. Кирилъ Синайскій 1778.»

29., Въ паперти соборнаго храма на мраморномъ фіалѣ подъ нижнею чашею.

+ ΓΡСМ. ΠΡ. ΤΣΓΑ. СΝΓΤ. ΤΦΠΠΑΤ. 1783.

Герасимъ протосингелъ Синаитъ родомъ изъ Филиппополя. 1783 года.

(*) Βασίλισσα

30., Тамъ же и у того же фiала, въ кругѣ, выпуклыми буквами написано вязью:

† Τὸν παρὸν ἱερὸν νάρθηκα κατέστρεψεν διὰ μαρμάρων
ἐπὶ τῷ θεῷ κοινούμενος ὁ εὐγενέστατος ἀρχὼν Κυρ Γεώργιος υἱὸς
Μηχαὴλ Σουβαγία, ὃ ἐκ Δαμασκοῦ, δι' ἰδιῶν ἐξόδων, ἀρχιερατέ-
νοντος τοῦ πανιερωτάτου ἀρχιεπισκόπου Κυρ Κυρίλλου τοῦ Κρητός.
Χειρ Προκοπίου μοναχοῦ Σιναΐτου.

«Сію священную паперть выстлалъ мраморомъ
движимый священною ревностію благороднѣйшій
архонъ Κυρ. Георгій, сынъ Михаила Сувагін, ро-
домъ Дамаскиецъ, собственнымъ иждивеніемъ,
въ святительство прееосвященнѣйшаго архіе-
пископа Κυρ. Кирилла Критянина. Рука Проко-
пія монаха Синаита.»

Новое доказательство приверженности Сирійскихъ христіанъ
къ Синайскому монастырю!

31., Надъ среднею дверію, ведущею въ Со-
борный храмъ изъ паперти.

Πεπεραιώται ἡ ὄροφῆ αὐτῆ ἐν ἔτει αὐχῆ μηνὶ ἀυγούστῳ δι'
ἐξόδων μὲν τοῦ πανιερωτάτου Κυρίου Κωνσταντίου Βυζαντος ἀρχιε-
πισκοποῦντος, δικαιοῦντος δὲ Καλλιστράτου Λιμνίου, διὰ χειρῶν
Λημητρίου καὶ Φιλίππου τῶν μαίσορων. Οἴμοίως δὲ καὶ ἡ ἐνδον
τῆς ἐκκλησίας ἐν τοῖς πλαγίοις μόνον μέρεσι. — Κατὰ δὲ τὸ αὐμῆ
ἔτος τοῦ αὐτοῦ ἀρχιεπισκοποῦντος αἱ αὐταὶ ὄροφαὶ ἐβάφησαν, ὡς
φαίνονται. Δοξα Χριστῷ τῷ θεῷ.

«Сей потолокъ подшитъ въ августѣ мѣсяцѣ 1828 года на иждивеніе преосвященнѣйшаго архіепископа Квр. Константія Византіяца, при Дикеѣ Каллистратѣ Лимносцѣ, руками мастеровъ Дамітрія и Филиппа. Такой же потолокъ сдѣланъ и внутри церкви, но только въ боковыхъ отдѣленіяхъ ея. А въ 1847 году при томъ же архіепископѣ всѣ эти потолоки раскрашены, какъ ихъ видишь. Слава Христу Богу.»

32., Въ алтарномъ углубленіи придѣла неопалимой Купины на двухъ мраморныхъ дощечкахъ позлащенными буквами написано по Гречески:

«Иеромонахъ Самуилъ изъ Россіи высвѣтлилъ мозаику въ Купинѣ въ 1837 годѣ.»

Надписи безъ годовъ.

33., Въ придѣлѣ неопалимой Купины на мраморной плитѣ подъ святою трапезою.

*Μνήσθητι Κύριε τοῦ δούλου σου ταπεινοῦ Γαβριήλ Ορφιάου
τάχα καὶ ἀρχιεπισκοποῦ τοῦ ἁγίου ὄρους Σινά ἐν τῇ ἁγίᾳ Βατῶ.
Αμήν.*

«Помяни Господи раба твоего смиреннаго Га-

врисла Орипсая архієпископа святагы горы Синайскія въ святой Купинѣ. Аминь.»

Сей святитель, одинъ изъ всѣхъ Синайскихъ архієпископовъ имѣвшій это имя, живъ былъ въ 1297 году, какъ это видно изъ приписи нѣкоего Евксена на Псалтири, конченной имъ при Гавриилѣ въ 6085 (1297) году въ Сентябрѣ.

---

34. Въ алтарѣ Соборнаго храма подъ запрестольною мозаическою иконою преображенія Господня черными буквами изъ мозаики изображено:

*Ἐν ὀνόματι πατρὸς, Υἱοῦ, καὶ ἁγίου πνεύματος γέγονεν τὸ πά-
νεργον τοῦτο ὑπὲρ σωτηρίας τῶν καρποφορησάντων ἐπὶ Λογγίνου τοῦ
ἁσιστάτου πρεσβυτέρου καὶ ἡγουμένου.*

«Во имя отца, сына, и святаго духа, состоялось сіе художественное дѣло о спасеніи плодоносящихъ при Лонгинѣ преподобнѣйшемъ пресвитерѣ и Игуменѣ.»

Подъ этою надписію видна другая изъ золотистой мозаики.

СПΟΥ ΔΝΘΕΟ ΔΟΡΟΥ ΠΡΕΣΒ. ΚΑΕΤΥ ΙΝΔ ΑΤ +

«Художество Θεодора пресвитера 24 года Индикта 14 +.

35., Въ придѣлѣ Соборнаго храма, посвященномъ памяти преподобныхъ Отцевъ Равенскихъ, на мраморной доскѣ, вставленной въ южную стѣну, изсѣчено:

Τῆς δωδεκάδος τὴν διὰ τοῦ αἵματος κολυμβήθραν ἐηλώσαντες οἱ ἰσάριθμοι ὄσιοι πατέρες ἐνθαδε κατακείνται, ὧν ἡ εὐφροσύνη, ἡ βίατος ἡ ἀληθινὴ ὑπάρχει. δι' ὧν ὁ θεὸς σώσον ἡμᾶς.

«Здѣсь покоятся поревновавшіе двѣнадцати (апостоламъ) въ кровавомъ крещеніи, равночисленныя, преподобныя отцы, которыхъ цѣломудріе есть истинная купина. Ихъ ради Боже спаси насъ.»

Теперь эта надпись заслонена большою иконою въ кивотѣ, подъ котораго видны лишь два послѣднія слова. А на кивотѣ означенъ 1758 годъ.

36., Въ придѣлѣ Соборнаго храма, посвященномъ памяти Козьмы и Даміана, на задкѣ мѣстной иконы Спасителя:

— ΠΑΤΡΟΝ ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ
ἐκ τοῦ οὐρανοῦ ἐσπένδοντα
ἐκ τοῦ οὐρανοῦ ἐσπένδοντα
ἐκ τοῦ οὐρανοῦ ἐσπένδοντα
ἐκ τοῦ οὐρανοῦ ἐσπένδοντα
ἐκ τοῦ οὐρανοῦ ἐσπένδοντα
ἐκ τοῦ οὐρανοῦ ἐσπένδοντα

Этой надписи прочесть я немогъ, хотя и примѣнялъ къ ней азбуки, Албанскую, Соломонову и другія, придуманныя для тайной переписки.

37., На верхнемъ косякѣ деревянной створачтой двери, ведущей въ Соборный храмъ.

Και ἐλάλησεν Κύριος Μωυσῆ ἐν τῷ τοπῶ. ἐγὼ εἰμι ὁ Θεὸς τῶν πατέρων σου. ὁ Θεὸς Ἀβραάμ, καὶ ὁ Θεὸς Ἰσαάκ, καὶ ὁ Θεὸς Ἰακώβ. Ἐγὼ εἰμι ὁ ὢν. — Αὕτη ἡ πύλη τοῦ κυρίου. Δίκαιοι εἰσελεύσονται ἐν αὐτῇ.

«И глагола Господь Моисею на мѣстѣ семъ: азъ есмь Богъ отецъ твоихъ, Богъ Авраама, и Богъ. Исаака, и Богъ Иакова. Азъ есмь Сый. — Сія врата Господня. Праведницы внидутъ ею.»

Въ полотнища сей двери вставлены четверугольныя доски, на которыхъ вырѣзаны птицы, верблюды и другія животныя. Дверь ветха. Рѣзьба груба.

38., Надъ наружными дверьма братской трапезы.

*Ὁ ἐγείρων ἀπὸ γῆς πτωχὸν καὶ ἀπο κοπριαῖς ἀνυψῶν παῖντητα.
. . . . . κύριε βοήθησον τοῦ δούλου σου Στεφανον τὸν ἀρχιδ.
καὶ Γερωντιον τὸν φιλοχρ. Пресβυτερ. Θεοβαδίστου ἀγίου ὄρους*

«Воздвизай .отъ земли нища, и отъ гноища возвышай убогаго. . . . . Господи помоги рабу

твоему Стефану архидіакону, и Геронтію христолюбивому пресвитеру Богошественныхъ святыхъ горы.» (Далѣ слѣдуетъ рѣченіе Коптско-Египетское. Оно доказываетъ глубокую древность сей надписи).

39., Въ Синодальной горницѣ Джуванійскаго подворья на иконѣ св. Троицы,
(1609 год.).

«Сіа икона отъ кова пана Нистору рѣке великаго дворника дольнѣй земли и кнѣгинѣ его Митрофана, и дашѣ е въ своемъ монастыре ѣкула, идеже есть храмъ усѣкновеніе главы честнаго предтечи Іоанна въ лѣто ЗРЗІ марта 6-го.»

40., Въ томъ же подворьѣ надпись у сестерны гласитъ, что сей водоемъ устроенъ въ 1812 году содѣйствіемъ предстоятелей священнаго лика и благочестивыхъ и христолюбивыхъ мужей.

II. ДЪЕПИСАНІЯ.

Въ Синайскомъ монастырѣ надписи, а въ Джуванійскомъ подворьѣ его разныя Дъеписанія сообщаютъ любознательному путнику вѣрныя понятія о пустынномъ полуостровѣ, котораго исторія начата еще Моусеемъ. Эти Дъеписанія суть: жалованныя грамоты властей духовныхъ и мірскихъ, изложенія разныхъ дѣлъ монастырскихъ въ двухъ книгахъ въ листъ, называемыхъ кодексами, и по временныя замѣтки Синаитовъ о разныхъ событіяхъ. Сообщаю ихъ въ подлинникахъ и въ переводѣ, однѣ вполнѣ, а другія сокращенно, присокупивъ къ нимъ соприкосповенныя Дъеписанія, найденныя мною въ другихъ мѣстахъ на Востокѣ.

Грамота Папы Григорія IX.

(1227 — 1241 год.).

Gregorius episcopus servus servorum Dei venerabili fratri episcopo et dilectis filiis fratribus montis Sinai tam praesentibus, quam futuris regularem vitam professis.

Religiosam vitam eligentibus apostolicum convenit adesse praesidium, ne forte cuiuslibet temeritatis incessus aut eos a proposito revocet, aut robur, quod absit, sacrae religionis infringat. Eapropter venerabilis in Christo frater et dilecti in Domino filii, vestris justis postulationibus clementer annuimus, et ecclesiam sanctae Mariae montis Sinai, in qua divino estis obsequio mancipati, adinstar felicissimae recordationis Honorii papae III praedecessoris nostri sub beati Petri et nostra protectione suscipimus, et presentis scripti privilegio communimus. In primis siquidem statuentes, ut ordo monasticus, qui secundum Deum et beati Basilii regulam in eadem ecclesia institutus esse dignoscitur, perpetuis ibidem temporibus inviolabiliter observetur. Praeterea quascumque possessiones, quaecumque bona eadem ecclesia in praesenti tempore iuste ac canonice possidet, aut futura concessionem et perpetua largitione regum, vel principum oblatione, fidelium auxiliis, iustis modis prestante Domino poterit adipisci, firma vobis vestrisque successoribus et illibata permaneant. In quibus haec propriis junximus exprimenda vocabulis: montem Sinai et dictam ecclesiam sanctae Mariae sitam in pede ipsius montis cum omnibus pertinentiis suis. Loca, quae nominantur: Raboe, Fucra et Luach cum omnibus pertinentiis eorundem. Rayton cum palmariis et terris eiusdem. In civitate Aegypti domos et extra civitatem casale unum. Juxta mare rubrum decem milliaria terrae. Faran cum terris et palmariis eius. In Alexandria obedientiam sancti Michaelis et libertatem in mari et terra. In Valle Moysi vineas et oliveta. Apud montem re-

yallem domos, molendina, vineas, et oliveta. In crace montis regalis domos, vineas, et oliveta. In civitate Jerusalem hospitale et obedientiam sancti Moysi domos et furnum. Apud Iaffam domos et terras. Apud Acco domos et obedientiam sanctae Catarinae. In civitate Damasci ecclesiam sancti Georgii et domos, et extra civitatem tria virgulta. Apud Laodichiam hospitale sancti Demetrii et tria casalia cum villanis et pertinentiis corundem. In loco, qui dicitur Odaue-vase, domos, terras, et vineas. Apud Antiochiam domos et furnum. Apud Constantinopolim in monasterio sancti Georgii de Mangana duas confratrias, et in proventibus commercii libram auri unam. In insula Cretensi sancti Salvatoris, sancti Georgii, et sancti Simeonis ecclesias cum omnibus pertinentiis corundem, tria casalia cum villanis possessionibus et pertinentiis eorundem. Apud Macriticbon molendinum. Apud sanctum Nicolaum terras, vinea, et molendina. In loco, qui nuncupatur Rucanum, monasterium sancti Ioanni Crimi? cum monte, casalibus, villanis, molendinis, et pertinentiis corundem. In locis, qui dicuntur Cunavo, Peia, Gaetania, Parascheve et Sterianorum vineas. In civitate Candia ecclesias sancti Nicolai et sanctae Barbarae cum domibus et pertinentiis suis, et domum sancto Stratigo, libertatem quoque maris et terrae. In insula Cypri domos et in proventibus commercii libram auri unam, cum pratis, terris, vineis, nemoribus, usuagiis, et pascuis in bosco et plano, in aquis et molendinis, in viis et semitis, et omnibus aliis libertatibus et immunitatibus suis. Sane laborum vestrorum de possessionibus habitis ante

concilium gnte (?) et etiam novalium, quae propriis manibus aut sumptibus colitis, sive de hortis, virgultis, et piscationibus vestris, vel de nutrimentis animalium vestrorum nullus a vobis decimas exigere vel extorquere praesumat: Praeterea quod communi assensu capitali, vel partis consilii sanioris in tua Dioecesi per te, frater Episcopo, ac successores tuos fuerit canonice institutum, ratum et firmum volumus permanere. Prohibemus insuper, ne excommunicatos vel interdictos tuos frater episcopo ad officium vel communionem ecclesiasticam sine conscientia et consensu tuo, vel successorum tuorum, quisquam admittat, aut contra vestram sententiam canonice promulgatam aliquis venire praesumat, nisi forte periculum mortis immineat, et si extra praesentiam tuam ibi pervenerint per alium secundum formam ecclesiae satisfactione praemissa oporteat ligatum absolvi. Cimiteria quoque, ecclesiarum et ecclesiae beneficia nullus hereditario jure possideat. Quod si quis hoc facere praesumpserit, censurâ canonicâ compescatur. Paci quoque et tranquillitati vestrae paterna in posterum sollicitudine providere volentes, auctoritate apostolica prohibemus, ut infra clausuras locorum vestrorum nullus rapiam, seu furtum facere praesumpserit, ignem apponere, sanguinem fundere, hominem temere capere, vel interficere, seu violentiam audeat exercere. Praeterea omnes libertates et immunitates a patriarchis, archiepiscopis, episcopis, ordini vestro concessas, nec non libertates et exemptiones secularium exactionum a regibus et principibus, vel aliis Christi fidelibus rationabiliter vobis indultas auctoritate apostolica confir-

namus et presentis scripti privilegio communimus. Decernimus ergo, ut nulli omnino hominum liceat praefatam ecclesiam temere perturbare, aut eius possessiones auferre, vel ablatas retinere, sev quibuslibet vexationibus fatigare, sed omnis integra conserventur eorum, pro quorum gubernatione et sustentatione concessa suis usibus omnimodis profutura salva sedis apostolicae auctoritate. Si qua igitur in futurum ecclesiastica secularisque persona hanc nostrae constitutionis paginam sciens, contra eam temere venire tentaverit, secundo tertioque commonita, nisi reatum suum congrua satisfactione correxerit, potestatis honorisque suae careat dignitate, reumque se divino iudicio existere de perpetrata iniquitate cognoscat, et a sacratissimo corpore et sanguine Dei et Domini Redemptoris nostri Iesu Christi aliena fiat, atque in extremo examine districtae subiaceat ultioni. Cunctis autem eidem loco sua jura servantibus sit pax Domini nostri Iesu Christi, quatenus et hic fructum bonae actionis percipiant et apud districtum judicem praemia aeternae pacis inveniant. Amen. Amen. Amen.

Сею грамотою Папа Григорій IX укрѣплялъ за Синайскимъ монастыремъ всѣ имѣнія его, подтверждалъ епископскія права и дѣйствія игумена его, сообразныя съ церковными правилами и согласныя съ совѣтомъ старцовъ, оставлялъ неприкосновенными всѣ тѣ льготы, какія справедливо были даны ему патріархами, архіереями, царями, князьями, и другими вѣрующими во Христа, и

угрожалъ проклятіемъ всѣмъ нарушителямъ сей грамоты. Но время, не подлежащее ни угрозамъ, ни клятвамъ Римскаго Папы, не пощадило достойнѣй Обители, которую онъ принималъ подъ свое покровительство. Изъ всѣхъ исчисленныхъ въ грамотѣ имѣній уцѣлѣли только сады въ Синайскихъ мѣстахъ, Раббѣ, Этлѣ (Luach)? и Раиоѣ, дома въ Каирѣ и Александріи, метохи въ Константинополѣ и Дамаскѣ, и обработанныя земли при подворьяхъ на островахъ, Критѣ и Кипрѣ. А десять мильями земли подлѣ Чермнаго моря, землями и пальмами у Фарана, виноградниками и масличіями въ долинѣ Моусеевой (*) давно завладѣли Бедуины; о царской горѣ (mons regalis) никто изъ Синаитовъ не вѣдаетъ; въ Іерусалимѣ же, Яффѣ, Аккѣ (**), Лаодикии, Антиохіи, и въ неизвѣстныхъ мѣстахъ Одавѣ-Вафѣ, Макритихонѣ, Руканѣ, Кунавѣ, Пеѣ и Гаетаніи, нѣтъ никакихъ имѣній Синайскаго монастыря. Даже подлинная грамота Папы утратилась. Уцѣлѣлъ списокъ съ нея, по мѣстамъ искаженный; но и того теперь ни одинъ Синаитъ не понимаетъ. Видно, на землѣ прочно не то, что жалуетъ Папа, а то, чѣмъ благословляетъ Богъ.

(*) In valle Moysi — вѣроятно, въ Уеди Муса, гдѣ былъ Набатейскій городъ Петра.

(**) Сенъ - Жанъ д' Анръ противъ Кармильской горы.

ЖАЛОВАННЫЯ ГРАМОТЫ ГОСПОДАРЕЙ ВАЛАХІИ И МОЛДАВІИ.

1.. Хрисовулъ Іо Радула Воеводы Угровлахійскаго на пергаминномъ листѣ, 7006 года (1498) сентября 15-го, жалуетъ Синайскому монастырю ежегодно 5000 аспръ, и спензу (на путей. издержк.) монахамъ 500 аспръ.

«Въсесвятому Божественному послѣдующе писанію рекшому. милости хошу, а не жертвѣ. и паки, яко милостинями оцѣщаются грѣсы. . . . Се убо и азъ Іо Радуль Воевода всей земли Угровлахійской. . . отъ благааго Бога пришедшу ми въ уме, и желаніемъ въжелѣхомъ къ всечестнымъ и Божиимъ церквамъ по пророческому слову. иже образомъ желаетъ елень. . . . видѣвше убо яко ради нашихъ грѣховъ умалишесе благочестива господà, иже божественные и священніе церкви въставлѣху и украшаху и миловашу; наипаче иже въ святомъ мѣстѣ (т. е. Синаѣ), ми вжелѣхомъ не оставити, нѣ назирати и миловати, и украсити, и послѣдніи хтитори нарицати. . . и сътворихомъ оброкъ монастырю „ѣ аспръ.»

Правописаніе въ этомъ хрисовулѣ-Болгарское съ юсами, почеркъ же его-гражданскій, а не церковный. Къ нему привѣшена большая печать изъ яраго воску, облитаго сергучемъ, въ желѣзной коробѣ.

2., Хрисовулъ Іω Влада воеводи Угровлахійскаго на пергаминѣ 7039 года (1531) мѣсяца октябрия, жалуетъ С. М. ежегодно 15,000 аспръ и спензу братіи 500 аспръ.

«Елиця Духомъ Божиимъ водиміи, сїи суть сынове Божїи. . . . Азь убо Іω Владъ Воевода Божиємъ промысломъ обретаемїи господинь въ Влашской земли и съ Богоданнїими намъ чедїи Іω. Радулъ Воевода и Мирча. . . . аще и всако тщи есмы благыихъ дѣлъ, нь на многое милосърдіе владичкѣ възираемъ яко грѣшнїихъ ради прѣклоншааго небеса и съшѣдшааго. . . . сътворихомъ оброкъ сему всечестному монастырю на всѣко годиноу. . . . по 4 аспри, а спензи братїемъ 500 аспринъ.»

Правописанїе въ этомъ Хрисовулѣ — Сербское. Содержанїемъ и слогомъ оный совершенно походитъ на нижеслѣдующїй [4] Хрисовулъ Воеводы Петра. Къ нему привѣщена большая печать изъ воску, облитаго сергучемъ, въ видѣ колобка, на разноцвѣтномъ шелковомъ шнурѣ. Оный данъ въ градѣ Бухурещи.

3., Краткій Хрисовулъ Іω Александра Воеводы Угровлахійскаго на пергаминномъ листѣ 7041 года (1533) жалуетъ С. М. ежегодно 6000 аспръ и спензу монахамъ 1000 аспръ.

«Въ князѣ Мовсеовѣ битействѣ пишеть. тако глаголетъ. . . . (дагѣ прорванъ листь) Се убо вспомѣну и господство мн, яко мнози Боговѣнчани царіе и воеводи прежде насъ бившихъ и въ царствіе вселѣитсе имали, царствіе небеснаго наслѣдовали быше. Тщибосе и азъ нетѣчю се царство исправлети, нж. и о душе спасное устроити.

Дагѣ пишеть, что Духъ святой вложилъ ему желаніе украшати храмы Божіи, и особенно монастырь Синайскій.

Этотъ Хрисовуль полуизѣдѣнъ временемъ. Подпись на немъ Воеводы красными чернилами длиною въ два вершка. Къ нему пригнѣшена большая серебряная позлащенная печать на разноцвѣтномъ шнуркѣ, на которой спереди видѣнъ обычный гербъ Валахія, а сзади образъ преображенія Господня.

4., Хрисовуль Іω Петра Воеводы Влашской земли 7048 года (1540) февраля 18 дня жалуетъ С. М. ежегодно 10,000 аспръ, и спензу монахамъ 2000 аспръ.

«Елици Духомъ Божіимъ водиміи, сін суть сынове Божіи. . . . Видѣхомъ въ сіа времена святыя монастырѣ и священныя и царскыя церкви, въ многѣй нужду, яко отъ благочестивыхъ и свято почившихъ царіе и господахъ осирѣвшихъ и многое конечному запустѣніе доспѣвшихъ ради умаленіе благочестыа. Уви грѣхъ ради нашихъ

наипаче иже въ святѣй горѣ Синайстѣй, идеже древле явися Богъ угоднику своему Моусею и богоначертаны законъ вручи ему. По прояснижъ благочестивѣй вѣрѣ христіанское благочестивыи царие тамо убо въздвигнулису всечестны храмъ въ немъ святое преображѣніе Бога Господа и Спаса нашего Іисуса Христа. идеже и святыя муроточивіе мощи святыя великомученицы Екатерине лежить.»

Далѣе говоритъ, что сіе святое мѣсто сдѣлалось «подручіемъ нечестивыхъ и много отъ нихъ насилуемо, еже отъ православнаго обичаа аще мощно утгрнути.» «Азь убо Іω Петръ Воевода нарицаеми Радулъ воевода Божиємъ промысломъ обретаюсе господинь въсой земле Унгровлахіе, сынъ великаго и предобраго Радула воеводы. видѣхомъ бо отъ тѣхъ вишереченныхъ странахъ восточныхъ сынъ всечестны мниси къ западу устрѣмившихсе яко аще гдѣ отъ православныхъ господахъ взможне будетъ обрести помощіи и укрѣпленіе святаго монастыра, Видѣхомъ убо отъ благочестивыхъ мужіе и господахъ, къ таковое дѣло потыщщіхсе всердно. Тѣмъже и мы елико по силѣ потщяхомсе отъ врученнаго намъ имѣніе и сътворихомъ оброкъ сему всечестному на всѣко

годину да приходеть братіе отъ святаго монастыра да отвесуть у монастырь по 1 аспри, а спензо приходещимъ братіемъ 1/2 аспринъ. Сіа вчинихомъ и съ нашъ Хрисовулъ въ святой монастырь послахомъ, да стойтъ неколеблемо.

Далѣе пишеть, чтобы поминали его самого, родителя его, и чадъ его Мирча воеводу и Влада Воеводу.

Этотъ Хрисовулъ написанъ на пергаминномъ листѣ, въ 13 вершковъ длины и почти той же ширины, въ стольномъ градѣ Букурещи. Къ нему прилѣшена большая серебряная позлащенная печать на толстомъ шиурѣ изъ разноцвѣтнаго шелку.

5., Хрисовулъ Іω Петра Господаря Молдавской земли 7083 года (1575) генваря 18 дня жалуетъ С. М. 10,000 аспръ, и спензу 3000 аспръ.

«Въ имя Отца и Сына и святаго Духа. Троица святаа, единосущнаа и нераздѣлимаа. Се азъ рабъ Владыкы моего Господу Богу и Спасу Иисусу Христу тройческии поклоникъ Іω Петръ воевода, милостию Божіею господарь земли Молдовской знаменитомъ чинимъ симъ листомъ нашимъ. Въсѣ и кто на немъ възрять, или чтуши его услышитъ. . . . Поревцовахъ добримъ дѣломъ прежнимъ господаремъ бывшемъ нашей земли Молдавской. . . . .

Этотъ Хрисовулъ написанъ на пергаминамъ листѣ длиною въ 5½ вершковъ, и шириною въ 13¼ верш. Къ нему привѣшена серебряная позлащенная печать на пунцовомъ шнурѣ, на которой спереди вычеканена воловья голова, а сзади образъ преображенія Господня съ словами вокругъ: иже въ Синайскій горѣ храмъ преображенія Господа Бога и Спаса нашего.

6., Хрисовулъ Іω Матеея Воеводы Угровла-хійской земли, 7149 года (1641) марта 7 дня, ежегодно жалуетъ С. М. оброку 30 золотыхъ аспръ и приходящимъ братіямъ 6 златникъ аспри.

«Въ законѣ повелѣ Господь Богъ сыномъ Израилевомъ на всѣко лѣто десествовати, елика аще стѣжить. . . . Паки въспомену господство ми слово Давида Пророка и царя глаголеща. блаженъ мужъ миглетъ весь день, яко усмотритъ слова своя на судъ и въ вѣкы не подвыжытся. И паки. имъже образомъ желаетъ елень». . . .

Сей Хрисовулъ писанъ на пергаминахъ въ настольномъ градѣ Трговищѣ Болгаринномъ; ибо въ немъ встроены юсы. Заглавная буква сего акта, пункты, имя Воеводы и подпись его въ два вершка длины, писаны золотомъ. Большая серебряная и позлащенная печать виситъ на длинномъ шнурѣ изъ разноцвѣтнаго шелку. На ней спереди вычеканенъ гербъ Валахін, а сзади образъ Божіей Матери неопалимой Купины, и подъ нимъ, справа, Моисей, слѣва, св. Екатерина, въ молитвенномъ положеніи, внизу, Моисей же съ овечкою, а кругомъ слова: на стаа кпнина и на стаа горѣ Синайска идеже Богъ ходитъ.

7., Хрисовуль Іо Матѣя Басарабы воеводы Угровлахійскаго, 7153 года (1645) февраля 28 дня жалуетъ Синайскому монастырю ежегодный доходъ отъ бани въ городъ Гюрговъ на Дунаѣ.

«Иже отъ несущихъ вся въ бытіе приведши. видимая же и невидимая. пребезначальная Троица въ единствѣ поклоняемая и въ трѣхъ съставѣхъ.

Ревнующе преждѣ насъ бывшимъ господаромъ и славу и благодареніе Богу за многая его благодѣянія и дарованія принести хотяще, къ милованію святыхъ церквей его ничто же шадѣхомъ, и Синайскому монастырю, при инѣхъ дарѣхъ и священныхъ сосудовъ взложени, и сіе милованіе приложихомъ, великую баню, юже на многія и частія мольбы и моленія Агарянскихъ гражданъ суседствующагося намъ и земли нашей сопредѣляющагося града, Георгіевъ нарицаемаго, общемъ же языкомъ Гюрговъ, или Цюрціовъ именуемаго, на брѣзѣ рѣки Дунайскія лежащаго, преклоншеса и увѣщѣни бывше, многимъ иждивеніемъ изъ самаго основанія въ томъжде градѣ, на мѣстѣ нами купленемъ отъ Агарянина именовъ Хабазы Челеби за сто талеръ, каменотысаннымъ зданіемъ въздвигохомъ чрезъ приставныка намъ вѣрнаго Радула отъ Копѣшъ. на повсвременную ихъ ну-

жнѣйшую потребу ея же кромѣ бывше преждѣ отнюдь трудно гражданство ихъ жительствовавшееся. Яже убо въ конецъ уже дѣланію своему яко прииде, мы убо ту и тоялѣтнюю цѣну, сирѣчь иже отъ нея повселѣтній приходъ, вышереченной Лаврѣ Синайстѣй симъ нашимъ достовѣрномъ златопечатникомъ прилагаемъ.»

Сложеніе словесъ сихъ Ореста Нѣстурела втораго Логовета. Начертахъ азъ Александръ Витоль.

Сей Хрисовуль писанъ на пергаминѣ въ Тръговици. Подпись воеводы красными чернилами — длиною въ 2 $\frac{1}{2}$ вершка. Печать такая же, какъ и у грамоты Матоея воеводы (6). Изъ сего акта видно, что въ то время на Синаѣ архіепископомъ былъ Іоасафъ, а въ Валахіи святительствовали: митрополитъ Теофилъ, и епископы его, Игнатій Рымникскій и Стефанъ Бузовскій.

ЗНАКОВАНЫЯ ГРАМОТЫ ЦАРЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

1., Грамота великаго Государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, и отца его великаго Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича, 7138 года (1630) іюня 16 дня, данная въ Москвѣ на имя Синайскаго архимандрита Исаи, по ходатайству Веррейскаго митрополита Аверкія, дозволяетъ Синайскому монастырю по-

сылать иноковъ въ Московское Государство за милостынею въ четвертый годъ.

Изъ сей грамоты видно, что Государь Феодоръ Иоанновичъ далъ Синайскому монастырю грамоту на имя архимандрита Мелетія; но его «на дорогѣ ѣдучи въ монастырь убили и ту жалованну грамоту взяли, и митрополиту Авѣркію про то вѣдомо, потомучто онъ постриженникъ того монастыря, и въ тѣ поры въ томъ монастырѣ былъ.»

Сія грамота писана на пергаминахъ. Къ ней привѣшена серебряно-позлащенная печать государственная; а на оборотѣ ея значится собственноручная подпись Государя Михаила Феодоровича.

2., Грамота великаго Государя и великаго князя Алексія Михайловича 7157 года (1649) сентября 7 дня, данная въ Москвѣ на имя Синайскаго архимандрита Меркурія, дозволяетъ С. М. посылать иноковъ въ Московское государство за милостынею въ шестый годъ.

3., Грамота великаго Государя и великаго князя Алексія Михайловича 7162 года (1654) ноября 6 дня, съ золотою государственною печатію, на бумагѣ.

«Всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго вездѣсущаго и вся исполняющаго и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ дарующаго, силою и дѣйствомъ и жизни дателя въ Троицы славимаго милостию и властію и хотѣніемъ и благоволеніемъ Богоизранныи утвердившаго скипетръ держати въ православіи во осмотреніи и во обдержаніи великаго Россійскаго царствія и многихъ новоприбылыхъ государствъ Божіею своею помощію соблюдать мирно и безмятежно на вѣки.» (Всѣ эти слова писаны золотомъ).

Изъ сей грамоты видно, что Цареградскій патріархъ Аѳанасій пріѣзжалъ въ Москву въ 7161 годъ и просилъ Государя пожаловать Хрисовулъ въ монастырь Николы чудотворца въ городъ Галацъ въ Волосской землѣ, съ тѣмъ, что бы при жизни его пріѣзжалъ въ Москву архимандритъ ежегодно за милостынею, а по смерти его — въ третій годъ. Государь уважилъ прошеніе патріарха и пожаловалъ сію грамоту. На оборотѣ ея помѣчено въ Москвѣ, что въ 7191 годъ (1683) марта 7 дня Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ подтвердили милость своего родителя, оказанную Галацкому монастырю. — Сія грамота досталась Сивайской обители, вѣроятно, по смерти патріарха Аѳанасія, завѣщавшаго ей помѣнутый монастырь.

4., Жалованная и милостивая грамота Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей царей и Великихъ князей Іоанна Алексѣевича,

Петра Алексѣевича и царицы Софїи Алексѣевны, дана въ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7243 г. (1689) мѣсяца февраля 5-го дня государствованія ихъ 7 года, Синайскому архіепископу Іоанникію и архимандриту Кириллу и инымъ архіепископамъ и архимандритамъ, которые по нихъ будутъ съ братією.

«Въ прошломъ году архіепископъ Іоанникій присылалъ къ ихъ Царскимъ Величествамъ архимандрита Кирилла бити челомъ, дабы мы великіе Государя и Наше царское Величество изволили тое святыя Синайскія горы и всѣмъ въ ней обрѣтающимся монахомъ, а наипаче монастыря пресвятыя Богородицы неопалимыя купины бити строителямъ и обладателя, яко новїи и блаженїи вмѣсто царя Іустинїана ктитори, и приняли бѣ въ наше Государское защищеніе то великое и Божественнѣйшее сокровище, которое будетъ намъ сокровенно въ царствїи небесномъ, и дабы отъ насъ великихъ Государей присылать въ ту святую обитель іеромонаховъ и монаховъ, да будутъ съ ними вкупѣ Бога молити. И мы Пресвѣтлѣйшіе (слѣдуетъ титулъ) по ихъ челобитью въ призрѣніе свое Государское тое святую гору и монастырь пресвятыя Богородицы неопалимыя купины для

единные наше благочестивые христіанскіе вѣры
принять изволили. . . . . и указали имъ по
сей нашей царскаго величества жалованной гра-
мотѣ въ Московское государство присылати къ
намъ бити челомъ о милостынѣ въ другой годъ.»

**Фирманы и бераты султановъ турецкихъ
и приказы пашей и вадиевъ египетскихъ.**

Въ 1517 году Султанъ Селимъ 1 завоевалъ
Египеть. Еще въ бытность его въ Каирѣ Синай-
ты поднесли ему извѣстное ахтинаме Магомета,
и въ замѣнъ получили фирманъ, подтверждающій
всѣ права христіанъ и монаховъ, изложенныя въ
этомъ дѣписаніи лжепророка. Съ сей поры Си-
найскій монастырь постоянно пользовался покрови-
тельствомъ турецкихъ Султановъ и получалъ
отъ нихъ милостивые фирманы и бераты, а отъ
ихъ Пашей и судей — приказы, коими предостав-
лялись ему разныя преимущества и льготы. Всѣ
эти Дѣписанія на турецкомъ языкѣ бережливо
хранятся въ Джуванійскомъ подворьѣ. Я видѣлъ

ихъ, (*) но по незнаію сего языка не понималъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыхъ содержаніе на оборотѣ хартій объяснено по Гречески. Эти послѣдніе акты суть слѣдующіе:

1., Приказъ, воспрещающій Синайс- Годы.
кимъ Бедуинамъ входитъ въ монастырь
вмѣстѣ съ поклонниками. 952
1536

(*) Предоставляю другимъ поклонникамъ святыхъ мѣстъ Синайскихъ прочесть фирманы Султановъ.

1., Сулеймана II.	<u>938</u>
	1522
2., Его же.	<u>942</u>
	1526
3., Его же.	<u>954</u>
	1538
4., Его же.	<u>958</u>
	1542
5., Солимана II.	<u>967</u>
	1551
6., Копію съ Султан. Берата, даннаго Синайск. архіепископу.	<u>984</u>
	1568
7., Амурата III.	<u>1000</u>
	1584
8., Мурата.	<u>1002</u>
	1586
9., Османа.	<u>1029</u>
	1613
10., Османа. II.	<u>1034</u>
	1618
11., Солимана III, разрисованный, великолѣпный.	<u>1106</u>
	1690
12., Ахмеда III.	<u>1115</u>
	1699
13., Абдулъ-Хамида.	1775

- 2., Приказъ Кадія, освобождающій Си-
нантовъ отъ всѣхъ таможенныхъ требова-
ній въ городахъ Яффѣ, Сидонѣ и проч. . $\frac{954}{1538}$
- 3., Фирманъ Султана Сулеймана II о невзи-
маніи податей съ Синайскаго монастыря. $\frac{962}{1546}$
- 4., Фирманъ, воспрещающій Евреямъ хо-
дить въ Ранеу и жить тамъ. . . . $\frac{975}{1560}$
- 5., Приказъ Египетскаго Паши Махмуда, со-
держашій тоже самое воспрещеніе. На
оборотъ его помѣчено по Гречески гѣ- $\frac{7074}{1566}$
тосчисленіе отъ Адама и Христа. . . . . Ім. 12
- 6., Фирманъ Султана Мурата о томъ, что
Имамъ въ мечети Синайскаго монастыря
долженъ быть изъ Аравитянъ, а не изъ
другаго племени. . . . . $\frac{991}{1575}$
- 7., Приказъ Хіадаръ Паши о томъ, что Си-
наиты свободны отъ податей въ городахъ
Даміатъ, Розеттъ, Александріи, и Каирѣ. $\frac{1007}{1591}$
- 8., Фирманъ Султана Османа о невзиманіи
съ нихъ таможенныхъ пошлинъ въ тѣхъ
же городахъ за доски, сахаръ и проч. $\frac{1029}{1618}$
- 9., Фирманъ позволяющій Синаитамъ безпре-
пятственно служить литургію въ Джува-
нѣйскомъ подворьѣ. . . . . $\frac{1063}{1647}$

10.,	Фирманъ Султана Мехмеда, оправдыва- ющей пустынныхъ отцовъ по случаю обращенія ихъ подворья въ Каирѣ въ мечеть подъ названіемъ Смаисъ.	$\frac{1063}{1647}$
11.,	Приказъ, освобождающій С. монастырь отъ взноса податей.	$\frac{1103}{1687}$
12.,	Приказъ о невзиманіи съ Синаитовъ ха- раджа, т. е. поголовной подати.	$\frac{1147}{1731}$
13.,	Приказъ о томъ, что по смерти Синай- скихъ монаховъ имущество ихъ насле- дуетъ монастырь.	$\frac{1206}{1790}$
14.,	Фирманъ о томъ, что эти монахи мо- гутъ быть судимы только въ Цареградѣ у Паши Каписи.	$\frac{1218}{1802}$

**Предписанія французскихъ военачаль-
никовъ.**

1.) Всѣмъ извѣстно внезапное вторженіе Наполеона Бонапарта въ Египетъ въ самомъ концѣ прошедшаго столѣтія. Когда онъ занялъ главный городъ сей области; Синаиты явились къ нему съ поклономъ. Этотъ ненасытимый честолюбецъ, желая увѣковѣчить даже въ ихъ пустынѣ преданіе о своемъ завоеваніи, объявилъ себя

покровителемъ ихъ монастыря, и далъ имъ слѣ-
дующій приказъ:

Republique	} Республика	} Française
Liberté		
	, женщины	

Au Quartier General du Caire le 29 Primaire an $\frac{7}{1799}$
de la Republique une et indivisible.

Bonaparte Membre de l'Institut national; General en Chef
voulont favoriser le couvent du Mont Sinai.

1.) Pour qu'ils transmettent aux âges futures la tradition de
nôtre conquête.

2.) Par respect pour Moïse et la nation juive dont la Cos-
mogonie nous retrace les ages les plus reculés.

3) Par ceque le couvent du Mont Sinai est habité par des
hommes instruits et policés au milieu des barbares, du desert
où ils vivent.

Ordonne.

Art. 1.

Les Arabes bedouins se faisant la guere entre eux ne pour-
ront de quelque parti qu'ils soient s'etablir ou demender azyle
dan le couvent du Mont Sinai, ni aucune subsistance ou autres
objets.

Art. 2.

Dans quelque lieu que resident les religieux, il leur sera
permis d'officier, et le gouvernement empchera qu'ils ne soient
troublés dans l'exercice de leur culte.

Art. 3.

Ils ne seront tenus de payer aucun droit ni tribut annuel comme ils en ont été exemptes suivant les differens titres qu'ils en conservent.

Art. 4.

Ils seront exemptes de tous droits de douane pour les marchandises et autres objets qu'ils importeront et exporteront pour l'usage du Couvent et principalement pour les soyeries. . . et les produits de fondations pieuses, des jardins, potagers et ce qu'ils possèdent dans les îles de Chio et de Chypre.

Art. 5.

Ils jouiront paisiblement des droits qui leur ont été assignés dans diverses parties de la Syrie et au Caire, soit sur des immeubles, soit sur leurs produits.

Art. 6.

Ils ne paieront aucune espece contribution ou autres droits attaché aux juges, dans les procès qu'ils pourront avoir en justice.

Art. 7.

Ils ne seront jamais compris dans les prohibitions d'exportation et d'achat de graines pour la subsistance de leur couvents.

Art: 8.

Aucun patriarche, eveque ou autre ecclesiastique superieure

etranger à leur ordre ne pourra exercer d'autorité sur eux, ni dans leur couvent: cette autorité étant exclusivement remise à leurs eveques et au corps des religieux du Mont Sinai.

Art. 9.

Les autorités civiles et militaires veilleront à ce que les religieux du Mont Sinai ne soient pas troublés dans la jouissance des droits et privilèges ci-dessus énoncés.

М.Тб.

Венерате

Vu et confirmé au Caire le 16 Messidor an $\frac{8}{1700}$ republ.

Le general en chef de l'arméé de la Republique Française en Egypte.

Меню.

М.Тл.

Замѣчательно не столько содержаніе сего приказа, предоставляющаго Синантамъ свободу Богослуженія и независимость отъ всякой духовной власти посторонней, и освобождающаго ихъ отъ

всѣхъ податей и пошлинъ въ Египтѣ и Сиріи и отъ притязаній мѣстныхъ Бедуиновъ, сколько побужденіе къ сообщенію его. Бонапартъ, членъ національнаго института въ Парижѣ и генералъ Аншефъ, написалъ этотъ приказъ, съ ошибками въ французскомъ правописаніи, *изъ уваженія къ Моисею и Еврейскому народу, которая Космогонія (*) указываетъ намъ самыя отдаленныя времена, и написалъ для того, чтобы живущіе въ Синайскомъ монастырѣ люди грамотные и образованные передавали будущимъ вѣкамъ память о завоеваніяхъ его.* А эти люди даже не перевели постановленій его на свой языкъ, чтобы знать содержаніе ихъ. Нашелъ же онъ вѣстниковъ военной славы своей! Членъ ученаго общества въ Парижѣ, забылъ онъ, что отшельники любятъ болѣе всего Божию славу, забылъ онъ, что эти люди передаютъ будущимъ поколѣніямъ образцы своихъ собственныхъ побѣдъ надъ страстями, а не чужіе образчики подвиговъ бранныхъ и звѣрскаго истребленія людей и ихъ городовъ и селеній. Имя Наполеона Бонапарта не внесено въ помянникъ обители Синайской; и онъ тамъ забытъ какъ мо-

---

(*) Ученіе о происхожденіи міра.

нахами, такъ и Бедуинами, первыми, потому что онъ былъ неправославный, а вторыми, потому что не ихъ кровь текла въ его жилахъ. Въ монашескихъ обителяхъ поется Слава праотцамъ, пророкамъ, мученикамъ, преподобнымъ и святымъ, а не завоевателямъ. Въ сердцахъ смиренныхъ вождержниковъ нѣтъ мѣста гордымъ честолюбцамъ, питающимся кровію человѣческою. Для Наполеоновъ есть другое мѣсто весьма приличное имъ: это — подвальный склепъ въ домѣ Инвалидовъ.

2., Alexandre

Berthier.

Général de Division chef de l'état major G-al de l'armée d'Italie.

Au Quartier general du Caire le 27 nivose an $\frac{7}{9917}$ de la Republique.

Passaporte.

Le Post du corps de garde de Bab-el-nasser a eu tort d'empêcher de partir la caravane de Tor, lequel a également mal fait de leur ôter leurs armes.

Le general en Chef ordonne que les Arabes de Tor sont maîtres de venir au Caire et de retourner chez eux tant qu'ils le desirent sans autre permission particutiere. Le General en Chef ordonne qu'il leur soit donné sureté et protection et qu'ils soient traités com nos amis. Leurs armes leur seront rendues sur le champ.

**ΔΕΛΤΑ ΒῚ ΜΟΝΑΣΤΗΡΟΚΗΝῒ ΜΟΔΕΝΣΑῒ ἢ
ΠΟΒΡΕΝΕΝΝῒΑ ΖΑΠΝΟΜΗ ΣΗΝΑΙΤΟῒ.**

(536 год.).

Χρυσόβουλον τοῦ αἰοιδίμου μεγάλου βασιλέως Ιουστινιανού Αραβικόν, πάνυ παλαιόν και σεσαθρωμένον εἰς τήν Αἴγυπτον, ὅπου γράφει, πῶς ὁ ἐπίσκοπος τοῦ ὄρους Σιναίου νά εἶναι ὑπέρτιμος και νά φορῆ, ὁ τι φοροῦν ὅσοι ἔχουν τιμάς μεγάλας, ἤγουν ἀμφια. Τὸ μετασέκοσεν ἕνας κοσμικός ὀνόματι Μιχαήλ, και εὑρίσκεται εἰς τήν Αἴγυπτον εἰς το Χαζάνι. Ἀκόμη και Ρωμαϊκά εἰς τόν Βλάσαρι.

«Хрисовульъ блаженной памяти великаго царя Иустиніана на Арабскомъ языкѣ, весьма древній и обветшавшій, которымъ дано Синайскому Епископу право именоваться Всечестнымъ и носить священныя облаченія наравнѣ съ тѣми, которые имѣютъ великія почести. Перевелъ его одинъ мирянинъ по имени Михаилъ. А хранится этотъ Хрисовульъ въ Каирѣ въ Хазанѣ: по Гречески же читается въ сочиненіи Властаря.»

Иерусалимскій патриархъ Нектарій помѣстилъ этотъ Хрисовульъ подъ именемъ Неары въ своей церковно-гражданской исторіи, напечатанной въ Венеціи. Въ сей Неарѣ между прочимъ сказано: «Царство мое чествуетъ будущаго по временамъ настоятеля на Синаѣ достоинствомъ Всечестныхъ, и опредѣляетъ, чтобы онъ считался третьимъ въ числѣ почтенныхъ симъ титуломъ, имѣлъ бы почести ихъ въ ходахъ, сидѣніяхъ, столпіяхъ, и въ Синодахъ,

и облачался бы въ такія одежды, какія присвоены архіереямъ, имѣющимъ эту честь, съ древнихъ временъ до нынѣ.

1091 год.

Ἐυρέθη ἓνας Σιναξαρισῆς παλαιός, Ἀραβικὸς, καὶ εἰς ἄλλους ἰσορία τοιαύτη. περὶ τὸ, πῶς ἐπῆγε ἀσκέρι ἀπὸ τὴν Αἴγυπτον νεοσί, ὅπου ἐπαρῆθη τὸ Μισίρι. Ἀγαρῆνοι κυνιγόντας τοὺς Ἀραβας, δὲν ἠξέυρω διὰ τί αφορμή, εἰς τοὺς 1091 ἀπὸ χριστοῦ φεβρουαρίου 16 ἦλθον εἰς τὸ μοναστήρι, καὶ τοὺς ἀνοίξαν, καὶ ἐκείνοι ἐγύρεσαν βίαν καὶ ἐκατασκάψαντο καθολικὸν ἐμπρὸς εἰς τὴν μεγάλην πύλην, καὶ εἰς τὸ συνθρονο ἐμπρὸς, καὶ εἰς διαφόρους ἀκόμη τόπους. Ἀκόμη ἔσκαψαν καὶ εἰς τὴν ἁγίαν Βάτον βαθιὰ πολὺ, καὶ ἐβρέθησαν κιβώτια μαρμαραίνια μὲ διάφορα λείψανα. καὶ ἔπιασαν τὸν κανδιλάπτην, καὶ τοῦ ἐγύρευαν τὸν θυσσαυρὸν τοῦ μοναστηρίου. καὶ αὐτὸς μὴ ἔχοντας νὰ τοὺς δείξῃ, ἔκοψαν μὲ τὸ σπαθὶ τὸν δεξιὸν τοῦ ὤμων. Καὶ ἔγιναν ἐκείνην τὴν νύκτα ἑπτὰ σεισμοὶ μεγάλοι. Καὶ μετὰ ταῦτα ἔπιασαν τοὺς λοιποὺς μοναχοὺς καὶ ἐτυράνευσαν, νὰ τοὺς φέρουν τοὺς θυσσαυροὺς καὶ ὅπου ἔχουν. Πλὴν ὡς εἶδεν ἐπίσκοπος, ἐπαραδόθη αὐτὸς του, καὶ τοὺς λέγει. τί θέλετε; ἐγὼ εἶμαι προεστῶς. κἄν ἔχω θυσσαυρον, ἐγὼ τὸν ἠξέυρω. Ἐλεγον του. δείξε μας τον.—Λέγει. ἡμεῖς εἰμεθα πτωχοὶ, καὶ τον ἐπιστάσιον ἄρτον δέν ἔχομεν, θυσσαυροὺς πόθεν; Καὶ ὡσάν εἶδαν οἱ μαροὶ, ἔσειραν τον ἐπίσκοπον, καὶ τον ἔδεσαν ἀπὸ τοὺς δύο πόδας καὶ τον ἀλογόσιζαν. Ἐξῆσε μόνον τρεῖς ἡμέρας, καὶ ἀπέθανεν. Εἶχε εἰς τὸ μοναστήρι χρόνους 53, καὶ εἰς τὴν ἐπισκοπὴν χρόνους 20.—Γράφει πολλὰ καὶ ἄλλα περὶ τῆς αὐτῆς ὑποθέσεως, καὶ τὸ ὄνομα

τοῦ ἐπισκόπου, καὶ πόθεν ἦτον. Ὅποιος ἐρευνᾶται βιβλούς, το εὐρίσκει.»

Это событіе, подъ тѣмъ же 1091 годомъ, помѣщено въ моей исторіи Синайскаго монастыря.

1200.

Ἐπι εὐρέθη ἐς αὐτον του συναξαρισίν сказаніе о странномъ землетрясеніи на Синаѣ въ 6708 (1200) годѣ Мая 1 дня.

Это сказаніе помѣщено въ той же исторіи моей, но подъ 1312 годомъ, согласно съ показаніемъ патріарха Нектарія.

1481 год.

Macarius indignus Abbas sacrae mansionis Sanctae Caterinae in monte Sinai omnibus habitantibus in civitatibus.... orthodoxae fidei christianis et venerabilibus sacerdotibus.... nobilibus.... gratia et pax et misericordia sit a Deo omnipotente. Дано сіе свидѣтельство брату нашему Аѳанасію эконому на то, что онъ посланъ собирать подаянія по всему міру на Синайскаго монастырь, терпящій великія нужды и утѣсенія, и властенъ производить подобныхъ ему милостынесобирателей (procuratores).
1481 anno 10 die aprilis.

(Sigillum).

Это свидѣтельство, написанное на латинскомъ языкѣ въ пустынѣ Синайской для предьявленія тогдашнимъ гражданскимъ вла-

станѣ, производившимъ дѣла на этомъ языкѣ, важно въ двухъ отношеніяхъ: во первыхъ, оно показываетъ, что въ 15 вѣкѣ употреблялось счисленіе лѣтъ отъ рождества Христова; во вторыхъ, изъ него видно, что въ 1481 году Синайскимъ монастыремъ управлялъ Игуменъ, не имѣвшій сана Епископа.

1573.

7084. Βεβαιωτικὴν γράμμα. — Τὴν σήμερον εὐρισκόμενος ὁ δεσπότης ἡμῶν ἀρχιεπίσκοπος Κυρ' Ευγένιος ἐν ἀδιαφορίᾳ καὶ ἀτιμία ὑπερβαλλούσῃ, ὑφ' ἧς ἠναγκάζετο τῆς μονῆς καὶ ἀδελφότητος ἐκπεσεῖν, καὶ ἀλλότριον ἑαυτον ἐγκαταστήσαι ἀναιδείας ἕνεκα καὶ ἀνυποτάξεως τῆς ὑπο τινῶν ἀδελφῶν ἀφρόνως καὶ ἐλαζόνως αὐτῷ ἐτελουμένης. Συλλήβδην ἅπαντες οἱ ἐν τῇ ἀγίᾳ ταύτῃ μονῇ εὐρισκόμενοι ἱερομονάχοι καὶ γέροντες τῆς συναξέως, καὶ οἱ τὰ δέντερα φέροντες καὶ ἐπίλοιποι, συνέχομεν αὐτον καὶ κεκωλύκαμεν παρακλήσει καὶ ἰκεσία, ἄχρις οὗ τῆς τοῦ νέφου ἐνοχλήσεως ἀμέτοχον κατέστημεν, ὑπόσχεσιν ὑπισχνούμενοι τούτω, ὡς εἰ τις τῶν ἀδελφῶν, οἱ τὰς τοῦ μοναστηρίου ὑπουργίας καὶ διακονήματα, . . . ἤθελεν ἂν τι εὐλογον καὶ παράλογον ἔκτος τῆς τοῦ δεσποτου διατάξεως πράξει, ἢτε μειζων, ἢτε ἐλάχιστος τῆς μονῆς, ὡς σεσηπος καὶ ἀσύμφωνον μέλος σφετερισθῆσεται, καὶ τῷ τοῦ κανονος φρικῶδει ἀφορισμῷ, καὶ οἰκειωτέρως ἔργῳ τε καὶ λογῷ ἐν αὐτῷ φανιῖται ἑπιστάτης τούτου. Ἐπεὶ ρὸ γέρων ὀνομαζόμενος καὶ ὦν. . . . εἰσῆτε δε. . . . τολμήσας κατὰ τοῦ νοσοκομίου ἐπέη τι. . . ., κ' αὐτος εἰς το τοῦ ἀφορισμοῦ ἐπιτήμιον Καὶ οὕτως ἐγένετο το παρὸν βεβαιωτικον γράμμα διὰ χειρὸς ἐμοῦ ἀτελοῦ Παϊσιου ἱερομονάχου καὶ

Νοταρίου τοῦ ἁγίου καὶ Θεοβχιδισου ὄρους Σινά, ἐπιμαρτυροῦντων καὶ τῶν λοιπῶν ἁγίων πατέρων. 7081 φευρ. 16.

Изъ сего Дѣла видно, что архіепископъ Евгеній, управлѣвшій Синайскимъ монастыремъ, по причинѣ непослушанія и безпорядковъ нѣкоторыхъ монаховъ вознамѣрился удалиться оттуда; но Соборъ старцовъ упросилъ его остаться, подвергнувъ проклятію всякаго, кто рѣшился бы не повиноваться ему.

1575 — 1641.

Μετὰ τοὺς ἐπισκόπους ἔκαμαν ἡγουμένους. Ἐπαρέτησαν τὸ ἔχειν ἐπισκόπους. μὰ τὸ αἴτιον οὐκ οἶδα. Καὶ ὡς φαίνεται, ἔκαμαν ἡγουμένους 150 χρον. καὶ ἐπέκεινα. Μετὰ δὲ ἡγουμένους ἔκαμαν ἐπίσκοπον τοῦνομα Μακαρίον, Κύπριον τὸ γένος. Ἀρχιεράτευσε χρόνους 25, καὶ διὰ ταῖς ἀτοπίας του καὶ φθαρμὸν τοῦ μοναστηρίου καὶ ἔντροπᾶις τὸν ἐκάθησαν οἱ τρεῖς πατριάρχαι, Ἰωακείμ Ἀλεξανδρείας, καὶ Ἰωακείμ Ἀντιοχείας, καὶ Γερμανὸς Ἱεροσολύμων, καὶ ἕτεροι οὐκ ὀλίγοι ἀρχιερεῖς. Εἰς ἐκεῖνου τοῦ Μακαρίου τὸν καιρὸν ἐγένε τὸ δεύτερον κοινόβιον, ὅτι τὸ παλαιον ἀθῆτησαν. Μετὰ τὴν καθάρεισιν τοῦ Μακαρίου ἔκαμαν ἡγουμένους πάλιν ἱκανον καιρον, καὶ ὑστερον ἔχειροτονησαν ἐπίσκοπον τον Κυρ Ἐυγένιον, ἄνδρα ἅγιον. Διὰ το εἶναι πράγματα συγχεσμένα καὶ Σύνοδος ἐκροτήθη εἰς τον καιρον τοῦ οἰκουμένικου Κυρ Διονυσιου περι ἐπισκοπων καὶ ἡγουμένων. Ἐκρινεν ἡ Σύνοδος τοῦ μηκέτι χειροτονισθαι ἐπισκοπους εἰς το μοναστήρι διὰ τὰ σκάνδαλα. Ἐγιναν τὰ ἔσχατα χειρώτερα τῶν πρώτων. Καὶ πάλιν ἐξαναιροτήθη ἡ δευτέρα Σύνοδος εἰς 7083 εἰς τὸν καιρὸν τοῦ τρισμακαρίου Ἱερεμίου τοῦ οἰκουμένικου,

καὶ ἐξετάζοντας ἀκριβῶς, ὡς δηλωποῖε τὸ Συνοδικόν, ὅτι τὸ μοναστήρι ἀνωθεν καὶ ἐξ ἀρχῆς, ἀφοῦ ἐτιμήθη τὰ Ἱεροσόλυμα πατριαρχεῖον, εἰς τὸν καιρὸν τοῦ αἰδίου μεγάλου βασιλέως Ἰουστινιανοῦ, εἶναι καὶ λέγεται ἐπισκοπή, καὶ εἰς τὰ ὄρια τῶν Ἱεροσολύμων νὰ χειροτονᾶται ἀδωροδοκεῖτως ὁ ἐπίσκοπος του ὄρους Σινά, καὶ ὄχι ἄλλην ἐξουσίαν νὰ ἔχη, οὐδὲ νὰ διακρίνη, μὰ τὸ μοναστηρι νὰ εἶναι ἐλεύθερον καὶ ἀκαταπάτητον ἐκ παντός πρῶσωπου, ἕως οὗ ὁ ἥλιος ἐφορᾷ. Καὶ μετὰ τὸν Ἐυγένιον ἔχειροτόνησαν τὸν Ἀναστάσιον. Καὶ ἔκαμεν ὁ Κύριος Ἐυγένιος χρόνια 17,? καὶ ὁ κύριος Ἀναστάσιος καὶ αὐτὸς χρόνια 8, καὶ μετ' αὐτὸν κύριος Λαβρέντιος ἔκαμε καὶ αὐτὸς χρόνια 24. Καὶ μετὰ τὸν κύριον Λαβρέντιον ἐχειροτονήθη ἐγὼ ἐλάχιστος τῶν ἐπισκοπῶν Ἰωάσαφ, οὐκ εἶμαι ἄξιος κληθῆναι με ἐπίσκοπον. — Ἀφοῦ ἔλαβον τὴν χειροτονίαν, ἐπέρασαν χρόνια 23 καὶ περιπατῶ εἰς τοὺς 24. Κατάγομαι ἐκ τῆς νήσου Ρόδου. ὁ δὲ ἐμὸς πατὴρ Μακεδόνας τὸ γένος. — Ταῦτα ἔγραψα εἰς τοὺς μετέπειτα, ἵνα γνωρισουσιν, ὅτι ἐπισκοπή ἦτον, ἀφοῦ ἐκτίθη το μόναστήρι.

Все это изложено в моей истории Синайского полуострова.

1623 г.

7131 г. архієпископъ Іоасафъ обязагъ Синаитовъ, принимающихъ священство, представлять собственноручное свидѣтельство о томъ, что каждый по доброй волѣ своей принягъ рукоположеніе, и общается пребывать въ монастырѣ въ

послушаніи, за нарушеніе же обѣта своего подлежить клятвѣ церковной.

1665 г.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1665 года Равенскіе Янычары наклеветали Египетскому пашѣ въ Каирѣ, что Синаиты раззорили мечеть въ своемъ монастырѣ и обратили ее въ магазинъ для водки. Въ то время случилось: близъ Равны сгорѣлъ Султанскій корабль. Паша посланъ былъ изслѣдовать сіе дѣло. Равенскіе Янычары стакнулись съ нимъ, и схвативъ эконома Паренія и старца Романа, посадили ихъ въ тюрьму, гдѣ они пробыли 30 дней, но съ Божіею помощію освободились. А Турки хотѣли раззорить монастырь и избить всѣхъ монаховъ. Но Синаиты продали драгоценную водосвятную чашу, корону Божіей Матери и другія вещи за 313,500 піастровъ (около 18,000 сер.), и этими деньгами искупили свою жизнь и спасли свою обитель.

1671 г.

Сентября 14. Квр. Ананія добровольно оставилъ кathedру св. горы Синайской, подавъ отрѣ-

ченіе обоимъ Соборамъ старцовъ, монастырскому и Джуванійскому въ Каирѣ. На мѣсто его избрали меня меньшаго, (Іоанникія), и въ 31 день октября того же года рукоположили въ архіерея въ Іерусалимѣ. Въ 1672 годѣ 16 апрѣля я прибылъ въ монастырь, и видя ветхость ограды его, созвалъ соборъ старцовъ. Рѣшено было заготовлять камень. Цѣлый годъ бѣдные отцы съ большимъ усердіемъ, одни ломали камни, другіе тесали ихъ. Но ненавистникъ добра діаволь, видя усердіе отцовъ, подвигнулъ французскаго посланника пойти къ намъ въ монастырь съ царскою силою; и мы, убоявшись царскихъ людей, оставили работу, а дабы не пропалъ трудъ отцовъ, построили изъ нетесанаго камня три хорошіе свода (*θωλοῖς*) позади трапезы, и напротивъ ихъ четыре келліи въ верхней части ограды, и придѣлъ во имя св. Пантелеимона. Я позолотилъ иконостасъ въ соборномъ храмѣ, и украсилъ въ немъ алтарь и св. трапезу, какъ видится. Все это устроено было въ теченіи трехъ лѣтъ, и окончено въ 1676 годѣ. Мы возобновили такъ же метохъ св. Безсребренниковъ, метохи горныя (*) и обветшавшую цер-

---

(*) Вѣроятно, на хребтѣ Херива.

ковъ св. 40 мучениковъ. Да имутъ молитву мою и тѣ, которые потрудились устроить церковь св. Онуфрія (*).

1676 г.

Запись архіепископа Іоанникія объ украшеніи св. трапезы въ соборномъ храмѣ перламутовыми узорами по кости Индійской черепахи. За эту работу дана 41 тысяча піастровъ.

1682 г.

Января 13-го дня Сивайскій архіепископъ Анація отправился въ Москву съ архимандритомъ Софроніемъ и монахомъ Аѳанасіемъ.

1683 год.

† Пишемъ, понеже да есть знаемо, како приходѣ азъ смѣренныи и последныи приставникъ святыѣ великыѣ церкви архіепископъ Пекскыи и патриарха въсемь Срблемъ и Блгаромъ и прочимъ Арсеніе. По Божіей милости изволисе намъ пойти и поклонитисе светимъ мѣстомъ идеже Гос-

---

(*) Въ долини Леджа близъ монастыря сорока мучениковъ.

сподь Богъ Спасительъ нашъ далъ есть законъ угоднику своему Моусею. въ светую гору Синайскую въ гору Божию. въ гору светинъ Божию. Съ мною же бише служителіе светые вѣликіе церкви. братъ нашъ и протосинкелъ Висаріонъ, и митрополитъ Скопскіи Теофанъ и епископъ Самоковскіи Висаріонъ, и еще священноинокъ и мирскихъ человекъ. и првее прїдосмо у Мисирь. и ту обрѣтосмо брата нашего свѣтѣйшаго архіепископа кур. Іоаникіа жителя и строителя свѣтїе обителя Синайскіе. вже и прїетъ насъ якоже прїснї отецъ своя чѣда. и учреди напитъ брашнїи духовными. и напою вина веселїа. Сей свѣтѣйшїи и Богомъ възлюбленїи архіепископъ. въ истїну якоже дрѣвнїи Аронъ украшенъ въсакими добримїи делїи и художникъ, якоже праведнїи Веселеилъ. и пойде съ нами отъ Египта до гори Божїе Синайскїе. якоже Ісусъ Навинъ предъ сыныи Израилевїи въ землю обетованую. и вънїдомсо въ монастырь упокоенїа Божїа. и видесмо чинъ церковнїи и строенїе монастырско. вїдесмо и дивисмосе и възрадовасмосе радостїю несказаную. поистинне земля святаа и иноци живуци зде святи и избрани и умудрѣнїи въ васѣхъ дѣлехъ духовнїи. якоже въ подсолначней не обрѣтаетсе. възведеже насъ сей

Богодухновени архієпископъ Квр. Іоаннкіе на светѣи верхѣ, его же освети десница Вишнаго. и тамо обнощевасмо и летургисасмо и Богу благодарна въздохомъ. и пакы пойдехомъ по светихъ месте поклоняющесе. и придохомъ пакы въ монастырь. Моему же архидіакону болѣзанъ прѣлучисе иже и прѣстависе на рождество Христово. Даниль именовъ. Буди ему вечна память. и много жалисмо за неѣ, нѣ и върадovasмосе понѣже съ светими оста. Ми же въздохомъ милостиныициу противу сили нашеѣ. молитву и благословеніе пріемлюще отъ светаго архієпископа и отъ прочее братіе. тако намъ въси повинующесе и любовь въздающе якоже несть мощно сказати. Да имъ Богъ трисугубо въздасть въ день праведнаго суда. Ми же възвратихомсе въ Іеросалимъ хвалеще и славеще Бога. Аминь. Еже бисть въ лѣто 4374. Помени Господи архієпископа Максима и архієреѣ Ефрема и архидіакона Данила въ царствіи си.

Эта собственноручная запись патриарха Арсенія взята мною изъ Сн. монастыря и приобщена къ прочимъ Славянскимъ древностямъ, собраннымъ мною на Востокѣ.

1685 г.

Сентября 9 дня Адрианопольской митрополитъ

Неофитъ приложилъ Синайскому монастырю древнюю церковь близъ митрополиі своей. Такимъ образомъ въ первыйъ разъ учредилось тамъ Синайское подворье.

1686 год.

Διονύσιος ἔλεω Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινοπόλεως νέας Ρώμης καὶ οἰκουμενικός πατριάρχης.

Καθάπερ ἐν τοῖς παρά θεοῦ πλασουργηθεῖσι ποιήμασι λογικοῖς, εἴτε νέας εἰπῆς, εἴτε ἀνθρώπους, πολὺ τὸ διάφορον ἔυροις κ. τ. λ

Διό καὶ ἡ μετριότης ἡμῶν μετὰ τῆς περὶ αὐτὴν ἱερᾶς τῶν ἀρχιερέων ἀδελφότητος συνδιασκειψαμένη βοήθειαν τινὰ ἐπενεργεῖν ταύτῃ τῷ Θεοδοξῶς καὶ Θεοβαδίσῳ ὄρει καὶ ἔρανον φιλοτιμίας ἐπενεργεῖν, ἐφῶ μὴ ἀμέτῳχοι ὦμεν τῆς τοιαύτης ἑπαινετῆς φιλοτιμίας καὶ ἀμέθεκτοι τῆς ἐν αὐτῷ τοῦ Θεοῦ μεγαλουργίας, ἔγνω βεβαιῶσαι δι' ἡμετέρων πατριαρχικῶν συλλυγίῳδων γραμμάτων τὴν ἐκκλησίαν τοῦ τιμίου ἐνδόξου καὶ βαπτιστοῦ Ἰωάννου, τὴν ἔϊδη νεοσι κτισθῆσαν διὰ μεσιτείας τοῦ πρεσβευοῦ τῆς Μοσχολίας, διὰ δαπάνης μερικῆς καὶ ἀναλομάτων τινῶν φιλοχρίστων καὶ τῶν ἐυρεθέντων ἐνταῦθα πατέρων τοῦ αὐτοῦ Σιναιῶ ὄρους, οὖσαν ἐν τοποθεσίᾳ Κυνηγοῦ ἔξωθεν τῆς πύλης λεγομένης Μπαλατά, ὡς εἶναι καὶ λεγεσθαι ταύτην μετόχιον τοῦ σεβασμίου μοναστηρίου τοῦ ἁγίου Σιναιῶ ὄρους, ὡς καὶ τὰ λοιπὰ ταύτων μετόχια. . . κ. τ. λ. αχρς κατὰ μῆνα ὀκτωμῆριον.

Сею грамотою Константинопольскій патриархъ Діонисіи утвердилъ за Синайскимъ монастыремъ подворье съ церковію во имя Іоанна Предтечи, находящееся въ Константинополѣ за Балатски-

изъ воротами одной части сего города. Эта церковь не задолго предъ тѣмъ построена была для Синаитовъ иждивеніемъ нѣкоторыхъ христолюбцовъ по ходатайству Россійскаго посланника при Оттоманской Портѣ.

1702 год.

**ДВЯНІЕ О СІНАЙСКОМЪ АРХІЕПИСКОПЪ
КОЗЬМЪ.**

Для всѣхъ и каждаго весьма необходимы и при томъ боголюбезны и богоугодны настоятельство и надзоръ священноначальниковъ, дѣйствующихъ съ ревностію по Богѣ и согласно съ закономъ. Ибо по истинѣ они представляютъ образъ Бога, который устроилъ и устрояетъ все нужное ко спасенію. Посему и начальникъ нашего спасенія Иисусъ Христосъ Богочеловѣкъ Слово показалъ примѣръ любви къ Нему и образъ пасенія словесныхъ овецъ ученикамъ своимъ и преемникамъ ихъ. Итакъ поелику въ святѣйшей архіепископіи святой и богосшественной горы Синайской и Раиѣы, и въ находящемся на сей горѣ честномъ монастырѣ не стало дѣйствительнаго архіепископа и игумена, ибо святительствующій тамъ и духовно предстоящій Квръ Іоанникій по причинамъ, изложеннымъ его собственною рукою,

сдѣлалъ добровольное отреченіе; по сему подвизающіеся тамъ іеромонахи и монахи, по обычаю своему, не мало позаботились о томъ, чтобы имъ дарованъ былъ другой, дѣйствительный и каеолическій епископъ для боголюбезнаго и богоугоднаго управленія дѣлами ихъ. И вотъ, всѣмъ предпочтенъ ими для принятія пастырскаго настоятельства преподобнѣйшій іеромонахъ и духовникъ Квр Козма, какъ мужъ благоустроенный и въ юности облекшійся въ ангельскій образъ, довольно свѣдущій въ Божественномъ писаніи, и способный пасти духовное стадо и водить его на спасительныя пажити. Его—то помянутые преподобные отцы богосшествной горы Синая послали къ Нашему Смиренію съ своимъ письмами и съ собственноручнымъ, какъ сказано, отреченіемъ бывшаго предъ нимъ архіепископа Квр Іоанникія; а Наше Смиреніе принявъ прошеніе ихъ, какъ справедливое и благословное, въ бытность нашу въ богохранимомъ княжествѣ Угровлахійскомъ по нуждамъ нашего святѣйшаго, апостольскаго и патриаршаго престола, отослало его въ священный Синодъ нашего святѣйшаго престола для каноническаго и законнаго произведенія его въ санъ архіерейскій силою и благодатію святаго и все-

*

совершительнаго Духа, и такимъ образомъ поставило его архіереемъ и сдѣлало дѣйствительнымъ и каѳолическимъ архіепископомъ святой и богошественной горы Синая. Итакъ сей боголюбезнѣйшій архіепископъ, нашъ во святомъ Духѣ возлюбленный братъ и сослужитель Куръ Козма долженъ возвратиться и по принятіи настоятельства, даннаго ему свыше, пастырствовать канонически, такъ же совершать всѣ архіерейскія священнодѣйствія, впрочемъ безъ водруженія горняго престола какъ то: печатлѣть (*σφραγίζειν*) чтецовъ, рукополагать ѱподіаконовъ и діаконовъ, производить въ санъ пресвитера, однакоже по волѣ и избранію священнаго при немъ собора отцовъ; (ибо подвизающіеся на Синайской горѣ отцы и такъ называемые соборные старцы занимаютъ мѣсто клира, вмѣстѣ съ которымъ, по опредѣленію священныхъ правилъ, епископъ каждой епархіи долженъ все дѣлать и устроить); такъ же постригать въ монашество, назначать духовниковъ и давать имъ ставленныя грамоты, (*ἑντάλματα*) освящать храмы Божіи, словомъ, безпрекословно и безпрепятственно совершать все подобающее архіереямъ по божественнымъ и священнымъ законамъ; еще: хранить непоколебимо, непреложно, неизмѣнно всѣ

условія и договоры, кои подвизающіеся на той святой горѣ отцы заключили, какъ теперь, такъ и прежде, съ своимъ архіепископомъ, и кои повторыть излишне, потому что всѣ они прописаны въ разныхъ грамотахъ, находящихся въ священномъ кодексѣ нашего святѣйшаго и апостольскаго престола Іерусалимскаго, и въ священномъ Соборѣ отцовъ Синайской горы. Сверхъ сего да показываетъ имъ собою добрый примѣръ во всемъ, будучи благоподатливъ бѣднымъ, сострадателенъ къ немощнымъ, строгъ къ лѣнивымъ, и наипаче во всемъ да сохраняетъ апостольскую и церковную точность, имѣя дать отчетъ Богу и намъ въ какихъ-бы-то ни было прегрѣшеніяхъ. Но и всѣ подчиненные ему преподобнѣйшіе отцы, духовники, іеромонахи, іеродіаконы, старцы и монахи должны воздавать ему подобающее уваженіе и честь, и поминать каноническое имя его во всѣхъ священнодѣйствіяхъ, какъ то узаконено, повиноваться всѣмъ распоряженіямъ его, кои сообразны съ правилами, почитать его духовнымъ пастыремъ, настоятелемъ и попечителемъ во всѣхъ нуждахъ житейскихъ и духовныхъ, и наконецъ, помогать, содѣйствовать и споспѣшествовать ему во всемъ, въ чемъ только онъ нуждается, такъ

какъ и онъ всецѣло посвящаетъ себя ихъ нуждамъ; и не дерзалъ бы никто ни въ чемъ противиться ему и нарушать законныя повелѣнія его; ибо честь и благоговѣніе, оказываемыя ему, относятся къ Нашему Смиренію, а чрезъ насъ къ Богу, котораго на землѣ представляетъ архіерей. А еслибы оказался кто нарушителемъ сихъ правилъ и противникомъ ему; таковой, какъ надменный и непокорный и презритель правды, испытаетъ гнѣвъ и наказаніе Божіе. Посему и дано настоящее Дѣяніе Нашего Смиренія, для постоянного и непрерывнаго соблюденія, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1702 лѣта Господня.

1706 год.

Копія Хрисовула Михаила Раковицы Господаря Молдавскаго.—Сей Господарь въ 12 день Іюня мѣсяца 1706 года приложилъ Синайской обители Фистицкій монастырь св. Николая съ разными деревнями и угодьями, бывший до того собственностію его. Сей монастырь находится близъ Яссъ въ селеніи Фистицы. Ему тогда принадлежали 1) монастырь св. Лазаря въ Яссахъ, 2) деревни Флстпци, Батани, Пильтуци, Мирн-

ца, Оланешти, Бодолени, Лукани, Сибирбоси, Козешти, Новаци, и 3) виноградники и мельницы.

Въ 1706 годѣ 4 ноября Григорій Гика, Господарь Молдавскій пожаловалъ Синайской обители 15,000 мѣстныхъ грошей (піастровъ).

1708 год.

«7216 года, а отъ Р. Х. 1708, по избранію и опредѣленію всего священнаго Собора, я Леонасій отправился, по обычаю, въ святой градъ Іерусалимъ, и тамъ Божественною благодатію рукоположенъ въ архіепископа святой и богошественной горы Синайской, въ свѣтоносный день Божоявленія, и пробылъ до праздника св. Пасхи, потомъ возвратился въ Египетъ, и исправивъ пребывающихъ въ Каирѣ отцовъ, уѣхалъ въ св. монастырь.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1708 года по рукоположеніи я прибылъ въ св. монастырь, и тотчасъ началъ возобновлять метохъ св. сорока мучениковъ. Когда уже исправлялась одна часть его; произошло разгласіе съ Арабами, которые по обыкновенію. . . . Виноватъ былъ Абу-Сидеръ. Сына его отправили въ Египетъ и посадили было въ

тюрьму, но выпустили. Спустя 25 дней онъ умеръ отъ оспы. Отецъ его потребовалъ за него кровавой пени, и грозилъ убить какого-нибудь монаха. Мы убоялись и оставили метохъ, не кончивъ поправокъ въ немъ. Когда же монахи и работники ушли въ монастырь; съ Божіею помощію мы разломали старыя келліи у придѣла Архангеловъ и у воротъ, и съ основаній построили новыя трехъэтажныя келліи, такъ же разобрали плоскую крышу на придѣлѣ св. Стефана, угрожавшую паденіемъ, и поставили новую. Въ томъ же году св. трапеза въ придѣлѣ Купины облицована перламутромъ, и устроены оконницы съ стеклами въ верхней части большой церкви. Работалъ Иеромонахъ Кесарій.»

1709 годъ

Воззваніе Синайскаго архіепископа Аѳанасія 7217 (1709) года мѣсяца ноября ко всѣмъ православнымъ христіанамъ о милостынѣ, за сборомъ которой былъ посланъ архимаандритъ Авимелехъ.

1713 годъ.

Копія съ грамоты Николая Александра Вое-

воды Угровлахійскаго 1713 года. — Сей Воевода, по просьбѣ Синаитовъ, благоволилъ жаловать обителѣ ихъ 100 Асланіа ежегодно.

1714 год.

Въ 20 день марта мѣсяца 1714 года изъ Дамаска прибылъ въ Син. монастырь мастеръ для починки мраморнаго пола въ большой церкви, и въ томъ же году кончилъ эту работу, при архіепископѣ Аѳанасіи, Дикѣѣ Ананіи, экономѣ Наѳаннаилѣ, и ризничемъ Игнатіи.

1716 год.

Воззваніе Александрійскаго патріарха Самуила къ христіанамъ въ Триполѣ Варварійскомъ, чтобы они подавали милостыню Синайскому Іеромонаху Игнатію.

1720 год.

Въ девятый день (вторникъ) августа мѣсяца 1720 года преставился Синайскій архіепископъ Аѳанасій.

1721 год.

Въ 22 день октября рукоположенъ въ архіепископа Синайской горы Іоанникій Митяленецъ.

1721 год.

ГРАМОТА ИЕРУСАЛИМСКАГО ПАТРИАРХА ХРИСАВЕА.

Хрисавѣъ Божіею милостію патріархъ
и проч. и проч.

Изъ всѣхъ добрыхъ дѣлъ нашихъ наилучшія, по истинѣ, суть тѣ, кои приписываются единой благой и благодѣющей причинѣ, т. е. Богу, начальнику и совершителю свыше богатыщему, который по существу своему есть самая Благость, и отъ котораго все болѣе или менѣе заимствуетъ свою доброту, смотря по большей, или меньшей близости къ Его всесовершенной благодати, всѣхъ освящающей. Посему мы безпрекословно должны выше всего ставить дѣла, совершаемая во имя Бога, и по достоянію восхвалять и величать оныя, совокуплять и упрочивать всѣми способами, и сколько можно способствовать ихъ умноженію, утвержденію и благостоянію, такъ какъ все доброе не иначе зрѣеть и держится, какъ заботами,

тщаниемъ и похвалами: ибо что лучше и велегѣннѣе дѣлать совершаемыхъ во имя Бога, когда все, что мы ни дѣлаемъ въ жизни, всегда дѣлаемъ во славу Божию, по ученію св. Писанія? Такъ, и подвизающіеся въ богошественномъ и святомъ монастырѣ преподобнѣйшіе духовники, іеромонахи и монахи, содержатъ этотъ святой и честный монастырь и управляя имъ по древнѣйшимъ законамъ и правиламъ общежитія, и по преемству принимая сіи правила, безъ всякаго измѣненія, для постоянного соблюденія, и совѣстно и свято исполняя ихъ, отъ всѣхъ заслуживаютъ хвалу. Получивъ отъ нихъ письма, посланныя къ Намъ съ преподобнѣйшимъ іеромонахомъ и духовникомъ Протосингелломъ г. Анатолиемъ, и прочитавъ изложенныя въ нихъ условія, которыя они истребовали отъ избраннаго ими по жребію для пастырскаго настоятельства надъ ними, равно какъ и тѣ обязательства, которыя онъ истребовалъ отъ нихъ въ отношеніи къ себѣ самому, подтвержденныя общею собственноручною подписью, мы выразумѣли содержаніе сихъ писемъ, и признали основательными и боголюбезными всѣ эти уставы, опредѣляющіе правильное и благополезное управленіе святымъ монастыремъ ихъ. Поелику

же долгъ требуетъ, чтобы всѣ такъ же соблюдали ихъ ненарушимо, какъ всѣ съ общаго согласія и съ любовію приняли ихъ; посему они писали и къ Нашему Смиренію, чтобы и мы подтвердили и скрѣпили ихъ нашею сигилліодною (*) и синодальною, патриаршею грамотою. Требовали же они прежде всего, чтобы преосвященнѣйшій архіепископъ ихъ Квр. Іоанникій, — который уже рукоположенъ нами, а потому есть дѣйствительный и канолическій архіерей и настоятель ихъ, — соблюдалъ первоначальные и древніе уставы священнаго монастыря неизмѣнно и ненарушимо, каковыя и сами они предъ лицемъ Божиимъ обѣщались соблюдать благоговѣнно безъ всякаго измѣненія, потомъ начертали слѣдующія главы: 1., Архіепископъ поддерживаетъ общежитіе по древнему обычаю предшественниковъ своихъ, и не перемѣняетъ его въ своежитіе; 2., не предпринимаетъ никакого дѣла безъ воли всего Собора изъ опасенія, какъ бы не причинить ущерба святому монастырю; 3., не составляетъ партій ни съ низшими, ни съ высшими, ни съ Критянами, ни съ

(*) Патриаршая грамота называется Сигилліодною отъ привешенной къ ней свинцовой печати (sigillum.)

Румелиотами, но всѣхъ почитаетъ братьями и возлюбленными чадами духовными; 4., безбородыхъ юношей не только самъ не принимаетъ въ монастырь, но и другимъ строго воспрещаетъ вводить ихъ; 5., пребываетъ не въ Египтъ, а въ монастырь, развѣ когда братство пригласитъ его выѣхать только туда, а не въ другія мѣста. Если же онъ захотѣлъ бы какимъ-нибудь образомъ и подѣ какимъ-нибудь предлогомъ удалиться самовольно; то да будетъ лишенъ настоятельства и каѳедры, потому что и въ самый Египетъ братство рѣшилось призывать его единственно по требованію нуждъ святаго монастыря; 6., монаховъ, исполняющихъ разныя должности, онъ смѣняетъ не по волѣ своей, а съ согласія Собора старцовъ; всѣ письма, какія посылаетъ куда-либо по дѣламъ монастыря, и какія получаетъ на имя онаго, пусть читаются въ этомъ Соборѣ; 7., горній престолъ отпереть онъ не властенъ, но оставляетъ его запертымъ, какъ то дѣлали предшественники его; 8., ни Соборъ безъ него, ни онъ безъ Собора не долженъ дѣлать ничего, даже и маловажнаго. — Эти условія предложены были вышепомнятому архіепископу для пожизненнаго соблюденія; и онъ съ любовію принялъ ихъ и утвер-

дигъ собственноручною подписью; а посему, ежели бы онъ захотѣлъ отвергнуть и нарушить ихъ, Соборъ имѣетъ право судить его; и когда онъ усовѣстится, хорошо! когда же будетъ противиться, то Соборъ пусть подаетъ челобитье Нашему Смиренію, дабы мы исправили его духовно, или наказали по правиламъ. — 9., Архіепископъ, какъ настоятель и глава всѣхъ, старается исправлять всякой безпорядокъ, какой случился, или случится въ монастырѣ, при содѣйствіи и помощи старцовъ Соборныхъ въ случаѣ, когда самъ одинъ не можетъ прекратить его. — Такъ же и они всѣ обѣщались повиноваться ему во всемъ, какъ своему духовному отцу, мирно, безмятежно, и съ божественною любовію, по древнѣйшему отцами преданному уставу общежитія, и ничего не дѣлать безъ его воли, какъ и самъ онъ выше обѣщался ничего не дѣлать безъ воли Собора, да прославляется Богъ единомушіемъ ихъ; такъ же обѣщаются не имѣть своей воли, но подчиняться волѣ общей, не составлять никакихъ партій ни съ малымъ, ни съ великимъ, ни тайно, ни явно: а если бы кто оказался тайнымъ, или явнымъ участникомъ въ партіяхъ, и противился бы вразумленію, какъ безчинный, какъ преступникъ, и не-

покорный: таковой, кто бы онъ ни былъ, духовникъ ли, іеромонахъ ли, малый, или великій, или самъ настоятель, да вразумляется, смотря по сану его. Еще: кто поднѣлъ бы руку и ударилъ другаго брата, какъ бы то ни было, таковой безпрекословно да изгоняется изъ монастыря: а если меньшій братъ оскорбитъ старца, или наибольшаго, то пусть несетъ епитимію настоятеля; впрочемъ и первые со вторыми, и вторые съ меньшими да не обращаются обидливо и презрительно, и да не оскорбляютъ ихъ безчинно, но пусть даютъ приказанія кротко и мирно, какое бы ни случилось дѣло: а сіи пусть повинуются имъ съ любовію. Поелику монахъ уже не имѣетъ родныхъ и отечества, ибо онъ отрекся отъ нихъ при обѣтѣ своемъ; посему онъ не въ правѣ ни выражаться оскорбительно на счетъ чужаго отечества, говорить напр: вы Крѣтяне, или Румелиоты, или Кипряне, ни составлять партію въ помощь земляку своему. Ибо всѣ суть братія по Ангельскому образу, и у всѣхъ одно отечество на землѣ — святыи монастырь, и одно отечество небесное—вышній Іерусалимъ. Во время же соборнаго разсужденія о какомъ-нибудь дѣлѣ да не бываетъ раздѣлевій и преній, но паче всего да блюдетъ любовь и еди-

номыслие. — Изъясняютъ они такъ же и то, что прежде ихъ бывшіе отцы начертали строжайшія соборныя постановленія касательно общежитія, и составили такія правила, кои не многими изъ нихъ сохранены, какъ сами признались. Посему имѣя въ виду непостоянство времени, потребности и состояніе святаго монастыря, они допускаютъ нѣкое снисхожденіе, и не препятствуютъ имѣть небольшое количество денегъ на расходы посланному за сборомъ милостыни на монастырь, или слабому по причинѣ старости, или по другой какой-либо нуждѣ. Впрочемъ пусть это дѣлается, не какъ попало, но въ мѣрѣ и съ чистою совѣстію, а не съ худымъ намѣреніемъ. Такъ же общаются предъ Богомъ, и подъ тяжкою и неразрѣшимою клятвою, чтобы никто ничего не передавалъ чужимъ изъ того, что онъ получаетъ изъ монастыря для своей нужды, и ничего не хранилъ бы въ чужомъ мѣстѣ тайно отъ настоятеля и Собора, и чтобы тѣ, которые живутъ въ подворьѣ, не дѣлали на сторонѣ займовъ для торговли, или для другаго какого стяжанія, и не вступали въ товарищество съ кѣмъ бы то ни было, но чтобы все, что у кого есть, находилось въ его келліи, или въ общей рухольнѣ, дабы по смер-

ти его досталось монастырю, а самъ онъ удостоился бы прощенія. Когда же кто умретъ, тайно оставивъ по себѣ на сторонѣ деньги, или другое что, и это будетъ дознано: такой да не удостоивается прощенія и да не сподобляется законнаго погребенія и псалмопѣнія. Тѣ же, которые пребываютъ въ самомъ монастырѣ, старцы ли, послушники ли, да не ведутъ ни купли, ни продажи съ Арабами для того, чтобы тайно, или явно, давать, или получать другую пищу, или питіе, или что иное. Изъ сего правила нѣтъ исключенія и для эконома, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда онъ покупаетъ что-либо для Киновіи. При томъ экономѣ монастырскій не властенъ положить въ Тувару болѣе одной румпы пшеницы (*): о большемъ же количествѣ пусть спрашиваетъ настоятеля и властныхъ старцовъ. Еще: ни кто да не варить себѣ пищи особо, ни самъ архіепископъ, развѣ когда кто будетъ слабъ, или придетъ другъ, и нужно угостить его отдѣльно.

Все это всѣ они вообще признаютъ и общаются соблюдать. Если же кто нарушитъ сіе и

(*) Тувара есть искусственная яма, въ которую сыпаютъ пшеницу, а румпа — большая хлѣбная мѣра.

не соблюдеть; такой пусть усовѣщивается довольно, и когда не исправится, да подлежить неразрѣшиму отлученію и анаемѣ 318 Богоносныхъ отцовъ. Всѣ сіи правила, кои написаны подѣ опасеніемъ епитимій и съ общаніемъ исполнять ихъ, и кои добровольно приняты и утверждены для собственной пользы, и Наше Смиреніе и находящіяся при насъ преосвященные архіереи, наши въ св. Духѣ возлюбленные братія и сослужители, Мы подтверждаемъ и скрѣпляемъ, и желаемъ, чтобы онѣ сохраняемы были ненарушимо и неизмѣнно. Тѣ же, которые дерзнуть превратить ихъ и преступить, да состоятъ и по Нашему суду подѣ тою епитиміею, какую они сами наложили на себя самопроизвольно и самоохотно, и подписали въ общезавѣтномъ Дѣяніи своемъ, которое и внесено въ настоящій кодексъ нашей святѣйшей патріархіи. 1721 лѣта Господня.

Эта грамота извлечена мною изъ кодекса, хранящагося въ библиотекѣ святогробскаго подворья въ Константинополѣ.

1722 год.

23

Іерусалимскій патріархъ Хрисанѣъ присовокупилъ къ своему титулу Синайскую гору. Это нововведеніе повѣдали поклонники архіепископу сей

горы Іоанникію въ 3 день апрѣля 1723 года; и онъ упросилъ патріарха исключить прибавку изъ титула.

1725 год.

Хрисанеъ отвѣчалъ ему слѣдующимъ письмомъ:

Преосвященнѣйшій и Словеснѣйшій (*λογιώτατε*) архіепископе Синайскія горы Кѹр Іоанникіе, во св. Духъ возлюбленный брате и сослужителю нашего смиренія! Просимъ молитвъ вашего преосвященства и привѣтствуемъ васъ.

Честное посланіе ваше отъ 28 прошедшаго мѣсяца Іюня мы получили на пути сюда изъ св. града. Узнавъ изъ него и изъ словъ духовнаго сына нашего словеснѣйшаго письмоводителя, поклонника, Г. Спандони о вашемъ здоровіи и мирномъ состояніи, мы возрадовались. Господь да даруетъ вамъ и впредь многія лѣта!

Уразумѣли мы содержаніе вашего посланія. А сколько и какъ мы любимъ ваше преосвященство и всѣхъ достоуважаемыхъ братій священнаго монастыря вашего, (о которыхъ молимся и которыхъ благословляемъ), и какъ радѣемъ о чести и добромъ управленіи вашей честной Киновіи: это изъ

вѣстно всѣмъ. Но съ другой стороны мы весьма скорбимъ (простите намъ сіе выраженіе) о томъ, что вы всегда младенствуете умомъ: чтó не отъ чего другаго происходитъ, какъ отъ суетнаго самомнѣнія.

Ваше преосвященство! Вы пишете, что мы прибавили къ патріаршему титулу нашему Синайскую гору, и что это прибавленіе, какъ необычное, причинило вамъ печаль и смущеніе не малое. Точно, вы братіе совершенно правы, и справедливо должны порицать насъ и обвинять; ибо не слѣдовало намъ подавать повода, чтобы вы думали о себѣ болѣе (*), и прибавлять къ патріаршему титулу Синайскую гору, которую мы изъ чести и уваженія вставили между Канною Галилейскою, гдѣ Господь въ чудесахъ началъ проявлять силу и дѣйствіе своего Божества, и между святымъ Сіономъ, гдѣ Духъ святой сошелъ въ видѣ огненныхъ языковъ и просвѣтилъ апостоловъ, и они начали проповѣдовать благодать всему міру. Ибо хотя и являлся нѣкогда Богъ Моисею на

(*) Снѣ патріархъ намекаетъ на то, что для Синайскаго архіепископа и монастыря его было бы болѣе чести, еслибы епархія его возглашалась въ титулѣ патріарха Іерусалимскаго.

Синаѣ и бесѣдовалъ съ нимъ, впрочемъ не непосредственно, а чрезъ ангеловъ, какъ изъясняетъ сіе блаженный апостолъ: *но прешла стѣнь законная, благодати пришедшей*, и остался не дѣйствительными и бесплными образы послѣ явленія того, что было означено имп: почему и Богодуховенный Евангелистъ говоритъ: *законъ Моисеевъ данъ бысть, благодать же и истина Иисусъ Христомъ бысть*. Иное мудрствующій пребываетъ еще въ сѣни и въ завѣтъ, *раждающемъ въ рабство*, иначе сказать, въ Иудействѣ; и хотя Синайская гора работаетъ съ чадами своими земному Иерусалиму, какъ земный небесному; но мы, руководствуясь честно, всегда питаемъ уваженіе и благоговѣніе къ священной обители вашей и къ богосшественной горѣ. И такъ мы погрѣшили, братіе, и просимъ прощенія; и впредь уже не услышится это прибавленіе къ патріаршему титулу нашему ни въ Иерусалимѣ, и нигдѣ, да утолится не малая печаль ваша и смущеніе. Для большаго успокоенія васъ мы выпустили бы изъ титула нашего и слова, *всей Аравіи*, если бы вы потребовали того, ибо тутъ заключается и Синай, и мы властны сдѣлать сіе: но мы не можемъ отнять преимущества у митрополита Петры, который называется:

пречестный, и экзархъ всей Аравии, гдѣ находится и Синай. Итакъ, отнынѣ просимъ васъ, братіе и отцы, да не будетъ у васъ впредь подобныхъ смущеній; а если вы имѣете другую какую либо нужду, и если мы въ состояніи подать вамъ помощь; то пишете къ намъ съ полнымъ дерзновеніемъ; и вы найдете въ насъ готовыхъ и усердныхъ содѣйственниковъ въ простотѣ истины. Почитаемъ не излишнимъ замѣтить, что въ вещахъ безразличныхъ мы приучены быть сынами мира; ибо *упорство не отъ призывающаго*.

Почему прибавленіе Синайской горы къ нашему титулу показалось вамъ страннымъ, а титулъ архіепископа кажется вамъ не страннымъ, а весьма вождедѣльнымъ? Когда въ древности слышно было, чтобы игумень Синая и епископъ Раиѣы, подвластный митрополиту Петры, назывался архіепископомъ? Развѣ нѣтъ у насъ грамотъ епископовъ Синайскихъ съ подписью: «смиранный игумень и епископъ Синая и Раиѣы»? Но какъ по благодати прежнихъ святѣйшихъ патріарховъ началъ онъ называться архіепископомъ: такъ и эти патріархи имѣютъ полную власть прибавлять свои епархіи къ титуламъ своимъ, если это будетъ имъ угодно. Впрочемъ, какъ выше сказано, мы при-

выкли быть учениками мира и не возмущаться бесплодными, дымными и бесполезными спорами, которые причиняють ущербъ всѣмъ вообще святымъ мѣстамъ, и поражаютъ не благоговѣніе къ нимъ въ сердцахъ простѣйшихъ христіанъ, и холодность къ дѣламъ милосердія, коимъ содержатся теперь и Синай и Іерусалимъ, и другіе священные монастыри; почему просимъ и вашу любовь умириться, да и благодать миротворца Бога будетъ со всѣми вами. 1725 года мѣсяца декабря въ Константинополѣ.

Это посланіе, свидѣтельствующее о разумномъ самоотверженіи и смиреніи предстоятеля гроба Господня, извлечено мною изъ кодекса, хранящагося въ библіотекѣ святогробскаго подворья въ Константинополѣ.

1724 год.

Хрисовуль Іо. Николая Александра Воеводы Угровлахійскаго 1724 года сентября 1 дня, которымъ приложенъ Синайской обители монастырь Марджинанскій, чествуемый во имя чиновачальниковъ Михаила и Гавріила.

«Во время войны Турковъ съ Нѣмцами игумень сего Господарскаго монастыря Корнилій сташнудся съ Нѣмцами и давалъ имъ убѣжище у

себя. По окончаніи войны Іω. Н. А. Воевода, по совѣту съ митрополитомъ Угровлахійскимъ и съ Боярами, приложилъ сей монастырь Синайской обители, благоговѣя къ ней, потомучто Богъ тамъ далъ законъ, потомучто въ ней процвѣтали святые мужи, и потомучто она не имѣеть чѣмъ содержаться, приложилъ же съ имѣніями, съ Румунамъ и цыганами, съ виноградниками и мельницами, подъ условіемъ: чрезъ три года давать отчетъ Синайской обители, не отчуждать недвижимыхъ имѣній, содержать Марджинанскій монастырь въ добромъ состояніи и починивать его, и проч.

1728 год.

Вселенскій патріархъ Паисій, по просьбѣ Синайскаго архіепископа, Синодальною грамотою разрѣшилъ православнымъ жителямъ Рапы брачиться въ близкихъ степеняхъ родства по причинѣ ихъ малочисленности и отдаленности отъ единовѣрцовъ.

1732 год.

Ἀρχιερατεύοντος τοῦ Κυρ Νικηφόρου τοῦ Κρητός 1732 Νοεμβρίου 21 ἡμέρα τρίτη ἐσχοτίνης τὸ φεγγάρι καὶ ἕσπερον ἕσχα-

κίνησε εἰς τὰς τέσσαρας ὥρας τῆς νυκτὸς καὶ ἐβάρυξε 3 ὥρας καὶ ὕστερον ἐλαμψε.

«Въ святительство Квр. Никифора Критянина въ 21 день (вторникъ) поября мѣсяца 1732 года, въ четыре часа ночп (въ 10 ч. по полудни) померкла луна, потомъ побагровѣла, и пробывъ въ этомъ видѣ три часа, наконецъ возсіяла.»

1732 — 1734 год.

Въ 1732 годѣ Синапты подавали прошеніе Императрицъ Аннѣ Іоанновнѣ о помощи по случаю пожара въ ихъ монастырѣ, когда сгорѣла крыша главной церкви.

Въ 1734 годѣ января 16 дня Св. Правительствующій Синодъ отвѣчалъ Синайскому архіепископу Никифору, что въ слѣдствіе прошенія его, по имянному ея Императорскаго Величества Анны Іоанновны указу, пожалована Синайскому архимандриту Кѣрплу тысяча рублей на строеніе и починку монастыря неопалпмой Купицы.

Это посланіе Всероссийскаго Синода подписано было смиреннымъ Теофаномъ архіепископомъ Новгородскимъ и Пларіономъ архимандритомъ Новоспаскимъ.

Въ томъ же 1734 годѣ архіепископъ Никифоръ письмомъ благодарилъ Теофана за исходатайство-

ваніе щедрой милостыни Императрицы на постройку крыши главной церкви Сян. монастыря, и жалалъ ему многихъ лѣтъ и спасенія души. (Въ письмѣ онъ восхваляетъ его за благоговѣніе къ Синаю и называетъ Богословомъ).

1734 год.

Султанъ Махмудъ 1 послалъ въ Египетъ Дефтердара Али Ефенди ввести новую систему сбора податей, приказавъ взимать съ Раіевъ, т. е. съ Христіанъ и Евреевъ, вмѣсто одного флурі (червонца), какъ водилось прежде, по 60, по 30 и по 15 піастровъ Турецкихъ. По сему случаю Копты взволновались, но не имѣя письменныхъ правъ, должны были покориться Султанскому приказанію. Дефтердаръ, распредѣливъ взыскъ хараджа съ Грековъ, Коптовъ, Армянъ, и Евреевъ, потребовалъ сей поголовной подати и съ Синаитовъ. Но они предъявили ему копию съ Ахтинаме Магомета, и Бераты Султанскіе, коими повелѣно не брать съ нихъ хараджа. Однако этотъ сборщикъ податей потребовалъ списка всѣхъ монаховъ Синайскихъ подъ предлогомъ выдачи имъ Тескерé (свидѣтельства объ уплатѣ подати). Списокъ былъ

представленъ ему. Въ немъ значились 72 монаха на Синаѣ и въ Джуваніи. Тогда Дефтердаръ послалъ на Синай Хассана Агу для повѣрки списка. Посланный нашелъ точнымъ обозначенное въ немъ число монаховъ. Но и послѣ этой мѣры Дефтердаръ медлилъ выдачею Тескереевъ. Тогда Синаиты рѣшились одарить его и поднесли ему 789 червонцовъ (*φλωριά ζηντζήρλια*) и получили отъ него Буюрди во свидѣтельство освобожденія ихъ отъ хараджа.

1735 год.

Іюня 13 дня вселенскій патріархъ Неофитъ Синодальною грамотою утвердилъ за Синайскою обителію Марджинанскій монастырь, и въ томъ же году повсюду учредилъ для нея кружки перковныя.

1742 год.

По прошенію Синаитовъ выведены были всѣ магометане изъ Джуванійской части города Кавра; и съ той поры тамъ живутъ одни монахи и православные христіане.

1744 год.

Прошение Синайскаго архіепископа Никифора въ св. Синодъ Всероссійскій.

За нѣсколько лѣтъ назадъ съ Синая посланъ былъ въ Кіевъ іеромонахъ Евгеній. Тамъ Христианинъ Стамати подарилъ ему небольшое мѣсто съ тѣмъ, чтобы на немъ построена была церковь во имя св. Екатерины. Евгеній началъ строить ее, и по ходатайству Кіевскаго митрополита Рафаила сподобившись получить царскую милостыню, окончилъ сію церковь. А архіепископъ Никифоръ просилъ Св. Синодъ исходатайствовать у Императрицы Елисаветы Петровны священный Хрисовулъ, утверждающій за Синайскою обителію новосозданную церковь со всѣми около нея домами. Прошение его было исполнено.

1745 год.

«Въ первый день апрѣля подалъ отреченіе отъ кафедры своей преосвященнѣйшій архіепископъ Синайскій Кур. Никифоръ, по прозванію Марейли Глвкї, родившійся въ Хандакѣ на островѣ Критѣ, и поселился на роднѣ своей въ Синайскомъ подворьѣ св. Матѳея съ тѣмъ, чтобы до

конца жизни своей содержаться доходами сего подворья. Съ нимъ отправился туда монахъ Мелетій Критянинъ, который и склонилъ его учинить сіе новое дѣло, невыгодное для монастыря нашего. Да судить его праведный Богъ!»

1746 год.

Августа 14 дня на мѣсто архіепископа Никифора соборомъ старцовъ Синайскихъ избранъ былъ Константинъ I.

1747 год.

«На Синаѣ выпалъ такой снѣгъ, что монахи три дня сряду выгребали его изъ обители своей; а въ окрестныхъ горахъ онъ лежалъ болѣе мѣсяца и попортилъ всѣ сады.»

1748 год.

Іюня 27-го бывший архіепископъ Синайской горы Никифоръ скончался въ подворьѣ св. Матфея на островѣ Критѣ.

1758 год.

Τῷ αψη μηνι φευρουαρίῳ Ἰνδικτιώνος 6 ὅτων ἡμῶν ἕξα-
ρίων ἀγία μονῆ τοῦ Σινᾶ, οἱ ἀσεβεῖς Ἀραβες κακία μόνη κινη-
θέντες τὴν ἱεράν τράπεζαν τοῦ ναοῦ τῆς ἀγίας Κορυφῆς κατέσκα-
ψαν καὶ ἐρέμνησαν, καὶ τὸν χοῦν ἐξω ἔρριψαν, ἵνα τῶν πατέρων
μαγεῖαι διαλυθῶσι, λέγοντες, καὶ βροχὴ γένηται. Τοῦτο δὲ, ὡς οἱ
ἄλλοι πατέρες καὶ γέροντες λέγουσι, ἀπὸ τῆς τοῦ ναοῦ οἰκοδομῆς
οὐκ ἐτολήθη οὐδ' ἐγένετο.

δ Κωνσταντινουπόλεως. . . . .

«Въ 1758 годѣ въ мѣсяцѣ февралѣ Индикта 6,
въ бытность нашу въ св. обители Синайской,
куда мы сосланы, нечестивые Арабы, побуждае-
мые одною злостію, подкопали и ниспровергли
священную трапезу въ храмѣ святаго Верха, и
самую землю выбросили вонъ, дабы, какъ гово-
рятъ они, разрѣшились чары монаховъ, и пошелъ
дождь. Такой дерзости, по словамъ старцовъ, не
бывало отъ начала построения сего храма.»

Κωνσταντινουπόλεως.

1761 год.

«1761 года февраля 21-го въ среду въ семь
часовъ дня прибылъ въ монастырь архіепископъ
святой горы Синайской Квр. Кирилъ. Съ той

поры монастырь былъ отворенъ по 27 марта, а въ этотъ день (вторникъ) мы устроили ворота.»

1764 год.

Юля 1 дня сей архіепископъ исходатайствовалъ фирманъ Султана, чтобы Синаиты не платили ни хараджа, ни аваэтіа (почетные подарки.)

1767 год.

Книга, данная по указу Ея Императорскаго Величества изъ конторы св. правительствующаго Синода Синайскому архимандриту Аеанасію для записки получаемой во всѣхъ Россійской Имперіи, кромѣ С. Петербурга, городѣхъ отъ добротходателей на оплату долговъ и на исправленіе церковныхъ и монастырскихъ ветхостей, на одинъ годъ, милостыни, Генваря 8 дня 1767 года.

Секретарь Михайло Копорскій.

1767 года Генваря 11 дня смиренный митрополитъ Московскій Тимофей подаенія испрашивать пастырско благословляемъ:

Дано: 20 р. 2 р. 30 р. 3 р. о здравіи княгини Анны 5 руб. —
Только эти подаенія и записаны въ книгѣ.

Между 1742 и 1768 годов.

Въ одномъ кодексѣ Монастырскомъ помѣщено посланіе къ православнымъ христіанамъ въ Далмацію о разности дней, въ которые празднуется память св. великомученицы Екатерины. Иллирійцы празднуютъ 24-го, а Греки; 25 Ноября: тѣ по Милеѣ, печатной въ Москвѣ, а эти по Минсѣ, издаваемой въ Венеціи. Вопросъ Иллирійцевъ объ этой разности Синапты предлагали на разрѣшеніе Цареградскому патриарху и Синоду его. Рѣшено: Иллирійцы вмѣстѣ съ Рускими празднуютъ день мученической смерти св. Екатерины, а Греки день перенесенія мощей ея.

1768 год.

Ио. Григорій Іоаннъ Калпмахи, Господарь Молдавскій Хрисовуломъ пожаловалъ Синапской обители со всего воску, продаваемого въ Царѣ (т. е. въ Молдавскомъ княжествѣ) половину аспры съ каждаго ѡка (съ 3 фунтовъ.)

1771 год.

$\frac{2}{2}$

въ мѣсяцѣ августѣ.

«Архіепископъ Кирилъ и отцы, живущіе въ

Каирѣ, единогласно рѣшили возобновить обветшавшія стѣны св. монастыря, и послали старца Рафаила, родомъ изъ Хомса, въ Дамаскъ за каменосѣчцами, а въ Газу отправили старца Давида за пшеницею, потому что въ Египтѣ въ этотъ годъ держались высокія цѣны на хлѣбъ. О. Давидъ купилъ тамъ у Шеха Слита 300 ардебовъ (2700 пудовъ) пшеницы и ячменя, и препроводилъ ихъ въ монастырь съ рабомъ сего Шеха. Когда весь этотъ обозъ пришелъ туда; мѣстные Бедуины, Уладъ — Саиды и Сгерриды, всѣ собрались у Дувары эконома и въ теченіи трехъ дней останавливали переноску хлѣба въ монастырь, предъявляя разныя требованія, дабы взять что-нибудь съ монастыря, и говоря, что имъ слѣдуетъ получать подарки за проводы знатныхъ поклонниковъ. Но такъ какъ монастырь никогда не давалъ имъ никакихъ подарковъ, уплачивая столѣтнимъ племенамъ условную цѣну подъ названіемъ, Кафирской (*), не давалъ ихъ даже и тогда, когда всѣ жизненные припасы приходили изъ Газы, гдѣ въ старину было подворье его: то отцы от-

---

(*) Это — цѣна за доставку жизненныхъ припасовъ и защиту монастыря.

казали имъ въ требованіяхъ, дабы не вводить новаго, худаго обычая. Когда Бедуины увидѣли, что имъ ничего не дадутъ добровольно; силою взяли двадцать ардебовъ и ушли. А остальное все перенесено было въ монастырь. Спустя нѣсколько дней пришелъ другой обозъ изъ Каира съ разными припасами для насъ. Сгерриды, узнавъ объ этомъ, собрались у Дувары, и снимая грузы съ верблюдовъ, взяли себѣ одинъ изъ нихъ, а насъ просили дать имъ письменное свидѣтельство, будто они возвратили взятые 20 ардебовъ, дабы не раздражился Газскій Шехъ, которымъ мы стращали ихъ, говоря, что пшеница принадлежитъ ему. Но имъ объявлено было, что если хотятъ они получить такое свидѣтельство, то пусть возвратятъ по крайнѣй мѣрѣ половину взятаго хлѣба. Сгерриды рѣшились отдать восемь ардебовъ, но привезли только шесть, а остальные 14 удержали. — Въ день памяти св. Димитрія подъ вечеръ былъ проливной дождь. Соборные старцы послали эконома Макарія съ однимъ монахомъ обозрѣть сады монастырскіе: не попортились ли они отъ дождевыхъ потоковъ. Когда онъ возвращался назадъ; Сгерриды схватили его, и связавъ ему руки и ноги, заперли въ одной

кляти въ Кермусепѣ, а отъ старцовъ требовали, что бы они не взыскивали съ нихъ 14 ардебовъ пшеницы, чтобы разстилали для нихъ рогозы въ монастырѣ сорока мучениковъ во время сбора ма-слинъ, и что бы всѣ яски ихъ записываемы бы-ли въ присутствіи одного Кафира. Предъявляли они и другія глупыя требованія; но старцы ни въ чемъ не уступили имъ, и на произволь ихъ оставили задержаннаго ими эконома. Когда Ог-намъ Бебела узналъ, что Згерриды не выпуска-ютъ эконома; пошелъ къ Шеху Зехару, и въ те-ченіи двухъ дней уговаривалъ его освободить се-го старца и не требовать съ монастыря ничего необычнаго. Но всѣ убѣжденія его были тщетны. Экономъ у Згерридовъ пробылъ въ заключеніи двѣнадцать дней; и когда эти варвары увидѣли, что старцы не являются въ ихъ кочевья, раска-лись и потребовали за него выкупъ. Салехъ Зе-харъ взялъ десять пятаковъ, а Теръ-Зехаръ че-тыре пятака; и экономъ былъ освобожденъ и воз-вратился въ монастырь. — Въ мѣсяцъ февраль изъ Египта пришелъ новый обозъ съ 220 ардебами пшеницы. При немъ были наши три монаха. Ко-гда онъ остановился у ограды монастырской; внезапно явился Огнамъ Бебела со всѣми своимъ

племенемъ и съ Алейкатами; и они взяли всю пшеницу, кромѣ той, которую успѣли внести въ монастырь. А монаховъ, бывшихъ при обозѣ, мы едва едва выручили у нихъ. — Въ мартѣ мѣсяцѣ изъ Египта пришли къ намъ четыре поклонника, и провели съ нами Пасху. Въ понедѣльникъ на Оуминой мы выпустили ихъ изъ монастыря, дабы они посѣтили всѣ священныя мѣста наши. Съ ними отправились іеромонахъ, три инока и кузнецъ. Но въ ту пору, на бѣду, опять явился проклятый Огнамъ съ племенемъ своимъ, и всѣхъ ихъ схватилъ и увелъ въ Рамле (*), взявъ и ковчегъ съ ризами и утварью. На другой день изъ Каира прибылъ скороходъ нашъ и принесъ письмо, въ которомъ увѣдомили насъ, что отправлены къ намъ три послушника съ старцемъ Герасимомъ, два груза сыру и два груза луку и фрика (**). Но и этихъ пришельцовъ со всѣмъ обозомъ схватили Алейкаты и совсельники Огнама, и всѣхъ ихъ задержали въ Еретзетирѣ. Мы много скорбѣли какъ о тѣхъ, которыхъ пустили изъ монастыря, такъ и о тѣхъ которые пришли изъ

(*) Долина у Эт-Тихской горы на Синаѣ.

(**) Фрикомъ называется сушеная пшеница, изъ которой приготавливаютъ кашу.

Египта, и желая утѣшить ихъ, какъ братьевъ, послали имъ письмо и пищу. Между прочимъ имъ писано было, что ежели у нихъ есть деньги и ежели они боятся, какъ бы не взяли ихъ Арабы, то пусть отдадутъ ихъ скрытно нашему гонцу. Старецъ Герасимъ вручилъ ихъ ему; но Арабы обыскали его и отняли тѣ деньги, которые онъ положилъ въ головную повязку свою, а которые были у него въ пазухѣ, тѣ остались цѣлы, потому что онъ скоро ушелъ. Послѣ, Арабы обыскали и плѣнниковъ своихъ, но не нашли у нихъ ни одной полушки, и взяли только кофе и табакъ. Они держали ихъ у себя до праздника св. Георгія, и въ этотъ день привели ихъ въ монастырь и сдали намъ съ наказомъ, чтобы мы поили и кормили ихъ до тѣхъ поръ, когда они снова потребуютъ ихъ. — Послѣ того, какъ эти варвары схватили нашихъ монаховъ, мы тотчасъ послали письма въ Египетъ и увѣдомили тамошнихъ старцовъ о всемъ случившемся, присовокупивъ, что у насъ мало пшеницы, и что Уладъ — Саиды ежедневно собираются у воротъ монастыря, такъ что мы не успѣваемъ раздавать имъ пищу на каждые пять дней, да и рабы наши толпами ежедневно приходятъ къ Дуварѣ и берутъ одинъ

печеный хлѣбъ. Изъ Каира отписали намъ, что бы мы заперли ворота, и никому не давали бы ни муки, ни хлѣбовъ, и ничего другаго. Мы заперлись. Но въ теченіи осмнадцати дней апрѣля Уладъ-Саиды многократно подходили къ монастырю явно и скрытно, грозили намъ и даже стрѣляли въ насъ, но по милости Божіей не причинили намъ никакого вреда. — А въ то время, когда поклонники находились въ кочевьѣ Огнама, братъ его Абу-Топузи ночью тайно увелъ двухъ изъ нихъ, пріѣхавшихъ съ нимъ изъ Каира, и отвелъ ихъ въ кочевье Себиба-Кераси, который принялъ ихъ ласково, и даже сказалъ имъ Мархаба-кумъ (*) Но съ разсвѣтомъ Огнамъ узналъ о побѣгѣ ихъ, и со всѣмъ своимъ племенемъ и съ Алейкатами пошелъ къ Себибу, и силою взялъ бѣглецовъ и даже наказалъ ихъ палками. За то Себибъ поссорился съ Аваримами (***) и Алейкатами, и долго судился съ ними. — Наконецъ Огнамъ видя, что монастырскіе старцы не являютъ къ нему въ пустыню съ поклономъ, и что цѣль его не достигается, раскаялся въ своемъ

(*) Это привѣтствіе Арабы говорятъ, когда встрѣчаются съ своими родичами.

(**) Видно, что Огнамъ былъ изъ племени Аваримовъ.

поступкѣ, и привелъ къ намъ монаховъ, которые содержались у него 100 дней, но боясь, какъ бы мы не наказали его въ Египтѣ, отправился къ главному Шеху и обѣщалъ подарить ему верблюда и садъ, когда онъ помирить съ нимъ монастырь. Главный Шехъ поѣхалъ въ Каиръ, и понуждалъ тамошнихъ старцовъ нашихъ простить всѣ погрѣшности Огнама. Но они никакъ не хотѣли мириться съ нимъ. Тогда этотъ Шехъ и клеветы его явились къ правителю Египта Али Бейю, и донесли ему, что Джуванійскіе монахи заперли многихъ Арабовъ въ своемъ подворьѣ, и что по этой причинѣ волнуется весь Синай. Когда Али Бей услышалъ это; велѣлъ привести къ нему монаховъ и Арабовъ. Пошли кавасы его съ Шехомъ, и освободивъ заключенныхъ Арабовъ и взявъ старцовъ, какихъ застали на дворѣ, отвели ихъ къ Бейю. Онъ спросилъ Арабовъ: «за что васъ заперли чернецы?» — «За долги, и за то что мы потребили пшеницу монастырскую;» — отвѣчали они. Бей приказалъ освободить ихъ, а старцовъ посадить въ тюрьму въ цѣпяхъ на шеѣ (*). Это было въ четвертый день января

(*) Таково Турецкое правосудіе!

1772 года. Старцы пробыли тамъ одни сутки, и по ходатайству писмоводителя Бея были выпущены. Это дѣло не стоило намъ ни одной полушки.

Сей расказъ, написанный на Греческимъ языкѣ, по поламъ съ Арабскимъ и Албанскимъ помѣщенъ въ запискахъ эконома, хранящихся въ библіотекѣ монастырской. Я перевелъ его для того, чтобы сообщить понятіе о кочевыхъ племенахъ на Синаѣ, объ ихъ отношеніяхъ къ тамошней Обители, о правахъ оной въ отношеніи къ имъ самимъ, и о томъ, какъ магометанскія власти поступаютъ съ Христіанами.

1773 год.

Іюня 17 дня началъ работать серебряныхъ дѣлъ мастеръ, и сдѣлалъ водосвятную чашу вѣсомъ въ 480 драмъ (*) серебра, крышку для св. мощей — въ 77 драмъ, украшеніе ручки св. Екатерины — въ 105 драмъ, корону ея — въ 44 драмы, двѣ лампы для придѣла неопалимой Купиши — въ 233 драмы, одно кадило — въ 247 драмъ, одинъ умывальникъ — въ 144 драмы, украшеніе на главѣ св. Екатерины — въ 150 драмъ, и два вѣнца на двухъ мѣстныхъ иконахъ, Спасителя и св. Екатерины. Все это серебро пожертвовалъ одинъ изъ братій.

(*) Драма вѣситъ не много болѣе нашего золотника.

1774 год.

«Декабря 22-го въ понедѣльникъ предъ разсвѣтомъ была страшная гроза. Не болѣе тридцати минутъ лился дождь при непрестанныхъ раскатахъ грома и блистаніяхъ молніи, но попортилъ всѣ сады на Синаѣ, какъ монастырскіе, такъ и Бедупнскіе. Нѣкоторые изъ нихъ опустошены были наводненіемъ такъ, что не осталось ни оградъ, ни деревьевъ, ни наносной земли. Монастырскіе сады въ горахъ и въ Улѣ (Θολѣ)? были искоренены.»

1778 год.

«Синайскій монастырь имѣеть право поднимать свой флагъ на морѣ. То судно, на которомъ развѣвается флагъ св. Екатерины, считается неприкосновенною собственностію сего монастыря.»

1781 год.

мѣсяца января

Изъ письма Антиохійскаго патріарха Даніила къ Синантамъ видно, что они отдали ему свой домъ въ Дамаскѣ, и въ замѣнъ получили отъ него другой домъ, и что всякой новый экономъ тамъ

уже не обязанъ давать повременнымъ патриархамъ того, что давалъ прежде, кромѣ малаго подарка (*πεσχήσιον.*)

1782 год.
3

Въ 1782 году 11-го декабря Арабы изъ племени Мезеніевъ, по случаю бездождія, раззорили храмъ на самой вершинѣ Синая, стоявшій 1250 лѣтъ. разметали ограду монастырскаго сада, и даже зажигали ворота святой обители. Однако старцы отстояли ее, стрѣляя по нимъ изъ ружей и пушекъ, и потомъ поѣхали въ Каиръ судиться съ ними, взявъ съ собою 4000 Майдіа, (піастровъ) и разные припасы. Но на дорогѣ въ Суэсъ ихъ ограбили и обнажили Уладъ-Сайды. По этому случаю было общее собраніе Синайскихъ Бедуиновъ и монаховъ въ одной пустынѣ. Уладъ-Сайды были признаны виновными, и возвратили отнятые деньги. Но пзъ числа ихъ старцы раздѣлили Бедуинамъ 3000 піастровъ. Это дѣло происходило въ Пасхальные дни.

1783 год.

Урәница, жена покойнаго чтеца, завѣщала на-

шему подворью на островѣ Скопелѣ магазинъ, называемый, св. Савва, который прежде принадлежалъ намъ, но былъ проданъ попомъ Ниломъ.

1786 год.

Въ Калькуттѣ при Греческой церкви во имя преображенія Господня находился Синайскій іеромонахъ. При немъ вселенскій патріархъ Прокпій обязалъ Синайскаго архіепископа Кирилла дать разрѣшеніе тамошнимъ православнымъ христіанамъ вступать въ браки съ дѣвицами другихъ вѣроисповѣданій по причинѣ малочисленности ихъ общества и родственныхъ связей.

1790 год.

Января 12 дня скончался въ Яссахъ Синайскій архіепископъ Кириллъ.

1794 год.

Января 1 дня іеродіаконъ Константій (нынѣ архіепископъ Синайскій) далъ письменное обѣщаніе, что онъ, по окончаніи пятилѣтняго ученія въ Кіевской академіи на иждивеніи архимандрита

Иакова (*) обязуется поступить въ Синайскую обитель въ число братства.

1797 год.

Юля 27 дня скончался Синайскій архіепископъ Дороеей.

1806 год.

Въ мѣсяцѣ мартѣ Синаиты изъявили своему игумену—архіепископу Константію письменное согласіе на то, чтобы онъ жилъ въ Константинополь и управлялъ имѣніями, принадлежащими Синайской обители въ Молдавіи и Валахіи.

1813 год.

Мегметъ Али паша Египетскій, по жалобѣ Синаитовъ, укротилъ Бедуиновъ, кочующихъ около ихъ монастыря. Это дѣло стоило имъ 1000 пиастровъ.

1821 год.

По случаю возстанія Грековъ Турки на ост-

(*) Сей архимандритъ въ Кіевѣ давалъ ему, кромѣ стола, 100 руб. ассигн. ежегодно.

ровъ Кипръ убили Синаитовъ, Нефита и Иакова.

1822 год.

По тому же случаю на островъ Хиосъ были убиты Турками Синаиты, Азарія и Хрисанъ.

III

СПИСОКЪ СИНАЙСКИХЪ ЕПИСКОПОВЪ И АРХІЕПИСКОПОВЪ

Синайская обитель основана была въ 527 годѣ, а окончательно построена въ 557. Когда Отцы пятого вселенскаго Собора почтили ее достоинствомъ Епископіи и когда главный храмъ ея былъ освященъ; тогда настоятеля ея рукоположили въ Епископа въ Іерусалимѣ. Это было около 553 года. Съ сей поры почти преемственно управляли этою обителью игумены преосвященные. Но древнѣйшіе изъ нихъ, къ сожалѣнію, не всѣ извѣстны. Полнаго списка ихъ нѣтъ ни въ описаніи Синайской горы, составленномъ архіепископомъ Константиємъ, ни въ гражданско-церковной исторіи Іерусалимскаго патріарха Нектарія Синаита, ни въ рукописныхъ замѣткахъ Синайскаго архіепископа Іоасафа, ни въ старинныхъ помянникахъ мона-

стырскихъ. Имѣя подѣ руками всѣ эти пособія, и нашедши имена многихъ Синайскихъ святителей въ монастырскихъ надписяхъ, въ дѣловыхъ кодексахъ, и въ припискахъ къ тамошнимъ книгамъ, я составилъ болѣе отчетливый списокъ ихъ. Предлагаю его съ означеніемъ годовъ служенія ихъ, и тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ почерпнуты свѣдѣнія о нихъ.

А. Епископы зависѣвшіе отъ іерусалимскаго патріарха.

Константинъ былъ первый епископъ Синайскій. Онъ подписалъ опредѣленія четвертаго Константинопольскаго Собора въ 553

Георгій, по свидѣтельству составителя Патерика Синайскаго, присутствовалъ при блаженной кончинѣ преподобнаго Іоанна Лѣстничника, и спустя десять мѣсяцовъ преставился къ Господу. 581

Феодосій вмѣстѣ съ тѣмъ же составителемъ Патерика, жившимъ въ царствованіе Ираклія, напутствовалъ въ вѣчность Синайскаго Авву Стефана. 614

Послѣ Феодосія въ седьмомъ и осьмомъ

вѣкахъ, вѣроятно, посвящаемы были Епископы въ Синайскій монастырь; но ни дѣянія, ни имена ихъ неизвѣстны.

Въ девятомъ, десятомъ и одиннадцатомъ столѣтїяхъ тамъ святительствоваши:

Епископы

Соломонъ, во дни котораго алтарное углубленіе въ придѣлѣ неопалимой Купины укр- 820
рашено золотистою мозаикою, какъ это вид- или
но изъ надписи тутъ, показывающей годъ 850

Маркъ, котораго имя Синайскій архіепископъ Іоасафъ прочелъ въ припискѣ къ одному Арабскому евангелію подъ 6387 годомъ. 879

Архіепископы.

Іоаннъ, Григорій, Іоаннъ, Авраамій, Іо- 886
аннъ, Антоній, Онуфрій, Іоаннъ, Антоній,
Симеонъ, Гавріилъ, Симеонъ, Макарій, Ава- по
насій, Іоаннъ, Петръ, Арсеній. 1008

Всѣ эти имена читаются въ одномъ старинномъ Помянникѣ Синайскаго монастыря, писанномъ на пергаментѣ. Онъ начинается такъ: *ὑπὲρ ἐπιστῶν βασιλέων καὶ κτητόρων ἡμῶν Ἰουστινιανοῦ καὶ Θεοδώρου, т. е. о благодѣшительныхъ царяхъ и*

кѣиторазѣ нашихъ Іустиніакѣ и Θεοδορῳ.
Потомъ слѣдуетъ:

Ἀρχιεπισκόπων

*ὑπὲρ μνήμης, ἀνάσεως καὶ ἐν Χριστῷ ἀναπαύσεως τῶν ψυ-
χῶν τῶν ὁσίων πατέρων ἡμῶν Ἰωάννου, Γρηγορίου, Ἰωάννου
κ. τ. λ.*

Объ архіепископахъ

*О памяти, оставленнѣ и во Христѣ упо-
коеннѣ душъ преподобныхъ отцевъ нашихъ Ио-
анна, Григорія, Иоанна, и пр. Хотя въ этомъ
помянникѣ не означены годы служенія и
смерти сихъ архіепископовъ; но я полагаю,
что они управляли Синайскимъ монастыремъ
съ 886 года по 1008, и полагаю, основыва-
ясь на слѣдующихъ соображеніяхъ:*

1., При Греческомъ царѣ Львѣ мудромъ
(886—912) составленъ былъ списокъ всѣхъ
епархій подвѣдомыхъ патріархамъ, Римско-
му, Константинопольскому, Александрійскому,
Антиохійскому, и Іерусалимскому. Въ этомъ
спискѣ Синайская каеэдра значитсѣ 24 въ ря-
ду архіепископій (а не епископій), подвѣдо-
мыхъ патріарху Іерусалимскому. Стало быть,

она возведена была на эту степень по смерти вышешепоманутаго епископа Марка, который живъ былъ въ 879 году. По случаю повышенія ея, въ Синайскомъ монастырѣ начали писать новый помянникъ, и послѣ Ктиторовъ вносить въ оный имена архіепископовъ.

2., Ни къ какому другому времени нельзя относить святителей, показанныхъ въ этомъ помянникѣ. Ибо предшественники ихъ называются епископами, а въ дальнѣйшемъ ряду преосвященныхъ игуменовъ Синайскаго монастыря, какъ увидимъ ниже, нѣтъ имъ мѣста въ такой преемственности, въ какой они значатся въ помянникѣ.

3., Въ 1008 году Синайскій монастырь спасенъ былъ отъ разоренія аввою Соломономъ Ибн-Ибрагимомъ (*). Сей авва, какъ видно изъ рассказа Арабскаго лѣтописца объ этомъ событіи, самовластно отдалъ Шеху Синайскихъ Бедуиновъ Гагіатию всѣ сокровища монастыря своего. Стало быть, онъ, а не другой кто, въ сіе время настоятельствовагь

(*) Смотри мою Исторію Синайскаго полуострова.

въ немъ. А такъ какъ Арабскій лѣтописецъ не называетъ его епископомъ, да и ни какого другаго начальника Синаитовъ не поставляетъ на видъ: значитъ, въ 1008 году Синайская каеэдра была пуста. А если такъ, то послѣднїй архіепископъ Арсенїй скончался или въ этомъ году, или въ предшествующемъ.

По смерти его въ Синайскомъ монастырѣ настоятельствоваали епископы:

Іорїй, который скончался въ Италїи въ 1033 г.

Силуанъ. } Первый подписалъ свое имя
Михангъ. } на Арабской книгѣ, *Олашечїя*
св. Кирилла Иерусалимскаго, а
второй — на Греческо-Арабской Псалтири, писанной крупнымъ и красивымъ почеркомъ. Годы настоятельства ихъ не означены въ этихъ книгахъ; и я помѣщаю ихъ между Іорїемъ и нижеслѣдующимъ Іоанномъ потому только, что въ другомъ ряду Синайскихъ Епископовъ не нахожу имъ мѣста.

Іоаннъ святительствоваалъ съ 1071 по 1091 г.

въ который скончался мученическою смертію 1071
по сказанію Арабскаго Пролога. 1091

**Б., Епископы и Архіепископы, посвя-
щенные Александрійскими патриар-
хами.**

Въ одномъ дѣловомъ кодексѣ Синайскаго монастыря помѣщенъ списокъ нѣсколькихъ игуменовъ его епископовъ и архіепископовъ, разновременно посвященныхъ Александрійскими патриархами, съ означеніемъ годовъ рукоположенія ихъ. Этотъ списокъ, какъ видно изъ заглавія его, извлеченъ былъ изъ рукописи Александрійскаго патриарха Іоакима, который святительствовалъ съ 1487 по 1565 годъ. По указанію его, въ концѣ одиннадцатаго и въ теченіи двѣнадцатаго вѣка, когда Іерусалимомъ владѣли крестоносцы и Латинскіе патриархи, на Синаѣ были:

Епископы.

Маркъ	« »
Іоакимъ	1093

Архіепископы.

Софроній	« »

Маркъ.	1112
Маркъ.	1150
Германъ	1156

В., Епископы, зависѣвшіе отъ Иерусалимскаго Патриарха.

Въ 1187 году Султанъ Саладинъ изгналъ изъ Иерусалима крестоносцовъ и Латинское духовенство, и водворилъ тамъ православнаго Патриарха. Съ сей поры Синайскіе епископы долго состояли подъ священноначаліемъ первосвятителей Иерусалимскихъ. Эти епископы были:

Симеонъ.—Онъ ходатайствовалъ въ Венеці- 1203 анскомъ Сенатѣ о неприкосновенности имѣній Синайскаго монастыря, находящихся на островѣ Критѣ (*). Его подпись на Арабскомъ переводѣ Исаака Сирина подъ 6711 годомъ видѣлъ Синайскій архіепископъ Іоасафъ. А я прочелъ его имя въ слѣдующей припискѣ къ уставу св. Саввы, хранящемуся въ монастырской библиотекѣ:» *Τυτικὸν κατὰ τὸν τύπον τῆς Λάουρας τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Σάββα τῆς ἐν Ἱεροσολύμοις μονῆς οἰκονομι-*

(*) Смотри мою Исторію Сив. полуострова.

οὐμὲν καὶ ἀφιερώνομεν τῇ πανσέπτῳ καὶ ἀγίᾳ μονῇ τῆς θεοτόκου, τῇ ἐν τῷ ἀγίῳ ὄρει συνιδριμένῃ, ἔνθα τιμᾶται καὶ ὁ Θεοπότης μέγας προφήτης Μωϋσῆς. Ἐπεκτήθην δὲ ἐκ προσαξείως τοῦ ἐνταῦθα ἀρχιερατεύοντος τοῦ παναγιωτάτου καὶ δαιοτάτου πατρὸς ἡμῶν μοναχοῦ Κυρ Σιμεῶν μηνὶ φεβρ, Ἰνδικτ 6^ο. ἔτους 6722. 1214

т. е. Уставъ по чину Лавры преподобнаго отца нашего Саввы, находящейся близъ Иерусалима, жертвуемъ всечестному и святому монастырю Богорсдѣцы, построенному на святой горѣ, гдѣ чувствуется и Боговидѣць великій пророкъ Моусей. Приобрѣтенъ же сей Уставъ по волѣ святительствующаго здѣсь всевятѣйшаго и преподобнѣйшаго отца нашего монаха Квр Симеона, въ мѣсяцѣ февралѣ Индикта 2 года 6722.

Измаилъ.—При немъ въ 6723 году переписано было Твореніе монаха Антіоха, Пандектъ, (χαβε) на Арабскомъ языкѣ. 1215

Евѡимій.—Онъ святительствовалъ въ 6731 году, какъ это видно изъ подписи его на 1223 Арабской книгѣ монаха Никона Диввогорца, называемой Пандектъ великій. (χαβε).

Макарій.—При немъ въ Синайскомъ мона-1224 стырѣ скончался Иерусалимскій патріархъ Евѡимій въ 6732 году. Въ надписи надъ гро-

бомъ сего патріарха, стоящемъ въ тамошнемъ Соборномъ храмѣ, онъ названъ архіепископомъ.

Германъ		1228
Феодосій	} святительствовали въ . . .	1239
Макарій		1248

по свидѣтельству архіепископа Іоасафа, видѣвшаго подписа, *перваго*, на Арабской книгѣ подъ названіемъ, *Златоустый* 6736 года, *второго*, на Арабскомъ Пандектѣ монаха Никона 6747 г., *третьяго*, на Арабскомъ маломъ Пандектѣ монаха Антиоха 6756 года.

Николай, какъ видно изъ монастырскаго кодекса, посвященъ былъ Александрійскимъ патріархамъ Николаемъ въ. 1250

Симеонъ	} святительствовали въ	1258
Іоаннъ		1265 — 1278

по свидѣтельству архіепископа Іоасафа, видѣвшаго подписа, *перваго*, на Арабской книгѣ подъ названіемъ, Іоаннъ Дамаскинъ, 6766 года, *второго*, на Арабскомъ евангеліи 6773 года. И я видѣлъ въ монастырской библиотекѣ Арабскій Сборникъ in 4, написанный въ 6786 году и засвидѣтельствованный Сивайскимъ епископомъ Іоанномъ.

Петръ авва. — Въ той же библиотекѣ есть 1279
Арабская рукопись, подъ названіемъ, Разум-
ный Рай, 6787 года. Въ концѣ ея приписа-
но: «принадлежитъ Петру аввѣ Ускуфу (епи-
скопу) Синайской горы.»

Арсеній.—По его распоряженію написана 1294
была Арабская Псалтирь какимъ-то Евксе-
номъ въ 6802 году, какъ это видно изъ слѣ-
дующей приписки къ ней: *ἔγραψη χειρὶ μὲν τοῦ*
πρωτοῦ καὶ ἀμαρτωλοῦ Ἐυξένου, προτροπῇ δὲ τοῦ ἐν αὐτῇ
τῇ μονῇ πανιερώτατου ἐπισκόπου Ἀρσενίου, μηνὶ σепτεμβρίῳ 6802

Гавріилъ. — При немъ тотъ же Евксенъ 1297
написалъ другую Псалтирь въ 6805 году.

Іоаннъ. — При немъ тотъ же Евксенъ 1299
написалъ Арабскій мѣсяцословъ на пергаминѣ
въ 6807 году мая 9 Индикта 4.

Симеонъ святительствовалъ въ . . . 1306
по свидѣтельству архіепископа Іоасафа, ви-
дѣвшаго подпись его на Арабскомъ Номока-
нонѣ 6814 года.

Г., епископы, посвященные Александрій- скимъ патриархамъ.

Въ четырнадцатомъ вѣкѣ Синайская оби-
тель опять приобщилась къ патриархату Алек-

сандрійскому, и у преемниковъ евангелиста Марка испрашивала благодати архіерейства своимъ игуменамъ. Въ дѣловомъ кодексѣ ея значится, что въ этотъ вѣкъ Александрійскими партіархами посвящены были въ санъ епископа слѣдующіе настоятели ея:

Лазарь.	— Онъ въ послѣдствіи былъ митрополитомъ Аѳинскимъ.	»
Антоній		1310
Мелетій.		»
Маркъ.	— Онъ погребенъ у алтаря соборной церкви монастырской.	1320
Феодоръ.		«
Симеонъ.		1339
Маркъ } Ихъ нѣтъ въ спискѣ Синайскихъ игуменовъ, рукоположенныхъ въ		1358
Иakovъ } Александріи. А есть подписи ихъ		1378

на книгахъ: *перваго* — на чтеніяхъ изъ пророчествъ 6866 года; *втораго* — на Греческой Тріоди 6886 года. Значить, они уже въ санѣ епископскомъ пришли на Синай ради спасенія душъ своихъ, и тамъ избраны были въ настоятели, и потому не помѣщены въ вышепомянутомъ спискѣ.

Иосифъ		1369

Маркъ	1381
Ιοσηφъ	1386
Γεоргίη.	1392
Αντονίη.	1412

Савва, неизвѣстно кѣмъ рукоположенный,
святительствовалъ въ. 1426
29

Ετο видно изъ слѣдующей приписки къ
Греческому требнику: + Ἐτελειώθη τὸ παρὸν εὐχο-
λόγιον διὰ χειρὸς καμοῦ τοῦ ἀμαθοῦς, ταπεινοῦ καὶ ἀμαρ-
τωλοῦ Βαρθολομαίου τάχα καὶ ἱερέως τουρκικῆν Ρόσου, διὰ
συνδρομῆς καὶ ἐξόδου τοῦ πανρωσιωτάτου πατρὸς ἡμῶν Μωϋ-
σεως διακόνου καὶ οἰκονόμου τῆς σεβασμίας μονῆς τῆς ἁγίας
ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος Αἰκατερίνης ἐν τῇ νήσῳ Κρήτῃ. Ἐν
ἔτει 6934 μηνὶ Αὐγούστῳ ιε'. — Другою рукою: Τοῦτο εὐχο-
λόγιον ἔγινεν διὰ τὴν μεγάλην ἐκκλησίαν τοῦ ἁγίου προφήτου
μεγάλου Μωϋσεως καὶ τῆς ἁγίας μεγαλομάρτυρος Αἰκατερί-
νης διὰ ἐξόδου καὶ κόπου τοῦ ἐν μακαρία τῇ μηνίῃ δούλου
τοῦ Θεοῦ Μωϋσεως ἱεροδιακόνου ποτὲ οἰκονόμου ἐν τῇ νήσῳ
Κρήτῃ. — Ἐγράφη μὲ τὸ Θέλημα τοῦ ἐπισκόπου ἁγιωτάτου
Σάβα ἐν 1429 μηνὶ μαρτίῳ η', ἡ 6937.

«Написанъ сей требникъ рукою неуче-
наго, смиреннаго и грѣшнаго Варεоломея
іерεя, по прозванію Роса, по заказу преподоб-

нѣйшаго отца нашего Моусея діакона и эконома честнаго монастыря святой, славной великомученицы Екатерины на островѣ Критѣ, въ 6934 лѣто мѣсяца августа 15. — Сей треникъ изготовленъ для великой церкви святаго пророка великаго Моусея и святой великомученицы екатерины по заказу блаженной памяти раба Божія Моусея іеродіакона, бывшаго экономомъ на островѣ Критѣ. — Эго записано по желанію епископа святѣйшаго Саввы въ 1429 году, 8 марта, или въ 6937 году.»

Послѣ сего епископа Синайскимъ монастыремъ долго (до 1575 г.) управляли игумены, не имѣвшіе архіерейскаго сана. Изъ нихъ извѣстны только Макарій, давшій своему эконому окружное письмо къ христіанамъ на Латинскомъ языкѣ въ 1481 году (*), Каллиникъ, подписавшійся на Октоихѣ въ 7022 (1514) году, и Никодимъ, при которомъ Синайскому монастырю пожертвованъ былъ сборникъ Отечественныхъ словъ въ 7069 году (1561). Однако Іерусалимскіе патріархи пытались возстановить епископство на Синаѣ; и по ихъ вліянію тамъ святительствовали:

(*) Смори выше.

Маркъ ранѣе.	. . . . .	1503
Софроній въ .	. . . . .	1540 — 45
Макарій.	. . . . .	1545—1557

**Д. АРХІЕПИСКОПЫ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ВЪ ИЕ-
РУСАЛИМЪ.**

Послѣ Макарія опять не было епископовъ на Синаѣ въ теченіи 18 лѣтъ. Но въ 1575 году Соборъ Константинопольскій опредѣлялъ посвящать туда архіепископовъ; и съ той поры преемственно святительствовали тамъ:

Евгеній.	. . . . .	1575 — 1584
Анастасій .	. . . . .	1584 — 1591
Лаврентій.	. . . . .	1593 — 1617
Іоасафъ рукоположенъ .	сентября 30	1618
Ананія подалъ отреченіе въ.	. . . . .	— 1671
Іоанникій I.	. . . . .	1671 — 1702
Козьма.	. . . . .	1702 — 1708
Аѳанасій .	. . . . .	1708 — 1720
Іоанникій II. рукоположенъ	октября 22	1721
Никифоръ подалъ отреченіе	апрѣл. 1	1745
Константій 1. рукоположенъ	августа 14	1746
Кирилль	. . . . .	1760 — 1790

января 12

Дороеей скончался . . . . . іюля 29 1797
Константій II святительствуетъ понынѣ . . . . . 1855.

Въ Синайскомъ монастырѣ есть другой старинный помянникъ, писанный на пергаментѣ, подъ заглавіемъ: *ὑπὲρ μνήμης ἐπισκόπων ἀσκησάντων ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει Σινᾶ καὶ τῇ ἐρήμῳ αὐτοῦ*, т. е. о памяти епископовъ, подвизавшихся на святой горѣ Синайской и въ окрестной пустынѣ. Въ немъ читаются слѣдующія имена: Георгій патриархъ. Θεοδωρῶς. Παυλῶς. Георгій. Иоаннъ. Георгій. Захарія. Симеонъ. Георгій. Христофоръ. (вырвано) Соломонъ. (вырвано) Константинъ, (вырвано) Иоаннъ. Исаакъ. (вырвано) Иоаннъ. Иоаннъ. (вырвано) Агаѳонъ. Соломонъ. (вырвано) Илія. — Григорій. Авраамій. Иоаннъ. Антоній. Онуфрій. Иоаннъ. Антоній. Симеонъ. Гавріилъ. Иоаннъ. Матѳеѳ. Симеонъ. Маркарій. Софроній. Иоаннъ. Петръ. Арсеній. Иоаннъ.

Сличая сей помянникъ съ первымъ, который, предложенъ въ моемъ спискѣ Синайскихъ святителей, замѣчаешь разность и нѣкоторое сходство между ними. Въ первомъ помянникѣ епископы названы отцами Синаитовъ (*ὑπὲρ πατέρων πατέρων ἡμῶν*); значить, они были настоятелями ихъ: а во второмъ сказано только, что они подвизались на Си-

найской горѣ и въ окрестной пустынѣ; значить, они пришли туда уже въ святительскомъ санѣ ради вящаго покаянія, и состояли въ числѣ братства, что доказывается и патріаршимъ титуломъ Георгія. Въ обоихъ же помянникахъ почти однѣ и тѣ же имена слѣдуютъ одно за другимъ, начиная съ Григорія до Арсенія. Если это сходство не случайно; то надобно думать, что многіе изъ епископовъ, приходившихъ на Синай служить Богу постомъ и молитвою, были избираемы Синаитами въ настоятели ихъ монастыря, и въ другой разъ вносимы къ особымъ, т. ск. игуменскій помявникъ. Очень вѣроятно, что многіе и изъ предшествовавшихъ Григорію святителей были духовными вождями пустынныхъ братій по свободному выбору ихъ. Число этихъ святителей (24), начиная съ Θεодора до Иліи, достаточно для наполненія промежутка въ ликѣ преосвященныхъ игуменовъ Синайскихъ, въ теченіи вѣковъ седьмого, осьмаго и девятаго.

Отцы пятаго вселенскаго Собора почтили Синайскую обитель достоинствомъ епископіи, а благовѣрный царь Іустиніанъ предоставилъ преосвященнымъ игуменамъ ея личныя права архіепископовъ. Посему эти игумены сами подписыва-

лись всегда епископами, а другіе иногда именовали ихъ архіепископами то въ помянникахъ, то въ спискахъ, то въ надгробныхъ надписяхъ. Но въ 1575 году Константинопольскій Соборъ опредѣлилъ, чтобы они назывались архіепископами.

IV.

ПАСТВА СИНАЙСКИХЪ АРХІЕПИСКОПОВЪ ВЪ ГОРОДАХЪ АНГЛІЙСКОЙ ИНДІИ, КАЛЬ- БУТТЬ, ДАББЪ, И ПАРИНГЕНСЪ.

Въ 1599 году нѣсколько купцовъ Англійскихъ, вздумавъ торговать съ Индіею, составили между собою товарищество, и у верховной власти испросили позволеніе на это предпріятіе. Оно было увѣнчано превосходными успѣхами, которые возбуждали соревнованіе въ прочихъ купцахъ. По соревнованію составлялись новыя товарищества, одно за другимъ. Однако всѣ онѣ слились съ первымъ въ 1702 году. Съ той поры понынѣ дѣйствовало и дѣйствуетъ это одно смѣлое, смѣтливое и богатѣйшее товарищество.

Въ 1707 году оно учредило свое особое управленіе (Президентство) въ Индійскомъ городѣ Калькуттѣ, въ вѣдомство котораго со временемъ по-

ступили 54 уѣзда, и въ числѣ ихъ уѣздъ Джелалпурскій съ главнымъ городомъ его Даккою. О сихъ двухъ городахъ я упоминаю исключительно, потому что въ нихъ возникли и процвѣли два православные прихода подѣ священноначаліемъ Синайскихъ архіепископовъ.

Сии приходы имѣютъ свою извѣстность въ церкви Восточной. Но у насъ они мало кому вѣдомы. Посему я предлагаю краткое сказаніе о нихъ, составленное по печатной книжицѣ подѣ заглавіемъ, *Идійская переписка архимандрита Григорія (*)*, 2, по дѣловымъ записямъ Синайской обители, и 3, по собственнымъ путевымъ замѣткамъ.

1. ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИХОДЪ ВЪ КАЛЬКУТТѢ.

Въ третьей четверти прошедшаго столѣтія, когда Индійское товарищество Англійскихъ купцовъ болѣе и болѣе богатѣло и усиливалось, и когда позволяло даже иноплеменнымъ торговцамъ свободно участвовать въ общихъ прибыткахъ купли и продажи, тогда и Греки начали селиться

(*) *Ἰνδική ἀλληλογραφία, ἤτοι Γρηγορίου ἱερομονάχου ἀρχιμανδρίτου καὶ ἱεροκέρηκος τοῦ Σιφνίου ἐπισκόπου. Ἐν κωνσταντινοῦπολει. 1852.*

въ Англійской Бенгаліи и торговать съ успѣхомъ. Главою первыхъ Греческихъ поселенцовъ тамъ почитается Хаджи, (т. е. поклонникъ гроба Господня) Алексій. Овъ изъ Адрианополя переѣхалъ съ сыномъ своимъ Панаіоти въ Калькутту на постоянное жительство. По слѣдамъ его ежегодно прибывали туда Греки. Когда число ихъ возрасло до ста двадцати душъ; тогда они, еще при жизни старца Хаджи Алексія и при ревностномъ содѣйствіи его, положили тамъ основаніе церкви во имя преображенія Господня, которая окончательно построена была въ 1782 году. Для священнослуженія испрошенъ и посланъ былъ іеромонахъ изъ Синайской обители, по благословенію игумена оной архіепископа Кирилла. При немъ Калькутскіе Греки подали сему архіепископу прошеніе о томъ, чтобы имъ дозволено было вступать въ браки съ дѣвицами другихъ вѣроисповѣданій, по причинѣ малочисленности ихъ общества и родственныхъ связей. Въ той же просьбѣ они предложили на разрѣшеніе вопросъ: должно ли имъ клятвенно присягать въ мѣстныхъ судилищахъ? Архіепископъ Кириллъ представилъ ихъ прошеніе вселенскому патріарху Гавріилу. Его всесвятѣйшество, по обстоятельному снисхожденію, Св-

подавно благословилъ ихъ брачиться съ христіанками неправославнаго исповѣданія, но строгойше запретилъ имъ присягать клятвенно въ судебныхныхъ мѣстахъ.

Первый іеромонахъ скончался въ Калькуттѣ въ 1784 году, какъ это значитса въ одномъ помянникѣ Синайскомъ. На его мѣсто прибылъ другой изъ той же обители. При немъ въ 1786 году вторично дано было вышеупомянутое разрѣшеніе касательно браковъ отъ вселенскаго патріарха Прокопія и Синода его чрезъ посредство того же Синайскаго архіепископа Кирилла. Это доказываетъ, что православные христіане Калькутскіе считались въ его епархіи.

Въ Индійской перепискѣ архимандрита Григорія упоминается, что въ Калькуттѣ на чредѣ священнослуженія былъ іеромонахъ Наѳанаилъ, уроженецъ съ Кикладскаго острова Сиѳна. Извѣстный Индологъ Дмитрій Галаносъ въ первомъ письмѣ своемъ къ сему архимандриту (1812 г.) называетъ его «святымъ отцомъ, живымъ образомъ священства, свѣтлымъ сосудомъ образованности и добродѣтели.»

Преемникомъ сего достойнаго служителя церкви, скончавшагося въ Даккѣ ранѣе 1812 года,

былъ Синайскій іеромонахъ Діонисій, который, какъ видно изъ помянника, жилъ въ Калькуттѣ долго и умеръ тамъ въ 1829 году. Димитрій Галанось въ томъ же письмѣ отзывается о немъ въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ, какъ о человѣкѣ, оказавшемся недостойнымъ своего призванія. По смерти Діонисія посланъ былъ въ этотъ городъ Синайскій іеромонахъ и протосвященникъ Ананія, мужъ ученый и степенный. Онъ подвизался тамъ подвигомъ добрымъ лѣтъ семнадцать, и возвратился въ Синайскій монастырь въ 1850 году, гдѣ и скончался лѣтомъ отъ тяжкой, каменной болѣзни.

Калькуттскіе Греки, особенно Панаіоти и Константинъ Пантазіи, приглашали къ себѣ образованныхъ учителей изъ Грековъ для воспитанія и обученія дѣтей своихъ Еллинскому языку и прочимъ наукамъ. Изъ числа этихъ наставниковъ знаменитѣйшій былъ Димитрій Галанось. Такъ какъ онъ обширною ученостію своею, и особенно превосходнымъ знаніемъ Санскритскаго языка не только приносилъ пользу православнымъ юношамъ въ Калькуттѣ, но и приобрѣлъ Европейскую извѣстность; то я считаю не излишнимъ сказать нѣсколько словъ о семъ достойномъ прихожанинѣ Калькутской церкви православной.

Галанось родился въ Аѳинахъ въ 1760 году отъ благочестивыхъ и зажиточныхъ родителей. Съ самаго дѣтства онъ, при кроткомъ нравѣ, обнаруживалъ счастливыя способности и большую охоту къ ученію. На двѣнадцатомъ году отъ рожденія онъ уже понималъ древнихъ Еллинскихъ писателей. Во время еѳо, до возстанія Грековъ, были пресловутые учителя въ городахъ, Янинѣ, Смирнѣ, Кидоніи, Миссолонги, такъ же на св. горѣ Аѳонской, и на островахъ Сифнѣ, Хиосѣ и Патмосѣ. Галанось слушалъ въ Миссолонги уроки славнаго Паламы около двухъ лѣтъ, потомъ учился на Патмосѣ, гдѣ кромѣ Еллинской словесности и другихъ наукъ преподавалось и Богословіе. Кончивъ тамъ ученіе, онъ отправился въ Константинополь къ дядѣ своему Кесарійскому митрополиту Григорію, первенствующему члену священнаго Сѹнода Константинопольскаго, и жилъ у него нѣсколько времени, но не согласился на сдѣланное ему предложеніе вступить въ духовное званіе. Волею Божіею ему назначено было другое поприще въ отдаленной Индіи. Случилось: одинъ изъ богатыхъ Греческихъ купцовъ, торговавшихъ въ Калькуттѣ, по имени Константинъ Пантазій, уроженецъ Адрианопольскій, просилъ

своего сообщника въ Константинополѣ .отыскать и отправить къ нему способнаго учителя для преподаванія Греческаго языка его родственникамъ. Сообщникъ Пантазія, бывъ знакомъ съ митрополитомъ Кесарійскимъ, зналъ добрый нравъ, способности и ученость молодаго Галаноса, и предложилъ ему отправиться въ Калькутту. Сей, желая увеличить свои познанія и жить независимо своими трудами, охотно принялъ сіе предложеніе и пустился въ Индію. Это было въ 1786 году. Въ Калькуттѣ Пантазіи пріялъ его съ радостію и поручилъ ему воспитаніе своихъ родственниковъ. Галаносъ училъ ихъ Греческому языку около шести лѣтъ, и самъ учился языкамъ Индійскому, Персидскому и Англійскому. Сдѣлавъ себѣ небольшое состояніе, позволявшее жить независимо, онъ рѣшился посвятить себя ученымъ занятіямъ, и съ этою цѣлію удалился въ городъ Бенаресь, который для Индійцевъ есть тоже, что Аѳины для древнихъ по учености, и Римъ для католиковъ по святынѣ. Тамъ Галаносъ провелъ около сорока лѣтъ въ сообществѣ съ ученѣйшими Брахманами и занимался переводомъ Санскритскихъ сочиненій на Еллинскій языкъ.

У Грековъ есть пословица: «какъ орлу всякій

воздухъ—свой, такъ благородному мужу всякая страна отечество». Однако они же сами говорили «и дымъ отечества сладокъ и пріятель». Сладость родины вспомнилъ и Галаносъ въ старости своей, и вознамѣрился оставить свое мирное житье въ Бенаресѣ и возвратиться въ Аюны. Но намѣреніе его не исполнилось. Смерть постигла его на чужбинѣ. Онъ скончался въ 1833 году въ третій день Мая на 72 году отъ рожденія, послѣ тяжелой болѣзни. Ясные очи его закрылъ родной племянникъ его Пандолеонъ, котораго онъ вызвалъ въ Калькутту въ 1831 году. Димитрія Галаноса уважали и любили не только православные сограждане его, но и самые Брахманы. Одинъ изъ нихъ, учитель и другъ его, по имени Монси Сятельсинъ, оплакавъ смерть его, написалъ на Санскритскомъ языкѣ четыре надгробные стиха:

«Горе, горе стократъ! Когда Д. Галаносъ
«Отшелъ изъ міра сего въ обитель вѣчную;
«Я плача и рыдая сказалъ: увы!
«Платонъ вѣка оставилъ свѣтъ.

Въ Калькутской Греческой церкви воздвигнутъ памятникъ сему ученому мужу племянникомъ его

Пандолеономъ съ надписью, сочиненною Прото-
сингелломъ Ананією:

«Дмитрій Галаносъ Аѳинянинъ
Родился въ Егладѣ, скончался же въ Индіи.
Другъ музъ и наукъ онъ былъ
Благознаменитый и славный.
Престълась жизнь его земная, многотрудная,
И началась жизнь небесная, блаженная.
А почтеніе и признательность
Присваго ему Пандолеона
Воздвигли сію гробницу въ вѣчную память.»

Галаносъ въ собственноручномъ завѣщаніи
своемъ отказалъ одну половину имѣнія племянни-
ку, а другую (8,400 р.) вмѣстѣ съ книгами и ру-
кописями своими высшему учебному заведенію
въ Аѳинахъ. Послѣдняя воля его исполнена. На
эти деньги въ столицѣ Греціи выстроены Уни-
верситетъ, въ которомъ хранятся и рукописи его.
Изъ переводовъ Галаноса съ Санскритскаго язы-
ка недавно и въ первый разъ сдѣлались извѣ-
стными въ Европѣ и у насъ сочиненія Индій-
скаго философа Санакея и поэта Заганнаоы.

Такіе были мужи и христіане въ православ-
номъ приходѣ Калькутскомъ. Обратимъ теперь
вниманіе на

2. Православный приходъ въ Даккѣ.

Греческіе купцы, водворяясь въ разныхъ мѣстахъ богатой Бенгаліи, кромѣ Калькутты поселились въ многонаселенномъ городѣ Даккѣ, и въ сосѣднемъ съ нимъ Нарингенсѣ. Въ началѣ нашего вѣка число ихъ значительно увеличилось въ сихъ двухъ мѣстахъ, такъ что оказалась потребность въ сооруженіи храма Божія. Панаіоти, сынъ Хаджи Алексія, перемѣстившійся изъ Калькутты въ Дакку, принялъ на себя обязанность храмоздателя. Стараніемъ и пожертвованіями его, при денежныхъ пособіяхъ прочихъ купцовъ, устроенъ былъ тамъ молитвенный домъ въ 1811—12 годахъ. Священное мѣсто требуетъ священника. Пастырскія посѣщенія Калькутскаго іеромонаха, по отдаленности Дакки, при умноженіи духовныхъ требъ въ немалонаселенномъ новомъ приходѣ, соединены были съ затрудненіями, кои препятствовали совершенію таинствъ въ часы потребные. Посему православные Даккяне рѣшились имѣть особаго іеромонаха ученаго и степеннаго, и обратились съ просьбою о немъ уже не къ Синайскому архіепископу, а къ великой церкви Константинопольской. Это было въ 1811 году. Великая

церковь избрала и назначила имъ архимандрита вселенскаго престола Григорія, мужа разумнаго, ученаго, благочестиваго и добродѣтельнаго. Сей преподобный отецъ прибылъ сперва въ Калькутту въ 6 день апрѣля 1812 года, и спустя четыре дни служилъ Литургію и говорилъ Слово въ тамошней церкви.

« Не столько возрадовался праотецъ Іаковъ, — (такъ начинается его Слово) когда сверхъ чаянія узрѣлъ сладчайшаго сына своего Іосифа, — единственное утѣшеніе старости его; сколько радуюсь я нынѣ, видя васъ духовныхъ чадъ моихъ, возлюблѣннѣйшее стадо мое... Не надежда снисканія богатства увлекла меня сюда, а воля Бога и Господа нашего Іисуса Христа. Многократно убѣждаемый и отъ многихъ умоляемый, я согласился на великій подвигъ съ твердымъ намѣреніемъ быть соглядатаемъ сего Іерусалима, разумно, сей православной здѣсь церкви, и стражемъ сего духовнаго винограда Господня, который Онъ, по безпредѣльной любви своей, насадилъ въ отдаленныхъ странахъ Індіи, и орошалъ донныѣ, и будетъ орошать до скончанія міра невидимою росой благодати, да цвѣтутъ и плодъ приносятъ безсмертныя души, Итакъ, призвавъ на помощь начальника и совершителя вѣры Іисуса, и бывъ напутствованъ святыми молитвами святѣйшаго патріарха нашего (іереміи), я пошелъ на дѣло свое, и, бодрствуя цѣлыя ночи, терпя жаръ и зной дневной, переходя многія высокія и стропотныя горы среди варварскихъ племенъ, ненавидимый ими,

какъ шновѣрецъ. обижаемый, поругаемый, наконецъ, по проше-
ствіи цѣлаго года, по милости Господа Іисуса и молитвами
приснодѣвы Матери его и святаго апостола Фомы, окончилъ
путь свой и плаваніе свое въ здравіи, и васъ узрѣлъ здравыхъ.
Но этого недостаточно для полноты моей радости: требуется
еще нѣчто другое. Для движенія колесницы нужно не одно
колесо, а два; дабы гусли издавали пріятныя звуки, требуется
не одна дека, но и хорошія струны: такъ для довершенія моей
радости, для достиженія моей цѣли надобно, чтобы къ трудамъ
моимъ присоединилось ваше послушаніе, надобно, чтобы всѣ
члены были соединены съ главою.

Повелѣлъ Богъ Моисею устроить скинію свидѣнія, которая
преобразовала святую церковь нашу, и для того даровалъ смыш-
леніе зодчему Веселіилу. Но этого недостаточно было для
сооруженія ея: требовалось еще нѣчто другое, именно, пожер-
твованія Израильтянъ. Моисей приказалъ имъ жертвовать из-
бытки отъ виѣній; и всѣ они, мужи и жены, великіе и малые,
приносили золото, серебро, драгоценныя камни ипр... въ славу за-
конодателя ихъ Бога. Сюда же въ новую скинію, въ святую
церковь нашу, уже устроенную, не требуется ни золото, ни
серебро для благолѣпія ея; ибо она украшена пророками и апо-
столами, обогащена негнблящими богатствами священныхъ.
Тайнствъ, и озарена духовными дарованіями благодати. Однако
небесный Зодчій и Основатель ея Іисусъ и Богъ нашъ хочетъ,
чтобы и мы, какъ Израильтяне, посвятили ей наше достоиніе.
Итакъ Онъ повелѣваетъ мнѣ, а я повелѣніе его передаю вамъ:

что же вы сдѣлаете? послушаетесь, какъ послушались Евреи принесете, кто что можетъ? Слыша сіе, вы воображаете что либо такое, что не по силамъ вашимъ: но не того хочетъ отъ васъ Богъ. Онъ повелѣваетъ, чтобы вы, вмѣсто золота и серебра, принесли ему вѣру чистую и нелицемѣрную, вмѣсто мѣди и желѣза—смиренноудріе совершенное; вмѣсто камней многоцѣнныхъ Онъ требуетъ отъ васъ любви другъ къ другу искренней и пламенной, вмѣсто червленыхъ кожъ — щедрой милостыни, вмѣсто деревъ не гніющихъ — терпѣнія и великодушія въ скорбяхъ, и вмѣсто всякаго украшенія — величїя христіанскихъ добродѣтелей, коими Онъ прославляется. Какой же долгъ мой? — сорадоваться съ вами въ радостяхъ вашихъ, сопечалиться въ скорбяхъ вашихъ, сострадать, когда вы страдаете, искать васъ, когда вы заблуждаете, и принимать, когда вы обращаетесь, словомъ, заботиться о вашемъ спасеніи всевозможнымъ образомъ....

Но поелику Богъ есть дѣйствующій во всѣхъ; то къ нему и обращаю я очи мои и гласъ мой, Вышній Царю вѣковъ, едиnorodный Сыне и Слове Божій, человеколюбивый и многоименный Владыко, призри съ небесе и виждь, и посѣти виноградъ сей и пр. и пр.

Архимандритъ Григорій изъ Калькутты писалъ къ православнымъ въ Дакку и Нарингенсъ, увѣдомляя ихъ о прибытіи своемъ; и они съобща отвѣчали ему: «Теперь мы увѣрены, отецъ святой, что милуетъ насъ Богъ. Ибо не презрѣлъ

Онъ моленія нашего и даровалъ намъ священника по сердцу нашему и проч. «Въ другой разъ они письмомъ просили его отпавиться къ нимъ, какъ можно скорѣе, дабы имъ *сподобиться святаго благословенія и назидательной бесѣды его*, а попечителю церкви своей Иоанну Лукѣ наказали снабдить его всемъ нужнымъ въ дорогѣ, и усопособить его путешествіе. Архимандритъ отплылъ въ Дакку и прибылъ туда 29 мая. Православные приняли его съ великою радостію и честію. По словамъ его самого, *первые изъ нихъ воздали ему первая, вторыя — вторая*. Заботливостію сего достойнаго служителя церкви Христовой окончено было устроеніе молитвеннаго дома во имя святой великомученицы Екатерины; и онъ въ третій день Ноября того же (1812) года въ первый разъ совершалъ въ немъ божественную Литургію, и произнесъ назидательное Слово.

«Православные слушатели! (Такъ начинается это Слово). Хотя Богъ и не ограничивается никакимъ мѣстомъ, яко вездѣ сый и вся исполняй, и потому вездѣ можно поклоняться ему и славословить его, какъ говоритъ пророкъ Давидъ: *на всякомъ мѣстѣ владычества его благослови душе моя Господа*: однако самъ Онъ хочетъ, чтобы мы поклонялись ему въ мѣстѣ опредѣленномъ; и это мѣсто есть церковь. Ибо

тотъ же пророкъ его говоритъ: *въ церквахъ благословите Господа*. Церковь же есть соборное святилище христіанъ, домъ Божій, земное жилище Бога небеснаго и невидимаго, въ которомъ мы не можемъ совершать что либо другое, кромѣ поклоненія и служенія Богу и кромѣ Таинствъ и священныхъ службъ во славу Христову....

.... На всякомъ мѣстѣ владычества Господня благословите, христіане, Господа, но благословите его, вѣруя и соблюдая все, что заповѣдуетъ вамъ восточная церковь. Благословите Бога въ пустыняхъ, въ городахъ, въ домахъ вашихъ, на торжищахъ. вездѣ, гдѣ вы сидите, ходите, путешествуете, вкушаете пищу и питіе, и поживаете. Только тамъ не чествуется Богъ, гдѣ совершается грѣхъ, гдѣ нарушаются законы святой церкви. Но паче благословите Бога въ семъ молитвенномъ домѣ, который хотя и не есть собственно храмъ Божій, однако по необходимости и снисходительному благословенію св. Отцовъ, посвященъ молитвамъ и совершенію таинствъ по чину православной церкви. Благословите Бога, который по безпредѣльной милости своей сподобилъ васъ узрѣть во дни ваши сей домъ молитвы и священнодѣйствуемая въ немъ Таинства Благословенъ Богъ, тако благоволивый о насъ! О, кто, видя сей домъ священный, не возрадуется? Кто, слыша въ немъ молитвы, не возвеселится? И кто веселясь, не прославить Бога? Я, который двесь приблизился недостойно къ сему новому жертвеннику, да въ жертву принесу небеснаго Агнца о своихъ грѣхахъ и людскихъ невѣжествіяхъ, я весь въ радости

славлю Бога, начальника и совершителя вѣры Іисуса. И вы, людіе мои, изъ которыхъ одни вовсе не вѣдаютъ таинства божественной Литургіи, а другіе лѣтъ двадцать пять и болѣе не видѣли и не слышали оной, и вы прославите Бога, даровавшаго вамъ такое благо. Да если бы и мертвыя тѣла имѣли какое чувство; то и ихъ я призвалъ бы къ сорадованію съ нами живыми. Но если онѣ ничего не ощущаютъ; то не чувствуютъ ли безсмертныя души ихъ? Кто усомнится въ этомъ? Итакъ и сіи души возрадуются радостію великою; ибо послѣ столь продолжительнаго разлученія ихъ отъ тѣлъ онѣ не сподоблялись умилоостивительной жертвы о грѣхахъ ихъ: а теперь сподобятся оной. . . . Да радуются убо всѣ, живые и усопшіе! Ибо сей домъ молитвы сооруженъ для блага и спасенія тѣхъ и другихъ, по ученію церкви Христовой. Горе было бы міру, если бы не умилоостивленъ былъ Богъ сею спасительною жертвою. Погибшіе были бы мы, живые, если бы не проливалась на жертвенникахъ нашихъ кровь Іисуса Христа. Погибшіе были бы умершіе, если бы не совершалась сія божественная и умилоостивительная служба объ оставленіи грѣховъ ихъ. Итакъ что воздадимъ Господу за все, что онъ воздалъ намъ? Что иное, если не всегдашнее славословіе и непрестающее благодареніе въ семъ священномъ домѣ? Блаженны убо вы, которые во дни свои сподобились узрѣть то, что многіе прежде васъ желали видѣть, и не видѣли. Блаженны и всѣ тѣ, которые усердно воздвигли сей домъ молитвы.» — (Далѣе проповѣдникъ восхваляетъ храмоздателей по именамъ, какъ то, Хаджи Алексія и сына его Панаіоти).

Когда достигла до Дакки радостная вѣсть о мирѣ Европы послѣ заточенія Наполеона; Архимандритъ Григорій созвалъ свою малую паству въ молитвенный домъ для благодаренія Богу, и по сему случаю произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Знаю, что я пастырь наименьшій. Провозглашаю, что не велика паства моя. Не таю, что дворъ ея тѣсень и малъ. Но исповѣдую, что велика и ничѣмъ не ограничена благодать Божія.

Во всякое время слухъ Господа отверсть не только для великихъ, но и для малыхъ. Онъ пріемлетъ моленія рабовъ своихъ не только многихъ, но и не многихъ. Бѣдность и тѣснота дома молитвы не препятствуютъ возношенію сердець нашихъ къ Богу. Вѣдая сіе, я пастырскимъ гласомъ сего дня созвалъ всѣхъ васъ, малое, но возлюбленное стадо мое, въ сей малый дворъ Господень, да единогласно воспоемъ Богу пѣснь благодаренія о мирѣ благочестивыхъ царей и помазанниковъ Господнихъ, и успокоеніи вселенной. Ибо претѣшеніе общей брани на общій миръ есть дѣйствіе Всевышняго. Воспоймъ убо Господеву: славно бо прославися. Воспоймъ Господеву, яко помощникъ и покровитель бысть намъ во спасеніе. Воспоймъ Господеву, яко сокруши враги и силу ихъ сотре. Воспоймъ Господеву, яко изыде во спасеніе царей своихъ, и люди своя помилова и миръ дарова.

Благословите вся дѣла Господня, Господа пойте.

Благословите царіе Господни, Господа пойте.

Благословите судіи, вожди, начальники царевы, Господа пойте.

Благословите церкви, Господа пойте.

Благословите царства, грады, крѣпости, села и веси, Господа пойте.

Благословите купующіе и продающіе, смыслящіе художества и всѣ простолюдины, Господа пойте.

Благословите горы, холмы, юдоли, поля и острова, Господа пойте.

Благословите всѣ земнородныя, Господа пойте.

Яко сотвори величіе Сильный, расточи гордыя мысли сердца ихъ, низложи сильныя со престолъ и вознесе смиренныя, воздвиге рогъ спасенія нашего въ жилищахъ царей Европы, и направи насъ на путь мира, который есть величайшій даръ Неба, вожделѣнное благо людей, счастье вселенной.

Но, о, Владыко вседержителю Боже, Царю небесный, услыши насъ смиренныхъ, молящихся тебѣ: Сохрани цари, ихъже оправдае еси царствовать на землѣ; подаждь имъ здравіе и долгоденствіе, утверди ихъ державы, покори имъ вся языки, брани хоташіе, даруй имъ глубокой неотъемлемый миръ, да и мы поживемъ тихо и безмятежно во всякомъ благочестіи и чистотѣ.

Такъ звучала сладкогласная цѣвница пастыря Даклянъ!

Но не однимъ словомъ, а и дѣломъ онъ назидалъ свою паству въ теченіи пяти лѣтъ. Изъ од-

ного письма его, посланнаго къ Димитрію Галаносу вскорѣ по пріѣздѣ въ Дакку, видно, что всѣ православные въ Индіи огорчены были недуховнымъ житіемъ іеромонаха Діонисія, и не хотѣли снабждать его условнымъ содержаніемъ. Но человекъ Божій уговорилъ ихъ забыть прошедшее и въ непамятозлобіи уврачевать зло добромъ, гнѣвъ кротостію, несердоболіе состраданіемъ, и продолжать сему іеромонаху мѣсячное жалованье за исправленіе грѣбъ перковныхъ; а Галаносу, между прочимъ, писалъ о немъ: «одно изъ двухъ, или меня ради его выживи, или его для меня живи. Не сдѣлавъ того и другаго, ты будешь виноватъ въ обоимъ. Но смягчаю просьбу мою и умоляю тебя: прости его! Великое ли дѣло сказать два слова, прощаю ближняго, ради Глаголющаго: простите, и простится вамъ. Хотя мы и знаемъ недостатки и вины Діонисія, но помня грѣховность нашего естества, извинимъ его. Мы ученики Того, который простилъ должнику тысячу талантовъ потому только, что онъ просилъ его объ этомъ. Мы призываемъ имя Того, который есть любовь. Не могу, чадо мое и друже мой, не могу видѣть и потерпѣть разгласія въ церкви. Страшусь горя, возвѣщеннаго въ писаніи: *горе мнѣ, аще не благо-*

вѣствую, что же? если не миръ? Страхусь сего горя, когда не только соблазню кого либо изъ братьей, но когда не спасу и другаго, соблазвившагося... Умоляю тебя: ради дружбы, ради души, ради святой Троицы, не отринь и не постыди челобитчика твоего; вспомни слова мудреца: «смертнымъ не должно питать вражду безсмертную;» вспомни Распростершаго длани на крестѣ, да умнротворить всяческая и проч.»

Въ другомъ письмѣ къ Галаносу добрый пастырь Даккянъ оплакивалъ смерть хромоздателя Панаіотія, не предваренную ни исповѣдію, ни причастиемъ, и молилъ Бога помиловать его по великой милости своей. Сынъ сего Панаіотія Анастасій однажды, въ слухъ многихъ, изрыгнулъ хулу на пресвятую Дѣву Марію. Узнавъ о семъ, человекъ божій отлучилъ его отъ церкви, и объ отлученіи увѣдомилъ всѣхъ православныхъ въ Даккѣ и Нарингенсѣ окружнымъ посланіемъ. Сія мѣра привела явнаго грѣшника въ раскаяніе. Тогда сердобольный пастырь воцерковилъ его и повѣдалъ о томъ всей паствѣ своей.

Архимандритъ Григорій на чредѣ священнослуженія своего былъ тѣмъ, чѣмъ обѣщался быть т. е. стражемъ винограда Господня. Однажды онъ

писалъ ко всѣмъ духовнымъ чадамъ своимъ: «слышу, что у васъ одно зло начало переходить изъ дома въ домъ, и уже заражаетъ всѣхъ, какъ смертоносная язва. Слышу, (сказать яснѣе) что грѣхъ студодѣянїя началъ проявляться между вами, и что вы либо не зазираете его, либо умалчиваете о немъ, или даже поддерживаете его собственнымъ примѣромъ. Отъ сего огорчилось сердце мое, и студомъ покрылось лице мое. Ибо какъ безчестїе плотскихъ дѣтей падаетъ на родителей ихъ; такъ и грѣхи духовныхъ чадъ тяготѣютъ надъ священнымъ отцемъ ихъ. Итакъ прошу всѣхъ васъ, братїе: воздержитесь отъ беззаконїя; и старые между вами пусть не соблазняютъ юношей, а юноши—дѣтей, да не погибнете всѣ отъ гнѣва Божїя. Ибо когда въ народѣ не будетъ десяти, или пяти праведниковъ, тогда Богъ истребитъ его, какъ Содомъ и Гоморру. Еще разъ прошу васъ: ежели истинно то, что я слышу, перестаньте дѣлать это. Въ противномъ случаѣ я, необинуясь, обличу васъ; потомъ повѣдаю грѣхъ вашъ церкви, по заповѣди апостола Павла; церковь же, услышавъ студодѣянїе дѣтей вашихъ, отженетъ ихъ отъ себя, затворивъ двери свои. Еще разъ прошу васъ: искорените зло въ самомъ началѣ, да не поясть оно тѣла ваши; уга-

сите огонь грѣха, да не пожжетъ васъ пламень его. Паче же молю Бога, да содѣйствуетъ вашему произволенію въ добромъ дѣлѣ.»

Видно, что архимандриту Григорію дана была власть отлучать отъ церкви явныхъ и тяжкихъ грѣшниковъ безъ особеннаго на каждый случай разрѣшенія епископа, или Синода. Сколько это уполномоченіе, столько и его собственная сила вѣры, любви, добраго примѣра и разумнаго слова, способствовали исправленію безпорядковъ и поддержанію благочестія въ Дакко-Нарингенскомъ приходѣ, который, находясь въ отдаленной странѣ между еретиками, неизбѣжно лишенъ былъ благотворнаго вліянія общественнаго мнѣнія, поддерживающаго добрыя нравы. Сей архимандритъ просьбами и увѣщаніями успѣлъ ввести порядокъ въ брачныя дѣла, такъ что Православные женились на иновѣркахъ уже тогда, когда не доставало для нихъ единовѣрныхъ дѣвицъ. Живущихъ же открыто съ наложницами онъ не пускалъ въ церковь, лишалъ антидора и цѣлованія евангелія, а только позволялъ имъ стоять за порогомъ церковнымъ и причащаться одной святой воды, дабы тѣмъ воспрепятствовать усиленію зла. Что касается постовъ, которые были нарушаемы всѣми;

то онъ склонилъ ихъ соблюдать первую и послѣднюю седмицы великаго поста, а въ среду и пятокъ разрѣшать на рыбу, и воздерживаться отъ мяса.

По прошествіи пяти лѣтъ достойный пастырь Даккянъ, кончивъ чреду своего священнослуженія, отправился въ Царьградъ въ 1817 году, и прибылъ туда 20 октября въ слѣдующемъ году. Тамошній патріархъ Кириллъ принялъ его достоинно, и зная его дарованія, ревность по вѣрѣ и заслуги, оказанныя имъ православнымъ въ Индіи, вознамѣрился рукоположить его въ епископа и послать обратно; но не успѣлъ сдѣлать сего, потому что вскорѣ оставилъ свой престолъ. Эта перемѣна измѣнила и судьбу архимандрита Григорія. Онъ остался въ Константинополѣ, гдѣ и скончался отъ чумы 12 ноября 1825 года.

Въ Даккѣ же преемникомъ его былъ нѣкто Веніаминъ, котораго онъ письмомъ благодарилъ за братскую любовь къ нему и за какіе-то посылки. Долго ли и какъ служилъ тамъ сей отецъ: это намъ неизвѣстно.

Мы знаемъ только то, что въ 1850 году возвратился оттуда съ чреды священнослуженія о. Іосифъ Синаить, по словамъ котораго православіе крайне изнемогаетъ въ Индіи.

V

СВЯЩЕННОСЛУЖЕНІЕ СИНАНТОВЪ У ХРИСТІАНЪ ВЪ РАЗНЫХЪ СТРАНАХЪ ЕВРОПЫ.

Синайская обитель есть мѣсто Соборное. Туда приходили и приходятъ спасаться христіане изъ разныхъ странъ. Тамъ подвизались многіе святители, послѣ того какъ оставили свои кѣедры ради вящаго покаянія въ неблазненной пустынѣ. Туда стекались и стекаются поклонники изъ многихъ мѣстъ. Оттуда изходили и изходятъ старцы въ разныя царства для священнослуженія у православныхъ христіанъ. Такое служеніе ихъ достойно преданія, потому что имъ отчасти доказывается существованіе православія въ югозападныхъ странахъ Европы въ древнія времена, и поясняется сохраненіе его въ Турціи подъ тяжкимъ игомъ магометанъ.

Когда Арабы покорили Египеть (641 г.); тогда болѣе трехъ сотъ тысячъ православныхъ Грековъ ушли оттуда, кромѣ другихъ странъ, въ

Италію, Сицилію, Португаллію и Францію, и умножили собою число единоплеменниковъ своихъ, давно имѣвшихъ тамъ свои церкви, монастыри, училища, больницы, при единеніи западной церкви съ восточною. Къ нимъ приходили Синаиты за сборомъ милостыни, и оставаясь у нихъ для священнослуженія, основывали свои подворья. Такъ, авва Симеонъ въ 1027 году ходилъ во Францію, гдѣ пользовался милостію Ричарда II Герцога Нормандскаго, и построилъ монастырь во имя св. Екатерины. (*) Послѣ него епископъ Іорій посѣщалъ православныхъ въ Италиі, и тамъ скончался въ 1033 году. У гроба его, поставленнаго въ Греческой церкви въ городѣ Бетунѣ, совершались чудеса. Въ 1198 году нѣкто Іоаннъ Дросинъ написалъ Греческую псалтирь на пергаментѣ въ Тосканской крѣпости, называемой Ормипевѣтъ (**). Эта псалтирь принесена была оттуда въ Синайскій монастырь, вѣроятно, кѣмъ либо изъ монаховъ его, ходившихъ въ Тоскану за сбо-

---

(*) Mabillon. Acta Sanctor. Ord. Benedict. Sec. VI.

(**) Это видно изъ слѣдующей приписки къ ней: *ετελειώθη διά χειρός Ιωάννου του Δροσινού εις την Τοσκάναν ενδοθεν κάστρου του 'Ορμιπεδέτου μηνι μαρτίω κε εψς 'Ινδικτιονος Ι.*

ромъ милостыни и служившихъ въ 'Ормипетской Греческой церкви. Изъ буллы Папы Григорія IX видно, что Синаиты въ его время имѣли виноградники въ окрестности Гаэтаніи (кажется, Гаэтты). Въ одномъ дѣловомъ кодексѣ монастырскомъ записано, что царь Португальскій ежегодно посылалъ на Синай 150 реаловъ по ходатайству Римскаго Папы, и что изъ Мессины, гдѣ существовало Синайское подворье еще въ 1677 году, ежегодно получаемы были 540 скуди (810 р. сер.), а изъ Палермы — 200 скуди, но не ежегодно, а когда хотѣлъ царь Испанскій. Давно Синаиты лишились всѣхъ этихъ имѣній и доходовъ, потому что Греки, жившіе въ помянутыхъ царствахъ и городахъ, приняли Римское вѣроисповѣданіе и Синайскія подворья и имѣнія сдѣлали достояніемъ своихъ общинъ. (*)

Въ 1517 году Египетъ съ прилежащимъ къ нему Синайскимъ полуостровомъ вошелъ въ составъ Турецкаго царства. Съ сей поры Синайскій

(*) Въ наше время Греческія церкви на Западѣ находятся только въ Триестѣ, Венеціи, Анконѣ, Ливорнѣ, и Вѣнѣ, — по одной въ каждомъ изъ сихъ городовъ. Въ Ливорнской церкви еще въ 1846 году воспоминали на Литургіи имя Александрійскаго патріарха. (Смотри запис. книгу путешественника по неволѣ. 1846. Одесс)

монастырь началъ посылать своихъ милостынешесобирателей въ разныя области сего царства, гдѣ только исповѣдуемо было имя Христова; и они вмѣстѣ съ святогробскими и Аеонскими старцами поддерживали тамъ православіе, исповѣдуя и причащая христіанъ въ селахъ и деревняхъ, святя имъ воду, читая евангеліе, повѣствуя житія святыхъ, и возбуждая ихъ къ терпѣнію въ злостраданіяхъ примѣромъ мучениковъ и угодниковъ Божіихъ, которыхъ мощи носили съ собою всюду. Христіане за блага духовныя жертвовали имъ блага вещественныя и помогали устроить подворья въ селеніяхъ своихъ. Множество этихъ подворьевъ въ разныхъ областяхъ Турціи доказываетъ обширность духовной дѣятельности Синаитовъ. Отмѣчаю, гдѣ эти отцы трудились ради душевнаго спасенія христіанъ, угнѣтенныхъ игомъ магометанскимъ.

С П И С О К Ъ

подворьевъ синайскаго монастыря, извлеченный изъ помянника, въ которомъ записано: гдѣ и когда скончался подворный синаить.

Въ Египтѣ.	годъ смерти Синаитовъ.
Въ Александріи.	1790.
— Даміаттѣ.	1785.
— Рахити (Розеттѣ).	1802.

Въ Сиріи.

Въ Дамаскѣ.	. . . . .	1785.
— Триполи.	. . . . .	1780.
— Лаодикіи.	. . . . .	1802.

Въ Малой Азии.

В Трапезунтѣ.	. . . . .	1849.
— Агталіи.	. . . . .	1801.
— Адрамити.	. . . . .	1816.
— Иеропсаматѣ.	. . . . .	1816.
— Смирнѣ.	. . . . .	1784.
— Бруссѣ.	. . . . .	1813.

На островахъ средиземнаго моря.

На островѣ Критѣ находятся четыре подворья

- 1) св. Троицы, 2) св. Матѳея, 3) въ Ираклѣ и
- 4) въ Ханѣ.

На островѣ Кипрѣ—такъ же четыре:

1. Псада. . . . . 1843.
2. Св. Георгія Пирготы. . . . . 1822.
3. Св. Параскевы, именуемое Василѣ.

Въ этомъ подворьѣ былъ нашъ Барскій въ 1735 году. . . . . 1786.

4. Въ дневникѣ моемъ опущено названіе сего подворья. . . . .

На Родосѣ.	1789. 1834.
— Сѣми.	1813.
— Самосѣ.	1786. 1824.
— Косѣ.	1808.
— Хиосѣ.	1777. 1822.
— Митилеиѣ.	1791.
— Лемносѣ.	1808.
— Сапториѣ.	1806.
— Паросѣ.	1813.
— Карпасѣ.	1786.
— Закинѣ.	1779. 1849.

Въ послѣднемъ Синайскомъ подворьѣ
былъ нашъ Барскій въ 1725 году.

Въ Греци.

Въ Афинахъ подворье св. Екатерины.	1783.
Въ Морее.	1784.

Въ Эссалии, Епирѣ и Македоніи.

Въ Мисдени.	1780.
— Скоперопѣ.	1784.
— Лариссѣ.	1787. 1813.
— Еврипѣ.	1793.
— Солунѣ.	1776.
— Кассандрѣ (нынѣ уже нѣтъ подворья)	

— Ланѳгъ	1801.
— Вѳрріи	1815.
— Касторіи	1829.
— Сѳррасъ	1794.
— Тессаліи	1812.

Во ОРАКІИ.

Въ Энѳсъ	1779.	1839.
— Радѳствъ	1808.	1835.
— Константинополъ		1787.
— Адрианополъ	1793.	1843.
— Филиппополъ		1808.

Въ Боснѳ.

— Одиѳъ Синантъ умеръ въ	1785.
а другой убитъ въ	1787.
— Метохъ Асланъ-ага	1806.

При Дунаѳ.

Въ Галацъ	1684.	1775.	1810.
— Рымникъ			1776.
— Белградъ			1787.
— Яссахъ метохъ Формоза			1792.

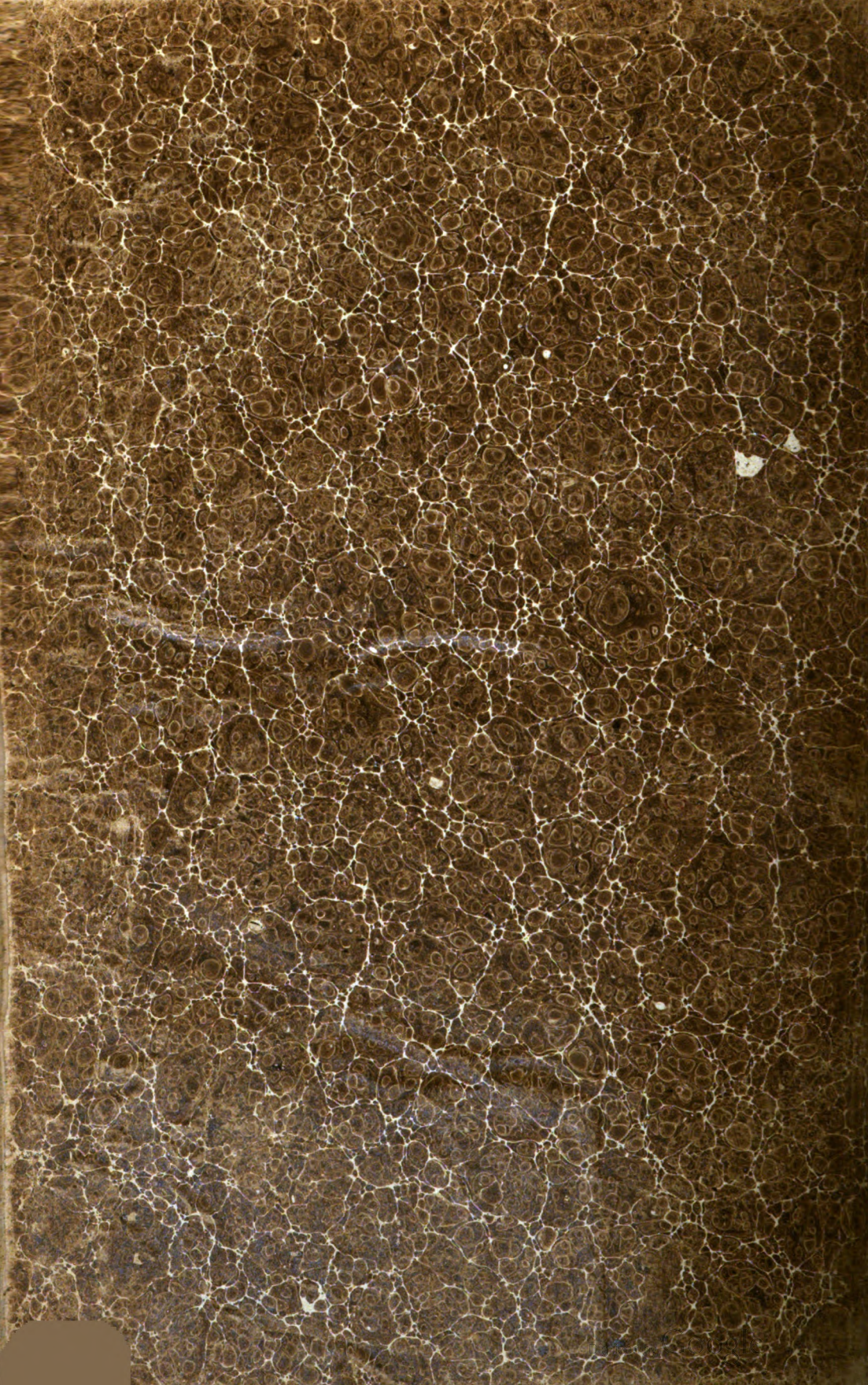
Въ Московію и Казакію милостынесо- биратель посланъ былъ въ	1686.

К О Н Е Ц Ъ .

The borrower must return this item on or before the last date stamped below. If another user places a recall for this item, the borrower will be notified of the need for an earlier return.

*Non-receipt of overdue notices does **not** exempt the borrower from overdue fines.*

Harvard College Widener Library
Cambridge, MA 02138 617-495-2413

~~WIDENER~~
MAR 02 2003
SEP 10 2003
CANCELLED
BOOK DUE

WIDENER
WIDENER
MAR 02 2003
MAR 24 2003
CANCELLED
BOOK DUE

Please handle with care.
Thank you for helping to preserve
library collections at Harvard.

